

Огненное Знамя, освети Горний путь!

ОРИФЛАММА

Выпуск 1(29)

ДОНЕЦКИЙ РЕРИХОВСКИЙ ВЕСТНИК

2011 год

Н.К. Рерих. И МЫ ПРИНОСИМ СВЕТ. Серия "Санкта". 1922 г.

*Сейчас ночь темна, но уж близок
желанный рассвет,
Светлее которого не было
в мире и нет.
Горят наши свечи,
горят наши души огнём,
Стремясь в мир чудесный,
который мы издавна ждём.*

Н.Д. СПИРИНА

Читайте в номере:

- * Е.П.Блаватская: Несколько слов о повседневной жизни
- * Высокая миссия. К 100-летию со дня рождения Н.Д.Спириной
- * Многомерность сознания
- * Лингвозотерический аспект поэзии
- * Ш. Амонашвили: Что значит слово УЧИТЕЛЬ?
- * Что в действительности изучает астрология?

“И нашим полётам не будет границ”

Созвездье Гагарина

Слова Н.Добронравова
Музыка А.Пахмутовой

*Пусть звёзды опять нам назначат свидание,
Мы слышим разряды космических вьюг...
Ты с нами, ты с нами идёшь на задание,
Первый, верный, испытанный друг!*

*Ты мир подружил с удивительной сказкою,
Сияет улыбка, как зорька во мгле...
От этой улыбки и доброй, и ласковой
Стало людям теплей на Земле.*

*В лесах за Владимиром сосны столетние,
И хмурое солнце под утро встаёт...
Не будет, не будет полёта последнего –
Помнят люди твой первый полёт.*

*Тебя вспоминают Парижа окраины,
Проспекты Москвы и рязанская рожь...
А дети на свете играют в Гагарина –
Значит, ты на планете живёшь!*

*Всё ближе, всё ближе нам небо бескрайнее,
И подвигам в жизни не будет конца.
Восходит над миром Созвездье Гагарина –
К правде, к свету стартуют сердца.*

50 лет назад человек сделал огромный шаг вперёд!.. 12 апреля 1961 года Юрий Алексеевич Гагарин полетел в космос, открыв человечеству дорогу в бесконечные глубины Вселенной. Огромный шаг вперёд – 108 минут изменили мир – человек в космосе!..

Что для нас космос? Зачем он нужен нам, если на Земле столько нерешённых проблем?..

... Мы только в самом начале Великого пути – Большого космического пути. 50-лет с момента полёта Юрия Гагарина в космос – это малый срок, но сделано за это время очень много. Каким он будет для нас – людей – открытый космос? Что он таит?.. Новое и неизведанное притягивает.

Земля и Дальние Миры

С незапамятных времён человек задавался вопросом о своём месте в мироздании. В поисках ответа люди всё чаще устремляли взор к далёким звёздам, льющим свет в бескрайнем космическом пространстве. И перед вопрошающим открывалась бездна, глядящая мириадами звёздных огней, которые складывались в бесчисленные силуэты-созвездия – символы Вселенной.

*Природа – древний храм, где строй живых колонн
Отрывки смутных фраз роняет временами.
Мы входим в этот храм в смятенье, а за нами
Лес символов немых следит со всех сторон.*

Ш. Бодлер

Звёздное небо. Никакие красоты даже самых экзотических уголков нашей планеты не смогут сравниться с изяществом и совершенством Звёздной Страны, которая каждую ясную ночь зажигает огни над всеми живущими на Земле людьми.

Древнеримский мыслитель Сенека утверждал, что если бы из одного только места на Земле были видны звёзды, то люди нескончаемым потоком стремились бы попасть туда. Дальние Миры светят всем одинаково, но мы всё реже и реже обращаем взор к небу. Звёзды померкли в огнях разросшихся мегаполисов. И только совсем немногочисленные жрецы Урании — астрономы изредка поднимаются в затерянную в горах башню и наводят в небо телескоп. А ведь звёздное небо – это тот мост к тайнам бытия, по которому прокладывали свой путь лучшие умы древности. Арабские, греческие, египетские и вавилонские мудрецы наблюдали за звёздами, пытались понять глубинный смысл единства человека и Космоса.

К сожалению, большинство людей редко обращает свой взор ввысь, к звёздным мирам. Сосредоточиваясь на своих личных проблемах, мы даже не подозреваем, какое велико-

лепие простирается за толщей этих суетных мыслей. Тонкие миры, звучащие удивительной музыкой сфер, ощущение полёта, красота вечно царящей весны, радужные океаны, летающие рыбы и говорящие птицы, существа, видящие дорогу прошлого и будущего...

Астрономия и астрология когда-то были сокровенными науками, благодаря которым человек мог приблизиться к тайнам бытия. Великие философы и учёные прошлого – Платон и Пифагор, Авиценна и Бируни, Бруно и Галилей, Кеплер и Фламарион обращали свои взоры к берегам Вселенского приюта, ощущая громогласные и величественные аккорды музыки сфер.

Но теперь, утратив связь с высшим, люди обособились от Космоса, забыв, что наша планета Земля — лишь одна из станций по пути к иным мирам, куда восходят или нисходят великие и заблудшие души. Что же мешает человеку подойти ближе к тайнам мироздания, сбросить с глаз пелену невежества и незнания? Ведь уже известно, что даже наша планета имеет множество слоёв разной плотности и светоночности, о чём писал в средневековье Данте Алигьери, а в наше время Даниил Андреев.

Обособление Земли от других миров произошло после падения руководителя нашей планеты – Люцифера, одного из восьми Кумар, пришедших на Землю из более высоких миров для помощи земному человечеству. Наша планета оказалась под покровом плаща его самости и эгоизма. «Падение Люцифера началось со времён Атлантиды» (Письма Е.И.Рерих. 1932-1955. от 18.11.35). Окончательное падение совершилось в Четвёртой Расе.

Не желая делить ни с кем своей власти, Хозяин Земли обособил нашу планету от других миров. Не ввысь, к звёздам и Беспредельности мироздания увлёк он взор народов, а к земле, к собственности, богатству, страстям и славе. Он дал людям зеркало, обратив их дух к самолюбованию и самости. И теперь от этого чудного зеркала его чар человек не

может оторваться. В этом и состоит трагедия нашей планеты и человечества её.

И всё же, несмотря на это, светоносные братья падшего Люцифера, великие Души, до сих пор отстаивают в кровавом поту Свет и Мудрость, пытаясь наполнить сердца людей лучами Высших Миров. На помощь Братству устремились и Светлые Души с других планет, пытающиеся пробить и рассеять коричневый газ ядовитых испарений, порождённый человечеством и окружающий нашу планету.

В 1924-ом году Венера «на необычайно короткий срок приблизилась к Земле, и лучи её окропили Землю, создав много новых мощных сокровенных сочетаний, которые дадут новые следствия. Много женских очагов зажглось под этими мощными лучами» (*Письма Е.И. Рерих. Т.1. от 11.1.35*).

В этом же году великий Платон отправился на Юпитер, откуда посылает лучи для помощи нашей планете.

«В 1924 г. Платон ушёл на Юпитер, и до этого события следующим Владыкой Шамбалы был назначен М. М. (Махатма Мория – сост.). Великий Платон был им до этого времени» (*З.Г.Фосдик. Мои Учителя, с. 413*). «Люцифер, желая совершенных материальных благ на Земле, отделил нашу планету от сношений с Дальними Мирами. Вот почему атмосфера Земли так сгущена, что лучи, посылаемые Платоном с Юпитера, и газ в капсуле не могут пробить земную атмосферу, ибо не ассимилируются ею, что очень печально для Земли. Но печалиться ввиду предстоящих катаклизмов не следует, ибо мы должны думать о мирах, населяющих пространство, а не об одной Земле. Ибо наша задача – сношение с Дальними Мирами» (*З.Г. Фосдик. Мои Учителя, с. 344-345*).

«Душно становится на Земле, ибо зараза мешанства и приниженности насытила всю атмосферу вокруг Земли, низкие мысли впиваются уже с молоком матери. Истинно, величайшие катастрофы собираются над нашей планетой. Лишь примкнувшие к Светлому Строительству спасены будут» (*Е.И.Рерих. Письма в Америку. Т.1, от 2.1.34*).

«Помните, в Учении сказано, что “сама судьба планеты

в руках человека”, также, “человек устраивает землетрясения”. Берите это дословно. Ибо, именно низкие мысли и устремления человечества не только на Земле, но и в низших слоях тонкого мира, создали ту страшную удушающую атмосферу вокруг Земли, которая способствует соединению огня пространства с подземным огнём. Лишь огненные чистые духи могут разряжать эту атмосферу, являясь как бы громоотводами. Потому так опасна Эпоха Огня, которая, неся очищение, несёт и страшные бедствия, именно уничтожение целых зараженных местностей подземным огнём и также усиление эпидемий, противостоять которым смогут лишь те, кто успел достаточно очистить свою ауру и ассимилировать пространственный огонь. Вот почему так неотложно нужно проводить в жизнь основы Живой Этики и чистотой помыслов и поступков трансмутировать свои энергии. ... Но будем надеяться, что человечество, гонимое бичами бедствий, одумается и воспримет водительство духа и тем изменит свой рок» (*Письма Е.И. Рерих. Т.1. от 23.6.34*).

«Так все мы виноваты за себя и за всех, и отделить себя от всего человечества и от Космоса мы не можем. Истинно, Космос в нас и мы в нём. Но лишь осознание этого единства даёт нам возможность приобщиться к полноте такого существования. Основные вопросы смысла нашего существования давно решены, но люди не хотят их принять, ибо никто не хочет нести ОТВЕТСТВЕННОСТИ за каждую мысль свою, за каждое слово и поступок. Так приходим мы сюда, на Землю, пока не выполним принятой на себя ответственности – усовершенствованием себя усовершенствовать и Землю и все окружающие её сферы. Окончив совершенствование земное, перейдём на Дальние Миров, на следующую ступень продвижения по лестнице беспредельного совершенствования, в алмазном сиянии многогранной Красоты» (*Письма Е.И. Рерих. Т.1. от 17.10.35*).

*Из книги «Агни Йога о тайнах звёздного неба»
(сост. Ушакова Т.А., Вуколова Э.В.)*

Наталия Дмитриевна Спирина

Мы — путники тверди и спутники звёзд

* * *

Всё уносится в космическую даль,
Всё приходит из космических глубин.
Направляя устремление туда,
С Беспредельностью сливаясь навсегда,
Загораясь и сверкая как звезда, —
Достигает несказуемых вершин
Человек — сокровищ мира властелин!

* * *

Луч Звезды проникнет в малый дом
И разбудит крепко спящих в нём.
И восстав от векового транса,
Отряхнув с поникших крыльев пыль,
Откликаясь на призыв пространства, —
Выйдет дух из тесной скорлупы
На простор космического Братства.

* * *

Для духа расстояний нет —
Они в трёхмерном, плотном мире;
Но там, где хоровод планет —
Один из атомов в эфире,
Где всё едино, всё везде,
Дух от звезды летит к звезде —
Частица лученосной шири.

* * *

Мы — путники тверди и спутники звёзд —
Своим устремленьем построим мы мост

В надземные сферы далёких миров,
Неведомым братьям ответив на зов.
И нашим полётам не будет границ —
Мечтам, претворившимся в огненных птиц.

* * *

Своим устремленьем к просторам Вселенной
Построим мы мост.
К родному уделу мы движемся смело —
Духовные братья, сотрудники звёзд.

Н.К. Рерих. Звезда героя. 1936 г.

К 180-летию со дня рождения Елены Петровны Блаватской

“ВЕСТНИК”

(философско-поэтический эскиз к одноимённой картине
Николая Константиновича Рериха 1946 г.)

ПРОЛОГ

В тот век Земли
Они
из всех несовершенных тел людских
наисовершеннейшее отыскали тело,
в котором мог гореть Огонь Небес.
И Факелом живым
Она спустилась в ад —
жечь тьму,
которая невежеством зовётся.

Когда /в который раз/
я возвращусь на Землю снова,
то напишу рассказ
об одной Странной Старой Леди,
услышав, может быть, его
даже из первых уст...
Рассказ о том,
как двери Храма
она сама себе открыла — на... картине.
А в жизни
распахнула их для нас...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В безбрежном Океане отвесно в небо подымался из
волн одинокий скалистый Остров, похожий на крепость.
Там жил один-единственный Человек, закованный в Ко-
жаные Латы. Однажды он увидел то, что никогда не ви-
дел: далеко внизу у подножья его Скалы покачивался на
волнах маленький белый парусник. Хозяин Острова от
удивления и неожиданности замер. А потом удивился
ещё больше, услышав голос:

“Радость тебе, Сын Скорбной Земли!
Я плыл сто лет
и весть принёс,
что там, за дальними морями,
ещё есть острова!
И ты не одинок!
Скажи, разве от этой вести
не выросли у сердца крылья?!”

“Ты рассмешил меня, чудак!
Плыть целый век,
чтоб принести такую весть,
которая в моей конюшне
и на подстилку не пойдёт.
Лучше б соломы пук привёз!”

“Мой друг! Я весть принёс!
Что, кроме голых скал,
есть на Земле цветущие долины,
где свет горит без масла и лампад,
и где все люди — братья!
Скажи, разве от этой вести
не взмыло в небо птицей твоё сердце?!”
“Какой-то странный тип...
Плыл целый век,
а в трюме для продажи — ветер...
Эй, ты! Под парусом!

Быть может, купишь у меня
хотя б десяток шкур?”

“Мой брат! Я плыл к тебе через шторма!
Я, как летящая стрела,
пронзил собою времена,
чтоб взять тебя с собой
и показать, как необъятен и прекрасен мир!
Скажи, разве от этой вести
не...”

Но тут от крепостной стены стрела взвилась.
И в грудь ударила.
И слово на губах остыло.
И парус сник, как скорбный стяг.
И Вестник пал...

“Не нравится мне этот странный тип, —
лук опустив, Хозяин Острова сказал. —
Должно быть, вор или лазутчик.
Оставь его тут на ночь —
так он же Остров подожжёт
или уведёт барана.
Иначе
для чего ж тогда
он плыл сюда?..”

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Кто знает, где Вестник меняет
лицо, одежду свою и коня?
Вот снова в горах я,
где Звёзды с Землей говорят на одном языке....

Я не раз на Земле чрез Поток проходил,
неся Весть из Долины Бессмертных.
И побит был. И псами загравлен. И даже убит.
Но всегда возвращался сюда.
Чтобы снова уйти.
Чтобы снова себя принести вместе с Истиной
в жертву тебе, дитя Скорбной Земли.

На каком языке говорить мне с тобой,
чтоб ты понял меня, наконец?
Может, даже из этого Храма спросить:
как живёшь, человек? Что купил? Что продал?
Крепко ль спишь? Вкусно ль ешь?
Каждый день ли
меняешь подстилку в хлеву?
На каком языке говорить мне с тобой?

Собери всех учёных мужей и спроси: почему
есть семь пядей во лбу,
семь отверстий в любой голове,
семь у кожи слоёв,
семь у ада кругов
и семь смертных грехов,
семь Небес
и семь вёрст до Небес,
семь на свете чудес,
и в неделе — семь дней,
и у лиры — семь струн,

Н.К. Рерих. Вестник. 1946 г.

и у звука — семь нот,
и один лишь ответ на семь бед?
Почему через семь дней меняются фазы Луны?
Через семь лет меняются клетки твои?
Почему у всех тайн — семь замков,
а у радуги есть семь цветов?
И таинственный бог почему
взялся мир сотворить за семь дней?

Елена Петровна Блаватская

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

(Написано Учителем Мудрости)

Только божественная философия — духовное и психическое слияние человека и природы — способна утвердить дух единства и гармонии, несмотря на большие расхождения, существующие между противоборствующими верованиями, поскольку её предназначение — раскрывать фундаментальные истины, лежащие в основе всех объектов, доступных нашим чувствам и нашему восприятию. Следовательно, теософия ожидает и требует от всех членов Общества безграничной взаимной терпимости и милосердного отношения к недостаткам каждого, бескорыстной взаимопомощи в поиске истины во всех областях природы — физической и моральной. И этот этический стандарт должен неукоснительно соблюдаться в повседневной жизни.

Теософию не следует сводить к простому собранию моральных истин, нагромождению метафизической этики, кратко изложенному в ряде теоретических трактатов. Теософия *должна стать практической*; и, следовательно, её необходимо освободить от всех бесполезных отступлений, таких, как бестолковые речи и высокопарная болтовня.

Пусть каждый теософ просто исполняет свой долг — делает то, что может и должен делать; и очень скоро масштабы нищеты и страданий человеческих во всех отделениях вашего Общества, равно как и вокруг них, заметно уменьшатся. Забудьте о **себе** и трудитесь для других, и ваша работа покажется вам лёгкой и простой...

Собери всех учёных мужей. Пусть отмерят семь раз,
прежде чем отрицать,
что в тебе — семь тебя,
семь таинственных “я”!
Это значит, что в теле твоём
есть семь тел
на семи этажах Бытия.
Плоть животная: страхи и страсти —
это в самом низу.
А на самом Верху — Живой Свет!
Вечный, знающий Всё,
СВЕТ, ТВОРЯЩИЙ МИРЫ, —
это ТЫ!

*Я принёс тебе Весть твоих Звёздных Отцов
ровно сто лет назад.
И, быть может, сейчас, у последней черты,
ты услышишь с Вершин этих Гор
голос Звёзд, призывающий в Путь...*

4 июля 1988 г.*

* Примечание автора. “Я принёс тебе Весть твоих Звёздных Отцов ровно сто лет назад...” Я написала эти стихи, посвящённые Вестнику Шамбалы Елене Петровне Блаватской, ровно сто лет спустя после выхода в свет в августе 1888 года её главного уникального труда “Тайной Доктрины”, в котором Владыки Шамбалы впервые выдают человечеству некоторые тайны, способные потрясти любое развитое воображение. Эти тайны касаются прежде всего возникновения и развития Космоса, Земли и человечества. В “Тайной Доктрине” также впервые приоткрывается сокровенная суть Числа Семь как основного числа Бытия, основного Числа нашего Космоса, который, являясь Единым Организмом, всё же состоит из Семи Миров, сотворённых из разного состояния Духоматерии. Семерично всё сущее в Космосе (любое небесное тело, любая вещь Бытия, любой процесс, любое явление, любое понятие и т. д.). Разумеется, семеричен по своему сокровенному строению и сам человек.

И не льстите себя надеждой на признание и справедливую оценку окружающими того, что вы делаете. Да и для чего члену Теософского Общества, стремящемуся стать настоящим теософом, обращать внимание на то, как другие воспринимают его работу и его самого, коль скоро он сам уверен в том, что делает нужное и полезное для всего человечества дело? (...) оставайтесь равнодушными как к осуждению, так и к похвале тех, кто всё равно не в силах понять, что вы представляете собою на самом деле; пусть они лучше видят, что на вас не производит никакого впечатления ни то ни другое и что одобрение либо осуждение своего собственного *внутреннего «Я»* вы неизменно ставите выше настроения масс.

Те из вас, кто сможет осознать себя в духе истины, научатся жить в одиночестве, даже оставаясь в окружении толпы. Ищите общения прежде всего с Богом, сущим в вашей собственной душе; прислушивайтесь только к похвале или осуждению этого божества, неотделимого от вашего *истинного «Я»*, ибо он и есть — *тот самый Бог*, имя которому — **высшее сознание**. Без промедления воплощайте ваши добрые намерения в жизнь, не позволяя ни одному из них остаться просто добрым намерением, и не ожидайте при этом ни награды, ни даже признания за ту пользу, которую вы можете принести. Награда и признание должны быть внутри вас, неотделимы от вас, коль скоро только ваше внутреннее «Я» может по достоинству и в полной мере оценить всё, что вы делаете.

те. Ведь внутри каждого из вас, во внутренней структуре вашего существа имеется свой верховный суд, со своим прокурором, адвокатом, коллегией присяжных и судьей, чей приговор никогда не подлежит обжалованию; ибо кто может знать вас лучше, чем вы сами (в особенности те из вас, кто уже понял, что ваше истинное «Я» являет собою никогда не меркнувший свет внутренней божественности — ваше собственное высшее сознание)? (...) кто стремится на своём жизненном пути следовать собственному *внутреннему свету*, никогда не будут судить (пусть даже менее строго) тех, кто оказался слабее их самих.(...)

Теософия может только объективно истолковывать всеобъемлющий код жизни, подчёркивая тот факт, что в его основе лежит дух взаимной терпимости, милосердия и братской любви. И предоставляющему её Обществу поневоле придётся возложить на себя миссию, которая непременно восстановит против него весь мир равнодушия и эгоизма, если только не будет реализовываться со всей возможной осторожностью. Теософии придётся сражаться с нетерпимостью, предрассудками, невежеством и эгоизмом, скрытыми под лицемерными масками. Ей надлежит, ничего не скрывая, распространять вокруг себя свет Истины; вернее, весь свет, который только будет дарован её преданным слугам; и делать это они должны без страха и сомнения, не опасаясь того, что это может навлечь на них осуждение и упрёки. Теософия должна использовать своё Общество как рупор, провозглашающий **истину** перед самым лицом **лжи**; ей придётся шагнуть прямо в клетку со свирепыми хищниками, не задумываясь о возможных последствиях и бросая открытый вызов угрозам и клевете. Как *ассоциация* это Общество не только имеет право, но и обязано разоблачать порок и по мере возможности исправлять несправедливость либо через своих избранных лекторов, либо печатным словом в книгах и журналах; следует, однако, позаботиться о том, чтобы все обвинения были как можно более безличными. Причём *отдельные* члены Общества не могут никого обвинять самочинно. Приверженцам теософии следует прежде всего самим научиться быть примером строгого и неизменного соблюдения норм морали, а уж потом можно будет говорить и об их моральном праве указывать, пусть даже в самом доброжелательном духе, на отсутствие этической гармонии и единства цели у других людей и ассоциаций. Ни один теософ не обвинит брата своего, независимо, входит ли он

в теософскую ассоциацию или же нет; он также не станет критиковать и порицать ничьи действия, иначе сам потеряет право называться теософом. Словом, ему следует отвлечься от выявления несовершенств своих близких и сосредоточить своё внимание на собственных недостатках, дабы исправить их и стать ещё мудрее. И пусть он не требует от других больше, чем сам отдаёт им. Идёт ли речь о брате, соседе или просто постороннем человеке, если он оказался слабее, чем вы сами, не вините его, но помогите ему преодолеть испытания, которые в изобилии преподносит нам жизнь.

Следовательно, задача истинной теософии и её великая миссия заключаются, во-первых, в создании чёткой и ясной системы этических воззрений и обязанностей, максимально удовлетворяющих благородным и альтруистическим устремлениям человека; и во-вторых, в приспособлении этой системы к обычной, повседневной жизни (или, вернее, переустройстве повседневной жизни таким образом, чтобы применение в ней упомянутых этических норм стало совершенно естественным).

Это и будет повседневной работой, обязательной для каждого, кто пожелает строить свою жизнь на принципах теософии. Задача эта не из лёгких и требует энергичных и продолжительных усилий; но эта работа исподволь ведёт вас к духовному росту, оставляя всё меньше места для эгоистичных устремлений, сохраняя за ними в конце концов только разумный минимум... И не пускайтесь в сравнения своих собственных достижений с тем, что ещё предстоит сделать вашим соседям и братьям, ибо это не совсем по-братски. На полях теософии *от каждого требуется прополоть от сорняков ровно столько земли, сколько позволяют силы и способности, и не более того*. Не будьте слишком придирчивы в оценке достоинств и недостатков тех, кто желает вступить в ваши ряды, так как истина о состоянии внутренней природы человека неизвестна никому, кроме кармы; и только этот всевидящий **закон** может решать, чего на самом деле достоин и чего не достоин человек. Ведь даже простое присутствие среди вас доброжелательного и сочувствующего вашему делу человека может оказать благотворное магнетическое влияние на всё Общество... Все вы — добровольные и свободные труженики на полях Истины, и потому непристало вам возводить преграды на дорогах, ведущих к этим полям.

1888 г.

Предупреждение

Существует странный закон в Оккультизме, который был засвидетельствован и доказан на протяжении тысячелетних опытов; также в течение всех лет, истекших с начала существования Теософического Общества, закон этот неизменно подтверждался почти в каждом случае. Стоит только кому-нибудь вступить на путь «Испытуемого», как начинают появляться некоторые оккультные следствия. И первое из них есть *выявление наружу* всего, что находилось в человеке до сих пор в спящем состоянии: его недостатков, привычек, качеств и скрытых желаний, хороших, или дурных, или безразличных.

Например, если человек, в силу атавизма или кармического наследия, тщеславен, или чувствителен, или самомнителен, то все эти пороки неминуемо выявятся в нём, даже если до сих пор ему удавалось успешно скрывать и подавлять их. Они выступают неудержимо, и ему придётся бороться с ними во сто раз сильнее, чем раньше, прежде чем ему удастся искоренить в себе подобные наклонности.

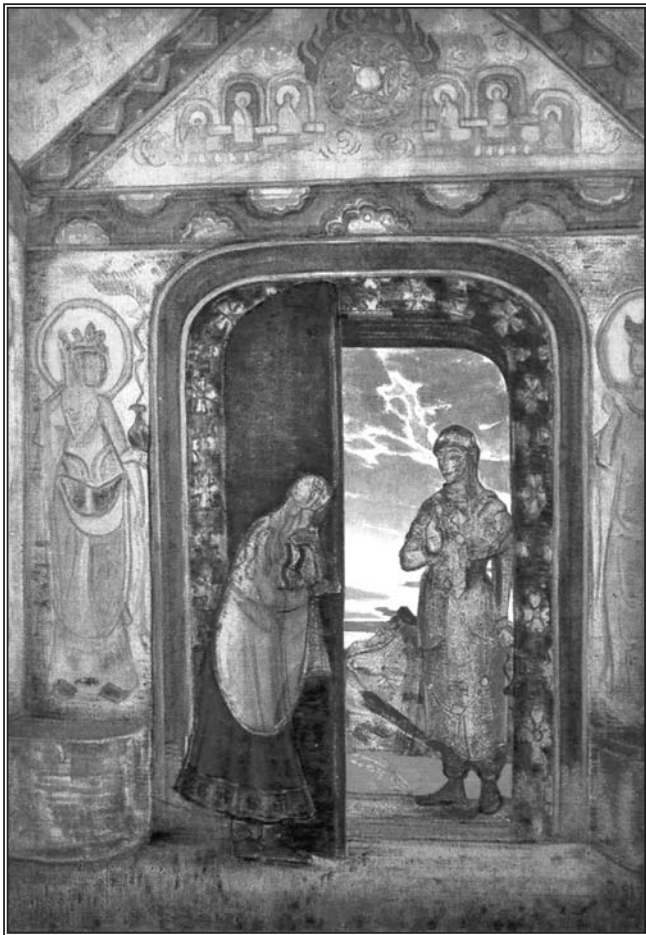
С другой стороны, если он добр, великодушен, целомудрен и воздержан или имеет какие-либо добродетели, до сих пор находившиеся в нём в скрытом или спящем состоянии, они так же неудержимо проявятся, как и всё остальное. Таким образом, цивилизованный человек, не терпящий, чтобы его принимали за святого, и потому налагающий на себя маску, не будет в состоянии скрыть своей истинной природы, будь она низка или благородна.

В ОБЛАСТИ ОККУЛЬТНОГО ЭТО ЕСТЬ НЕПРЕЛОЖНЫЙ ЗАКОН.

Действие его тем ярче, чем серьезнее и искреннее желание, выраженное кандидатом, и чем глубже он восчувствовал действительность и значение принятого им на себя обязательства.

Фрагмент статьи из «Тайной Доктрины», т. 3.

Слово на «круглом столе» Сибирского Рериховского общества

Н.К. Рерих. Вестник. 1922 г.

Всё, что в Учении Живой Этики и творениях Николая Константиновича Рериха касается будущего, должно привлекать наше особое внимание. Нам не даётся знание будущего в деталях, но даются признаки этого будущего в величественных, потрясающих формах, которые говорят больше, чем сказали бы слова. Таким провозвестником грандиозности Грядущего является картина «Вестник».

*Ждём Его прихода на земле,
Солнце ищем в предрассветной мгле.
Там ли ищем, смотрим ли туда,
Где горит незримая Звезда?
В сердце погрузи глубоко взор
И увидишь — Он уже пришёл.¹*

Только будучи в Храме, то есть в высоком состоянии духа, можно почуять приход Вестника Нового Мира и безошибочно открыть Ему дверь. Предчувствуя величие того, что ей предстоит узреть, женщина трепетно открывает дверь Храма, и перед ней возникает гигантская, величественная фигура Вестника, озарённая вспышками молний новых, небывалых, мощных энергий грядущей Эпохи.

Открыть Новой Эпохе дверь прежде всего нужно в своём сердце, а для этого сердце должно быть в молит-

венном состоянии, не отвлекаемое суетой внешнего мира. Если оно готово и ждёт, если оно любит и жаждет прихода Нового Мира, то оно в состоянии воспринять великую весть, данную нам через Учение Живой Этики.

*Затворы отброшены. Вестнику двери
Открыты. Лампада горит.
Корзины плодов ожидают без меры,
И ухо Твой зов сторожит.*

*Кончатся сроки великой разлуки,
Доносится голос — «Приду».
Кувшины готовы. Протянуты руки.
Пролейте, потоки.
Ж д у.²*

Женщина, находившаяся в Храме, открывшая Вестнику дверь, несомненно, молилась там не о прошлом, а направляла свои сердечные устремления к будущему и его великим свершениям и ждала их. Вестники никогда не вещают о прошлом, но извещают и предупреждают о будущем. Правая рука Вестника поднята в символическом жесте, сообщающем нечто чрезвычайно важное.

В истории человечества встречаются сообщения, которые давались в разные века о грядущих великих событиях. Но бывает так, что перед самыми значительными событиями, даже будучи предупреждены, люди тем не менее не допускают возможности грядущего. Учение говорит: «Можно написать любопытное историческое исследование о предвестниках и порогах событий. При этом можно проследить одинаковость мышления в связи с циклонами потрясений. Одинаково насмеются слепые над указаниями зрячих. Одинаково перечисляют житейские мудрецы невозможность изменения существующего порядка, именно: всё прочно и неизменно, каждый чуткий просто обманщик! Укажите им, что благо не в мертвенности, и они станут врагами. Но ценно опознать подобный врагов»³.

Если не будет духовной подготовки к встрече Нового Мира, то не будет кому открыть дверь Вестнику и величайшие возможности уйдут в пространство. «...Перестали ждать вестника, когда вестник уже стоял у дверей»⁴.

«С грустью смотрим на несложивших достойные слова. Вот ещё был час, чтоб укрепитесь, но призраки заслонили действительность, и возможность ушла. Где же, на какой дороге встретите вестника? Сколько морей переплывёте, чтобы дополнить одно недослышанное слово? Ушедшую возможность как привлечь обратно? Как дом без хозяина, стоят неприменённые мысли! Вспыхнул свет необычный, но приняли его за застольную свечу. Устремлённость по пути необычного приняли за обычную похлёбку. Теперь придётся искать и стучаться. Никто не поможет, ибо причина породила следствие.

Укажите друзьям, чтобы зорко, подобно соколу, следили за искрами возможностей. Найдите время усвоить, как неожиданно приходит вестник, как удовлетворение замыкает глаза. Истинно, каждая упущенная весть ложится тяжким бременем, потому звучите вовремя.

Никто не скажет: примите худо первого вестника, чтобы второй скорее дошёл. У мира одна надежда, как обойти необычное и посыпать пеплом весть нового сознания. Найдите достойные слова!»⁵

«Возлагающийся мёртв; следующий жив. Мы не обе-

шали переносить мёртвые тела, но ручались вести мужественных последователей. Нужно вникать очень внимательно, чтобы различить границу мужественного следования и малодушного возложения. Также нужно понимать Наши Указания безотлагательно, ибо солнце светит различно в час утра или полудня. Нужно принять Нас, как пищу насущную. Но преданность получит ответ, если приложены все силы. Так должно быть движение следующих за Владыкою. Наша помощь, как знаете, приходит в час последний, но нужно не закрыть дверь Нашему вестнику. Может быть, Наше воздействие происходит за дальними морями, но тем не менее нельзя прерывать стремления к Нам»⁶.

«Рука Наша не устанет протягивать сердцу спасительную нить. Кто же может сказать, что Мы замедлили помощью? Но Мы можем назвать много случаев, когда Вестник Наш замерзал от бессердечия. Так нелегко привести в действие потенциал сердца. Нужно явить полёт над бездною, как от последнего берега в Беспредельность. Как священо мужество самоотвержения, открывающее сердце!»⁷

Чтобы люди бдели, должна иметься духовная зоркость, которая поможет не упустить величайшего события в истории планеты. Необходимо, чтобы не потеряли терпение и устремление встретить это событие во что бы то ни стало. Люди должны быть готовы к тому, как подготовить себя к принятию Великой Новой Эпохи.

«Многое священо и великое не будет непременно большим по виду. Размеры складываются по внутреннему сознанию»⁸. Прогнозировать заранее конкретные условия, «как и когда войдёт Вестник»⁹, мы не можем, но должны настроить себя на постоянное ожидание этого великого события. «Люди своими условными мерами затрудняют трансцендентальные явления. Не подумайте, что это слово старо, ибо, именно, теперь больше всего отрицается сияние духа. Но без солнца ни Макрокосм, ни микрокосм не могут жить. Вы знаете, что [теперь] движение Светил как нельзя более благоприятно. Можно ждать века таких сочетаний, но сейчас не века, но малейшие годы уже полагают новые границы человечества. Многие не замечают этих космических построений, тем более немногие должны постичь поражающие события, указанные Светилами. Нужно сознать всё величие часа, и к тому заповедана торжественность. Благо, если ощущаете её!»¹⁰

«Различны виды ожидания: есть ожидание открывающее, но есть и ожидание пресекающее. При первом — ждёт сердце, но при втором — ждёт я, самость. Мысль, даже самая высокая, с трудом долетит через забор самости. Она поникнет на острых колючих самости. Зазубрена самость, изломана завистью и звериною злобою. Такая встреча не может допустить мысли прекрасной. Много заметного происходит в процессе принятия мысли. Бывает миг затишья перед прилётом высшего Вестника. Но надутая самость разве почует этот миг сладчайший? Сердце, только оно, умеет преисполниться ожидания. Только сердце не завопит — я жду; премногая самость звучит в таком я. Но ожидать сердцем, это уже предчувствовать. Много радости в таком чувстве. Древние называли его проводником. Утверждаю, что предчувствие есть уже открытие врат. Сердце — радушная хозяйка, оно предусматривает, как встретить гостя далёкого. Нужно напрячь лучшие чувства, являя встречу мысли»¹¹.

«Люди ждут Вестников и очень пугаются от одной мысли об их приходе. Если спросить людей — каким они хотели бы видеть Вестника, то получится очень странное нагромождение, даже граничащее с безобразием; птички перья будут не последним атрибутом Вестника. Если же узнают, что Вестник окружён Светом, то, прежде всего, озабочатся, чтобы не ослепнуть.

Но, конечно, даже при самых обычных появлениях бывают потрясения. Такое трепетание будет не только от

Наталья Дмитриевна Спирина

неожиданности, оно происходит от неравенства аур. Такое напряжение может быть даже губительным, потому и появление Вестников бывает не часто. (...) Можно понять, что само ожидание будет естественною готовностью или, как принято называть — дисциплиной.

Человек в готовности готов принять и Вестника»¹²

«Зрящие много у́зрят. Чуткие много дослышат и сумеют повстречать неожиданных вестников. Непременно неожиданных, хотя и жданных»¹³.

Мы всегда должны быть готовы к неожиданности появления ожидаемого.

*«Кто знает, где Вестник меняет коня!»
Когда Он прибудет и в дверь постучится?
Когда из Обители вечного Дня
На землю слетит Твоя белая птица?*

*Когда из далёких надземных Миров
Ты явишься людям, о Солнце Живое,
И с пламенной тайны поднимешь покров,
В молчании самое скажешь простое?*

*И мы это Слово как Знамя возьмём,
И с ним мы откроем сознаний затворы,
И Весть небывалую в мир понесём —
Зов чистого Духа — в земные просторы.»¹⁴*

¹ Спирина Н.Д. Капли. Новосибирск, 2001. С. 251.

² Спирина Н.Д. Перед Восходом. Новосибирск, 1997. С. 31.

³ Агни Йога. 430.

⁴ Там же. 562.

⁵ Община. 262.

⁶ Иерархия. 179.

⁷ Сердце. 12.

⁸ Мир Огненный. III. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Братство. 306.

¹² Там же. 38.

¹³ Там же. 563.

¹⁴ Спирина Н.Д. Перед Восходом. С. 203.

«Озарены и труд, и Слово высокой миссией твоей»*

Семья Рерихов принесла в мир Учение Живой Этики, проложив тем самым путь Новой Эпохе. Опережая своё время, Рерихи уже являлись представителями той Светлой Эпохи Огня, знания о которой они передали людям. За ними шли их ближайшие ученики — первые огнеходы, сотрудничавшие с Силами Света не одну земную жизнь и без колебания вставшие на путь Служения. Как и Рерихи, они трудились, приближая заповеданную Эпоху Добра и Света.

Подвиг Наталии Дмитриевны Спириной, столетний юбилей которой Сибирское Рериховское Общество торжественно отмечает в этом году, заключался в том, чтобы духовно напитать нашу страну в один из самых тяжких моментов её существования: крушения старого мира и ветхих представлений и рождения нового мира, нового мировоззрения. Эти процессы всегда сопровождаются потрясениями в человеческом сообществе.

Можно много говорить о земном подвиге Служения Свету Наталии Дмитриевны, но пока мы не в состоянии оценить в полной мере всё сделанное ею на благо мира — хотя бы потому, что тонкие сферы нам пока недоступны, а значит, всех следствий её трудов мы ещё знать не можем.

Прикоснёмся к отдельным граням зримой и незримой подвижнической деятельности Наталии Дмитриевны Спириной — с нашей благодарностью ей, сотруднице Сил Света, созидателю Нового Мира, духовному Учителю многих людей.

Записи бесед Бориса Николаевича Абрамова с Учителями Света изучаются сейчас рериховцами всего мира¹. В настоящее время изданы и стали доступны для широкого круга письма Елены Ивановны Рерих к Борису Николаевичу, в которых даны высокие свидетельства земной миссии его верной духовной ученицы — Наталии Дмитриевны Спириной².

Обратим внимание на фрагмент письма Елены Ивановны, написанного в сентябре 1953 года, где она передаёт слова Великого Учителя: «Ярая Ната притянулась ко Мне сердечными огнями, и ярая становится на путь страстной Йоги со Мною. Ярая может сотрудничать с Миром в сферах, сотрудничающих с земным планом и с Миром, оявленным как Чистилище...»

Для людей, положивших в основу своего мировоззрения Учение Живой Этики, такие свидетельства в комментариях не нуждаются. Можно только с замиранием сердца предполагать, какой духовной высоты должен быть человек, чтобы работать вместе с Великим Учителем в непостижимых для нас сферах.

Вот что написала об этом сама Наталия Дмитриевна: «Чистилище — переходное состояние, в котором решается участь духа в Тонком Мире. Сможет или нет подняться дух в более высокие сферы или не преодолеет последствий своих накоплений и порождений? Там не хватает осознания своего положения и пути выхода из него. Не хватает устремления к Свету, которое может вывести из круга ада. Помощь духам, находящимся там, очень нужна. Уже одно наличие света сердца, хотящего помочь, делает атмосферу менее мрачной и помогает найти пра-

*Жизнь — это битва, если путь восходит;
Жизнь — это подвиг, если путь — вперёд...*

Н.Д. Спирина. Капли

вильное направление. Под руководством Владыки можно много помочь в этой сфере, только нужно захотеть и предоставить себя на пользу мира. Да будет воля Твоя исполнена во всех сферах и на всех путях!»³.

Через десятки лет, отвечая на вопрос, можно ли, будучи на Земле, общаться с ушедшими в Тонкий Мир и помогать им, Наталия Дмитриевна сказала: «Высокие Духи на Земле могут во время сна сознательно пребывать в Тонком Мире. Борис Николаевич Абрамов рассказывал однажды на занятиях, как он выделялся в Тонкий Мир, где он продолжал работать на протяжении своей земной жизни»⁴.

Но, как всегда, Наталия Дмитриевна ничего не сказала о себе, зная из личного опыта о том, что Тонкий Мир — это мир безграничных возможностей, но для не знающих его законов он может стать миром величайшего рабства.

Нам посчастливилось получить предельно сжатое, но очень определённое свидетельство относительно её работы в незримых сферах Тонкого Мира от самой Наталии Дмитриевны. Она сказала: «Я просила о том, чтобы мне было дано запомнить всё, что я там делала и видела. Но мне Позволено было запомнить только это (работу в Чистилище. — Ред.)»⁵.

О таких вещах она говорила в редчайших, единичных случаях, запретив распространяться об этом до её ухода. «Зачем? — говорила она, — это будет мешать моей работе».

Как много можно сказать о культурно-просветительной деятельности Наталии Дмитриевны! Вспомним в связи с этим запись Бориса Николаевича, сделанную через год после ухода Елены Ивановны: «...миссия наша возлагается на плечи ближайших. Какие плечи что могут поднять, то и возложено будет. И тому, кто захочет поднять непомерную ношу, и возможности будут даны вне пределов»⁶.

Все ученики Рерихов, имевшие счастье получить непосредственно от них и книги Учения, и многие разъяснения, знали уже в те годы — мир подошёл к черте, за которой будущее для планеты может наступить только с помощью и при сознательном участии в спасении её самих землян. Для этого человечеству спешно давалось знание, ибо, как предупреждал Учитель, коротко время, и потому на разных континентах, в разных странах Учителями объединялись в группы единомышленники, близкие по духу люди.

Особая роль в спасении планеты Старшими Братьями человечества отводилась нашей стране — Новой Стране, Новой России, как она названа в книгах Учения. Страна народа с могучим потенциалом — страна Иванов Сотысячных — с энтузиазмом строила счастливую жизнь — так, как это понималось её руководителями. Но эта страна, даже в лице своих лучших представителей, ничего не

знала ни о грядущем переустройстве мира и своей роли в этом, ни о Великих Учителях, ни о грозящей планете катастрофе, к которой подвело мир неразумие землян.

В Учении сказано очень определённо: «Мир спасётся, переродив сознание». Что касается нашей страны, то здесь предстояла колоссальная работа по распространению истин, находящихся в полном противоположении и с уже сложившейся идеологией, неприкосновенность которой строго блюлась соответствующими органами, и с искажёнными до неприемлемости религиозными представлениями.

Наталии Дмитриевне было 48 лет, когда она приехала в Советский Союз. По общепринятым меркам это уже немало. Внешне она ведёт жизнь, типичную для рядового интеллигентного человека: работа в музыкальной школе, посещение театров, концертов, обычный быт — всё как у многих. Помимо этого — десять лет ухода за престарелой матерью, которая в последние годы жизни не поднималась с постели, серьёзные проблемы с собственным здоровьем. Временами было очень тяжело. Борис Николаевич Абрамов был в курсе всех деталей её жизни. «Иммунитет от волн житейского моря необходимо приобрести во что бы то ни стало», — писал он, поддерживая Наталию Дмитриевну⁷.

В постоянных трудах приблизилось время выхода Наталии Дмитриевны на пенсию. Читаем в её тетради запись от 27 июня 1967 года: «Служба кончилась, началось Служение. Последняя часть жизни должна быть посвящена выполнению своего назначения. Иначе цель воплощения не будет достигнута. Конкретизировать, кристаллизовать более чётко мысли, чтоб записи были полностью завершающими, фразы ясными, чтоб не было неопределённости»⁸.

И её поэтические строки того времени — как клятва перед Высшим:

*С Тобою быть до самого конца,
До самого последнего предела,
До полного изнеможенья тела*⁹.

В Академгородке, где поселилась Наталия Дмитриевна Спирина, была сконцентрирована научная и творческая элита Сибири. Это была та благодатная среда, в которой и началась её публичная работа по утверждению имени Рерихов. Безусловно, начинать предстояло с художественного наследия Рерихов, о философском в то время речь идти не могла.

31 января 1974 года Наталия Дмитриевна пишет П.Ф. Беликову: «Я перевожу с английского сборник статей о Святославе Рерихе, изданный в Бангалоре... Летом 1973 года у нас в Академгородке проходила с огромным успехом выставка картин Н.К. и С.Н. Рерихов. Интерес к обоим художникам был велик. Люди очень хотели знать о них. Был организован, при моём участии, в Доме учёных, где помещалась выставка, вечер, посвящённый Н.К. Рериху, который в октябре был повторён по многочисленным заявкам. Также были высказаны пожелания о проведении вечера, посвящённого Святославу Ник[олаевичу]. Но материалов о нём у нас нет почти никаких. Поэтому я и взялась переводить этот сборник, чтобы на основе статей составить текст для вечера».

27 февраля следующего, 1975 года Наталия Дмитриевна пишет З.Г. Фосдик: «25 дек[абря] прошёл в торжественной обстановке вечер в Картинной галерее. Зал был полон. Доклады, концертное отделение, показ слайдов продолжались три часа, но никто не ушёл. (...) Отзывы о вечере были самые благоприятные, нас много благодарили за него».

Также в декабре я провела лекцию о Н.К. [Рерихе] в нашем книжном магазине. (...) В январе мы (я — веду-

щая, чтец, и муз. сопровождение — Женья¹⁰) выступили в центральном лектории общества “Знание”. Я сделала доклад об Н.К., потом был литературно-муз[ыкальный] концерт, под конец я показывала слайды и говорила о содержании картин. (...)»

Ещё в январе в клубе книголюбов Дома учёных был вечер на тему: «По страницам новых публикаций Н.К. Рериха и о нём» и «Рассказывают участники Рериховских торжеств в Москве и Ленинграде». Я помогла сделать картотеку из вышедших у нас его произведений и статей о нём... рассказывали о юбилее, я под конец рассказала о Вашем музее и о том, как отмечался у Вас юбилей...»

Насыщение пространства — что мы знаем об этом? В «Гранях Агни Йоги» говорится, что «Служитель Света уподобляется светильнику, всегда горящему. Спит ли он или бодрствует, говорит или молчал, работает или в глубоком размышлении, сердце постоянно излучает свои дары в пространство. Эти излучения являются благословением для всех и всего, кто и что с ними соприкасается»¹¹.

Стоит ли удивляться тому, что именно в Новосибирске крупнейшие учёные поддержали идею проведения в стране первых Рериховских чтений, которые состоялись в 1976 году. И первая в Советском Союзе конференция, посвящённая Е.П. Блаватской, также прошедшая в Новосибирске (в 1989 году), была вновь поддержана учёными СО РАН. И создание первого в Сибири общественного музея Николая Константиновича Рериха стало возможным благодаря действенной помощи известных сибирских учёных, с авторитетом которых властям, занимавшим в этом вопросе осторожно-выжидательную позицию, нельзя было не считаться.

Шло время, в лучшую сторону менялись обстоятельства. «...Я имею возможность расширить представление о творчестве Н. Рериха у многих людей», — пишет Наталия Дмитриевна в 1985 году в Америку, адресуя письмо уже новому директору американского музея Рериха Д. Энтину (16 декабря 1985 г.).

Но не только о распространении знаний о творчестве Рериха забота Наталии Дмитриевны. Приблизить Новый Мир без «объединения всех религий на общности неизменных законов Космоса» невозможно.

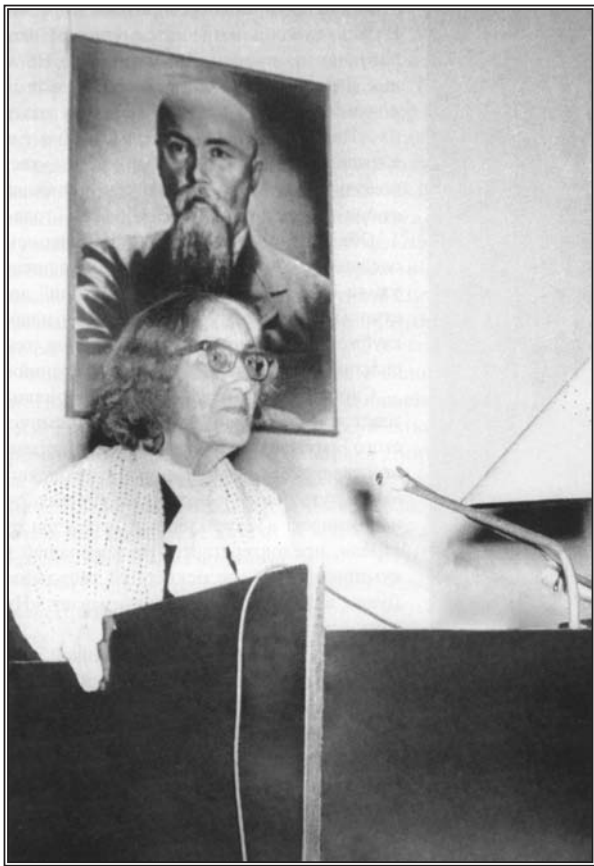
В Учении сказано: «...горе желающим встретить будущее, оглядываясь назад! Ибо дух, обременённый останками вчерашнего дня, нагружен громадами; с таким грузом... не пройти через Врата Света, не пообщиться к светлему Будущему. Так, если Отцы Церкви зовут в прошлое, то Служители Света зовут в будущее»¹².

Читаем запись из тетради Наталии Дмитриевны: «Очеловечить Богов. Приблизить Их к людям. Сделать сотрудниками. Боги далеко, сотрудники близко. Общее дело объединит существа разных высот. Как поднимутся люди благодаря такому сотрудничеству — представить себе трудно! Каждое правильное, проникновенное слово, сказанное о Христе как о человеке, можно приветствовать. Иначе Христа и не поймут, и не примут теперь. После полного отрицания — совсем другой подход нужен»¹³. В письмах к единомышленникам она подчёркивает, что «Учение предлагает именно сотрудничество, в то время как ортодоксальная религия — только поклонение», в стихах она говорит о «родстве Создателя и созданного мира».

Наталия Дмитриевна ищет новые формы для распространения таких знаний, и в начале 1990-х годов совместно с сотрудниками СибРО осуществляет большой просветительский проект.

Из письма к Дэниэлу Энтину от 24 мая 1992 г.: «Мы сделали по нашему радио 12 передач по Живой Этике и

Н.Д. Спирина. Первые Рериховские Чтения. 1976 г.

теперь проводим новый цикл, который мы назвали «Свечотчи Мира» — о великих Учителях человечества. В них мы проводим основную мысль о том, что Основы, великие космические Законы едины и все духовные Учителя говорили одно и то же, но в форме, которая соответствовала тому времени и тому народу, к которому Они были посланы. Поэтому нет никакой причины для вражды, религиозных войн и разъединения. И Агни Йога есть синтез и объединитель всех религий и всех йог в их основе. Думаем, что эта тема должна быть теперь очень своевременной».

Всего за четыре года на радио прозвучало более 40 передач с участием Наталии Дмитриевны. Сейчас, видя, как отторгают служители церкви знания о Новом Мире, мы можем сказать, что это было не просто своевременно, — столь острая тема была поднята именно в тот малый промежуток времени, когда она могла прозвучать очень широко. Время не было упущено — кассеты с записями радиопередач расходились по всей стране, они мгновенно стали востребованы, их запрашивали и спустя годы после того, как эти передачи вышли в эфир.

За много лет до того, как состоялись первые выступления перед аудиторией с рассказами о творчестве Н.К. Рериха, задолго до образования организации единомышленников, до встреч с многочисленными посетителями, жаждущими получить ответы на свои вопросы, у Наталии Дмитриевны Спириной стали рождаться стихи малой формы, несущие великие мысли и идеи Живой Этики. Она назвала их «Капли».

*О, как малы они, творенья наши!
Какую пользу может принести
Ряд малых капель на большом пути,
Огнём рождённых из кипящей чаши?
Но океан из капель состоит,
И берег тверди их волной омыт.*

«Цель стихов — донести мысли Учения в красивой, впечатляющей форме. Это может помочь усвояемости Учения», — записывает Наталия Дмитриевна¹⁴.

В письме к Борису Николаевичу Абрамову Елена Ивановна Рерих написала: «Также радовалась и за присланные «Капли». Сердце горит, и дух начинает творить свою сказку жизни».

Истина о Высшем Мире давалась в намёках и символах в литературе разных веков и народов. На всём протяжении истории человечества многие поэты прозревали этот мир, так или иначе затрагивая эту тему в своих стихах. Но поэтом, впервые сказавшим о Высшем Мире как о великой реальности, к которой мы можем не только прикоснуться, но и стать её сотрудниками, была Наталия Дмитриевна Спирина.

В одном из её стихотворений есть строки: «И там, где слова не доходят, там сердца послышка дойдёт». Отклик сердец многих и многих читателей на её стихи был и остаётся совершенно удивительным.

Письма, которые Наталия Дмитриевна получала целыми пачками и которые продолжают поступать на её имя до настоящего времени, тому подтверждение. И это при том, что знают и любят поэзию далеко не все. Равнодушных к этому виду литературы достаточно. На стихи же Наталии Дмитриевны откликаются даже малые дети такого возраста, в котором невозможно заставить выучить что-либо наизусть. И когда ей задавали вопрос, почему так происходит, Наталия Дмитриевна отвечала: «Понимание идёт поверх мозга. Сердце чувствует и откликается».

В начале этого юбилейного года, готовя материал для журнала «Восход», сотрудники издательства обнаружили в архиве среди Записей Бориса Николаевича Абрамова за 1958 год зашифрованную Наталией Дмитриевной строчку: «Капли останутся на века, как псалмы Давида».¹⁵

Учитель говорит: «Учение Жизни есть утверждение необычного»¹⁶. Наталия Дмитриевна поясняет это так: «Мы стремимся к одухотворению понятий, чтобы не поддаваться им и не быть их рабами. Наши понятия перерастают обычность и тем делают жизнь нашу необычной»¹⁷.

Много веков люди размышляют о смерти, мучительно пытаюсь найти объяснение этой страшной неизбежности. Данному вопросу посвящены не только труды философов и мыслителей — мало кто из поэтов и писателей не затрагивал эту тему.

В своих стихах Наталия Дмитриевна называет «трёхмерный плотный мир» «миром снов», «пучиной, именуемой жизнью», «земной тюрьмой». Она утверждает, что за неотвратимостью смерти, которой все так страшатся, стоит «страна немеркнущих огней». И это звучит убедительно, читатель чувствует, что это не просто вера или предположение, за этими словами стоит знание.

Над темой перехода в Тонкий Мир Наталия Дмитриевна много работает, неоднократно затрагивает её на «круглых столах» СибРО. А скольким людям помог её сборник «Жизнь без смерти», в котором этот вопрос освещается всесторонне.

Одна из её «Капель» на эту тему звучит так:

*Быть в теле свободным от тела —
Великая тайна свободы.
Постижений уйдёт за пределы
Событий, эпох и народов...*

Ещё один фрагмент из письма Е.И. Рерих: «Вы, родные, не одни. Луч Любви бодрствует над каждым сердцем, пылающим чудесным пламенем преданности и любви»¹⁸.

Вся деятельность Наталии Дмитриевны в нашей стране проходила под этим Щитом, дававшим силы и возможность, невзирая ни на возраст, ни на состояние здоровья, стоять на страже Основ Учения и противостоять натиску тьмы.

В «Гранях Агни Йоги» сказано: «На поле брани можно героизм являть, но как трудно, как неслыханно трудно быть героями в жизни обычной. Какое великое мужество нужно явить, чтобы не дать огням сердца угаснуть под давлением и воздействием среды. Подвиг среди жизни труден необычайно»¹⁹.

Ещё в Харбине Наталия Дмитриевна написала такую «Каплю»:

*Нет ни минуты без борьбы,
Нет ни мгновения покоя,
И отдохнуть в разгаре боя,
Меч опустить не можем мы —
Иначе ринется из тьмы
Коварный, беспощадный враг
И ввергнет дух в могильный мрак.*

(1955 – 1956 гг.)

Борьба, видимая и невидимая, временами очень яростная, порою драматичная, была и всегда оставалась нормой жизни для Наталии Дмитриевны. Скажем об одном её аспекте — о борьбе за сознание людей с появившимися лжеучителями, вещающими якобы от имени Высших Сил. В этом вопросе, решающем судьбы людей, возможно не на одно воплощение, компромиссов для неё быть не могло. Как метко заметила когда-то Наталия Дмитриевна, характеризуя это явление, «если бы объявить съезд Иисусов Христов, то зал не вместил бы всех претендентов».

В Записях Б.Н. Абрамова сказано: «Сейчас время особое. Потому так щедро даётся Высшее Знание через созвучные каналы. Надо приготовить пищу для духа на долгое время. Голод духовный велик»²⁰.

Обратим внимание на фразу Учителя: «Надо приготовить пищу для духа на долгое время». Почему так Сказано? Не значит ли это, что созвучных каналов, или восприимчивых Высших Знаний, в ближайшем будущем не предвиделось? Но что могли знать об этом тысячи людей, на которых внезапно обрушились писания, а порою и подробные инструкции лжеучителей? Не обошли своим вниманием подобные личности и среду интеллигенции Академгородка.

В одном из писем Наталия Дмитриевна обращается к Павлу Фёдоровичу Беликову с просьбой: «Я хочу сказать Вам и прошу Вас передать лично С[вятославу] Н[иколаевичу] следующее: я, так же как и Вы, очень много лет изучала наставления Е[лены] И[вановны] и Н[иколая] К[онстантиновича] и также весьма настороженно относясь к громогласным декларациям о “непосредственных связях”, всяких “явлениях”, “видениях”, “чакрах” и пр. У нас, так же как, по-видимому, и везде, стали появляться лица, именующие себя “магами” только потому, что они сидят в позе “лотоса”, стоят на голове, принимают различные “асаны” и, начитавшись без разбора и разума разных книг, оперируют санскритскими терминами и выдают себя за невесту кого. В то же время они вовсе не стремятся к внутренней самодисциплине и работе над собой, часто нарушают элементарные этические нормы и придумывают в оправдание своим слабостям высокие объяснения. Они стремятся иметь учеников и почитателей и находят их среди совершенно несведущей молодёжи, которая не в состоянии разобраться в том, что к чему.

В группе сибиряков, в составе которых я была у С[вятослава] Н[иколаевича], таких псевдойогов не было, и я стараюсь оберегать всех, кого могу, от подобных заблуждений и разъяснять, “что такое хорошо и что такое пло-

хо”. И очень бы мне не хотелось, чтобы С[вятослав] Н[иколаевич] судил о всех сибиряках на основании возможных встреч с какими-то безответственными людьми, оперирующими высокими понятиями» (8 января 1975 г.).

Разъяснять, «что такое хорошо и что такое плохо», приходилось годами.

На семинарах, в беседах, на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества часто можно было услышать вопросы такого рода: «Как можно отличить подлинного духовного наставника от лжеучителя?» «Каким образом распознать верный путь и не пойти лжепутём, по которому идут многие?»

Приведём ответы Наталии Дмитриевны на подобные вопросы:

«Прежде всего, надо знать Учение Живой Этики. Оно является мерилем, мерой всех вещей, и надо изучать его постоянно. Появилась масса “духовных учителей”. Они объявляются то тут, то там, рекламируют себя, выступают, некоторые за деньги, и объявляют, что через них идут сообщения из самых высоких источников, можно сказать, от самого Господа Бога. Я получаю и письма с подобными заявлениями, и даже кассеты уже наговорённые тоже об этом.

Людей, желающих стать учителями, немало. Явных лжеучителей люди уже научились распознавать, а как быть с теми, которые очень тонко действуют на внешнем плане? Они якобы работают на общее благо, они организованны, дисциплинированы, они помогают друг другу, но в то же время тонко проводят свою линию на тонком плане и приносят как раз очень сильные бедствия.

Если вы видите, что человек хочет иметь учеников, — вы уже можете быть уверены, что это не подлинный учитель. Потому что быть учителем — это большая ответственность, кто её понимает, тот будет воздерживаться от этого и принимать учеников только действительно стоящих, проверенных.

Мы знаем, через Кого дано Учение, “первая вест” в Россию. И если мы этого придерживаемся и видим, что кто-то претендует на новые сообщения и открытия, то мы понимаем, что всё это, можно сказать, “отсебятина”.

В книге “Надземное” написано, что подлинный йог никогда не объявит, что он йог, наоборот, он будет держаться как самый обыкновенный человек и никак себя не выявит. Те же, кто демонстрирует свой йогизм, свои знания и контакты, — они уже не являются подлинными йогами, которых очень мало и распознать которых не так-то легко. Как просто держались сами Рерихи в течение их земной жизни! Мы помним эти высокие образцы.

“...Придут в храм с вашей молитвой, и горе нераспознавшим»²¹. Все, кто не от Света, действуют во имя своё, а не во имя Иерархии Света, не во имя Учения, хотя на словах они могут говорить очень хорошо.

Те, кто верят словам, сказано, “или не опытные, или не тверды»²². Надо верить только Основам.

Сейчас очень многие получают разные сообщения, у многих открылись медиумистические способности из-за энергетических воздействий на Землю. Но ведь каждый человек может видеть и слышать только в пределах своего сознания, и если его сознание не на высоте, он не может войти в связь с Высшим Источником.

И ещё говорится в Учении о критерии сердца — есть ли сердце в человеке? Чувствуем ли мы его сердечность? Ведь есть очень умные люди, очень интеллектуальные, с великолепной памятью, которые часто цитируют Учение и якобы следуют ему. Но мы чувствуем: есть у них сердце или нет, тепло от них идёт или холод. И сердце всегда выявляется, только надо к нему прислушаться.

Ещё очень опасны так называемые лжеучителя из Тонкого Мира, персонификаторы. Они могут подделаться под любого Великого Учителя и что-то вещают таким вот приоткрывающим свои низшие чакры; и это тоже

Наталья Дмитриевна Спирина

повсеместно. Елена Ивановна пишет о том, как велико легковерие людское, они готовы поверить каждому самозваному авторитету, не подкреплённому никаким Высшим источником».

«Христос осуждал фарисеев, разоблачал их, и не для того, чтобы получить удовольствие или их посрамить, а чтобы люди знали, кто есть кто.

Люди, которые подпали под влияние лжеучителей, идут по ложному духовному пути, а это отражается на их карме, на всех их будущих жизнях, это гораздо хуже, чем простое убийство. И Христос говорил: «Не бойтесь убивающих тело, души не могущих убить, а бойтесь тех, которые душу убивают». А они именно души направляют не по тому пути, и в результате и судьба этих людей очень бывает плачевна».

Расходились по стране сборники стихов Натальи Дмитриевны, росло число корреспондентов, нуждающихся в совете и помощи. Всё шире становился круг единомышленников.

В одном из своих писем, написанном в возрасте 78 лет, Наталья Дмитриевна говорит: «Я никогда раньше не была так занята, как сейчас — на “заслуженном отдыхе”. Народ идёт, едет, звонит, пишет. Новая эпоха началась так стремительно, что надо бежать бегом, чтобы за нею поспеть. Надо готовить смену, передавать эстафету. Дать пищу голодным и ищущим. Обо всём этом давно писалось и предсказывалось, но я не представляла практически, как всё это будет происходить. И счастлива, что дожила до такого времени».

Последние 15 лет жизни Наталья Дмитриевна была «увлечена» для мира, по выражению Учения Живой Этики. Это были годы раздачи накопленных духовных сокровищ тысячам жаждущих и голодных душ — годы учительства, духовного наставничества.

Мы знаем, что огонь Высшего Знания для его передачи людям надо трансформировать, то есть, не искажая, преобразовать его в продуманные и прочувствованные мыслеобразы, которые могут напитать и пространство, и созвучные сознания.

Все Слова Натальи Дмитриевны, которые она готовила ежемесячно к «круглым столам» СибРО, и многие её стихи — не что иное, как отклик на доминирующую ноту, которой звучало пространство в каждый конкретный момент времени.

«...В беседах о совершенствовании жизни применяйте самые обыденные сравнения. Народ может быть лучшим слушателем, если ему сказать в простых словах», — сказано в Учении²³. Этим искусством — говорить просто и по сознанию собеседника — Наталья Дмитриевна владела в совершенстве. В письме к ней Борис Николаевич Абрамов подчёркивает: «Красота сочетается с простотою.

Не проста простота. Говорить просто и мыслить просто — великое искусство. Простота родится от ясности и чёткости мысли» (21 января 1963 г.).

Какая мощная волна поднимала каждый месяц сотни людей из разных городов, городков и посёлков и устремляла их сюда, в центр Сибири, — чтобы увидеть, услышать Наталью Дмитриевну, задать ей вопрос...

Как-то на одном из «круглых столов» СибРО Наталью Дмитриевну попросили: «Поделитесь Вашим опытом духовного водительства. Может ли являться Ваше мнение безусловным авторитетом?». Она ответила: «Во-первых, я не осуществляю духовного водительства. Я сотрудница и всегда говорю это. Просто я знаю немножко больше из-за того, что дольше изучала Учение». В другом подобном случае она сказала: «Я — только скромный носитель того, что я накопила, изучая Живую Этику».

И других ответов на этот вопрос из уст Натальи Дмитриевны никто и никогда не слышал. Поразительная скромность была её сутью, естеством, и никого из близко знавших её сотрудников такие ответы не удивляли.

Велико понятие учительства — оно охватывает все области жизни. Но, говоря о Наталье Дмитриевне, мы вспомним лишь самое высокое — Учителя жизни, духовный Наставник. Непрестанная внутренняя работа, ярое стремление вперёд, к совершенствованию жизни, становятся главной задачей такого деятеля. «Я отставила всё и наполняю своё сознание Живой Этикой», — не раз повторяла Наталья Дмитриевна.

Она говорила: «Формулу Будды “каждое мгновение имеет свою необходимость” я воспринимаю как закон — действовать в соответствии с необходимостью момента. Я так остро чувствую, в чём эта необходимость заключается, — меня так туда и ведёт! Когда отдаёшь Делу всего себя без остатка, тогда точно знаешь, что нужно. В основе всего лежит понимание момента».

В своих выступлениях и беседах Наталья Дмитриевна фокусирует внимание на тех гранях Великого Учения, которые необходимо освоить именно в эти роковые мгновения жизни. Она устремляла людей к самому главному, что было одновременно и самым простым, и самым трудным, — к работе над собой, к познанию и преобразованию себя.

В своём слове «Приближение», написанном белым стихом, она говорит: «Начинаем с себя. От того ведь, какими мы будем, будет новая жизнь, и никто, кроме нас, не построят её. (...) Наша каждая мысль — это доброе дело или злое. Наше каждое слово — благая или злая стрела. Всё, что делаем мы — разрушаем миры или строим, — безразличных нет дел, и за каждое держим ответ».

Она учила, что каждый принявший Учение — уже не сам по себе: «Или — во имя будущего — мы объединимся на новых началах, ибо на старых уже ничего не построишь, или нас не будет. А начать надо каждому с себя» (23 февраля 1997 г.).

Под строками стихотворения, написанного на эту тему в СибРО, могли бы подписаться многие из нас:

*Преодолеть себя во что бы то ни стало!
Победа или смерть — иной дороги нет.
И если для борьбы ста жизней будет мало,
Пусть это не смутит взыскующего Свет!²⁴*

Без преобразования себя, без взращивания или укрепления имеющихся соответственных качеств никакое сотрудничество невозможно, а сотрудничество было лейтмотивом всей деятельности Натальи Дмитриевны Спириной.

«Я не воспитываю, я сотрудничаю, — говорила Наталья Дмитриевна. — Не подчиняю и не подчиняюсь. Нуж-

но понимать дисциплину как организованное свободное сотрудничество. Пришло время неотложного единения на основе истинной духовности. Наступает эпоха общинности, община мира суждена. До сих пор было «я», теперь — «мы». Путь жизни есть взаимная помощь».

Сотрудничество, как мы знаем, является первым шагом к общине — этому краеугольному для Земли понятию. О том, насколько грозно наступившее время и как надо стремиться к созданию Общины, в Учении говорится: «Созревшую ступень эволюции отодвинуть нельзя»²⁵; «Неужели можно жить как слепые ужи?»²⁶

Многие последователи Учения принялись осуществлять идею общины так, как они это себе представляли. С конца 1970-х годов в стране стремительно начали образовываться так называемые общинные поселения. Вряд ли были проанализированы и приняты во внимание предостережения Елены Ивановны Рерих, касающиеся этого вопроса. Вряд ли горящие целью воплотить в жизнь общину задумывались о том, что своими методами и действиями они дискредитируют великую идею. С того времени прошёл не один десяток лет, и сейчас можно видеть результаты этого опыта. В лучшем случае «опростившиеся» жители больших городов худо-бедно приспособились к жизни в глухих деревнях, в худшем — чего значительно больше — такая непродуманная миграция нанесла большой вред рериховскому движению.

Бесчисленное количество раз Наталия Дмитриевна освещает тему общины в своих выступлениях и беседах. Она говорит: «Я руководствуюсь § 254 “Общины”»: “Община не рассуждает — он наш или не наш. Община говорит: он ценен для эволюции или не ценен”. Так распускают наши Старшие Братья».

«Через сердце осуществляется связь с другими мирами, ведь сердце живёт любовью; если они для нас родные, как и Земля, и мы сочувствуем, сопереживаем тому, что происходит на Юпитере или где-то, — это вселенское родство, это и есть община».

«Я шлифую качество сотрудничества. Сострадание возрастает: меня всё трогает. Чувство, которое я стараюсь в себе вызывать: “Я — вы, вы — Я”, — если ты чувствуешь, что травинка — это ты, то ты уже не наступишь [на неё]. Если человек разовьёт в себе это, он не будет обижать, не причинит зло. Без этого Община невозможна, иначе будет зверинец. Иоанн Дамаскин говорил: что былинка, что звезда — это одна и та же материя. И комета — это мы».

«Условие принятия в Общину: труд без границ и принятие задач без отказа».

«Для Общины главное — обновление внутреннего человека».

«Без понятия Великого Служения мы не сможем вместить членов нашей общины. Как можно вместить Служение и не вместить тех, кто тоже служит? Мы не можем в одиночку служить. Отшельники вначале на какое-то время уединялись, чтобы полностью объединиться с Высшим, но потом шли к людям».

«О попытках тёмных: разъединить — это их глобальная задача, на что они и работают. Нам дано слово — Община, а они работают на разъединение; оно вползает незаметно, как ядовитый газ. Наша борьба с ними заключается в объединении. На чём мы можем объединяться? — На хорошем в человеке, тогда мы становимся к нему ближе, а если замечать только негатив — это объединить не может. Сначала создадим сотрудничество, содружество, потом — Общину».

«Община создаётся не внешними, не формальными путями. Можно постоянно встречаться и даже проводить семинары по Учению, но общины не будет, потому что она создаётся в духе».

Отвечая на вопросы, Наталия Дмитриевна подчёркивала, что каждое светлое объединение, нацеленное на ра-

боту для Общего Блага, ценно вне зависимости от того, в какой географической точке планеты оно будет работать.

5 апреля 1991 года была зарегистрирована Межрегиональная общественная культурно-просветительная организация «Сибирское Рериховское Общество».

С течением времени менялся состав СибРО, но при этом теснее и сплочённое становился круг людей, без лозунгов и заверений принявших духовное водительство Наталии Дмитриевны Спириной. Прекрасно видя все недостатки и понимая всех объединившихся вокруг неё людей, она в каждого вселяла уверенность в своих способностях работать на Общее Благо. Она говорила: «Учение написано не для Ангелов. Они на небесах». «Каждая пчёлка несёт свою каплю мёда — не нам судить, кто и сколько принесёт на Общее Благо». Но при этом подчёркивала: «От зова до избранничества пропасть. При зове даются возможности. Возможности без труда не даются. Требуется борьба и преодоление себя».

Наталия Дмитриевна утверждала, что количество никогда не было залогом успеха, часто цитировала слова из Учения: «Пусть не многие, но твёрдые стволы образуют будущий лес, но мелкий кустарник поедает друг друга и является зарождением вредных существ»²⁷.

«Никому из нас не миновать испытания крепости нашего духа во всевозможных обстоятельствах, — писала Наталия Дмитриевна своей корреспондентке. — И бывает так, что благополучные условия жизни бывают более опасны для роста духа, чем страдания. Сейчас стало неимоверно интересно жить. Каждый день приносит что-то новое, радостное»²⁸. «...Мы нередко хотели бы иметь более лёгкую и счастливую судьбу, чем у нас, но это не принесло бы нам никакой пользы, т.к. тогда мы не заплатили бы старые долги и ничему бы не научились, ибо карма не только воздаёт, но и учит, и без этой “учёбы” нам невозможно эволюционировать. Когда-нибудь мы возблагодарим нашу плохую карму за хорошую учёбу»²⁹.

Многие высказывания Наталии Дмитриевны превратились в афоризмы:

«Обида — это самомучительство».

«Самость — это “я” во всех падежах».

«Самое главное — не сдаваться, главное — идти; можно падать, но не валяться».

«Любите Державу Рериха в себе, а не себя в Державе Рериха».

В «Гранях Агни Йоги» не раз подчёркивается, насколько необходимы гармоничные группы людей, устремлённых к Общему Благу. Такие духовные ячейки способны быть опорными устоями, куда Учителя могут посылать Лучи для поддержания планетной сети Света. Для многих это казалось настолько высоким, что отнести к работе своей группы было даже как-то неловко. В связи с этим Наталия Дмитриевна не раз говорила об особом виде самости, когда человек, ссылаясь на свои малые знания, своё «рядовое» место, свою «незначительность», тем снимает с себя ответственность за действия, касающиеся его вклада в осуществление Плана Учителей:

«Мы — садовники, нам поручена Россия, мы возвращаем ростки нового; все ростки надо охранять, оберегать, содействовать росту России». «Жанна д’Арк спасла Францию. Мы, если все вместе, спасём Землю». Так глобально приучала она мыслить сибировцев.

«Музей — это задача этого воплощения», — сказала Наталия Дмитриевна 3 сентября 2000 года сотрудникам СибРО.

До последних дней своей земной жизни Наталия Дмитриевна устремляла нас к сотрудничеству, учила главному — сообща обсуждать все важные вопросы и сообща принимать решения, избегая тем многих ошибок. И это стало принципом деятельности Сибирского Рерихо-

вского Общества. Мы абсолютно убеждены в том, что именно в моменты таких обсуждений приходит её Помощь.

Как сказала в своём стихотворении сотрудница СибРО,

*Ты ушла! Но с земного плана,
Чтобы ближе ещё нам стать.
Пред уходом (Ты помнишь?) сказала:
«Будет проще Мне вам помогать!»³⁰*

Мы не сомневаемся, что каждое удачное осуществление какого-либо проекта — это Помощь нашего Учителя.

В этом году Сибирскому Рериховскому Обществу исполнилось 20 лет. Из них шесть последних наша организация работает без зримого присутствия Наталии Дмитриевны.

На сотрудниках СибРО лежит огромная ответственность за чистоту проведения в жизнь идей Живой Этики. Постоянный труд и ответственность за порученное дело заповеданы нам нашим наставником. «Предпочитаем испытывать вас в полёте»³¹, — сказано в Учении. В СибРО это помнят всегда.

Заветом, обращённым ко всем последователям Учения, звучат строки стихотворения Наталии Дмитриевны:

*«...Идите и храните пламя»,
Иначе тьма поглотит вас
И тех, кто следует за вами.
Идите и храните Знания,
Вам данное в урочный час —
Сейчас — для новых дней и лет
Свершений светлых и побед.*

У каждого духовного Учителя есть нечто общее с другими Учителями, но есть и нечто своё, сугубо индивидуальное, — то, что связано с его особой задачей на Земле.

Если главной миссией Бориса Николаевича Абрамова было получение Сообщений и оформление их в Записи, и сделать это было возможно, только оставаясь в сокровенном уединении, то у его ближайшей ученицы была иная задача — быть «обнародованной», находиться в гуще людей — и отдавать, отдавать, отдавать.

Задачей Наталии Дмитриевны Спириной было открыть Живую Этику на Родине, и не только помочь уяснить её Основы, но и нести Учение в определённом ключе — нравственно-этическом.

Наталия Дмитриевна твёрдо знала: никакое интеллектуальное знание о космогонии, о нервных центрах человека или о каких-либо эзотерических аспектах Учения не поможет людям выжить в этот роковой для планеты момент. Только улучшение своей внутренней, духовной природы путём суровой самодисциплины поможет подняться на новую ступень жизни. Широко и щедро, с поразительным самоотвержением раздавая знания, необходимые людям, как воздух, Наталия Дмитриевна стремилась спасти как можно больше душ.

В наши дни рериховское движение обрело небывалый размах: в сотнях городов мира работают Рериховские общества; имя Н.К. Рериха признано на многих уровнях общественной жизни; в мире действует более десяти музеев, носящих имя великого художника-гуманиста; увеличивается число талантливых исследователей творчества этой уникальной семьи. Но то, что было сделано Наталией Дмитриевной Спириной, так велико по глубине и значению, что в полной мере оценить этот вклад в духовную сокровищницу человечества предстоит лишь в далёком будущем.

Семья Рерихов заложила краеугольный камень в постройку Нового Мира, дав человечеству Новое Открове-

ние. Наталия Дмитриевна стала достойной продолжательницей начатого ими великого Дела Спасения планеты, выполнив роль глашатая Учения Живой Этики, напав пространством Новой Страны огненными мыслеобразами будущей жизни и культурного строительства, через живое СЛОВО приобщив к нему тысячи людей.

Она — пример человека Новой Эпохи. И, начиная свой рабочий день в Музее Н.К. Рериха с молитвы Святому Николаю, мы обращаемся к Силам Высшим с просьбой помочь нам осуществить её заветы и быть достойными нашего Руководителя.

Журнал «Восход»: № 4-5 (204-205), Май, 2011.

* Строки из стихотворения Т. Бугаевой и С. Деменко.

¹ Книги «Грани Агни Йоги».

² Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 2009. Впервые эти свидетельства (из архива Н.Д. Спириной) были обнародованы в Сибирском Рериховском Обществе в 2004 году на декабрьском «круглом столе», который состоялся через 15 дней после ухода Наталии Дмитриевны Спириной с земного плана.

³ Искры Света. Вып. 7. Новосибирск, 2001. С. 32 – 33.

⁴ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 4. Новосибирск, 2011. С. 553.

⁵ Из воспоминаний Г.С. Николаиди.

⁶ Грани Агни Йоги. 1956. 214.

⁷ Письмо от 19 марта 1964 г.

⁸ Искры Света. Вып. 7. С. 10.

⁹ Искры Света. Вып. 8. Новосибирск, 2009. С. 6.

¹⁰ Евгений Палладиевич Маточкин.

¹¹ Грани Агни Йоги. 1955. 58.

¹² Мир Огненный. Ч. 3. 264.

¹³ Искры Света. Вып. 7. С. 36.

¹⁴ Искры Света. Вып. 7. С. 20.

¹⁵ Давид — библейский царь, названный псалмопевцем; вошёл в историю как «царь-поэт», автор священных песнопений (псалмов).

¹⁶ Грани Агни Йоги. 1956. 234.

¹⁷ Спирина Н.Д. Весна души // Полное собрание трудов. Т. 2. С. 502.

¹⁸ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. М., 2009. 26.11.1952. С. 226.

¹⁹ Грани Агни Йоги. 1956. 205.

²⁰ Там же. 171А.

²¹ Мир Огненный. Ч. 3. 165.

²² Община. 179.

²³ Надземное. 704.

²⁴ Из стихотворения И. Серебровой.

²⁵ Община. 248.

²⁶ Там же. 240.

²⁷ Агни Йога. 231.

²⁸ Из письма Н.Д. Спириной к В.Л. Кнорре от 27 ноября 1987 г.

²⁹ Из письма Н.Д. Спириной к В.Л. Кнорре от 11 января 1988 г.

³⁰ Из стихотворения Л. Ровиной.

³¹ Община. 247.

Живая Этика антропокосмизма и моральные учения античного мира

В современной моральной философии явно просматриваются две противоположные тенденции. С одной стороны – попытка отхода от классической этики и поиск новых оснований морали, с другой – стремление сохранить или возродить традиционные нравственные устои. Первая тенденция характерна для западной культуры, с её опорой на рациональную философию и научное знание. Вторая преимущественно развивается в пространстве восточной культуры и опирается на религиозные традиции. Разумеется, такое соотнесение тенденций развития моральной философии будет достаточно условным, так как и на Западе, и на Востоке новая этика и традиционная мораль вступают в сложное противоречивое взаимодействие, исход которого в конкретном регионе зависит от множества культурно-исторических и социально-политических факторов. В этой связи возникает немаловажный вопрос: существуют ли новые философские системы, в которых наблюдается попытка синтеза двух отмеченных тенденций развития морали? Полагаю, что одна из самых ярких попыток такого синтеза была представлена в философском учении Живой Этики, которое развивается в идейном русле классического этико-философского гнозиса и эзотерического антропокосмизма. В этой небольшой статье будет рассмотрен один из аспектов отмеченной проблемы: соотношение моральной парадигмы Живой Этики¹ и моральной философии античного мира, которая до сих пор находится в центре внимания исследователей и не утратила своего значения для современного общества.

Каковы общие корреляции Живой Этики и этических традиций античности? Мы полагаем, что наибольшее созвучие синергичная этика антропокосмизма обнаруживает с моральными доминантами пифагорейской философии, платонизма и этическими идеалами раннего стоицизма. Некоторые параллели также просматриваются с этическим учением Аристотеля и моральной философией неоплатоника Плотина. Говоря о созвучии и параллелях, здесь и далее мы не предполагаем полного философского тождества, но лишь указываем на близость позиций по определённым этическим вопросам.

Во всех отмеченных системах при их существенном философском своеобразии присутствует общая моральная установка на обуздание страстей, ограничение чувственного начала и культивирование добродетелей как совершенных качеств сознания. Все они признают существование этической истины (блага), к которой должен стремиться человек. Эта установка присутствует и в Живой Этике, что сближает её с вышеназванными этическими учениями и отдаляет от эпикурейского гедонизма² и эвдемонизма³, меркантильного морального релятивизма⁴ софистов, радикального аскетизма и культурного нигилизма киников.

Подобно этической системе Пифагора новая синергичная этика объединяет философскую теорию и практический образ жизни. Жизнь пифагорейской общины, как известно, представляла собой не только философские размышления на отвлечённые моральные темы, но и повседневную религиозно-нравственную практику. Детально разработанная, регулярная практика самосовершенствования человеческого духа присутствует и в Живой Этике. Она вполне разделяет фундаментальное положение морального учения Пифагора: требование меры и ограничения, как краеугольный камень нравственной дисциплины⁵.

Такая дисциплина охватывает, во-первых, внутреннюю самодисциплину индивида⁶, то есть обуздание им

своих чувственных желаний. Во-вторых, общественную дисциплину, то есть уважение к родителям, законам и богам. Подобно Пифагору антропокосмисты заявляют: «Людям часто не хватает дисциплины духа и чувств меры»⁷. Однако пифагорейское «уважение к богам» в Живой Этике трансформируется в уважение к природе или многомерному космосу, наполненному жизнью и разумными силами как дочеловеческого, так и сверхчеловеческого порядков.

Пифагор сравнивает жизнь с играми, куда одни приходят состязаться, другие – торговать, третьи – смотреть. Самыми счастливыми, полагает он, являются последние. В этом утверждении достаточно явно просматриваются предполагаемые восточные истоки этического мировосприятия Пифагора. Ведь отрешённое созерцание природного и человеческого бытия есть фундаментальная истина древней индийской духовной практики. Следуя идеологии классической и буддийской йоги, Живая Этика так же содержит в себе определённый элемент отстранённого восприятия жизни. Однако тотальная отвлечённость созерцательности для антропокосмизма всё же не характерна. Согласно философии Живой Этики, человек приходит в мир не просто смотреть, но учиться, совершенствоваться и служить. Эти цели концентрированы в выражающейся метафорой «восхождения духа»⁸. Пифагор на самом деле тоже не ограничивается созерцанием. Ведь счастье у него возникает в результате философского познания – «знания совершенства чисел», которому сопутствует умеренная, добродетельная жизнь.

Идеи пифагорейской мистико-философской системы нашли свою кульминацию и дальнейшее развитие в учении Платона. Не случайно обнаруживается очевидное созвучие синергичной этики и моральной философии Платона в таких важных аспектах, как онтологизация этических понятий, восприятие земной жизни как духовной подготовки к посмертному бытию, идея нравственного долга и некоторых других.

У Платона *Высшая Идея* предстает не только в онтологическом аспекте как *Единое*, но и в аспекте моральном как высшее *Благо*. Её умопостижение открывает человеку когнитивную и этическую истину. Таким образом, познающий истину о мире приближается к познанию Блага. В Живой Этике постижение блага так же увязывается с обретением истины. Хотя одного знания о благе для моральной жизни недостаточно. Тут требуется нравственная воля к самосовершенствованию и владение психотехникой управления сознанием.

Вместе с тем, онтологизация этических категорий в Живой Этике проводится немного иначе, не столько в метафизической плоскости, как у Платона, сколько в плоскости натурфилософской. Орудием онтологизации здесь выступает сознание, которое обретает духовное или инфернальное психическое бытие в зависимости от своего морального совершенства. Иными словами, этическое состояние сознания порождает его специфическое бытие (онтологическое состояние). Поэтому физическая жизнь не должна быть растратчена на пустые занятия, на потакание страстям и стремление к чувственным наслаждениям, ведь *очищение души* (Платон) или *совершенствование сознания* (Мория) происходит в течение объективного бытия человеческого духа.

Онтология у Платона сливается с этикой. Мир Идей, где господствует Благо, выступает в качестве цели человеческой жизни и деятельности⁹. Совершенно аналогичная позиция наблюдается и в философии антропокосмизма. Ближайшая эволюционная (онтологическая) цель

планетарного человеческого бытия есть достижение состояния психоментальной сверхжизни в сферах высшей реальности (*Тонкий Мир* и *Огненный Мир*). У Платона эта цель предполагает умирание человека для жизни земной и рождение его души для бессмертной жизни в Мире Идей. В антропокосмизме объективная жизнь рассматривается как подготовительная стадия физической эволюции сознания перед его диалектическим скачком в трансфизическое субъективное бытие. В этом процессе смерть чувственного, животного, эгоистичного начала сознания (личного Эго) означает нарастание власти духа над материей и её окончательное покорение через обретение необусловленного психического существования сознания в тонкой реальности.

Платон видит источник зла в человеческой телесности. Тело есть темница души. Оно мешает постигать Благо Мира Идей. В Живой Этике отношение к физическому телу другое. Не тело само по себе является источником пороков. Их корень – несовершенство сознания, которое становится рабом чувственности и руководствуется эгоистичными устремлениями. Лишение тела, по большому счету, ничего не меняет. Несовершенство сознания после физической смерти сохраняется. А это означает сохранение эгоцентризма, чувственных интенций и всего букета пороков души¹⁰. Поэтому Живая Этика рассматривает телесную (физическую) жизнь как исключительную возможность совершенствования сознания и отвергает истязание плоти, характерное для некоторых религиозных практик.

Этическое учение Платона совмещает в себе этику личности и социальную мораль, основанную на приоритете общего, государственного, общественного перед личным. Человек – это часть полиса (Платон). Человек – это часть планетарного общества, это часть космоса (Живая Этика). Несмотря на то, что у Платона превалируют ценности полиса (государства), а в Живой Этике общечеловеческие ценности, тождество философских подходов вполне очевидно. Нравственные ценности социального целого выше частных интересов конкретной личности¹¹.

Поэтому Платон нравственное совершенствование личности объединяет с идеей её долга перед полисом и долга перед своей душой, которую нужно освободить и привести к благой жизни в Мире Идей. Идея морального долга (дхарма) в синергичной этике так же присутствует, но имеет более широкое философское толкование. Это долг духовного самосовершенствования человека перед самим собой. Это моральный долг помощи страдающему человечеству. Это нравственный долг сохранения жизни на планете. Это космический долг содействия эволюции жизни и разума во Вселенной.

Ещё два немаловажных аспекта созвучия этического учения Платона и Живой Этики состоят в отношении к собственности и власти. Тут наблюдается почти полное тождество философских позиций. В своей модели идеального государства Платон предполагает, что у представителей двух высших сословий (правители-философы и воины) частная собственность совершенно упраздняется. Живая Этика считает частную собственность историческим пережитком, который затрудняет духовную эволюцию человека. Но отказ от неё должен произойти не директивно под давлением политического волюнтаризма, а психологически – в сознании человека. «*Появившиеся сущности вещей не привязаны к ним, но извращавшие остаются рабами вещей*»¹². Таким образом, совершенное сознание свободно от бремени собственности независимо от её физического наличия или отсутствия.

Своеобразную нравственную страховку политической власти Платон усматривает в том, что философы-правители по своей сути не стремятся к властвованию над людьми. Но они вынуждены править, так как никто кроме них не знает, как привести государство и конкретного человека к Благоу. Подобное убеждение представлено в синергичной этике идеей «*власти как жертвы*». Её смысл состоит в том, что всякая власть предполагает повышенную степень ответственности и в идеале является средством служения интересам человечества. Тот, кто не

стремится к какой-либо выгоде от обретения властных полномочий, но может их использовать во благо, принимает власть как тяжёлое бремя. В таком случае власть становится моральным долгом и требует определённого альтруизма или жертвенности во имя возвышенных целей.

Одним из самых фундаментальных положений этики Платона, на наш взгляд, является представление о том, что человек становится моральным существом по мере того, как выходит за пределы своей личности, своего ограниченного частного бытия¹³. В Живой Этике эта идея объёмно выражается в этических принципах Общего Блага, духовного служения и тезисе о расширении сознания, которые проходят через все философские источники и тексты антропокосмизма.

Корреляции синергичной этики с этикой Аристотеля имеют более противоречивый характер. Нравственная философия Аристотеля, как известно, представляет собой науку этических добродетелей, то есть *аретологическую этику*. С Живой Этикой её сближает, прежде всего, практический или даже прикладной характер морального учения. Кроме того, космизм импонирует фундаментальный аристотелевский тезис: *не всякое наслаждение для человека есть благо*¹⁴. Аристотель справедливо поправляет Сократа, что этические добродетели это не просто знания, а нравственные устои души. Живая Этика показывает, что они не приходят как некая нейтральная информация, но требуют своего воспитания, осмысления и развития. Нравственный пример добродетельного человека (духовного Учителя) здесь приобретает важнейшее значение.

Аристотель детально рассматривает страсти и определяет добродетель как меру между избытком или недостатком конкретных страстей. Например, щедрость есть добродетельная мера между мотовством и скупостью. Подобный подход в целом признаётся и синергичной этикой, но со своими акцентами. Философский дискурс Живой Этики направлен не столько к поиску меры между избытком и недостатком страстей, сколько к их сублимации и искоренению. Следуя идеалам йоги, синергичная этика стремится к обретению психического равновесия, душевной гармонии и морального совершенства сознания. Всякая страсть по своей психической природе нарушает гармонию и пресекает развитие совершенных моральных качеств сознания: справедливости, беспристрастности, альтруистической любви, мужества, самоотверженности, честности и других. Психотехника йоги позволяет освобождать сознание от негативных моральных свойств (аффектов) и возвращать позитивные духовные качества¹⁵.

Аристотель разводит этику и метафизику. Этика у него уже не имеет такой связи с истиной как в философии Платона. Поэтому в данном аспекте синергичная этика находится намного ближе к концепции Платона, чем Аристотеля. Как уже отмечалось, она основана на онтологии, вытекает из общей картины мироздания и совершенно немыслима без истинного знания о нём.

Искоренение страстей характерно не только для восточной йоги, но и для античного стоицизма. Этический идеал стоиков (Зенон из Китиона, Клеанф, Хрисипп) – суровый бесстрастный мудрец – во многом соответствует духовным идеалам теософии и Живой Этики. Высшая мудрость стоицизма состоит в том, чтобы идти навстречу природной необходимости. Неотвратимое наступает как должное¹⁶. Жизнь подобна игре. В игре важен, прежде всего, сам процесс. А в жизни важно отношение к ней. Оно должно состоять в том, чтобы легко, разумно и радостно встретить все ниспосланные ей обстоятельства. В Живой Этике это смиренное и бесстрастное принятие своей земной кармы, избавление от которой есть мост на пути к совершенству и высшему бытию¹⁷.

Смысл человеческого существования для стоиков есть жизнь в согласии с природой. Но природным началом для них в человеке является вовсе не чувственность, а разум. Отсюда появляется принцип «*живи разумно*». В Живой Этике природа человека амбивалентна. Однако она вполне разделяет этический тезис стоицизма в том,

что следовать надо не чувственности, но разуму. Причём разуму, ведомому иррациональными *озарениями духа* (сверхсознания или сердца).

Стоики признавали единый природный закон, всеобщую причинность и необходимость. Поэтому человек не может изменить роковые обстоятельства своей жизни. Но счастье его зависит не от выгодного положения в мире, а от внутреннего отношения к своему месту в нём. В целом, принимая эти тезисы стоицизма, синергийная этика не отнимает у человека способности повлиять на свою судьбу: *«свобода выбора всегда остаётся за человеком»*¹⁸. Как это возможно? Человек творит своё будущее мыслями и действиями. Последующие состояния его сознания (объективные и субъективные), его физическая и психическая жизнь, являются прямым следствием его мышления и поступков. Через них он управляет своим будущим.

Важной частью этического учения стоиков является укрощение страстей. Страсти – это враги добродетели. Их нужно не приводить к мере, как полагал Аристотель, а искоренять. Здесь стоик Зенон оказывается намного ближе к доминантам синергийной этики, чем Аристотель с его установкой на поиск меры в страстях.

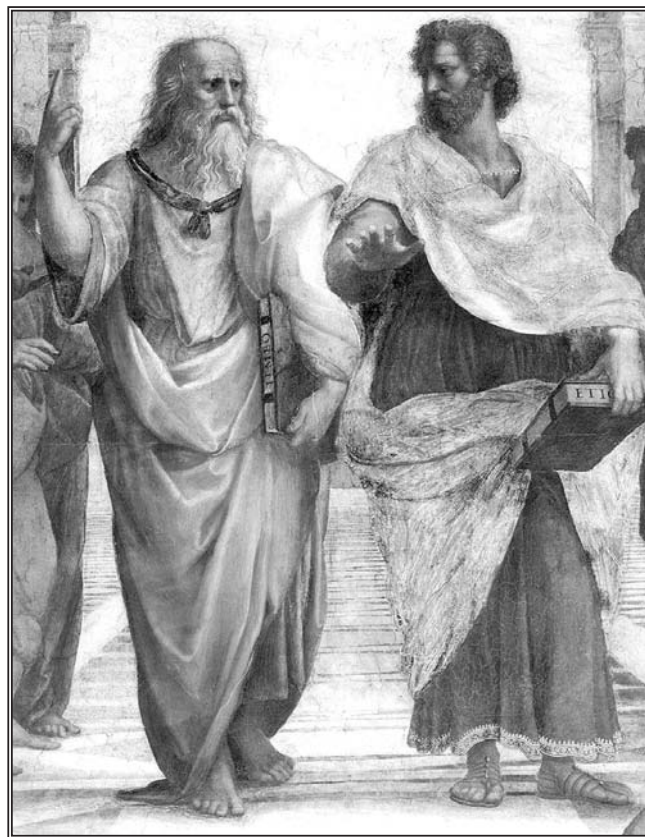
Стоики пытаются изменить постановку моральной задачи, решаемой Платоном в своём этическом учении. Главное назначение моральной философии, полагали они, состоит не в том, чтобы *научить человека достойно умирать* (философия как приготовление к смерти). А в том, чтобы *научить его достойно жить*. Живая Этика в этом вопросе синтезирует платонизм и стоицизм: достойная смерть и посмертное бытие есть продолжение достойной жизни.

Для стоиков жить достойно – значит жить бесстрастно. Бесстрастное равновесие сознания – великий йогический идеал, возрождаемый идеологами Живой Этики, даётся человеку не от природы и не от Бога, но достигается упорными духовными усилиями. Космисты поддерживают убеждение стоиков в том, что добродетелям можно научиться через постижение философии и формирование полезных привычек с помощью нравственного воспитания. Однако к этим средствам Живая Этика добавляет ещё одно мощное орудие – йогическую психотехнику трансформации сознания и управления мышлением.

У поздних римских стоиков (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий) первоначальные моральные акценты греческого стоицизма значительно трансформируются. От суровой и неколебимой внутренней стойкости, вдохновлённой убеждением в благом промысле космоса, они движутся к пассивному внутреннему смирению перед роком, поскольку всё равно ничего изменить нельзя (А.А. Гусейнов). Римские стоики начинают испытывать глубокие религиозные переживания и молиться богу, отношение к которому у них приобретает не философский, но именно религиозный характер. Кроме того, в позднем стоицизме моральная ориентация на космический или социальный долг растворяется в самоизоляции от несовершенного, страдающего, порочного мира.

Эти тенденции во многом разрушают моральные корреляции стоицизма и синергийной этики, которые были значительны в его начальный период и почти исчезают в период поздней античности. Во-первых, моральная доктрина Живой Этики, несмотря на некоторые метафизические аспекты, имеет чёткую философскую ориентацию и дистанцируется от теистической религиозности. Не бог спасает человека, а человек спасает себя и свой мир, открывает и возвращает бога в своей духовной сущности. Во-вторых, погружение в себя в Живой Этике есть не более чем тактический приём, элемент психотехники, позволяющий выдерживать удары волн внешнего мира и улавливать импульсы духовного сверхсознания (сердца). Но это не есть тотальный уход от мира и уклонение от социального и духовного долга перед близкими и человечеством в целом.

В своей изоляции от мира стоический мудрец римской эпохи чем-то напоминает архата буддийской традиции Хинаяны, для которого духовные идеалы собственного

Платон и Аристотель. Фрагмент фрески Рафаэля Санти. Афинская школа (Философия). 1509-1511.

совершенствования становятся выше идеалов нравственного служения миру. Такая моральная позиция, не лишенная элементов утончённого эгоцентризма, не находит признания среди идеологов нового философского гнозиса. Духовный идеал Бодхисаттвы в буддизме Махаяны, жертвующего собственным освобождением (нирваной) ради помощи человечеству, правитель-философ и воин в концепции идеального государства Платона, принимающие на себя тягостное бремя социального долга, намного ближе нравственным ценностям Живой Этики, чем чуждый дхарме служения аскет Хинаяны или гуманный, но далёкий от страдающего мира римский стоик.

Тенденция к персонализации морали и нивелированию её общественного аспекта захватила и последнюю философскую школу античности – неоплатонизм. У Плотина философия сливается с этической практикой. Но эта практика становится персональной, глубоко мистичной и внесоциальной. Несмотря на то, что неоплатонизм считается одним из классических философских истоков теософского гнозиса, в вопросах морали они не всегда занимают тождественные философские позиции.

Главное расхождение этической системы Плотина и синергийной этики состоит в вопросе интерпретации зла. У Плотина зло приобретает автономное онтологическое существование. Как последователь Платона он трактует *Единое* в качестве абсолютного Блага. Противостоящая Единому *материя* у него становится абсолютным Злом¹⁹. Таким образом, зло существует изначально и помимо человека как моральная характеристика или даже природное свойство материального бытия. Человек, будучи двойственным по своему положению в космосе, является совмещением Единого (идеального или духовного) и материи. Следовательно, он несёт в себе как благо, так и зло.

Антропология Живой Этики так же исходит из амбивалентности человеческой природы, в которой объединяются духовные и материальные начала. Однако онтология атропокосмизма не рассматривает материю как таковую в качестве источника зла. Материя есть нейтральный

материал, из которого построен многомерный космос. Вне материи ничего не существует и дух без материальной оболочки, как писал Кут Хуми европейцам, есть не более чем «химера». Добро и зло как моральные категории возникают только в человеческом мире. Они вовсе не имманентны безличному космосу, который по своей естественной природе находится вне всякого добра и зла. Все моральные отношения привносятся сознанием, достигшим определённой ступени эволюции. В метафизическом или философском аспекте природные противодействующие силы или пары противоположностей в человеческом сознании могут принимать определённую моральную окраску и интерпретироваться как добро и зло (Е.И. Рерих²⁰). Но в контексте космической метафизики эти моральные категории являются не более чем метафорами. Их реальный нравственный смысл проявляется лишь в потоке человеческих отношений межличностного, социального или экологического порядка.

Отождествляя материю с абсолютным злом, Плотин, не являясь последователем формирующегося христианства, фактически сближается с ним в интерпретации рассматриваемой проблемы. Христианская догматика и философия пойдут именно по этому пути. Материальный аспект человеческой природы (тело) будет объявлен изначально греховным и противопоставлен аспекту духовному. На практике всё это породит истязание плоти, воспринимаемой в качестве источника всевозможных пороков. Но философский гнозис тут занимает совершенно другую позицию. Синергичная этика ведёт войну не с материальным телом, а с несовершенством человеческого сознания. Ареной этой войны является психоментальная субъективная реальность, в которой сталкиваются *духовное сверхсознание и животная природа*. В терминологии классического психоанализа это выглядит как постоянное напряжённое противостояние *высшего бессознательного* (Супер Эго) и *низшего бессознательного*, то есть инстинктов и влечений (Оно). От его исхода, как доказывал Зигмунд Фрейд, зависит не только нравственное состояние сознания, но и психическое здоровье человека.

Как выдающийся мистик Плотин, безусловно, эмпирически понимал, что корни порока находятся в душе. Не случайно моральное развитие для него является, прежде всего, очищением души. В этом, вероятно, состоит одно из самых серьёзных противоречий его этической философии. Философская метафизика (материя как источник зла) не соответствовала мистической практике (очищение души как путь к восприимчивости Бога).

Вместе с тем, этика античного неоплатонизма имела несколько существенных отличий от теологической морали европейского Средневековья, которые обнаруживают высокий консонанс с этической картиной мира в антропокосмизме. Во-первых, Единое (Бог) у неоплатоников сближается с человеком и даже представлено в его природе. Эта позиция устраняет непреодолимую в средневековой европейской теологии пропасть между человеком и Богом. Теософский мудрец (Махатма или Архат) в своём высшем духовном самовыражении предстаёт в качестве богочеловека, познавшего свою духовную сущность и поднявшегося на недостижимые для простого смертного духовные высоты (В.Н. Назаров²¹).

Во-вторых, Плотин убеждён, что человек своими личными усилиями вполне способен добиться возвращения души к Единному (Богу). Это убеждение соответствует генеральной морально-философской линии классической йоги, буддизма, теософии и Живой Этики, направленной к утверждению духовных возможностей человека в преодолении им своего этического, ментального и физического несовершенства. В средневековой религиозной традиции человек для своего спасения нуждается в участии Бога, обретение которого противоречивым образом требует не только внутренних духовных исканий, но и обращения к социальному институту Церкви. Но Плотину как адепту мистической практики богопознания не нужен храм как место встречи с Богом. «Пусть Боги ко мне приходят, а не я к ним»²². В течение своей жизни не еди-

ножды пережив состояние духовного экстаза как непосредственное ощущение присутствия Высшей божественной Силы, он склонен больше доверять мистической практике приобщения к Богу, чем внешней социальной религиозности. Подобное дистанцирование от внешней религиозности и культовой практики просматривается и в текстах Живой Этики²³.

В-третьих, этический иррационализм Плотина не противостоит его этическому рационализму (А.А. Гусейнов). Иррациональная деятельность сознания, мистическая практика духовного восхождения у неоплатоников является органическим продолжением интеллектуальной философии. Этот подход характерен и для Живой Этики. Новый теософский гнозис пытается осуществить морально-когнитивный синтез рационализма и иррационализма. Синтез разума и сердца. Интеллекта и интуиции. Логического сознания и металогического сверхсознания. Такая интенция сделала этико-философский гнозис объектом двусторонней критики: со стороны ортодоксальной теологии (за реабилитацию разума) и со стороны рациональной науки (за обоснование иррационализма).

Подводя итог, необходимо отметить, что синергичная этика антропокосмизма в целом обнаруживает немало философских корреляций с моральными учениями античных мыслителей, у которых наметился рациональный подход к осмыслению этических проблем и, вместе с тем, присутствуют метафизические основания моральной философии. Парадоксально, но последовавшая за античностью эпоха безраздельного господства теологической этики в своих ценностных акцентах оказалась менее созвучной моральным доминантам антропокосмизма, чем идеи великих античных философов.

¹ В этой и других работах моральную парадигму философского учения Живая Этика мы обозначаем как «синергичную этику», подчёркивая тем самым её генеральную линию на установление гармоничного (синергичного) взаимодействия человека, общества и природы.

² Гедонизм – моральная доктрина, согласно которой высшим благом и целью жизни человека является наслаждение.

³ Эвдемонизм – моральная доктрина, согласно которой высшим благом и целью жизни человека является счастье.

⁴ Моральный релятивизм – философская позиция, предполагающая относительность и субъективность морали.

⁵ История этических учений / Под ред. А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2003. – С.333.

⁶ Грани Агни Йоги (1960). – Новосибирск: Алгим – Полиграфист, 1993. – С.57.

⁷ Живая Этика: Листы сада Мории. Озарение. – М.: МЦР, 1994. – С.137 (п.13).

⁸ Агни Йога: Откровение (1920 – 1941). – М.: Сфера, 2002. – С.10.

⁹ История этических учений. – С.366.

¹⁰ Чаша Востока. Письма Махатмы / Пер с англ. – Хабаровск: Амур, 1991. – С.123, 133.

¹¹ Агни Йога: Откровение (1920 – 1941). – С.41.

¹² Живая Этика: Знаки Агни Йоги. – М.: МЦР, 1994. – С. 181 (п. 286).

¹³ История этических учений. – С.377.

¹⁴ Аристотель. Большая этика // Сочинения. В 4 т. – М.: Наука, 1984. – Т.4. – С.350.

¹⁵ Назаров В.Н. Феноменология мудрости: образы мудреца в истории культуры: Нравственно-философское исследование. – Тула: ТГПИ, 1993. – С.160.

¹⁶ История этических учений. – С.411.

¹⁷ Рерих Е.И. Сокровенное Знание. Теория и практика Агни Йоги / Сост. М. Мусина, Н. Ковалёва. – М.: Рипол-Классик, 2003. – С.261.

¹⁸ Грани Агни Йоги (1960). – Новосибирск: Алгим – Полиграфист, 1993. – С.276.

¹⁹ История этических учений. – С.437.

²⁰ Рерих Е.И. Сокровенное Знание: Теория и практика Агни Йоги. – С. 149-150.

²¹ Назаров В.Н. Феноменология мудрости: образы мудреца в истории культуры: Нравственно-философское исследование. – С.159-160.

²² Порфирий. Жизнь Плотина // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Наука, 1986. – С.438.

²³ Живая Этика: Листы сада Мории. Озарение. – С.60 (п. 3).

Многомерность сознания

Проанализированы древнейшие теории состава человека и его сознания, а также современные физические теории. Аргументирована гипотеза объединения эзотерической и современной физической картины мира. Семеричность сознания и тел человека в эзотерической традиции совмещается с 11-мерностью современной физической теории суперструн и М-теории через трёхмерность физического мира плюс координату времени. Это посильный вклад в приближение к выполнению завета Агни Йоги о том, что «древние символы знания должны превратиться в научные формулы».

*Каждый атом наделён сознанием.
Беспредельность §54.*

Введение. Одним из самых сложных понятий является понятие сознания. Этимологически мы рассматривали его как «совместное знание» /1/. То есть знание с кем-то. Последнее время нарастает стремление включить сознание в физическую картину мира /2/, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что «физическая и психическая реальности имеют неразрывную взаимосвязь и являются лишь частными случаями ещё мало осмысленной в своей многомерной сложности интегральной космической Реальности» /3/. Мы полностью согласны с мнением С.Р. Аблеева о том, что «Современная наука (физика, психология, информатика) явно дрейфует в сторону формирующейся новой – трансперсональной парадигмы. Главный теоретический постулат этой парадигмы нам представляется следующим образом: сознание есть один из фундаментальных аспектов физической реальности, существующий в том или ином онтологическом виде до возникновения человека и получающий на человеческой ступени эволюции качественно новый уровень развития» /3/. Именно такая формулировка полностью согласуется и с религиозной, и с эзотерической, и уже и с научной точкой зрения (подробнее об этом далее). Так, в частности в «Гранях Агни Йоги» объясняется тот факт, что до книг существовало знание, которое не было записано, а передано неким особым образом для тех, у кого сознание могло «отзвучать» или войти в «резонанс» с Сознанием Высших Планов Бытия /4/: «Утверждаю, что Близость Моя, достигнутая в духе, открывает возможности бесконечного познания даже без книг, даже наедине, то есть со Мною лицом к лицу. Люди слишком полагаются на книги в вещах сокровенных. Но ведь было время, когда не было книг, и все же были те, кто знает, и познавшие. И все же новое знание приходит откуда-то извне или изнутри, но не из книг, то знание, которого еще нет в книгах. Говорю о путях непосредственного познания. ...Все великие мыслители, учёные, исследователи и изобретатели шли именно этим путём и находили то, чего нет в книгах, и мыслили так, как не мыслили окружавшие их люди. Изнутри рождалось новое знание, не зависимое от печатных листов. Путь чувствознания есть единственный путь для приобретения нового знания. Но планомерное развитие его возможно лишь при наличии Учителя. Без Учителя оно будет носить характер случайности....». Так Е.И.Рерих пишет: «Земные знания кажутся лишёнными смысла и такими ограниченными, но сознание, объединённое с Космическим Сознанием В[еликого] Вл[адыки], знает сущность вещей и значение всего происходящего и видит будущее» /5/.

В этой работе постараемся рассмотреть с разных сторон это удивительное понятие и выдвинем гипотезу связи многомерности сознания с современной 11-мерной физической картиной мира.

Чем мы уже располагаем? С одной стороны, это деятельность журнала «Сознание и физическая реальность» /2/, которая подходит к понятию многомерности с точки зрения официальной науки, но редакция открыта и на новые знания. Очень знаменательно, что и редакция журнала Благотворительного Фонда «Дельфис» /6/, всегда идущая впереди единомышленников, организовала на эту сложнейшую тему конференцию «Сознание как творящая сила Космоса», что даёт возможность всесторонне обсудить это важное понятие. Мы разделяем позицию взгляда на сознание /7/: «Мистики всех времён примерно одинаково видели величественную картину того, как устроена, живёт и развивается Вселенная. Согласно их открытиям Вселенная многомерна. Кроме материального мира существует множество других миров, непохожих на этот. Они называются пространственными мерностями, пространствами или планами. Пространственные мерности различаются по степени своей «плотности». Так, есть более «плотные» миры, а есть более «тонкие».

Миры существуют в пределах одного и того же объёма и как бы вложены друг в друга. При этом различные планы обычно слабо взаимодействуют между собой. Наиболее «плотным» является материальный план, наиболее «тонким» – высшая пространственная мерность, называемая также Божественным планом.

Каждая пространственная мерность наполнена, «населена» так называемыми энергиями (не путать со значением слова «энергия» в физике), принадлежащими данному плану мироздания. Энергии непрерывно движутся, взаимодействуют друг с другом и видоизменяются. Всё, что происходит в многочисленных мирах, в том числе в нашем, обусловлено движениями этих энергий.

Сознание также является энергией особого рода. Высший, Божественный, план заполнен бесконечным сознанием, которое называют Божественным Сознанием Вселенной. Вселенную можно сравнить с человеком. Душа Вселенной – это Божественное Сознание, а тело – все миры, существующие в ней» /7/.

Постановка проблемы. В данной статье выдвинем гипотезу совмещения современной физической картины мира и эзотерической доктрины в приложении к феномену сознания. Пусть это будет посильным вкладом в решение задачи, высказанной в Агни Йоге: «Наступило время, когда древние символы знания должны превратиться в научные формулы» /8/. Суть проблемы состоит в том, что в теософии говорится о семеричности сознания, в Агни Йоге о троичности сознания, а современная физическая картина повествует об одиннадцатимерности сознания. Налицо противоречие, гипотеза разрешения которого (то есть сведения воедино этих взглядов) даётся в этой статье.

Что уже сделано ведущими исследователями этой проблемы. Мы полностью разделяем позицию первого доктора философии, защитившего диссертацию по наследию семьи Рерих, С.Р. Аблеева /9/: «Концепция многомерности универсума является одним из фундаментальных оснований всей философской картины мироздания антропокосмизма. Она может рассматриваться в трёх взаимосвязанных между собой плоскостях: в онтологической плоскости, предполагающей существование кас-

када уровней природной реальности, в космологической плоскости, предполагающей структурный космогенез и глобальную онтологическую эволюцию многомерного универсума, и в антропологической плоскости, предполагающей многомерность человеческой природы и человеческого сознания. В зоне пересечения этих плоскостей находится проблема природы психической реальности....

В современной физике идея многомерности пространства уже никого не удивляет и воспринимается в качестве эффективного теоретического конструкта, позволяющего объяснять свойства микрочастиц и принципы физических взаимодействий. Важнейшую роль эта идея играет, в частности, в теории Великого объединения (ТВО) и теории суперструн (ТС). Основы геометрической парадигмы в физике XX столетия, как известно, были заложены Альбертом Эйнштейном. Он полагал возможным построить единую теорию физических полей, в которой все силы природы являлись бы проявлением единой силы, связанной с геометрическими свойствами пространства-времени.

Таким образом, современная физика не просто допускает идею многомерности пространства, но фактически базируется на ней в фундаментальных теориях микрочастиц и Великого объединения. Эта идея позволила эффективно преодолеть сложные теоретические затруднения и теперь приобретает статус серьёзного постулата»...

Непосредственно теме сознания в Агни Йоге посвящена работа /10/. Для нашего исследования наиболее значимыми являются следующие постулаты Агни Йоги (6-12) /10/:

«6. Космос многомерен; различные планы бытия созданы разными формами материи, отличающимися друг от друга структурой и уровнем вибраций. Чем тоньше структура той или иной формы материи, тем выше её вибрационный уровень.

7. Человеческий организм, как и все мироздание, многомерен и содержит в своей структуре те же виды материи, которые присутствуют и в Космосе. Помимо физического тела в организме человека присутствуют невидимые обычным зрением тонкоматериальные и энергоинформационные субстраты, называемые тонкими телами. Тонкие тела способны служить оболочками, или носителями, сознания индивида на иных планах бытия.

8. Сознанию человека потенциально доступны все (за исключением двух наивысших) планы бытия. Взаимодействие сознания с высшими духовными планами может осуществляться при наличии у индивида способности приводить вибрационный уровень своего организма и сознания в соответствие с уровнем вибраций материи, образующей высшие планы бытия. С точки зрения авторов Живой Этики, сознание является точкой объединения различных планов бытия.

9. Изменённые состояния сознания являются следствием его взаимодействий с другими планами бытия.

10. В основе наиболее продуктивных форм творческой деятельности (творческой интуиции, инсайда, озарения и других невербальных способов познания) лежит взаимодействие сознания индивида с высшими планами бытия.

11. Согласно учению Агни Йоги сознание имеет энергоинформационную, тонкоматериальную природу. Мозг служит лишь инструментом деятельности сознания на физическом плане бытия; само сознание не является продуктом мозговой деятельности, несмотря на обусловленность его функций состоянием мозга во время земной жизни индивида.

12. Сознание способно продолжать разумное бытие после смерти физического тела. Состояние и творческие способности сознания в перерывах между воплощениями обуславливаются уровнем его развития, а также накопленной им кармой. Посмертное бытие индивидов с негативной кармой характеризуется моральными страданиями; для сознаний высокодуховных людей посмертное существование представляет собой сферу гармоничного

и совершенного бытия при наличии возможностей практически неограниченного творчества».

Указанные постулаты полностью коррелируют с направлением исследований, опубликованных в материалах предыдущих конференций «Этика и наука Будущего» /11/ и в самом журнале «Дельфис» /12/. «История учит, что истины мистического эзотеризма могут быть переводимы на язык науки, обновляя жизнь и познавательные горизонты» /11/.

Современная наука уже подошла к тому, чтобы подтвердить тот факт, что: «Многомерность человеческой сущности и автономность тонких структур информационных тел только и позволяют достоверно объяснить все те необычные способности, которыми может обладать человек, а именно — интуицию, ясновидение, телепатию и телекинез, создание биоэнергетических двойников, так называемую «астральную проекцию»... Эти и многие другие загадочные явления необходимо рассматривать в неразрывной совокупности двух точек зрения: ортодоксальной научной и эзотерической, то есть научных разработок и «паранаучных», соотносимых с наукой сверхчувственных реалий и восприятий. Такой подход связан с тем, что сегодня только работа на грани научного (разум) и паранаучного (сознание), смещение внимания на необычные и уникальные возможности человека, изучение энергоинформационного аспекта тех или иных проблем может сдвинуть с мёртвой точки наше познание природы и принести принципиально новые сведения об окружающем мире» /13/.

«Как сказано в Учении Живой Этики, «земное и Надземное не могут быть в одних измерениях». И сейчас уже многие теоретики уверены, что концепция многомерности пространства имеет все шансы стать одним из краеугольных камней **новой парадигмы науки о структуре мироздания**. Это, в частности, как раз и выражено в теории многомерных (11-мерных) мембран (М-теории), которая явилась развитием теории суперструн» /14/.

Диалектика понятия сознания у мистиков и в современной физике. Рассмотрим позиции эзотерической философии и современных физических теорий совместно, находя общие и дополняющие друг друга особенности. «Жизнь Вселенной, как и жизнь человека, состоит из циклов. Вначале происходит сотворение миров, затем они живут и развиваются (этот период длится многие миллиарды лет), после чего исчезают. Исчезает всё, кроме Божественного Сознания, и в какой-то период времени существует только оно. Затем следует новое сотворение миров; всё повторяется, причём очередная Вселенная не похожа на предыдущие. Нынешняя Вселенная, кстати, находится в начале своего развития (это огорчение для тех, кто вдохновенно опасается скорого конца света).

Процесс творения происходит следующим образом. Некоторая часть Божественного Сознания уплотняется так, что последовательно образует из себя все миры вплоть до материального. Другая часть Сознания рассеивается в сотворённой Вселенной, для последующего образования индивидуальных душ. Большая же часть Божественного Сознания остаётся неизменной и пребывает в высшей пространственной мерности.

После сотворения Вселенной начинается процесс эволюции сознания. Вся Вселенная похожа на «поле для выращивания сознания». На планетах, подобных нашей родной Земле, рассеянная энергия Божественного Сознания оседает в виде сгустков в твёрдых породах, на их кристаллических решётках, образуя, таким образом, зачатки будущих душ — индивидуальные единицы сознания. Благодаря им камни обладают памятью» /7/.

Переход от трёхмерности к четырёхмерности хорошо проиллюстрирован в классической книге Б.Грина «Элегантная Вселенная»: «В действительности математик Герман Минковский, а затем и Эйнштейн являлись сторонниками представления о времени как ещё об одном измерении Вселенной, в некоторых отношениях весьма

М.В. Нестеров. Троица Ветхозаветная.

похожим на три пространственных измерения, в которые мы погружены. Хотя это и звучит на первый взгляд абстрактно, понятие времени как измерения на самом деле вполне конкретно. Когда мы хотим с кем-то встретиться, мы говорим, где «в пространстве» мы рассчитываем встретиться с ним – например, на 9 этаже здания на углу 53-й улицы и 7-й авеню. В этом описании содержатся три элемента информации (9 этаж, 53-я улица, 7-я авеню), описывающих конкретное место в трёх пространственных измерениях Вселенной. Не менее важным, однако, является указание времени нашей встречи, например, в 3 часа пополудни. Эта часть информации говорит нам, где «во времени» состоится наша встреча. Следовательно, события описываются четырьмя элементами информации: тремя, указывающими расположение в пространстве, и одним, указывающим положение во времени. Подобные данные, как принято говорить, характеризуют положение события в пространстве и времени или, для краткости, в пространстве-времени. В этом смысле время представляет собой ещё одно измерение» /15/. Теория 4-мерной физики развита в работе /16/. Здесь мы сталкиваемся с тем, что: «Будущая «периодическая система элементов знаний» может **оказаться гораздо более многомерной**, поскольку должна обслуживать всё многообразие форм знаний в нашей быстро усложняющейся Картина Мира». И далее: «Однако последние полтора века Картина мира изменилась настолько, что «точность» классической Системы Знаний стала нерелевантной для новых масштабов реальности. Преодоление Необозримости расширяющейся Картины Мира потребовало **Неточности** с другим набором аксиом, при котором прежние стали узким частным случаем, а наиболее актуальные задачи стали концептуально обозримыми» /17/.

Это подтверждается более древней точкой зрения /7/: «Цель эволюции индивидуального сознания – его слияние с бесконечным Божественным Сознанием, то есть возвращение к своему источнику, но уже не в качестве зачатка души, а в качестве совершенного сознания, подобного Божественному Сознанию. Чтобы сознание человека стало совершенным, требуются многие жизни и огромные усилия по его развитию. Достигнув состояния совершенства, сознание растворяется в бесконечном океане Божественного Сознания и больше не воплощается. Когда Вселенная подходит к концу своего существования, все миры со всем своим содержимым, начиная с материального, последовательно исчезают. Они превращаются в высшую энергию, которая поглощается Божественным Сознанием. Это происходит и с теми индивидуальными сознаниями, которые ещё не успели достичь состояния совершенства.

Мистики древности заметили, что в течение жизни в теле сознание человека может как эволюционировать, так и деградировать. Большинство людей медленно эволюционирует. Эволюция может происходить сразу в двух

направлениях. Сознание может расти – увеличивать свою «массу», т. е. количество энергии сознания; так сознание становится «сильней»».

Энергоинформационный подход, который здесь ясно просматривается, на наш взгляд, хорошо иллюстрируется работой /18/: «Из анналов исторических фактов мы знаем, что многие люди и без всяких приборов могут проникать далеко за пределы видимого и слышимого мира. С помощью так называемого «третьего глаза» человек может видеть физические тела насквозь. Это свойство зрения даётся только очень цельным и устремлённым натурам. Духовное видение отличается от физического, потому что оно происходит в энергоинформационном поле.

Древняя мудрость «Самого главного глазами не увидеть» отражает истинную сущность человека земного, прикованного к своему материальному миру. И если он не выходит за его пределы – сущности остаются для него закрытыми. Скрытые сущности доступны только духовному зрению».

Сознание и мозг. Позиция энергоинформационной теории /18/ о сознании: «Сознание – это общая способность мыслить, а мышление – попытка решить конкретную задачу. Если мы так подойдем к делу, то обнаружим, что сознанием человек постигает мир, а мышлением, которое действительно обитает в мозге и имеет физиологическую основу, человек управляет своим организмом и повседневным поведением. Это примерно то же, что путать способность ходить и ноги.

Вернёмся к вопросу – где обитает сознание? Если существование сознания «в голове» поставлено под сомнение – где же его место?

Энергоинформационный человек вписан в энергоинформационное поле Земли и Вселенной. Вся информация, существующую во Вселенной, мы имеем в себе, живём с ней. Она наша, и в то же время, мы её частица. Может быть, именно поэтому человек был назван «Микрокосмом». Не по причине его сложности и организации, а по причине мгновенного подключения ко всему необъятному запасу космической энергии и информации и фактического содержания всего этого запаса «в себе». *Omne mia tecum porte* («Всё своё ношу с собой») – древнейший афоризм, указывающий на самодостаточность Человека. Правда, уже в древнем Риме он утратил свой первоначальный смысл и в толковых словарях трактуется в материальном плане – человек имеет при себе всё, что ему принадлежит. Но смысл здесь, прежде всего, духовный. Всё «своё» человек имеет в себе. Вся информация, все богатства Вселенной. Извлечь её и уразуметь каждый может столько, сколько дано ему по мыслям его и делам.

Процесс мышления – это результат взаимодействия информационного поля Человека с информационными полями Вселенной и среды, в которой он живёт.

Под средой в данном случае понимается Земля как среда обитания Человека и социум, в котором он живёт. Ещё в позапрошлом веке были проведены исследования, направленные на установление зависимости научных открытий от места их осуществления (среды). Оказалось, что в мощных информационных средах – крупных научных центрах, лабораториях, где работает много умных людей, число открытий гораздо выше, и вероятность новых открытий также высокая. Тут скорее «умнеют» люди, раскрываются таланты, вырастают крупные учёные. Налицо эффект «подпитки» каждого отдельного учёного энергией общего информационного поля.

Процесс мышления рассматривается сегодня как взаимодействие мозга с «банком данных», находящимся в информационных полях Земли и Вселенной.

За это открытие в 1994 году была присуждена Нобелевская премия английскому учёному Э.Эклесу. Он изучил механизмы взаимодействия человека с информационными полями. Выяснилось, что в нашем мозге нет сознания /18/.

Мозг выполняет функцию акцептора (захватчика мыслей), а не их продуцента (производителя). Он не мыслит самостоятельно, а воспринимает и обрабатывает чужие мысли, выдавая их за свои.

Мозг человека – это всего лишь приёмник. Он напоминает телефонную станцию с системой реле, которые подключают его к энергоинформационному полю Вселенной.

С генерированием простых мыслей мозг справляется самостоятельно: ему нет надобности обращаться в космический банк, чтобы решить вопрос – съесть яблоко сейчас или оставить на вечер. Но когда речь идёт о действительно высоких продуктах мысли: гипотезах, теориях, концепциях – без участия информационного банка Вселенной не обойтись. Одно из доказательств – «озарение», которое в конце концов наступает, если человек долго и упорно бьётся над проблемой, посылая непрерывные и все более мощные запросы в информационный банк Вселенной...

Открытия Экклеса подтверждают, что сознание не находится в мозге. Он – лишь «телефонная станция», которая подключает нас к энергоинформационному полю Вселенной /15/.

Головной мозг устроен таким образом, что воспринимает жизненную энергию извне (вместе с нервными центрами человека (чакрами в восточной философии) и на её основе генерирует свою психическую энергию. Без этого обмена головной мозг – ничто. Психическая энергия – общий, конечный результат работы нашего головного мозга и всего организма в целом.

В начале 2001 года было опубликовано исследование, проведенное П. Фенвиком из Лондонского института психиатрии и С.Парина из Центральной клиники Саутгемптона. Учёными были получены неопровержимые доказательства того, что сознание человека не зависит от деятельности головного мозга и продолжает жить, когда все процессы в мозге уже прекратились. По мнению ряда исследователей /18/, сознание человека не является функцией мозга. А коль это так, говорит П. Фенвик, «сознание вполне может продолжать своё существование и после физической смерти тела».

«Когда мы исследуем мозг, – пишет С.Парина, – то ясно видим: клетки серого вещества по своему строению в принципе отличаются от остальных клеток организма. Они так же вырабатывают белок и другие химические вещества, но они не могут создавать субъективные мысли и образы, которые мы определяем как человеческое сознание. В конце концов, наш мозг нужен нам лишь в качестве приёмника-преобразователя. Он работает как своего рода «живой телевизор»: сначала воспринимает волны, которые в него попадают, а потом преобразуют их в изображение и звук, из которых складываются целостные картины» /18/.

Разработаны многочисленные модели обмена энергией и информацией между мозгом и Вселенной. В главном сомнений нет, хотя многие важнейшие принципы остаются смутно угадываемыми. Так, например, не удалось пока выявить энергетический центр организма, найти «антенны», настроенные на энергетические каналы, понять механизмы взаимодействия энергетических полей. Множество проектов, один фантастичнее другого, описаны в специальной литературе» /18/.

Место сознания в энергообмене. Энергетический обмен идет постоянно. Это возможно благодаря поглощению энергии извне, её переработке и усвоению в процессе жизнедеятельности.

Одновременно может изменяться качество сознания, оно может становится более развитым, высокоорганизованным, совершенным, текучим, утончённым. Однако сознание человека, например, впадающего в гнев, теряет свою «массу», прежние достижения и деградирует.

Одним из источников энергии являются впечатления, получаемые в течение жизни. Энергия, которая содержится во впечатлениях, непосредственно усваивается

сознанием, растущей душой. Каковы впечатления, таким и становится растущее сознание: если они грубые, сознание грубеет. Важным открытием мистиков было следующее: оказывается, качество впечатлений зависит не от того, что человек видит или слышит, а от того, как он это воспринимает и что из этого извлекает. А последнее зависит от состояния сознания.

Мистики /7/ обнаружили, что сознание развивает свои качества в определённой последовательности, а выработка одного качества иногда может занимать даже несколько жизней.

В ряду воплощений этот процесс выглядит примерно так. Вначале человек является «учеником» и «исполнителем». На этом этапе он учится жить в материальном мире. При этом реальностью для него является только материальный план. Всё, что за его пределами, для него нереально, абстрактно. В конкретных жизненных ситуациях (не всегда приятных) человек развивает способность любить и сострадать, оттачивает свой ум, вырабатывает решительность. Приобретая самостоятельность и независимость, он начинает ощущать, что кроме материального существуют и другие планы мироздания. Религиозные истины для него становятся всё более реальными и обретают значимость.

В конце концов (может быть, через много-много жизней) наступает этап, когда человек посвящает всего себя осознанному самосовершенствованию. Эзотерики /7/ установили, что для этого не требуется изолировать себя от людей и прекратить социальную активность. Наоборот, они считают, что подобные крайности уведут человека в сторону от реальной жизни и не позволяют ему развить ряд необходимых качеств.

Когда человек умирает, его сознание освобождается от тела и некоторое время пребывает в одном из пространств за пределами материального мира. Затем следует очередное воплощение. При этом сознание сохраняет все качества, которые были выработаны в течение прошлых жизней (например, развитый ум, волю, способность к бескорыстной любви или жадность, трусость, лень и т. п.). Однако ситуации, в которых происходило развитие этих качеств, стираются из памяти. Таким образом, память о прошлой жизни не осложняет очередную новую жизнь.

Иногда человеку кажется, что некая разумная сила влияет на его жизнь, то награждая, то наказывая. Но это не так. Человек конкретными действиями сам определяет, программирует своё будущее. Некоторые действия незамедлительно сказываются на судьбе, другие – через много лет, а есть и такие, которые влияют только на будущую жизнь.

Для мистиков ясно, что к действиям относится не только то, что человек совершает в материальном мире. Мысли, эмоции, желания, настроения являются особыми видами энергии. Когда сознание производит их, оно совершает действия в других пространственных мерностях. И эти поступки также влияют на внешний мир и на дальнейшую судьбу человека /7/.

Мы полностью разделяем позицию Сократа: «Есть одно только благо – знание и одно только зло – невежество, а богатство и знатность приносят лишь дурное». Грешный человек – это невежественный человек по двум причинам. Во-первых, он не осознаёт всех отрицательных последствий своего поведения для себя самого. Во-вторых, он не умеет приводить в порядок те внутренние энергии (скорее всего даже не чувствует их), которые своим движением заставляют его совершать греховные поступки.

Позиция психологии и гипотеза объединения эзотерической и современной физической многомерной картины мира. Автор книги «Психология искусства», великий российский психолог Л.С.Выготский считал (если его правильно прочесть!), что сознание человека – это некий театр, сцена, на которой живут и действуют люди, в нас запечатленные.

И эта же идея существует в современном транзактном анализе. Согласно Эрику Берну в нас присутствует три человека, точнее очень много разных людей, но в каждом из них могут быть выделены три ипостаси «я»: «родитель», «взрослый», «дитя». На наш взгляд, это аналог троицы. Той бессмертной индивидуальности, что переходит согласно древней традиции из воплощения в воплощение («Не умрём, но изменимся» – говорил Христос). Этому вопросу посвящена обширная литература. Приведём характерный пример/19/: так, в частности, Джон Глидман в своём эссе «Учёные в поисках души» в «Сборнике научных статей» за июль 1982 года: «От Беркли до Парижа, от Лондона до Принстона известные учёные в таких разных частях, как нейрофизиология и квантовая физика, уже говорят не только за закрытыми дверями, но и во всеуслышание, что верят, по крайней мере, в возможность бессмертного духа человека».

Среди этих учёных Глидман называет Карла Поппера, «самого знаменитого философа науки нашего века, создавшего ортодоксальную теорию научного объяснения, которой придерживается большинство проводящих исследования учёных». Он постулировал «существование нематериального сознательного разума, влияющего на осязаемую материю». Знаменитый физиолог Чарльз Шеррингтон выдвигал те же предположения.

Что касается физиков, то некоторые из передовых представителей этой науки пришли к такому же выводу. В тридцатых годах в своей работе по квантовой механике Джон фон Нейман, «чей интеллект был велик», писал о нематериальном сознании, способном влиять на материю: «И только в начале шестидесятых один из величайших физиков нашего века Юджин Уигнер, получивший в 1963 году Нобелевскую премию, смело и всенародно выдвинул ту теорию, которую последователи фон Неймана тайком обсуждали в лабораториях...»

В психологии одним из первых представление о сложной стратификации психического мира личности сформулировал Зигмунд Фрейд. До него сознание, как правило, воспринималось в качестве психической плоскости. Например, в модели В.Вундта сознание интерпретировалось как поле с концентрическими окружностями: в центре он помещал ясные и отчётливые представления сознания, и на периферии – смутные и малоосознанные. /20/.

Полагаем, что этот процесс увеличения «мерности», в том числе и сознания, представлен в семеричном составе и человека, и его сознания.

В квантовой модели сознания /21/, важной специфической чертой, в отличие от квантовой механики, является возможность изменения степени дополнтельности состояний сознания в отношении друг к другу /21/.

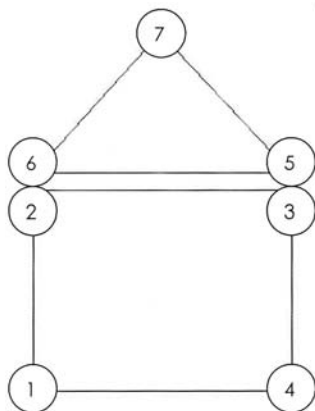

Рис.1. Эзотерическая схема человека.

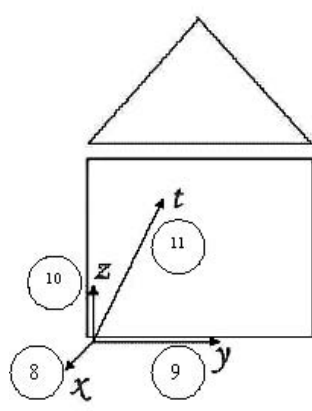
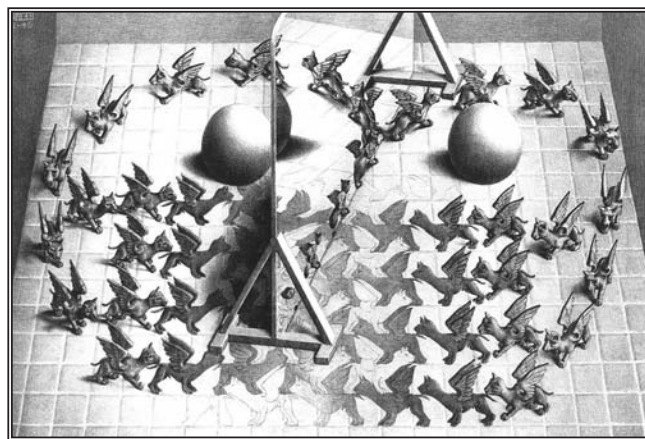

Рис.2. Гипотеза многомерности сознания.

Из книги «Семеричный состав человека» /22/:
«Человек состоит из семи видов (мерностей или тел –

М. Эшер. День и ночь. 1938 г.

по разным трактовкам) материи различной плотности. Из этих семи частей зрима только одна часть – наше физическое, плотное тело. Остальные шесть частей обычным физическим чувствам недоступны. Есть люди, так называемые ясновидящие, которые, в зависимости от степени своего духовного развития, видят одну или несколько из остальных частей». Каковы же эти части?

Елена Ивановна Рерих в своих письмах сотрудникам /23/ пишет: «К семеричному подразделению (человека) я сделала малые добавления.

1. Физическое тело.
2. Эфирный двойник (называемый низшим астральным телом). Многие феномены на спиритических сеансах совершаются при помощи, именно, эфирного двойника медиума.
3. Прана – жизненный принцип, нераздельный от всех проявлений в Космосе.
4. Кама – животная душа (или высшее астральное тело, через которое проявляется желание в двух аспектах):
 - а) Кама-Манас – низший ум или интеллект.
 - б) Кама-Рупа – форма (субъективная форма ментальных и физических желаний и мыслей, или мыслитель в действии).
5. Манас – самосознание или мыслитель (Высший Разум).
6. Буддхи – духовность, духовная душа – в отличие от человеческо-животной души – проводник, через который проявляется Атма.
7. Атма – Дух, или огненное начало, или энергия, разлитая во всем Космосе» /23/. Схематично, представленные мерности человека приведены на рис.1.

На рис. 2 приведена гипотетическая схема совмещения 7-ричной и 11-мерной картины мира (сознания). Это полностью находится в согласии или, по крайней мере, не противоречит концепции, выдвинутой в /3/: «Космическое Сознание у Блаватской так же соотносится с уровнями Природной реальности. Иными словами, оно пребывает на всех семи основных космических планах бытия /24/. Однако, потенциально доступным для развитого человеческого сознания являются только четыре нижних плана /25/. Мы полагаем, что эту доступность надо понимать как в когнитивном, так и психо-вительном смысле» /3/. И далее: «Философский язык Живой Этики – Агни Йоги, конечно, не лишён восточной терминологии и оригинальной стилистики по сравнению с теософией. Однако по многим своим параметрам он оказался проще и доступнее языка теософского текста XIX века. Так, в частности, теософская семиуровневая система онтологических паттернов космической реальности в Живой Этике трансформируется в более простую трехуровневую модель. Эти уровни реальности называются «Плотный мир», «Тонкий мир» и «Огненный мир»» /3/. Для нашей модели 11-мерного пространства аналогией плотного мира являются первые 4-е принципа (три координаты и время, принципы 8, 9, 10 и 11, входящие в один - см.

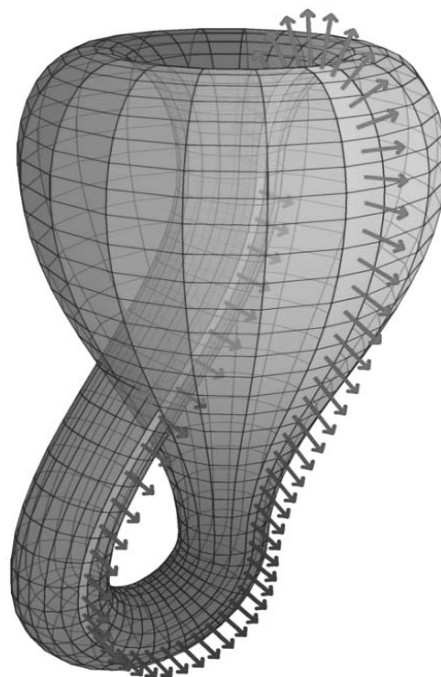
рис. 2). Аналог Тонкого мира (или души) – это принципы 2,3,4 (в них уже не существует времени, как сказано в Агни Йоге). И действительно, в снах (когда мы кратковременно входим в него) мы его не осознаём. И «Огненный мир» – это принципы 5,6,7 (рис.1) – это аналог Святой Троицы (Бессмертного Духа) или Монады.

Человек как многоступенчатая ракета Беспредельности. Таким образом, в юбилейный год полёта в космос мы осознали, что бессмертная триада (принципы 5,6 и 7), образно говоря, идёт в космос как ракета. То есть, представим человека (его принципы на рис.1) как ракету, уходящую в космос, после земной жизни. Нижняя четверица (принципы 1,2,3 и 4-й) как будто являют собой ступени, которые отделяются: в первый день ухода (1-й принцип), не позже 9-го дня ухода (2-ой принцип), не позже 40-го дня (3-й принцип) и не позже года (4-й принцип). Так образно можно представить человека как космический корабль, уходящий в бесконечность переходов между воплощениями, где низшие принципы выполняют роль ступеней обычного космического корабля отделяясь в первый день (физическое тело), не позже 9-го дня (эфирный двойник), не позже 40-го дня (астральное тело) и через год (ментальное тело), выводя бессмертную триаду в другие пространства бытия. И сами космонавты, выступающие на открытии конференции, сказали в преламбуле к своему докладу, что то, о чём они будут говорить, им запрещалось говорить в течение последних десятиков лет. И вот в этой статье со всей откровенностью ставятся мировоззренческие вопросы, касающиеся каждого человека.

Современные психологические исследователи, подтверждают высказанную позицию /26/. И они утверждают, что «Наша карма – это наше сознание» /26/.

Рассмотрим более подробно генезис физической картины мира. Полагаем, что в физический мир входит его троичность (вернее четыре измерения, включая время). Работы Эйнштейна показали нам, что время может рассматриваться как ещё одно измерение (измерение «будущее-прошлое»), что увеличивает общее число измерений до четырёх (три пространственных и одно временное). Грин /15/ пишет: «Предположение о том, что наша Вселенная может иметь более трёх пространственных измерений, может показаться бессмысленным, эксцентричным или мистическим. Однако в действительности оно является вполне реальным и тщательно обоснованным. Эта особенность Вселенной кажется столь фундаментальной и естественной, что обычно даже не упоминается. Тем не менее, в 1919 г. малоизвестный польский математик Теодор Калуца из Кенигсбергского университета дерзнул бросить вызов очевидному – он предположил, что в действительности Вселенная может иметь не три измерения, число измерений может быть больше. Иногда предположения, звучащие бессмысленно, таковыми и являются. Иногда они потрясают основы физики. Хотя потребовалось некоторое время признание, оно привело к революции в формулировке физических законов. Отзвуки этого провидческого прозрения мы слышим до сих пор». Идею Калуцы уточнил Клейн: «В статье, которую Калуца отправил Эйнштейну в 1919 г., он высказал удивительное предположение. Калуца утверждал, что пространственная структура Вселенной может содержать больше измерений, чем три известных нам из жизненного опыта. Как мы вскоре увидим, мотивом для столь радикальной гипотезы было то, что она позволяла построить элегантный и мощный аппарат, объединяющий общую теорию относительности Эйнштейна и теорию электромагнитного поля Максвелла в единую и однородную концептуальную систему. Но как это предложение может согласовываться с тем очевидным фактом, что мы видим в точности три пространственных измерения?» /15/. Здесь нужно упомянуть ещё одну аналогию, ведь в Агни Йоге сказано о принципиальной разнице между очевидностью и действительностью: «Есть две правды: правда

плотного мира, правда очевидности, и правда космическая, правда действительности. Обе одинаково убедительны. Которую из них выберёте, зависит от вас. Которую предпочтёте, с тою и будете жить, и та будет звучать для вас единственной правдой. И к фокусу избранной правды будут притягиваться факты и доказательства, подтверждающие правильность избранного пути. Ибо мир вне вас – как воск мягкий для духа: видит он в нём то, что хочет. Кто хочет Света – Свет видит, кто хочет тьмы – тьму. И в то время, когда одни Светом Божиим Меня почитали и видели во Мне Свет, другие Меня вопрошали: «Не бес ли в тебе?», ибо светом или тьмою в себе познаём. Надо найти в себе мужество и всею силою духа обратиться к Свету. Ветхий человек в вас настойчиво и упорно будет тянуть сознание вспять. Два фокуса притяжения яро действовать будут: один к Свету, ко Мне, в будущее, другой вспять, в прошлое, к малому «я», не желающему Света. И будете раздираемы промеж двух, пока не оставите себя – наследие прошлого, ветхого человека в себе, которого надлежит преодолеть. Задача трудна необычайно, ибо силен и живуч ветхий человек в человеке. Это он заменяет действительность очевидностью плотного мира, это

*Бутылка Клейна,
погружённая в трёхмерное пространство*

он побуждает видимость считать единою реальностью. Но смертен он в вас, со смертью поставьте его лицом к лицу. Перед лицом смерти, когда рушится всё, чем он живёт и чем себя окружает. Правда действительности смотрит человеку в глаза, разрушая мир преходящих иллюзий или указуя на невозможность его удержать. Возьмите его, ветхого в вас человека, с собою за пределы смерти и спросите его, чем же и как же думает жить он там, где не станет того, чем наполнен он ныне, чем терзается, чем волнуется и к чему так яро привязан. С рушением всех плотных построений рушится и его царство с тем, чтобы оставить человека перед грудой обломков. Нет! Власти ему над собою не давайте зависать в руках безысходности, ибо мирок, созданный им, подлежит уничтожению и смерти» /27/. То и есть подтверждение эзотерическому знанию современных исследований. И далее /15/: «Ответ, который в неявной форме содержится в работе Калуцы, и который позднее был выражен в явном виде и уточнен шведским математиком Оскаром Клейном в 1926 г., состоит в том, что структура пространства нашей Вселенной может содержать как протяжённые, так и свёрну-

тые измерения. Это значит, что в нашей Вселенной есть измерения, которые являются просторными, протяжёнными и легко доступными для наблюдения, подобно длине садового шланга, описанного в /15/. Однако, подобно циклическому измерению того же шланга, Вселенная может содержать и дополнительные пространственные измерения, которые туго скручены в ничтожно малой области – столь малой, что она не может быть обнаружена даже с помощью самого современного экспериментального оборудования» /12/. То есть полное подтверждение эзотерической доктрины о многомерности Вселенной (включая пространство и сознание). И последняя цитата: «последние достижения показали, что перечисленные компоненты играют важную роль в теории струн, и что теория струн на самом деле является частью еще более грандиозного синтеза, который в настоящее время имеет (несколько мистическое) название М-теории» /15/. Действительно, этот заповеданный синтез ещё предстоит сделать. Недаром Имя Учителя Рериха началось с буквы «М». «**Осознание есть Синтез. Синтез есть обобщение процессов Бытия Видимого и Невидимого. Знание есть ограниченная ступень познания. Само познание явлено вне Времени и Пространства. Сознание растёт Синтезом. Оно не может продвигаться узко. Движение сознания будет от центра захватывать новые круги. Закон Космоса неизбежен, но просветлён мыслью и потому целесообразен**» /28/.

Выводы. Таким образом, в данной статье сводятся воедино современная физическая картина мира (многомерность сознания) и древняя эзотерическая доктрина. Решение этого внешнего противоречия пока является теоретическим – оно ждёт проверки практикой. Хотя в приложении к сознанию это будет сделать крайне трудно. Но, тем не менее, гипотеза есть. Пусть это будет малым приближением к осмыслению великого понятия Сознания, которое ведёт человечество в эволюцию. Ведь не даром сказано, что «Это есть ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ, вечная, невидимая и, в то же время, вездущая, без начала и конца, но периодичная в своих регулярных проявлениях, между которыми царствует мрак тайны Не-Бытия; несознательное, вместе с тем Абсолютное Сознание, непостижимая, тем не менее, единая самосущая Реальность; истинно, Хаос для чувств, Космос для разума. На эзотерическом языке её единое абсолютное свойство – вечно непрекращающееся Движение – называется Великим Дыханием и является непрерывным движением Вселенной в смысле беспредельного, вечносущего Пространства. То, что лишено движения, не может быть Божественным. Но фактически и в действительности нет ничего абсолютно неподвижного во Вселенской Душе». /27/ И, последнее /4/: «Придёт время, когда скрытые тайны природы и Высшее знание, находящееся ныне в обладании Великих Учителей, станут доступными массам. К этому ведут человечество те, кто идёт впереди, непосредственно руководимые Владыками Света. И конечно, и прежде всего Сами Великие Учителя, время от времени приходящие на Землю и живущие среди людей. Цель их одна – дать людям знание, и притом так, чтобы они им не злоупотребили. Опасность этого злоупотребления велика. Могут уничтожить Землю. Потому путями непосредственного познания Ведём лишь немногих избранных, проверенных и испытанных на протяжении тысячелетий совместной работы. Только им Доверяем и Будем давать через них». Постараемся быть достойными этого Знания и будем чётко следовать этим Заветам.

Литература:

1. Джуга С.Г. Опыт преподавания мировоззренческих аспектов Живой Этики в курсе "Вычислительная техника и программирование" // В кн.: Гуманизация образования в техническом университете. Тезисы докладов региональной научно-методической конференции, Донецк ДГТУ, 1994.

2. Журнал "Сознание и физическая реальность". Режим доступа: <http://sfr.folium.ru>
3. Аблеев С.Р. Универсум сознания: Философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме. - Тула: Папирус, 2009.
4. Грани Агни Йоги. 1955 г. - Новосибирск: Алгим, 2010. http://www.roerich.com/zip3/grani_55.zip
5. Рерих Е.И. Огненный опыт: У порога Нового Мира. - М.: Международный Центр Рерихов, 2000.
6. Журнал "Дельфис". Режим доступа: <http://delphis.ru>
7. Эволюция Сознания в Многомерной Вселенной. Режим доступа: <http://istina.rin.ru/cgi-bin/print.pl&id=2416&p=0&sait=4>
8. Агни Йога, Братство, Ч.1, 425. Режим доступа: <http://www.roerich.com/zip/ay.zip>
9. Аблеев С.Р. Структура природной реальности: бытие, сознание, иллюзия. // Материалы девятой международной междисциплинарной научной конференции "Этика и Наука Будущего", Парадигма знаний и образование. - М.: Дельфис, 2011.
10. Ковалёва Н.Е. Феномен сознания в Агни Йоге. - М.: Рипол Классик, 2007. http://www.roerich.com/zip3/fenomen_sn.zip/
11. Герасимова И.А. Проблемы восприятия космических идей / IX Междисциплинарная научная конференция "Этика и наука будущего. Парадигма знаний и образование", Москва, 23-24 марта 2010.
12. Башкова Н.В. О развитии сознания (в философской антропологии и педагогике Живой Этики) // Дельфис №4 (64), 2010. - с. 114-118.
13. Ростиков В.А. Тайный эликсир молодости / Дельфис, №3(63), 2010.
14. Зубко А.В. Рождающее лоно бытия / Дельфис, №3(63), 2010.
15. Грин Б. Элегантная Вселенная. - М.: КомКнига, 2007. Режим доступа: http://www.roerich.com/zip3/elegant_universe.zip
16. Чернов С.В. Физика четырёхмерного мира. - М.: Спутник, 2010.
17. Нариньяни А.С. Система знаний и необозримость: видимое и невидимое / Вопросы искусственного интеллекта, №2, 2010.
18. Подласый И.П. Энергоинформационная педагогика. (Учебное пособие). - М.: Дата Сквер, 2010. Режим доступа: <http://www.roerich.com/zip3/energoenergy.zip>
19. Кренстон С., Уильямс К. Перевоплощение. Новые горизонты в религии и науке. - М.: Сфера, 2001; Режим доступа: <http://www.roerich.com/zip3/perevop.zip/>
20. Моторина Л.Е. Философская антропология. - М.: Академический проект, 2003.
21. Моисеев В.И. Квантовая модель сознания. - М.: Эдиториал УРСС, 2004.
22. Семеричный состав человека. Режим доступа: http://www.roerich.com/zip3/nfo_75.zip
23. Рерих Е.И. Письма. Том III (1935 г.). - М.: МЦР, 2001. http://www.roerich.com/zip2/ei_3.zip
24. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т.2. <http://www.roerich.com/zip3/td2.zip>
25. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т.3. <http://www.roerich.com/zip3/td3.zip>
26. Райченко Л.В., Райченко С.Н. Философский камень или основы эзотерической психологии. - Донецк: Институт Культуры ДонНТУ. - 2011. <http://www.roerich.com/zip3/fs.zip>
27. Грани Агни Йоги. 1957. - Новосибирск: Алгим, 2008. Режим доступа: http://www.roerich.com/zip3/grani_57.zip
28. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. т.1. Режим доступа: <http://www.roerich.com/zip/td1part1.zip>

Эзотерический характер теософского текста

В современном обществе наблюдается повышенный интерес к знаниям, которые традиционно рассматривались как эзотерические и были доступны лишь избранным последователям того или иного духовного учения. Сегодня в век телекоммуникации и интернета чисто физическая доступность информации, в том числе и по ряду метафизических вопросов, поражает воображение. Многие из тех тайных знаний, о которых в прошлом адепты философских и религиозных учений могли только мечтать, сегодня широко растрепаны и доступны почти любому желающему погрузиться в океан сокровенной мудрости.

Такая доступность некогда скрытой сакральной информации самым широким слоям общества заставляет многих исследователей ставить под сомнение эзотерический характер подобных учений и классифицировать их тексты как открытые или внешние, то есть экзотерические. В частности, в современном научном пространстве активно обсуждается вопрос о характере текстов теософии новой волны и Учения Живая Этика - Агни Йога. Некоторые участники дискуссии (А.Л. Баркова, В.В. Фролов, Л.В. Шапошникова) отстаивают точку зрения, согласно которой отмеченные тексты не могут быть отнесены к категории эзотерических, так как они опубликованы и доступны всем интересующимся представленной в них проблематикой. Их оппоненты (С.Р. Аблеев, Е.В. Зорина, В.Н. Назаров, Н.А. Шлемова) совершенно справедливо указывают на сложную внутреннюю организацию этих текстов, а также на их формирование под влиянием эзотерической философии.

Действительно, эзотеризм того или иного текстового произведения определяется целой группой факторов. Прежде всего, его идейным источником, основной проблематикой, структурной организацией, ведущим способом познания и изложения доктринальных идей. Современные исследователи полагают, что истоки теософии и Живой Этики самым непосредственным образом были связаны с недоступной для внешнего мира философской школой восточных Махатм («Школой Адептов») [1, с.30]. Представленная в них проблематика отражает широкий спектр метафизических вопросов, а также проблемы психоэнергетической природы человека и психотехники управления сознанием. Во многих философских традициях они всегда имели глубоко сокровенный характер.

Внутренняя организация текстов Живой Этики (спиральность, мозаичность, метафоричность, диалектичность, полидискурсивность, диалогичность, имплицитность, интертекстуальность, полисемантическая различных терминов) как нельзя лучше способствует реализации её эзотерического потенциала. Наиболее сокровенные знания не выражены в поверхностной структуре текста, а свёрнуты как бы «вовнутрь», требуя усердной и кропотливой работы со стороны читателя по их выявлению, систематизации и дальнейшей внутренней ассимиляции. Очевидно, что в данном случае доступность текста определяется не столько его физическим распространением, сколько глубиной проникновения в его содержание и осознанием представленных в нём идей.

Сложный характер построения книг Живой Этики - Агни Йоги изначально задаётся уже самим двойным названием этого корпуса философских текстов, которое от-

ражает многоплановость и полифоничность его внутренней организации. «Этика» – это понятие в определённой мере ориентированное на общекультурный, в какой-то степени светский уровень жизни общества. Между тем понятие «Йога» устремляет вектор сознания к проблемам специальной духовной практики и методам самосовершенствования. Двусоставность названия находит своё отражение и непосредственно в содержании самих текстов Учения. С одной стороны, они содержат общечеловеческие ценности, связанные с совершенствованием общества, с другой стороны, являются практическим руководством по преобразованию духовной сущности человека.

Какой уровень Живой Этики - Агни Йоги выйдет на первый план для изучающего этот корпус текстов, во многом зависит от его внутренней духовной готовности. В данном случае не только читатель взаимодействует с текстом, но и текст в каком-то смысле взаимодействует с читателем, приоткрывая или наоборот плотно задерживая завесу над наиболее сокровенными частями своего содержания. Однако именно сознание человека является определяющим фактором в актуализации экзотерических или эзотерических смыслов любого духовного учения.

Тексты теософских произведений и Живой Этики требуют от читателя обширных знаний в области восточной и западной философии, истории религий, естественных наук, а также широкого культурного кругозора, позволяющего выйти за рамки стереотипов мышления того или иного лингвокультурного сообщества. Наивно рассчитывать на то, что без достаточного багажа знаний и необходимых герменевтических ключей удастся глубоко проникнуть в сокровенное и даже экзотерическое содержание Учения. Значительное количество терминов и понятий восточной философии (*архат, аватар, атма, кумары, алая, авидья, адити, докюд, пралайя, аум, аишрам, акаша, амрита, манас* и др.), общеполитическая терминология (*материя, сознание, монада, разум, абсолют и др.*), прецедентные имена (*Девадатта, Акбар, Ориген, Рамакришна, Моисей, Иуда* и др.), научные понятия (*атом, электрон, электромагнитные силы, тяготение, энергия* и др.), а также различные интертекстуальные включения являются первым пробным камнем на пути освоения современного философского гнозиса.

Следующим более сложным этапом освоения знаний, заложенных в текстах Живой Этики, становится проблема «вмещения противоположностей». Диалектический характер теософии и Живой Этики предполагает способность объёмного восприятия проблем и преодоления кажущихся противоречий. В противном случае, вместо целостного представления о каком-либо вопросе может сложиться впечатление о непоследовательности и противоречивости утверждений авторов. На это уже обращали внимание некоторые современные исследователи эзотерической философии (С.Р. Аблеев [2, с.15]). Так, в разных частях Учения восточные мыслители утверждают материализм, панэнергетизм, пантеизм и классический ментализм, которые в глазах ортодоксального философа являются совершенно несовместимыми и взаимоисключающими друг друга онтологическими позициями. Например, в переписке с европейцами Махатма Кут Хуми писал: «Материя, мы знаем, вечна, не имеет начала, ибо

материя есть сама природа...» [6, с.17]. Между тем, в рамках данной философской традиции встречаются и следующие утверждения: «Таинственная Сила – Начало всего. Материи не существует» [5, с.239]. Или: «Равновесие составляет закон Бытия. Явление закона зиждется на Мысли» [5, с.260].

Однако такие, на первый взгляд противоречащие друг другу положения, появляются в текстах вовсе не для того, чтобы намеренно запутать читателя. Их основная цель, на наш взгляд, состоит в том, чтобы наиболее полно и всесторонне отразить сложность описываемых явлений, а также дать изучающему возможность самостоятельно проникнуть в глубину рассматриваемых проблем. Недостаточно развитое сознание видит во всём в первую очередь противоречия. Человек, продвинувшийся по пути духовной эволюции, будет искать синтез. Поэтому тексты Учения физически доступны сегодня всем, но могут быть по-настоящему поняты только немногими.

Эзотерическая сторона Агни Йоги требует от своих последователей хорошо развитого «духовного зрения», позволяющего различать смыслы, скрывающиеся за многочисленными метафорами и символами, видеть диалектичность, а не противоречия в трактовке различных метафизических проблем, усматривать за едва различимыми контурами словесной репрезентации глубокие философские истины.

Семантика многих терминов, используемых для описания различных аспектов человека и космоса, весьма подвижна и во многих случаях гораздо шире и разнообразнее словарных дефиниций, если таковые вообще существуют. Например, одно из важнейших понятий Живой Этики – «психическая энергия» – используется для описания целого ряда отличных друг от друга явлений и процессов. При этом никакие филологические источники не смогут помочь разобраться в нюансах употребления данной лексической единицы. В силу своей многозначности серьёзную трудность для интерпретации представляют и такие понятия, как «космический магнит», «тонкое тело», «тонкие энергии», «огненность», «огненные процессы». Чисто рациональный анализ узкого и широкого лингвистического контекста не всегда позволяет решить проблему многозначности таких слов и выражений. Поэтому зачастую иррациональный интуитивный способ познания («знание сердца») остаётся единственным возможным средством проникновения в суть описываемых явлений.

Подобно некоторым духовным учениям прошлого Живая Этика - Агни Йога содержит немало идей и концепций, которые во многом опередили достижения неклассической и постклассической науки. Из-за отсутствия соответствующего терминологического аппарата восточные мыслители прибегают к различного рода неологизмам, задавая тем самым определённый вектор мышления человеческому сообществу и подготавливая научное и массовое сознание к новым открытиям в различных отраслях знания. Такие слова и выражения как «империл», «химический планетный луч», «междупланетный провод», «уплотнённый астрал», «огненная трансмутация» описывают явления и процессы, которые ещё не попали в поле зрения современной науки.

В некоторых случаях аутентичная трактовка многочисленных символов и метафор Живой Этики возможна только при наличии соответствующих герменевтических ключей. В этом отношении данный корпус текстов имеет много общего с текстами духовных учений прошлого, которые традиционно рассматривались как эзотерические (Пифагорейская школа, платонизм и неоплатонизм, христианский гностицизм, буддизм, классическая йога, даосизм, каббала, герметическая алхимия и др.).

Герменевтические ключи приобретают особое значение, когда речь заходит о практическом аспекте огненной йоги. Многие представленные в текстах метафорические выражения являются, по сути, терминами, описывающи-

ми сложные энергетические процессы, протекающие в микрокосмосе человека. Между тем, многие из них, например, «огненные болезни», «делимость духа», «уплотнённый астрал», «заградительная сеть», «объединение аур», «возгорание центров», «охлаждающий луч», «пространственный провод», «огнеслышание» для большинства, в лучшем случае, так и остаются лишь туманными намёками на нечто, что выходит за рамки их объективного опыта. В худшем случае, они воспринимаются всего лишь как удачные стиливые приёмы.

Аутентичное герменевтическое толкование текстов Учения представляет собой весьма сложную задачу. Традиционно эзотерическая часть различных духовных учений до какой-то степени разъяснялась ученику духовным наставником, который проводил его по лабиринтам идей и словесных знаков, объясняя значение того или иного «поворота». В полной же мере понимание сути скрытых знаний происходило лишь в том случае, если ученик достигал высокого уровня духовного развития. Только тогда он мог свободно проникать сквозь плотную завесу символов в сферу идеального и непосредственно воспринимать метафизическое знание. Вероятно, эти же принципы освоения эзотерического знания должны быть отнесены и к Живой Этике - Агни Йоге. Не случайно в её книгах так много внимания уделяется понятиям «Учитель» и «озарение».

Эзотеризм текстов теософии и Живой Этики подтверждается также проблемами социокультурного осмысления идей этих учений. Несмотря на то, что теософия вошла в социальное пространство во второй половине XIX века, а Живая Этика в первой половине XX века, серьёзных исследовательских работ в которых проводился бы глубокий анализ их содержания, до сих пор существует крайне мало. В большинстве случаев такие работы носят компилятивный характер. Их авторы сосредоточены в большей мере на подборе цитат из оригинальных текстов по заявленной проблеме, чем на непосредственном её философском или специальном научном осмыслении. Во многих случаях многочисленные символы и метафоры переходят со страниц Учения в научные работы так и не раскрыв своего истинного содержания.

Таким образом, формальная доступность текстов теософии и Живой Этики вряд ли может рассматриваться в качестве основного аргумента в пользу позиции, обосновывающей экзотерический характер нового философского гнозиса. По целому ряду характеристик теософские произведения и книги Живой Этики остаются и ещё долго останутся глубоко сокровенными литературно-философскими источниками, в которых внешне доступные и недоступные истины имеют тесное философское и лингвистическое переплетение. Фактически эти источники содержат иерархию смысловых уровней – поверхностных и глубинных. И это вовсе не случайно, ведь как полагали восточные мудрецы: «Истина должна быть возвещена, но истина должна быть сохранена».

Литература:

1. Аблеев С.Р. Материя и Сознание в философской парадигме универсального монизма // Орифламма. Выпуск 1 (28). – Донецк, 2010.
2. Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. – Тула: Проект ММ, 2006.
3. Живая Этика: В 3 т. – Самара: ТГОР, 1992.
4. Зорина Е.В. Русская метафизика и эзотерическая традиция: XX век. – Йошкар-Ола, 2000.
5. Рерих Е.И. Космологические записи // У порога Нового Мира. – М., 2000.
6. Чаша Востока. Письма Махатм. – Хабаровск: Амур, 1991.
7. Шлемова Н.А. Живая Этика как культурно-философский феномен // Этико-философский журнал Грани Эпохи. №45, 2011.

ЛИНГВОЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЭЗИИ

На современном этапе развития отечественной науки в условиях независимой Украины научные работники получили возможность обращаться к темам, которые в условиях тоталитаризма были для нас закрытыми, но за пределами бывшего Советского Союза интенсивно исследовались. Среди них весомое место занимает эзотеризм, который является ключом для раскрытия сути процессов жизни и эволюции Вселенной. Он способствует расширению границ деятельности каждой из современных наук, их выведению из тупикового состояния узкой специализации, диалога между религиозно-духовным опытом человечества и разными отраслями гуманитарного и технического знания, то есть способствует целостному (а значит и исцеляющему сознание) восприятию мира.

Термин «эзотеризм» происходит от греческого слова «эсотерикос» («внутренний, скрытый; потайной, спрятанный») [7, с. 519] и означает те знания, которыми раньше владели только посвящённые. Согласно эзотерической доктрине, человечество получило эти знания от Иерархов, которые руководят эволюцией нашей планеты. В известной степени синонимом термина «эзотеризм» можно считать слово «окультизм», которое происходит от латинского «окултус» («тайный, скрытый») [7, с. 325]. Разница между ними состоит, пожалуй, в том, что эзотеризм больше занимается теоретической областью познания тонких миров, а окультизм – непосредственно практикой овладения силами этих миров.

Постепенно эзотерические знания и положения из состояния известных только посвященным переходили в статус экзотерических¹, доступных широкому кругу людей. Этот процесс значительно интенсивнее происходил в последнее время и происходит сейчас потому, что человечество эволюционирует, не стоит на месте, сознание людей, количество информации, которой оно владеет, шаг за шагом возрастает.

Эзотерические знания заняли значительное место и в искусстве. В частности, в художественной литературе сформировалось целое направление, которое условно можно назвать «эзотерический или оккультный романтизм». Известный современный российский эзотерик Сергей Ключников пишет: «На Западе к представителям оккультного романтического направления можно отнести Бульвер-Литтона, Густава Майринка с его романами «Голлем» и «Вальпургиева ночь», Ричарда Баха с его знаменитой «Чайкой по имени Джонатан Ливингстон» и «Иллюзиями», а также в какой-то мере Сомерсета Моэма (роман «Маг») и Германа Гессе («Степной волк» и «Игра в бисер»). В этом же ряду и Карлос Кастанеда, автор загадочных текстов о Доне Хуане и учении индейцев-яки. В России этот жанр представлен такими писателями, как Вс. Соловьев (серия известных исторических романов), Вера Крыжановская-Рочестер (романы о магах), Валерий Брюсов (роман «Огненный Ангел»), Конкордия Антарова (роман «Две жизни»)» [12, с. 4].

Определённым образом к этому направлению можно отнести некоторые произведения украинского писателя планетарного масштаба Олеса Бердника (повесть «Чаша Амриты», роман «Вогнесмих» и др.), Урсулы Лэ Гуин (тетралогия «Волшебник Земноморья»), непревзойдённого Джона Толкиена (трилогия «Властелин Колец», «Сильмариллион»), повесть «Дети Хурина», сказка «Кузнец из Большого Вуттона» и др.) и некоторых других представителей стиля фэнтези.

Целью этой статьи является попытка раскрыть некоторые грани эзотерического значения поэзии, её первоначального назначения. Алла Андреева, жена выдающегося российского поэта-духовидца XX века Даниила Анд-

Г. Нарбут. Поэзия. Заставка к журналу "Мистецтво", 1919 г.

реева, сына писателя Леонида Андреева, отмечала: «поэт в давнем значении этого понятия» – это «мысль, слово, чувство, музыка», слитные «в единственное явление. Именно такому явлению давние культуры давали имя – поэт» [1, с. 20].

Поэтами были посвящённые в прямом смысле этого слова. Не случайно само слово «поэт» в древнегреческом языке имело значение «творец, создатель» и связано с глаголом «пойео» («делаю, творю, осуществляю, воздвигаю, составляю, созидаю»). Как пишет Эдуард Шюре, «древняя поэзия есть ни что иное, как аллегорический язык. [...] Тайны природы и наиболее возвышенные нравственные идеи скрывались под её сенью. Древняя поэзия называлась **языком богов** не только метафорически; тайный и магический смысл, который составлял её силу и очарование, содержался в самом её имени. [...] Poiesis происходит от финикийского phohe (уста, голос, язык) и от ish (Высшее Существо, в переносном смысле: Бог). Этрускское Aes или Aesar, галльское Aes, скандинавское Ase, коптское Os (Господь), египетское Osiris происходят от одного и того же корня» [18, с. 179].

Мышление предков отличалось от нашего мистичностью мировосприятия, а давние языки были значительно магичнее, чем современные, прошедшие сквозь «мясорубку» материализма и откровенного атеизма. Между мыслью, идеей и её реализацией², воплощением, осуществлением³ не было таких, как в наше время, энергетических преград, обусловленных духовным невежеством и наличием сущностей тонкого плана демонической природы, которым люди сами отдают власть над своими душами и духом. И потому, чтобы лучше понять эзотерическое значение поэзии, в какой-то мере приоткроем сакральный смысл языка, слова в широком понимании – слова как многогранного, космического явления, призванного способствовать превращению человека в сотворца Духовных Иерархов, возвращению его в светлые духовные измерения, в Отчий Дом.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё через Него начало быть и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нём была жизнь и жизнь была светом людей» [Иоанн. 1:1-4]. Между Словом и Богом не случайно здесь поставленный знак равенства. При переводе Библии из древнегреческого языка на церковнославянский (точнее,

на древнеболгарский) лексема «слово» заменила греческую лексему «логос», которая имела значение: «слово; понятие, учение; язык; отношение; мысль, ум». Гераклит определял словом «логос» также общую закономерность, а идеалистическая философия – «духовное первоначало; мировой ум; абсолютную идею; откровение; образ Божий; основную сущность всего мира; внешнее выражение вечно скрытой причины». В эзотеризме логос – это ещё проявленное божество нации или народа [7, с. 255], а также демиург, который творит из себя.

Утверждение о том, что слово лежит в основе созданного мира, можно встретить во многих эзотерических источниках. Выдающийся российский теософ Нина Павловна Рудникова подчеркнула: «Человек забыл, что мир сотворён словом, и что все части его – это воплощения отдельных слов. [...] Современные [...] человеческие языки вульгаризировались, то есть материализовались, просто отпечатывая понятия об объективном мире. Человеческое сознание забыло, что слова, составляющие его языки – это формулы, духовное произнесение которых вызывает к действию психическую энергию, помогающую воплощению её в факты» [14, с. 193–194].

Об этом же пишет в своих трудах известный английский теософ Анни Безант: «Мы признали за источник, из которого происходит вселенная, проявленную божественную Сущность, именуемую Логос или Слово. Это взятое из греческой философии наименование в совершенстве выражает древнюю идею: Слово, раздающееся из Безмолвия, Голос, Звук, посредством которого миры вызываются к бытию» [4, с. 38]. «Весь мир есть ни что иное, как произнесённое слово. [...] И в Космосе, и в человеке одинаково заключено это свойство звука, без которого не может быть формы, звука-строителя формы, рождающего её. Всякий звук имеет отдельную форму и заключает у себя тройное свойство: одно – рождающее форму, другое – удерживающее её, и третье – разрушающее её» [5, с. 61].

Отзвук о подобных положениях можно найти и в языке. Так, например, лексемы «слово», «слава», «слыть – прослыть», «слышать – слушать – слух – ухо, уши» – одного гнезда. Если учитывать, что с-з, л-в, к-х чередуются, то не трудно понять, что лексемы «слух» и «звук» – два полюса одного понятия, вероятно, имеющие в прошлом один корень. Со словом «звук» связаны лексемы «звон», «звонить», «звенеть», «звать», «называть», «зов», лат. vox, которое имеет значение одновременно и «слово, выражение» и «звук, голос».

Синонимом слова «называть» можно считать лексему «именовать», сокоренную лексемам «иметь» и ст.сл. «имати» («брать, брать», что связаны одновременно не только с именем⁴, но и с объёмом, формой⁵. Лексемы «объём», «съёмка», «приём», «заём», «ёмкость» имеют основу «ём-», образованную от ст.сл. «имати». Эта основа имеет значение «то, что собранно». Таким образом, звук, слово, форма и имя тесно взаимосвязаны. «По своей онтологической природе всякое имя **в е щ н о**. [...] Знать истинное имя вещи – значит знать её сущность, творить её в прямом и полном смысле этого слова. [...] Ведение имени есть не филологический подход и не механическое произнесение звуков, но слияние с ритмом индивидуального естества, сращение с Логосом, ограничившим его самобытность в идеальной природе. Имя есть форма духа» [17, с. 679].

Знание сути вещей давало возможность общения с их душами, сущностями⁶, вхождения в контакт с частями духа, которые находятся в этих формах-вещах. Именно такое знание было присуще посвящённым древности, к числу которых принадлежали и поэты. В знаниях космических законов (= принципов) содержался секрет владения разделом магии, который давал возможность влиять на мир и изменять его посредством вибраций звуков и слов.

Иначе говоря, по своей сути поэты были жрецами-магами, которые владели тремя уровнями постижения содержания слова. Эдуард Шюре по этому поводу писал: «Египетские жрецы, по словам греческих авторов, владели тремя способами объяснить свою мысль. Первый способ был ясный и простой, второй символический и об-

разный, третий священный и иероглифический. То же самое слово принимало по их желанию либо свой обычный смысл, либо образный, либо трансцендентный» [18, с. 146]. То есть, поэты могли творить на нескольких уровнях и в нескольких измерениях.

В национальных языках сохранились осколки информации, которые свидетельствуют о существовании магической связи между словом и вещью – продуктом уплотнения, воплощения, овеществления заложенных в слове энергий, психических спиралей. Приведём такие примеры:

1) рус. «слово» и «условие», то есть переход энергии мыслеобраза, мыслеформы через слово в привычный нам мир трёхмерного пространства, где существуют физические тела; слово становится фактором физического существования, средой, в которой живёт всё, что имеет физические тела, а в глобальном понимании слово Бога – это Вселенная, уже само название которой⁷ указывает на то, что она вся *живая*;

2) укр. «мова» («язык») и укр. «умови» («условия») – пример, аналогичный первому;

3) греч. logos и сокоренные санскр. loka («мир, пространство») и лат. lex («закон», принцип мироздания) > лат. lexica⁸;

4) рус. «речь» и сокоренное укр. «річ» («вещь»), результат уплотнения слова; они связаны с лат. res («вещь, предмет, дело») и лат. realis («действительный, реальный», то есть – «реализованная вещь, материализованное слово»);

5) лат. vox («звук, голос; слово, термин; язык»), лат. verbum (одновременно «слово» и «действие»⁹), др.рус. «врать» («говорить»), нем. Wort («слово»), рус. «вещь-овеществление» (уплотнение слова), ст.сл. «вещь» (с одной стороны – «голос, звук, слово», а с другой – «предмет, вещь»), «увещевание», ст.сл. «вещать» («пророчить»¹⁰). Того же корня рус. «весть», «провозвестие», «повесть-повествование», «совесть» (слово, глас Божий в человеке);

6) лат. for, fari от корня fa- (= санскр. bha- > санскр. Bhagavan – «Бог, Творец») со значением «говорить» [16, с. 532] и лат. facio, facere («делать; изготавливать, строить; добывать, доставать, получать...»). Сокоренны им также лат. facies («внешний вид; образ; фигура, форма»¹¹), лат. factum («деяние, дело, событие, факт; поступок» – результат воплощения-уплотнения for, fari), слова латинского происхождения «фаза» (этап процесса), «фабула» («пересказ, басня, рассказ, сказка, история»), «фабрика» («учреждение, на котором что-то изготавливают») и другие сокоренные им;

7) ст.сл. «деяти» («говорить») и ст.сл. «деяти ся» («приходить, делаться») > рус. «деть, деду» («положить, расположить, спрятать»); от той же основы «надежда» и «надежно» < др.рус. «деи» («класть»; «надежда» – это то, что положено в основу), греч. thesis («положение»), рус. «дело-делать», «действие» и, возможно, «деи»¹²;

8) готское razda («язык»), укр. «гаразд» («хорошо; в порядке») и российские заимствования из готского языка «горазд» («тот, кто в состоянии, способен *что-то сделать*»), «гораздо» («намного, много, значительно, далеко»), «гораздить» («делать, строить, придумывать»), «угораздить»¹³;

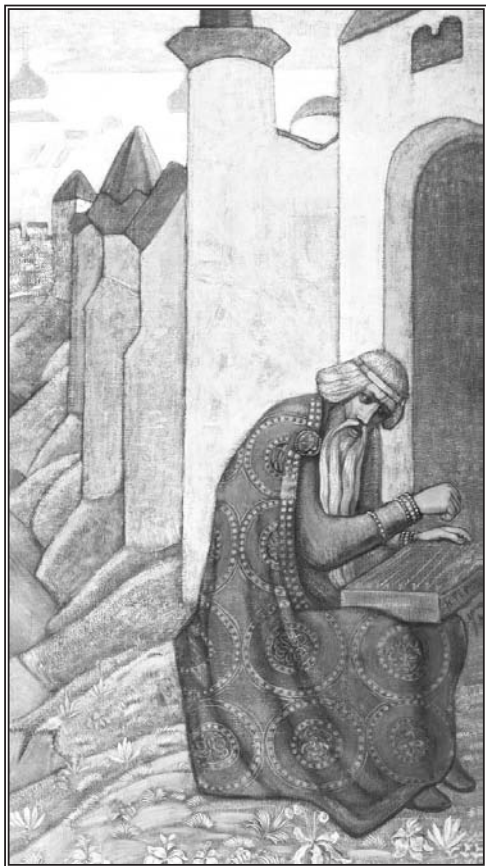
9) ст.сл. «казати» («говорить»), лат. casus («случай, участь») и лат. causa («причина»), рус. «показать»¹⁴, «сказать», «сказка»¹⁵, рус. «искажение» (искривление первоначального слова-идеи; ср. укр. «скажений» («бешеный»), др.рус. «казити» – «искривлять, портить»; «портить» < ст.сл. «ректи-рот» – «говорить») – не случайно выдающийся поэт Александр Пушкин говорил: «Определяйте значения слов [...] и вы избавите свет от половины его заблуждений»;

10) англ. слово word («слово; язык, разговор») и англ. world («мир») – слова, которые так похожи друг на друга и в древности могли быть этимологически связанными между собой;

11) нем. Wort («слово») и нем. Welt («мир») – пример, аналогичный предыдущему;

12) английские слова thing («вещь, предмет») и think

Н.К. Рерих. Баян [декоративное панно]. 1909 г.

(«думать, мыслить, обдумывать; считать; понимать, представлять (себе)»). На то, что эти слова когда-то могли иметь общий корень, может указывать то, что звуки g-k чередуются.

В языках в некоторой степени отображается и тот оккультный принцип, что мысль является главной движущей силой. Так, например, лат. *moveo, movere* («приводить в движение») можно сопоставить с укр. «мова» («язык, речь»). Сокоренны им французские лексемы *mot* («слово»), *motion* («предложение (на собрании); резолюция»), *moteur* («движущая сила, источник энергии; двигатель, мотор; побудительная причина»), *motif* («мотив, побудительная причина, повод; муз. тема, мотив; *произведения искусства* – тема, сюжет»).

Слово можно сравнить с геном в биологии. По своей природе ген – это своеобразная кристаллизация вибраций души, программа развёртывания её потенции в вещественном, физическом мире. Ген как перемишка в песочных часах. Он – посредник между тонким и физическим планами, проекция духовного мира на материальный. Слова, язык народа – это его генетический код, на котором строятся менталитет, культура, судьба, история этого народа.

Функцию гена на разных иерархических уровнях (народ, сверхнарод, субраса, раса, человечество.) выполняют и мифы в их метаисторическом понимании. Первоначальное значение слова «миф» (< др.греч. *mythos*) – «слово, пересказ, предание». То, что сейчас, благодаря последовательному влиянию тёмных сил, воспринимается большинством людей как иллюзорное¹⁶, «мифическое», нереальное, в действительности является ключом, кодом к разгадкам многих тайн бытия, мостом в Духовные Миры. Ведь мифы, как и языки, давали человечеству Иерархи Сил Света, которые руководят эволюцией на планете Земля. Передавались мифы через посвящённых в устной форме, непосредственно из уст иерофанта-учителя (адепта, мастера) в уши¹⁷ ученика неофита.

Более пригодными для восприятия и запоминания были мифы в стихотворной форме, которую им придавали

поэты-посвящённые. Такая форма значительно облегчала процесс запоминания информации, благодаря упорядоченной форме стихотворения приводила к минимуму (в сравнении с прозой текстом) возможные искривления содержания мифов неофитами, которые ещё не достаточно глубоко понимали суть переданных им в стихотворениях эзотерических знаний. Яркий представитель Йенского литературного кружка немецкий романтик Новалис¹⁸ писал: «Поэт и жрец были вначале одно, и лишь последующие времена разделили их. Однако истинный поэт всегда оставался жрецом, так же как истинный жрец – поэтом» [3, с. 32].

С мифами тесно связан такой род литературы как эпос (< греч. *epos* – «слово, сказ»), жанровыми разновидностями которого являются саги (др.сканд. *saga* – «рассказ»), былины, думы, волшебные сказки, легенды. В переводе с латыни «легенда» – «то, что нужно прочитать» < лат. *lego, legere* («читать, произносить; собирать, выбирать; осматривать, разглядывать»). С ними сокоренны греч. *lego* («собираю; считаю, перечисляю; выражаюсь, говорю»), лат. *lex, legis* («закон»), греч. *lexis* («слово, язык»).

С приведёнными лексемами также этимологически связаны такие слова: «коллекция», «коллектив», «эlegantный», «лояльный», «легальный», «льгота», «лексема», «лексика»¹⁹, «логос», «логика», «диалектика», «лекция», «нелзя», «польза», англ. *light* («свет; лёгкий»), англ. *legible* («чёткий»), фран. *leçon* («урок»), фран. *lecture* («чтение»).

К этой же группе можно отнести и лексемы «врач»²⁰, «враг», «ворожить». Связь понятий «слово» и «врач» является свидетелем эпохи, когда слово имело сакральный характер и словом могли (= умели) лечить или убивать, в зависимости от мотивов его использования. Выдающийся ирано-таджикский философ и врач Ибн Сина говорил, что если больной при первом посещении врача от одного разговора с ним не почувствует себя вдвое легче, значит он разговаривал не с врачом, то есть не с настоящим целителем, а скорее – с самозванцем.

Творчество настоящего поэта способствует исцелению сознания и тела через то, что с одной стороны, мастер слова использует лексику в светлом, а не демонизированном её спектре значений, а с другой стороны – превращает слова во многоуровневые целостные образы, оживляет их и располагает в последовательности, которая передаёт высокодуховный смысл. То есть поэт создаёт из слов-образов соответствующую этой задаче композицию, о чём отдельно будет говориться ниже. Каждое слово из почти чисто механического соединения звуков в устах современного рядового человека может перейти в состояние орудия творчества в устах посвящённого при условии осознания космической сути слова, которая и соответствует настоящему назначению языка. У человека с высоким развитым уровнем сознания²¹ слова получают оккультную силу, становятся проводниками инспираций Иерархов Неба. При этом сила инспирации (= инвольтации) прямо пропорциональна уровню развития посвящённого. Каждое его слово начинается заключать в себе, по выражению украинского писателя-мистика и вестника Николая Гоголя, «бездну пространства».

Надо отметить, что пространства слов по большей части нематериальны, а их границы определяются дальностью проникновения мысли как посвящённого вообще, так и поэта в частности. Вспомним, например, описание Михаилом Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита» события, когда Воланд, имея огромный объём сознания и приобретённых за сотни тысяч лет знаний (= магической силы), организовал бал с большим количеством участников в одной московской квартире. В действительности же, как это можно догадаться, бал происходил не столько в квартире, как в открытом сознании Воланда одним из измерений Ада, а, возможно, и в измерении его сознания (хотя, в принципе, одно положение может не исключать другое).

Слово в поэзии – это в первую очередь образ (< раз-разить), который содержит в себе понятие, стусок мыслемы, или, говоря языком Агни Йоги, проводник «чувствознания» (= интуиции), обитатель не только нашего физического, но и других, более тонких слоёв-изме-

рений, а одновременно – и соединяющее с этими мирами звено. От вышеупомянутой лексемы «образ» берёт начало производное «образование», которое имеет в виду как создание нового, так и учёбу, формирование творца, его становление. А творческий процесс невозможен без «воображения».

Ученик начинает свою учёбу с «подражания» (< раз-разить), которое есть ни что другое, как вход в образ действий того, у кого он учится: ср. укр. «наслідування» – «подражание», а «слід» – «след». Не имея ещё собственных знаний и навыков, ученик перенимает их зародыши путём почти механического переписывания, копирования (можно сказать, «обезьянничания»), заходя в энергопоток, измерения, энергетическое пространство творца-учителя. Подобное влияние на неопита может иметь и рассказ (ср. «сказ», «указ», «сказка», «подсказка», «показывать»), и стихотворение, вводящее в его сознание новые знания, прозрения («созревать» можно сопоставить с «дозревать», а «ведать» – с «видеть»: **ви-**дене = **веде**не). Неопит начинает что называется «соображать», работать с образами, приобретает творческие качества, какие невозможны без мышления, работы со словами и понятиями.

В свете сказанного приходят на память слова Иисуса Христа: «Какой мерой меряете, такой и вам отмеряется». Эти слова можно объяснить по двум направлениям. С одной стороны тем, что, работая со словами, понятиями и образами определённого характера, человек входит во взаимодействие с эгрегором, с которым они связаны, а значит, начинает постепенно связываться с ним множеством каналов, родится с ним, становится с ним одним целым. С другой стороны человек, «соображая», занимается в буквальном смысле «самообразованием», то есть через слова-образы начинает из себя, так сказать, старого создавать, лепить, что называется «образовывать» себя нового.

Первое направление можно условно назвать внешним, а второе – внутренним. Это напоминает работу по трансформации человека в восточных единоборствах, где человек может начать практиковаться либо через внешний, либо через внутренний стиль. Но рано или поздно внешнее и внутреннее восполняются друг другом, сливаясь в одно целое. В религии такие два направления тоже наличествуют. К духовной работе «по внешней стороне» можно отнести молитву, обращение человека к Богу вовне, разговор с Ним. А внутренним путём можно считать медитацию, попытку человека соединить своё сознание с искрой Божьей, находящейся в нём самом.

Возвращаясь к работе с образами, заметим, что иногда такая работа может происходить неосознанно и неправильно, приводя к состоянию, которое обозначается в украинском языке лексемой «обрида» («обида»). Обида есть ни чем иным, как наведением на себя своеобразной порчи: имеется в виду, что человек, который обиделся, сам открыл себя тёмным силам для разрушения через какой-то «неподходящий» образ, позволил им себя ударить. Естественно, что вечные агрессоры не упустят такой момент, ведь они питаются энергиями страданий других душ, паразитируют на тех, кого удаётся захватить, кто оторвался от Иерархии Света или, говоря обычными словами, отошёл от Бога.

Об определённой связи образа с деятельностью говорит и сходство фран. *image* («образ, воображение; изображение, рисунок; икона») и фран. *mage* («маг, волхв»).

Важно также, что стихотворение имеет большую, чем проза, магическую силу, поскольку в нём есть, кроме всех вообще собственных языку оккультных качеств, ещё и дополнительное, свойственное для стихосложения, измерение. Оно образовано за счёт определённым образом упорядоченных слов, их своеобразной *скоординированности* (< лат. *ordo* – «ряд») и *упорядоченности* рифмами и значительно ярче выраженным, чем в прозе, ритмом. На ряд указывает и само название «стихотворение», которое происходит от греч. *stichos* («ряд, порядок»).

Стихотворение можно условно сравнить с колонной солдат, где роль воинов выполняют слова. Вспомним, что людям, которые двигаются колонной, опасно переходить в ногу через мост, поскольку суммарная энергия при од-

новременной перестановке ног вызывает явление резонанса. А резонанс многократно увеличивает силу удара по сравнению с тем, когда такое же количество людей идёт не в ногу.

Отметим, что ради задания ритма складывались так называемые рабочие песни, которые сопровождали определённые трудовые процессы с повторяемым ритмом. Аналогичную роль выполняют своеобразные примолвки, используемые в единоборствах некоторых народов: ими сопровождается выполнение отдельных боевых элементов или ката (комплекс упражнений). Ритм имеет большую магическую силу, потому что всему в Космосе присущ свой, индивидуальный ритм²². Неисчислимо множество ритмов образует почти бесконечную иерархию, которую можно представить в виде октав, сменяющих друг друга. Ритму подвластно всё существующее, а точнее, живущее во Вселенной. Ритм – основа жизни, дыхание Космоса.

Повторимся, что тщательно подобранные и расположенные определённым образом, упорядоченные, согласованные единым ритмом слова в стихотворениях образуют более сильный энергетический поток, чем в прозе. Именно повышенная энергетика стихотворения используется в качестве защиты при нападениях на сознание: плотно «уложенные» слова на тонком плане образуют энергопоток, который, как будто *щитом* (> «защита»), защищает сознание от агрессии. Через этот стих-щит информации, за которой стоит агрессия, значительно тяжелее, а в отдельных случаях, и невозможно пробиться.

Но стихотворная форма может использоваться и агрессорами для нападения, как это сейчас часто делается в рекламе, которая не столько информирует о товаре, сколько его навязывает. Само слово «реклама» берёт начало от лат. *reclamare*, где *re-* – «опять» и *clamo*, *-are* – «кричать»; объявлять (*выкрикивать*)). Крик в природе многими животными воспринимается как эквивалент силы, орудия нападения или, напротив, защиты от него. У некоторых видов в поединках между самцами преимущество определяется силой голоса: победа остаётся за наиболее крикливым (= сильным). Подобную манеру выяснения отношений нередко применяют и представители рода человеческого, пытаются победить в спорах, «доказать свою правоту» повышением тона или криком, перекрикиванием.

Сила и обворожительность поэзии в несколько раз возрастают при её сочетании с «искусством муз» – музыкой. Мелодия, мотив добавляют ещё одно измерение и расширяют сферу влияния стихотворения, переводят «слово» на новый энергоинформационный уровень²³. Красивая песня – достаточно стойкое и жизнеспособное образование, которое может жить в сознаниях людей относительно долго – десятки лет, а то и несколько поколений. Не случайно песню называют душой народа. Каждый отдельный народ можно сравнить с организмом, отличающимся от других народов-организмов своими определёнными индивидуальными особенностями, отображёнными в песнях, танцах, одежде, архитектуре, традициях и так далее. Со стихотворной формой связан игровой фольклор, хороводные песни, коломыйки и др.

О тесной связи поэзии и песни говорит и тот факт, что у многих народов мира мастерство поэта и певца²⁴ часто соединялись в одном лице: ацтекские куиканы (в переводе «поэт, певец»), греческие аэды (греч. *aoidos* – «певец»), кельтские барды (кельт. *bard* – «певец»), скандинавские скальды (др.сканд. *skald* – «поэт, певец»), украинские кобзари и лирники, провансальские трубадуры, немецкие миннезингеры, российские гусляры.

Часто секреты искусства поэта-певца передавались посредством специальной системы посвящения, а сами певцы организовывали духовные ордена со своими иерархиями, законами и традициями. Например, у кобзарей был свой так называемый лебидийский язык (от «лебид» – «старец, странник»). Он был известен только тому, кто принимался в члены ордена-цеха – кто после прохождения экзамена, называемого «вызволки», становился посвящённым этого ордена. Лебидийский язык позволял обнаруживать самозванца и тем самым помогал сохранить чистоту рядов ордена, что было достаточно важным.

В.Г. Бритвин. Черёмуха. 2000 г.

Вышеупомянутый Новалис отмечал, что «поэзия в строгом смысле слова кажется почти промежуточным искусством между живописью и музыкой» [3, с. 34]. Вспомним при этом эзотерическое значение звука как создателя формы, а также, что образы, которыми оперируют как поэт, так и художник (= скульптор, архитектор), представляют собой сгустки мыслеформ.

«Поэзия проявляет свою художественную автономию, творя «вторую реальность», связанную с близлежащим миром многими ассоциативными каналами» [9, с. 556]. Слово «ассоциация» происходит от фран. associer («объединять») и указывает на то, что ассоциативные связи соединяют в одно целое образы-пространства, которые раньше в сознании непосвящённых могли не пересекаться, существовали размежевано. Это выводит сознание на качественно новый, более высокий уровень понимания мироздания, делает душу более целостной²⁵.

Здесь, пожалуй, стоит вспомнить о принципе холизма: целое не является механической суммой частей-составляющих. То есть целое может быть либо больше, либо меньше, чем сумма частей. Меньшим целое станет тогда, когда будет дисгармония в композиции: тогда части активно противодействуют друг другу, взаимно подавляются и одна другой не дают раскрыться. А противоположный полюс – полюс гармонии²⁶, – действует, когда составляющие сотрудничают, взаимодополняют друг друга, буквально взаимно «восполняются», делают друг друга более целостными, более полными. Тем самым они образуют структуру более высокого порядка, способную выполнять задание следующего иерархического уровня. Как писал учёный царской России Фаддей Зелинский, «несколько человек вместе могут при одинаковой затрате времени и труда проделать *большую* массу физической работы, чем если бы каждый работал отдельно» [11, с. 339]. Происходит взаимоусиление и части превращаются в *органы* *организма* высшей *организации*. Задание поэта-посвящённого – построить такой организм на духовных принципах, не допустив при этом в композиции, соединяющей части, подмен или хотя бы свести их к минимуму.

При построении композиции удерживаться от подмен поэту помогает «метод аналогий», являющийся базовым в эзотеризме, – метод объединения путём проведения параллелей, поиска и сравнения идентичных форм и про-

цессов: «То, что внизу, подобно (аналогично, а не равно) тому, что наверху, а то, что наверху, подобно тому, что внизу, для вящего развития чудес единой вещи» [13, с. 20].

Греческая лексема *analogia* имеет значения «соразмерность, пропорция²⁷, соответствие, сообразность; подобие, сходство». Метод аналогий в древности был одной из наиболее тщательно сокрытых от профанов (непосвящённых) тайн и является подсказкой, ключом к загадкам Вселенной и человека, как его составляющей – микрокосмоса в макрокосмосе.

Призвание сознания, идущего духовным путём, – отобразить в себе как микрокосмосе гармонию Духовного Мира Вселенной, располагая частицы своего сознания аналогично структурной композиции соответствующих им частей Космоса. Задание поэта (как и любого другого творца) – как можно полнее, объёмнее и точнее передать в своих произведениях принципы небесного порядка (= законы Небесного Дома), вместить максимальное количество взаимосвязей Отчего Мира. Отображение в стихотворении правильных (высокодуховных) взаимосвязей приводит к исцелению (соединению в одно целое, единое) сознаний тех, кто не владеет знаниями подобного поэта уровня. Таким образом, поэт словами (а любой другой творец – средствами избранного им искусства) в буквальном смысле лечит, исцеляет. Настоящий поэт – это и врач.

Композиция любого произведения (и поэтического в том числе) должна быть правильной, то есть целостной, гармоничной, иметь определённое²⁸ количество составных частей и нужную, надлежащую взаимосвязь между ними, точное их взаиморасположение. Для примера возьмём фильм польского режиссёра Ежи Гофмана «Знахарь», в котором один из героев вследствие несчастного случая остался инвалидом: разбитые на ногах кости были неправильно составлены горе-врачом и срослись так, что юноша уже не мог ходить и стал подумывать о самоубийстве. Главный герой фильма Антоний²⁹ разбил места, где кости между собой стыковались неправильно и сложил их так, как следует³⁰. Юноша стал практически здоровым и жизнерадостным.

Отметим, что понятия «целый», «здоровый», «полный» часто можно сопоставить с понятием «счастливый». Счастье (то есть «со-частие») – это гармоничное сочетание необходимого количества составляющих. А родство лексем «цель – целый – поцелуй – исцеление» указывает на то, что исцеления-счастья невозможно достичь, если в образовании композиции (целого) не будет доставать какой-то из составляющих. Отрицательный результат будет и в случае, если все составляющие будут в наличии, но их взаимосвязь между собой не будет совпадать с тем замыслом, который был предопределён Небесными Силами. Соответственно, каждая часть имеет своё место и время проявления, свой срок и функции, в зависимости от качеств, которые в неё вложил её демиург, которые свойственны именно этой части-составляющей. Такое соответствие места, свойств и функций каждой части можно назвать языком выдающегося философа Григория Сковороды её «сродностью».

Нужно отметить, что построение аналогий, взаимосвязей, разных ментальных переходов характерна не только для поэзии, но и для высокого юмора. Не случайно шуты, как и придворные поэты, занимали особенное, привилегированное положение при дворцах королей. И первые, и вторые в интересах развития государства должны были находиться своим сознанием не только в социуме, но и над ним, в некоторой степени быть небожителями.

Настоящий юмор также имеет исцеляющую природу и не случайно говорят, что несколько минут искреннего смеха дают организму столько жизненной силы, сколько может дать килограмм свежих овощей или фруктов. Секрет юмора состоит в выявлении до этого не замеченных или забытых другими людьми взаимосвязей, в поиске неожиданных сопоставлений, сравнений. Эти сопоставления приводят к исцелению и освобождению душ. Именно это свойство юмора приводит к тому, что он подпадает под запрет при тоталитарных режимах.

Духовный юмор, как и духовная поэзия, направлен против подмен и искривлений. Он стремится к освобождению душ, которые попали в расставленные силами Тьмы ментально-энергетические ловушки из-за своего невежества, использования неправильных мер, пропорций, неиспользования или недостаточного использования закона аналогий и соразмерности. Демонизированный юмор, как и демонизированная поэзия, направлен против целостности и опирается на использование разного рода перекручиваний, уловок и подмен, на нарушение космических законов, мер и соразмерностей. Не случайно три из семи философских откровений Античной Эллады, написанных на Дельфийском храме, касались мер, а Григорий Сковорода учил: «Во всём наилучше придерживайтесь меры» [15, с. 171].

Следовательно, одно из главных качеств поэта – быть отчасти, подобно тому же Григорию Сковороде, над светской суетой, чувствовать пульс животворной ткани мироздания, видеть взаимосвязи её компонентов-органов и проводить аналогии, а, следовательно, владеть синтетическим мировосприятием. По признанию Новалиса, «нет ничего более поэтического, нежели все переходы и разнородные смешения» [3, с. 33].

Творчество настоящего поэта гармонизирует уже полученные читателем до этого отдельные кусочки знаний, образует новые ассоциации, расширяет сознание. Этим он помогает делу эволюции (букв. «раскручивание»), раскрытию бутонов душ, их развёртыванию, развитию (< виться). Поэт, подобно скульптору, лепит своё детище. Семантику этого процесса хорошо передаёт русское слово «ваять», сокращенное лексеме «вить» (= спираль).

Витки положены в основу всего мироздания. Этот факт отображается в словах многих языков. Приведём несколько примеров. Лат. *spiritus* («дыхание, дух, жизнь; дуновение ветра») похоже на слово «спираль». Укр. «світло» («свет»), по всей видимости, можно сопоставить с лексемой «вить». Рус. «время» – от др. рус. «веремья», той же основы, что и «вертеть». С ними этимологически родственны устаревшее «вития» («оратор») < ст.сл. веть («совет, слово») и т.д. Идею спирали передаёт и латинское название стихотворения *versus* («стихотворение; строка, линия»), происходящее от лат. *verso, versare* («вращать, крутить, вертеть») и связанное с фран. *ver* («червяк»). Возможно родство с ними лат. *veritas* («истина») и лат. *verbum* («слово; глагол»).

На спираль указывает и литературоведческий термин «троп» (< греч. *tropos* – «оборот, поворот, направление») ³¹, по своей семантике похожий на лат. *verto, versum* («поворачивать»). Разные виды тропов помогают посмотреть на вещи и явления жизни с разных сторон и найти новые взаимосвязи. Об этом свидетельствуют даже названия некоторых тропов: синекдоха (< греч. *synekdoche* – «соотношение»), метафора (< греч. *metaphora* – «перенос»), метонимия (< греч. *metonimia* – «переименование»), в сущности, своеобразное расширение границ имени), аллегория (< греч. *allegoria* – «иносказание»), гиперболы (< греч. *hyperbole* – «преувеличение»).

Подводя итог, можно сказать, что настоящая поэзия делает человека более целостным, счастливым, учит чувствовать пульсирующую ткань Космоса, жить с ним в гармонии, становясь его полноценной и полноценной частью, возвышаясь до уровня сотворца Иерархии Сил Света.

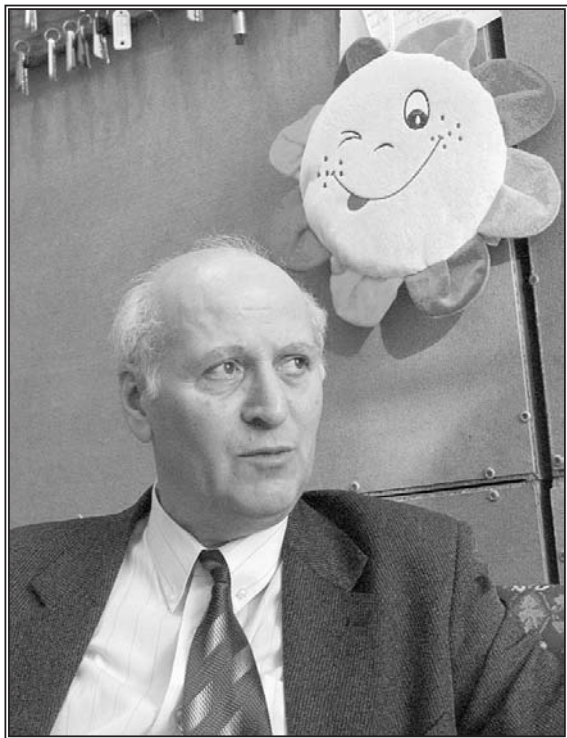
Литература

1. Андреева А.А. Жизнь Даниила Андреева, рассказанная его женой // Андреев Д.Л. Русские Боги. – М.: Московский рабочий, 1993. – С. 5-26.
2. Андреева Н.Н., Арапова Н.С., Баш Л.М. и др. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология. – М.: Изд-во «Цитадель», 1997. – 319 с.
3. Аникст А.А. Хрестоматия по зарубежной литературе XIX века. – М.: Учпедгиз, 1955. – 783 с.
4. Безант А. Древняя мудрость. – Минск: Издательство Белорусского фонда Рерихов, 1997. – 304 с.

5. Безант А. Загадки жизни и как теософия отвечает на них. – М.: СП Интеграф Сервис, 1994. – 271 с.
6. Библия.
7. Блаватская Е.П. Теософский словарь. – М.: Сфера, 1994. – 638 с.
8. Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1982. – 912 с.
9. Гром'як Р.Т., Ковалів Ю.І., Теремко В.І. Літературознавчий словник-довідник. – К.: Академія, 1997. – 752 с.
10. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык-Медиа, 2003. – 846 с.
11. Зелинский Ф.Ф. Из жизни идей. – СПб., 1995. – 464 с.
12. Ключников С.Ю. Ожившие пирамиды // Хейч Элизабет. Посвящение. – М.: Сфера, 1997. – С.3-6.
13. Мёбес Г.О. Курс энциклопедии оккультизма. – К.: София, 1994. – 400 с.
14. Рудникова Н.П. Солнечный Путь. Арканы Таро. – М.: Беловодье, 1995. – 400 с.
15. Стадниченко В., Шудря М. Наш перворозум Григорий Сковорода на портрети і в житті. – К.: Спалах, 2004. – 178 с.
16. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. – М.: Правда, 1990. – 839 с.
17. Шмаков В.М. Основы пневматологии. – К.: София, 1994. – 703 с.
18. Шюре Э. Великие Посвящённые: Репринтное издание. – М., 1990. – 419 с.

- 1 Греч. «экзо» – «внешне, за пределами», а «экзотерикос» – «внешний»; ср. греч. *exotikos* – «чужой, иностранный».
- 2 Лат. *realis* – «вещественный, реальный».
- 3 Осуществление = действие, деяние > действительность.
- 4 Иметь > имя > именовать, наименование.
- 5 В которой находится суть-дух, обитатель этой формы.
- 6 В эзотеризме термин «сущности» употребляется для обозначения живых существ, которые живут на тонких планах.
- 7 Вселенная = заселённая – калька с греч. «ойкумена», где «ойкео» – «живу, заселяю, живу».
- 8 В сущности, набор слов-«законов» разного уровня и объёма.
- 9 Ср. укр. «дієслово» – «глагол» и укр. «дія» – «действие».
- 10 Пророчить (< рок-ректи) – говорить о том, что произойдёт, осуществится, то есть ошестествится.
- 11 Уплотнение мыслеобраза, мыслеформы.
- 12 Те, кого нужно, «положено» иметь и в кого надлежит вкладывать свои силы, знание, душу: ср. русские выражения «быть в подожении» и протонародное «дедать детей».
- 13 Вероятно, первоначально – попасть под влияние чьего-то недоброго слова.
- 14 «Показать» – это, по сути, указать на факты, на что-то материализованное.
- 15 Как утверждал исследователь Владимир Пропп, волшебная сказка – литературно обработанное сказание о том, что касается положенных в основу творения-мира законов.
- 16 Иллюзия < лат. *illusio, -onis* – «насмешка; ошибка, неправильная мысль, обман».
- 17 Рус. внушение – букв. «в ухо, уши».
- 18 Псевдоним Фридриха фон Гарденберга.
- 19 В сущности, совокупность слов – небольших законов.
- 20 Первоначально – «тот, кто лечит с помощью слов»; аналогично как рус. «врач» сокращенно лексемам нем. *Wort* («слово»), лат. *verbum* («слово; глагол»).
- 21 Высокий уровень развития сознания = глубокий, широкий, утончённый (то есть, вышедший на четвёртое измерение).
- 22 Индивидуальный ритм – это не что иное, как вибрация, частота излучения и поглощения.
- 23 Возможно, поэтому фран. *mot* («слово») так похоже на фран. *motif* («мотив»).
- 24 Который может быть также музыкантом и автором музыки.
- 25 То есть здоровее.
- 26 Где целое больше механической суммы частей.
- 27 Пропорция < лат. *portio* – «часть».
- 28 Необходимое, в полном объёме.
- 29 Бывший профессор хирургии Рафл Вильчур, лишённый после избиения памяти о своём прошлом.
- 30 Выражение «как следует» в данном контексте указывает, что за ним стоит прозревание уже созданного прежде вышестоящими иерархиями-творцами.
- 31 Имеется в виду движение солнца по небу, образующее круг.

Амонашвили Шалва Александрович

К 80-летию академика Шалвы Александровича Амонашвили

Выдающийся педагог современности, академик РАО, доктор психологии, профессор Московского городского педагогического университета Шалва Амонашвили — живой классик педагогического искусства. Шалва Александрович автор десятков книг, хорошо известных учителям. Он руководитель Международного Центра Гуманной Педагогики. Его педагогические разработки широко применяются многими учителями разных стран.

Он основатель так называемого гуманно-личностного подхода к детям в образовательном процессе. Кто-то может спросить: а что, все остальные подходы к обучению детей негуманны? Главное отличие системы Амонашвили в том, что он призывает учителей выйти за границы двумерной оценки ребёнка на уровне «сделал домашнее задание — значит, хороший ученик, нет — плохой». Расшифровывая свою методику, Шалва Александрович пишет: «Эта педагогика принимает ребёнка таким, какой он есть, соглашается с его природой. Она видит в ребёнке его безграничность, осознаёт его космичность и ведёт, готовит его к служению человечеству на протяжении всей жизни».

Шалва Александрович Амонашвили

«Наша душа небесного происхождения» (у истоков гуманной педагогики)*

Начну эту часть своих размышлений со слов, которыми собираюсь её и закончить: я преклоняюсь перед классической педагогической мыслью и практикой, перед звёздным небом, перед каждой яркой звездой на педагогическом небосклоне. Люблю общаться со звёздами педагогики — они мудрые, пронзительные, неиссякаемые, общительные и доброжелательные. Они умеют вдохновлять и умеют делиться своими яркими лучами мудрости. Только для того, чтобы вызвать их к разговору с тобой, надо идти к ним с чистым сердцем и без чувства превосходства над ними, хотя бы без осознания того, что их нет уже в живых, а ты жив. Мысли и дела великих педагогов не умирают, но бывает, что это мы, живые, становимся глухими к их зову.

... И мучает меня совесть, когда приходится вычитывать в некоторых книжках довольно ходовые фразы: «Ещё Сократ говорил...», «Ещё Гогобашвили сказал...» и т.д. Что значит «ещё»? Я не вижу другого объяснения в данных контекстах рассуждений искателей науки, кроме подчёркивания того, что, видите ли, как давно была высказана эта мысль и как только она там могла возникнуть, и если вы мне не верите, тогда поверьте хоть классику, который тоже мыслил так, как я, даже он, ещё в то время, думал так, как я...

С классиками педагогики можно общаться, спорить, можно опровергать или развивать их мысль, можно быть с ними на равных, но сделать из них младших научных сотрудников нашей «крупной» научной лаборатории неэтично и неправомерно. Нельзя смотреть на педагогическую классику с вершины времени, ибо она давно уже находится вне времени.

Вне времени находится и великий римлянин Марк Фабий Квинтилиан, который стоит у истоков гуманного педагогического мышления и такого же направления педагогической практики. Много ли времени отделяет нас от него, если жил он в 42 - 118 годах нашей эры? И в каком направлении нам надо идти, чтобы встретиться с ним: в направлении прошлого или будущего? То, что горит и светится, не может быть прошлым, тот, кто мыслит о вечном, тоже не может остаться в прошлом. И свет, и мысль есть будущее, и поэтому они есть надежда настоящего и оправдание прошлого.

Какой он человек — высокочтимый Учитель Марк Фабий Квинтилиан?

Он гуманной души мыслитель и уважающий ребёнка практик. У меня на столе лежат выписки из его работ. Ещё и ещё раз углубляюсь в их суть и всё больше ощущаю духовную общность с Учителем, который в течение 20 лет руководил созданной им и прославленной им же риторической школой.

С чего начинать, высокочтимый Учитель Квинтилиан, постижение Ваших идей? Может быть, с этого?

«Как только родится сын, отец должен с того же самого времени возложить на него самые лучшие надежды. Это сделает его более заботливым с самого начала».

Вам не нужны мои оценки, но если я всё же скажу о том, что это есть гениальная мысль, значит, я стремлюсь сам разобраться в Вашей науке. Гениальность мысли, как мне представляется, следует видеть в силе её реальности. Сила же Вашей мысли, Учитель, заключается в той открытой Вами зависимости, которая существует между самыми лучшими надеждами, возложенными отцом (добавлю, с Вашего позволения, Учитель, матерью тоже, — в общем, родителями) на сына (и здесь добавлю, на дочь тоже, в общем — на ребёнка) и повышением заботливости родителей.

* Печатаем главу из книги Ш. Амонашвили «Размышления о гуманной педагогике». — М., 1995. — С.50-56.

Квинтилиан Марк Фабий (ок. 35 - ок. 97)

Самые лучшие надежды ведут к повышению заботливости!

Вот в чём я вижу простоту и гениальность Вашей мысли, высокочтимый Учитель!

Эту мысль я принимаю в качестве фундамента гуманной педагогики.

Надежда потому и есть надежда, что в зависимости от того или иного стечения обстоятельств она может сбыться или не сбыться. Но вот повышенная заботливость делает родителей не зрителями того, как сами по себе складываются обстоятельства, а участниками этого процесса, чтобы обстоятельства сложились благополучно для воспитания ребёнка.

Самые лучшие надежды, возложенные на ребёнка, рисуют воспитателю, учителю будущую жизнь ребёнка, которая, по всей вероятности, должна превосходить своей многогранностью и новизной жизнь их самих. Повышенная же заботливость должна заставить их искать путь, чтобы самые лучшие надежды сбылись.

Повышенная заботливость — что это такое? Не означает ли это такое положение в педагогическом процессе, когда ради самых лучших надежд (как в нашей педагогике повелось, целей воспитания) настоящая жизнь ребёнка будет приостановлена и вместо неё будет навязан ему мучительный, принудительный путь учения?

Жертвовать настоящей жизнью ради той, которая наступит, когда сбудутся лучшие надежды!

Разве не так обстояли дела, высокочтимый Учитель Квинтилиан, в римских, да и не только римских школах Вашего тогдашнего времени? В сегодняшней авторитарно-императивной школе тоже бытует такой педагогический процесс.

Однако Ваше учение противоречит такому пониманию заботливости о ребёнке. Самые лучшие надежды исключают самое худшее понимание большой заботливости. И вообще, что это будет за заботливость, которая печётся об ещё не существующей жизни и жертвует ей реальную жизнь ребёнка?

Реальная жизнь и будущая жизнь!

Наша авторитарно-императивная педагогика считает, что из реальной жизни ребёнка ничего хорошего не получится, её следует заменить, подчинить учению, которое только и может подвести ребёнка к будущей «настоящей» жизни. Как будто эта жизнь не есть сумма жизней людей, а есть сумма их образованности, учёности. Учителя нашим детям давно не говорят: «Дети, живите и ещё раз живите на счастье всем нам», — а только внушают каждому забыть обо всём, пока он ребёнок, и трижды заклинаят: «Учиться, учиться и ещё раз учиться»! А ес-

ли они не подчиняются этому «доброму» совету по своей доброй воле, то их заставят подчиняться. Во все эпохи, во всех общественных формациях силы принуждения становились изощрёнными, они совершенствовались, но не теряли свою истинную значимость.

Вас, высокочтимый Учитель, конечно, возмущает авторитарная школа, авторитарный учитель.

Хотелось бы мне знать, как бы Вы оценили мысль о том, что именно развитие и постепенное обогащение настоящей жизни есть путь к будущей жизни, полной лучшими надеждами? Не от учения и воспитания — к вхождению в жизнь, а от самой жизни, пока пусть детской, слабой, — к большой жизни. А пусть учение в этой цепи жизней станет способом постепенного обогащения детской жизни, пусть оно станет самой жизнью.

Мне представляется, высокочтимый Учитель, что жизнь ребёнка так же становится полной и входит в жизнь взрослых, как река, рождённая в горах, по пути набирает силы притоков и дождём вливается в море или океан. Но я тут в одном ошибся: после того как река впадает в море, след её скоро исчезает, и по морю тоже не видно, что оно хоть на капельку увеличилось. Жизнь же человека — особое дело: в жизни сообщества людей каждому отдельному человеку предписано оставлять свой след, если исходить из самых лучших надежд, то след этот должен быть ярким и добрым. Надо воспитывать не ребёнка, говорю я, а нужно воспитывать саму жизнь в ребёнке — и замираю в тревожном ожидании того, как отнесутся к этой идее мои коллеги. Вы же, высокочтимый Учитель Квинтилиан, я уверен, отнесётесь к этой мысли доброжелательно, так как она не нарушает логику Вашего учения.

Опять о «большой заботливости». Допускает ли Ваша педагогическая совесть, чтобы в «большой заботливости» мыслились меры, которые принудят ребёнка к учению? Тогда, по всей вероятности, такую педагогику не назовёшь заботливой. И я радуюсь, когда узнаю о Вашей незыблемой позиции. «Не хочу, — пишете Вы, — чтобы ребёнка принуждали к учению, не требуя от него полного прилежания». Вы даёте пример того, высокочтимый Учитель, как надо быть смелым в педагогике и верным своим идеям гуманизма. «Я не одобряю обычая подвергать детей телесному наказанию, хотя это почти всеми принято и не отвергается и Хризиппом». Вот в чём дело! Вы идёте наперекор всем и всему, наперекор сильному авторитету философа Хризиппа; Вы восстаёте против авторитарной педагогической мысли и против практики физического наказания детей, ибо считаете это низким и жестоким оскорблением для ребёнка. На фоне Вашей позиции мне становится более понятным Ваше мудрое наставление: «Советую ещё: всего более остерегитесь, чтобы ребёнок не возненавидел учения, которое полюбить ещё не имел времени, и чтобы, испытыв однажды горечь, не страшился её и в зрелом возрасте».

Вас, высокочтимый Учитель, мучает то обстоятельство, что ребёнок может возненавидеть учение, которое ему следовало бы полюбить. Вы, разумеется, прекрасно понимаете, что от того, как ребёнок относится к учению, зависит его успех в учении. Любишь учиться — познаешь больше, ненавидишь учиться — тебе не будет открыт храм мудрости. Повтори эту мудрость авторитарным учителям — сразу навлечёшь на себя ту же самую реакцию, которая, как я полагаю, не раз обрушивалась и на Вас. Авторитары не хотят верить, что ребёнок может полюбить учение, что он может найти в нём удовлетворение. Это, считают они, редкое явление и исключение; но законом является то, считают они, что дети от природы такие — не хотят учиться, у них природная лень к учению.

Вас не возмущает, высокочтимый Учитель, такое противостояние? Как же нам доказать авторитарам, что дети рождены именно для того, чтобы познавать действительность и творить? Вы хотите уличить их: «Ведь мы несправедливо жалуемся, будто бы природа весьма немногим людям дала способность к наукам и будто бы большинством, по своему тупоумию, напрасно тратит труд и время», — и дальше пытаетесь убедить неверующих фактами. «Напротив, мы найдём немалое число людей воспри-

имчивых и способных к учению». Но нам отвечают, что этого можно достичь только силой принуждения. Какие у нас аргументы, Учитель? Слабеет здесь наша гуманная педагогика. Авторитарная педагогика обоснована практикой, насчитывающей тысячелетия. В этом по сей день её и сила, и слабость. Гуманная же педагогика обоснована в мыслях и умах мудрейших людей, вроде Вас, и мизерной практикой, и в этом тоже по сей день её сила и её слабость.

Что же делать учителям, которым следует выбирать тот или иной путь?

Им нужно поверить в силу гуманной педагогики, верно? Им надо верить в то, что восприимчивость и способность к учению заключается в природе человека.

Лично для меня, высокочтимый Учитель, в тысячу раз убедительнее звучат Ваши слова, которые я приведу ниже, чем тысячелетняя практика авторитарного воспитания. Вы пишете: «Как от природы дано птицам летать, коням бегать, диким зверям быть свирепыми, так нам достались в особенный удел разум и понятливость...» А мысль, которую Вы высказываете дальше, меня потрясает: «...это заставляет думать, что *наша душа небесного происхождения*».

Если бы Вы знали, высокочтимый Учитель Квинтилиан, с каким трудом мы продвигаемся к душе человека! В авторитарном педагогическом мышлении душа ребёнка испарилась, в ней никто не нуждается, ею никто не занимается. Но другое дело память. Память поглотила душу, она поглотила самого ребёнка, его личность. Обогащать память знаниями, которые выработало человечество, — вот на что направлены усилия учителей. А Вы, высокочтимый Учитель, на заре новой эры, которая началась с рождения христианства, заложили основы нового педагогического мышления и заговорили о душе ребёнка. «Настоящим очагом красноречия служит душа», — говорите Вы. Вы не смешиваете душу с памятью, хотя знаете, что «памятью дети одарены в самой высокой степени». Душа для Вас — особая сущность в человеке, и поэтому Вы призываете нас проявлять к ней большую заботливость и нежность. «Для неё нужно возбуждение, — рассуждаете Вы, — нужно, чтобы она наполнилась образами и сливалась, так сказать, с теми предметами, о которых говорим. И чем благороднее и возвышеннее душа, тем сильнее должны быть те двигатели, которые служат для её возбуждения». То, что сказано дальше, высокочтимый Учитель, заслуживает того, чтобы написать его на знамени гуманной педагогики как вечную мудрость. Вот что дальше написано: «*Похвала возвышает душу, борьба увеличивает её силы, и она всегда стремится к великому*».

Каждая часть здесь имеет глубочайший смысл. Вот, скажем, эта: «борьба увеличивает силы души». Что же скрывается за ней? Вы в неё заложили целое учение о развитии ребёнка. Вы дали нам ключ, чтобы мы смогли постичь наступательную сущность педагогики, смелость и благотворность педагогического процесса.

Надо опережать возраст — это есть основа Вашего учения об успехе ребёнка. «Некоторые думают, — пишете Вы, — что не следует начинать учить детей раньше семилетнего возраста, так как, по их мнению, до этого времени ни способности, ни физические силы детей не позволяют ещё заниматься учением». С такими «некоторыми», вроде Ваших Гезиодов и Эрастофенов, лично мне тоже довелось встречаться и бороться. Это была нелёгкая борьба. Эти «некоторые» мне и моим коллегам тоже твердили, что нельзя начинать учение детей раньше семилетнего возраста. Я приводил им, высокочтимый Учитель, Ваши мысли, я говорил им, что Марк Фабий Квинтилиан вслед за философом Хризиппом советует нам не упускать из виду ни одного времени в жизни человека, даже ребёнка от одного до трёх лет следует наставлять всему хорошему. Вы не обижайтесь, высокочтимый Учитель, но такова уж сила авторитарной практики: она заслоняет мудрость Квинтилиана и всех классиков, если они будут выступать против того, что уже воздвигнуто практикой. Откуда взялось, что только практика есть мера истины? А мудрость, а мысль, а интуиция, а логика?..

Однако, извините, я хотел изложить Ваше учение о развитии, но увлекли меня наши Гезиоды и Эрастофены.

Возвращаюсь к Вашим рассуждениям. «И я знаю, — пишете Вы, — что во всё это время, о котором здесь говорится, едва ли дети успевают столько, сколько могут успеть в один год после... Правда, в таком раннем возрасте он немногому научится, однако чему-нибудь всё больше научится в тот год, когда ему следовало бы учиться и этому немногому. Таким образом, он год от года будет приобретать познания и достигнет желаемого успеха; и сколько времени выигрывается в детстве, столько сэкономится для юношества. То же самое следует сказать и о последующих годах: что *нужно знать, тому нехорошо поздно учиться*» (подчёркнута мною, высокочтимый Учитель, изумительная мысль, суть содержания образования!).

После таких смелых высказываний Вы, по всей вероятности, ожидали, что Ваши противники не преминут наброситься на Вас и найти «противоречие» в Вашей концепции. «Как это так? — могли они воскликнуть угрожающе (это я по себе знаю, Учитель!). — Надо жалеть ребёнка!.. Надо вести его от лёгкого к трудному, как подтвердила, вековая практика!.. Что за педагогика такая, которая усложняет жизнь ребёнку!» Такими Гезиодами и Эрастофенами полным-полна наша методическая служба, и до сих пор от них творческому поиску учителей свободного хода нет. Именно они усложняли жизнь детей тем, что силой принуждения заставляли их учиться, и тем самым глушили в них действительную жизнь. Как им объяснить, о какой сложности в учении идёт речь? И вообще, хотя ли они понимают, что без соответствующих трудностей дух не возбуждается, дух увеличивает свои силы в борьбе, а борьбы в учении без трудностей не бывает! Но не всякая трудность здесь пригодится. Учителю следует находить меру трудностей. «Да и сам учитель, — говорите Вы, — который старается быть более полезным, чем блистать умом, не должен вдруг обременять слабые умы, но обязан соразмерять свои силы с умственными силами учащихся. Как небольшие и с узким горлом сосуды не могут принять много воды зараз, а наполняются постепенно, капля за каплей, так следует судить и о детских умах: что превосходит их понятия, то не пойдёт в их ум, ещё малоспособный к усвоению знаний».

Дам теперь себе волю, высокочтимый Учитель, выбрать для себя на память и для руководства несколько мыслей из Вашего великого сочинения «О воспитании оратора», но не из всех 12 книг, составляющих его, а только из первой книги. В первых же главах этой части сочинения я наталкиваюсь на целый фейерверк педагогических мудростей. Вот они (опять с моим курсивом):

«*Благоразумный наставник прежде всего должен узнать свойства ума и характера порученного ему ученика*».

«Прилежание зависит от *доброй* воли, на которую нельзя подействовать принуждением».

«Дети *после отдыха* охотнее принимают за учение».

«Ум, которому свойственна *свобода*, становится бодрее».

«Я не осуждаю также в детях *любовь к играм*; это служит проявлением их живости».

«Во время игры всего *легче* распознавать характер детей; нет возраста, в котором бы так скоро перенималось хорошее и худшее; тогда-то и нужно заботиться об *исправлении* всего дурного, так как дети *притворяться ещё не умеют и легко поддаются убеждениям*».

«Надо *поощрять* ребёнка то просьбами, то похвалами, доводить его до того, чтобы он *радовался*, когда что-нибудь выучит».

«При заучивании уроков, при письме, при размышлении *не нужно присутствия* учителя; в таких случаях и учитель, и всякий посторонний человек может служить *помехою*».

Земной поклон Вам, высокочтимый Учитель Марк Фабий Квинтилиан, за то, что заложили основу гуманной педагогики и гуманной педагогической практики. Хвала Вашему свечению мудрости!

О ТЕХ, КТО НАПОЛНЯЕТ МИР БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ И БЛИСТАНИЕМ БУДУЩЕГО

Четырнадцать лет тому назад я побывала в Калуге и посетила дом-музей К.Э. Циолковского. Тогда меня поразила простота и скромность земного жилища гения, которая вмещала бесконечность его личности. Мысль о неземной глубине и жертвенности этого человека не покидала меня. Когда мы поднялись в светёлку Циолковского, то оказались перед большим письменным столом и глубоким креслом, креслом Константина Эдуардовича. Оно скорее напоминало не кресло, а машину времени, потому что в нём Циолковский совершал путешествия на Луну, орбитальные станции — искусственные города в космосе, и созерцал эпоху лучистого человечества.

Кто-то из нашей группы попросил у экскурсовода разрешить сесть в кресло Циолковского. Такое разрешение было получено и многие из нас выстроились в очередь, чтобы несколько секунд побывать в этом кресле. Нам тогда казалось, что таким образом мы сможем вобрать в себя хотя бы отблеск бесконечности Циолковского.

Два года тому назад проходил авторский семинар Шалвы Александровича Амонашвили в Кировограде. Перед семинаром Шалва Александрович побывал в Павлышской средней школе им. В.А. Сухомлинского, вместе с ним была группа учителей, и мне посчастливилось быть в её составе.

Василий Александрович жил с семьёй в квартире при школе. В кабинет директора можно было зайти из квартиры, он одновременно был и домашним и директорским, а другие двери вели в школьный коридор. Мы зашли в этот маленький кабинет и оказались перед большим письменным столом. За этим столом Сухомлинский написал почти все свои книги, и у меня появилось то же ощущение присутствия бесконечности и глубины личности Василия Александровича в скромной обстановке кабинета, которое возникло 14 лет назад в светёлке К.Э. Циолковского.

Обращаясь к Шалве Александровичу, экскурсовод сказала: «Не хотите ли присесть за стол Сухомлинского»? На это Шалва Александрович тихо и как-то особенно проникновенно ответил: «Что Вы, я не достоин».

Бывают люди на Земле, о которых хочется сказать, что они посланцы небес. Внешне они такие, как все, но при этом обладают удивительным качеством. Могут менять мир вокруг себя, наполнять его бесконечностью и блистанием будущего. Они помещают всех, кто находится рядом с ними в особую, иную мерность. Эта иная мерность называется *светлое будущее*. Такими были К.Э. Циолковский и В.А. Сухомлинский, и таким для меня есть Шалва Александрович Амонашвили.

Он считает себя обычным человеком, потому что привык к себе, но я знаю, что рядом с ним в самых простых явлениях жизни начинаешь ощущать биение пульса вечности. Он

вызывает такое же ощущение счастья, непобедимости света и радости будущего, как вызывают во мне Циолковский и Сухомлинский. Даже больше, его присутствие подтверждает, что в нашем мире всегда будет продолжаться эстафета несения света. И это не восторженные слова, а реальность, потому что Шалва Александрович живёт среди нас.

Особенностью светлых людей является то, что рядом с ними никогда не чувствуешь своей ограниченности. Рядом с ними в тебе появляются силы и устремлённость, ты начинаешь верить в свою искру Божью и находишь свою миссию. Шалва Александрович именно такой. Он способен в облике обычного человека, обычного учителя, обычного ребёнка распознать облик будущего, и это будущее всегда светлое. Он не просто его распознаёт, а каким-то образом активизирует изящно и нежно, без насилия над свободной волей человека.

Интересно, что рядом с ним, ты постоянно получаешь ответы на давно мучившие тебя вопросы, получаешь уроки на своём жизненном пути.

Тогда, в кабинете Сухомлинского, я получила урок благоговеющего отношения к Высокому идеалу. Это было так искренне и по-человечески просто. Бережное, щемяще-бережное отношение к тому, что любишь у Шалвы Александровича выразилось в короткой фразе: «Что Вы, я не достоин».

Сейчас, когда пишу эти строки, мне так хочется сказать: «Простите всех нас, Шалва Александрович, в чём-то неразумных, ведь мы то, что любим, чаще всего и не бережём. Мы не ценим в полной мере каждый миг, прожитый с Вами в одном пространстве, мы хотим посидеть за Вашим столом и думаем, что сможем прикоснуться к вечности. А вечность и свет будущего лучатся в Ваших глазах, струятся в изящном исполнении уроков, льются потоками строчек Ваших книг и могут менять наше настоящее, потому что устремляют нас к будущему, светлому будущему».

Мы уже многое можем, потому что в нас живёт вера в свою искру Божью, в Божественную природу ребёнка и в силу Гуманной Педагогики, и это возможно не только благодаря нашим усилиям, а ещё и потому, что эта вера утвердилась в Вас. Вы её пронесли через жизнь и закалили в горниле страданий и потерь.

Может быть, мы не так бережны и изящны как Вы, мы ошибаемся, суетимся у письменного стола, но возле нас уже стоят дети, и они ждут от нас света. Мы отвечаем за них, мы заботимся о них и очень хотим вместе с ними наполнить мир бесконечностью и блистанием будущего, светлого будущего.

* Виктория Бак, учитель биологии, «Рыцарь Гуманной Педагогики», г. Артёмовск, Украина

А что значит слово учитель?

В чём его суть? И Будда был учителем, и Христос был учителем.

И все высочайшие мыслители называются учителями человечества.

Нас тоже зовут этим удивительным и таинственным словом «учитель».

Может ли оно быть случайно сложившимся потоком звуков, или в нём заключён смысл нашего предназначения, того, что называется служением?

Учитель и рядом — Ученик.

Нет учителя без ученика, и ученика — без учителя.

Рискну выдвинуть гипотезу, опираясь на Чудную, Прекрасную, Высшую Мерность. Я не боюсь того, что ошибусь, ибо ошибка в поиске Истины благословенна.

Так вот: суть понятий Учитель и Ученик (как и слов: Учение, Обучение, Учебник, Учёный и т.д.), по моему глу-

бокому убеждению, заключена в их едином ядре — **уч**.

А теперь я допускаю, что **У** есть начало санскритского слова **ура**, что означает: Огонь, Свет, Жизнь, Любовь, Бог.

Второй же звук **Ч** следует понимать как начало слова **чело** (сравните: Человек, то есть Дух, приходящий веками).

Тогда смотрите, как великолепно получается: **УЧ**итель есть Дух, творящий, излучающий и дарящий Свет, Жизнь, Любовь, Мудрость, Знания. А **УЧ**еник есть Дух, ищущий, принимающий Свет, Жизнь, Любовь, Мудрость, Знания.

Учитель — Дух, дарящий Свет (Жизнь, Любовь, Мудрость, Знания)!

А в словарях читаем: Учитель — лицо, которое обучает. Выбирайте!

Нужно хоть на миг стать героем Духа, чтобы потом быть им на всю жизнь.

Ш. Амонашвили

Истинное место и значение астрологии

Что в действительности изучает астрология

«Астрология является такой же непогрешимой наукой, как и сама астрономия, однако при условии, что её интерпретация должна быть тоже непогрешимой... Астрология нуждается в астрономии тоже, как психология в физиологии».

Елена Петровна Блаватская

1. Современная астрономия и астрология

«Астрономы приклеили астрологии ярлык средневекового предрассудка... Крупные учёные современной школы лишь на основании сомнительной репутации астрологии одним выразительным жестом предали анафеме всех оккультных учёных и низвели астрологию до ряда ненужных и забытых учений... Если современный астроном уверенно провозглашает, что небесные тела не могут влиять на нравственность людей, его заявление признаётся официальным и окончательным. Обычному человеку редко приходит в голову мысль, что астроном своим официальным заявлением ничего не доказал, и, да будет вам известно, и не в состоянии ничего доказать. Астрология никогда не была научно дискредитирована, несмотря на всякие пустые угрозы.

Великий Исаак Ньютон, в ком сочетались блестящий интеллект и удивительная скромность, пришёл к излучению астрономии благодаря интересу к астрологии. Однажды в ответ на комплемент о глубине его эрудиции Ньютон ответил с мягкой улыбкой: «Если я вижу дальше, чем другие, то это потому, что я стою на плечах гигантов». Мы скромно напоминаем современному учёному, что и он в большом долгу у вековой мудрости, которой он ныне хвалится. Гиганты, на чьих «плечах» стоял Ньютон, – это Пифагор, Птолемей, Коперник, Галилей, Кеплер и Браге. Все эти великие люди были астрологами...» (1) с.13.

«Современная астрономия касается только физической структуры космоса... Астрономы древности, то есть астрологи, заботились в первую очередь об интеллектуальной и нравственной энергии Вселенной. Материализм в настоящем столетии извратил применение знаний, перевернув их вверх ногами и лишив разумной основы, позволив такой благородной науке как астрономия, превратиться в чисто абстрактный и сравнительно бесполезный инструмент, который не может внести в несостоятельность мира в области духовных, философских и этических ценностей ничего более, чем таблицы бессмысленных цифр... Тема нравственной взаимосвязи человека и космоса и места человеческой души в гармонии сфер имеет гораздо большее значение для мира, страдающего от всевозможного мирского зла»... (1) с.15.

2. Современная церковь и астрология

Современная догматическая христианская церковь декларирует, что астрология якобы несовместима с религиозными принципами. «Теологи в своём большинстве вступили в союз со своими злейшими врагами, учеными-материалистами, рассматривая астрологию в качестве общего врага. Несколько столетий назад известный священник, преподобный Джон Батлер, ректор из Лихтбурга, почувствовал, что он призван искоренить астрологов Англии. Чтобы получить больше информации, на основании которой можно было бы порочить астрологию, он решил кратко ознакомиться с литературой по этому пред-

мету, и тут вдруг произошло чудо! Лучше всего это можно выразить его же словами:

«Мне следует также признать, что несколько лет тому назад я тоже был одним из врагов этой благородной науки, который боролся вслепую, сам не зная с чем, до тех пор, пока не предпринял попытки трезво прочесть несколько строк этого предмета. И несмотря на то, что это было сделано с самыми серьёзными намерениями найти удобный повод вылить на неё грязь, я получил возможность понять, с чем же я имею дело, и это вызвало во мне почтение к её седидам, которые я так несправедливо и невежественно презирал... И, таким образом, изучая её, я обнаружил, что вслед за теологией ничто не приведёт меня ближе к пониманию Бога, чем священная наука астрологии о великой работе природы». (1) с.17.

Древние астрологи неизменно относились к этой науке как к священнодействию. В этой связи интересно познакомиться с молитвой астролога, составленной Фирмиком:

«Кто бы ты ни был Господь, который поддерживает день ото дня быстрое вращение небесных сфер, кто сохраняет вечное движение приливов и отливов в океанах, кто сплавливает земную твердь в несокрушимую силу её основания, кто подкрепляет ночным сном труд земных тел, кто, когда наша сила обновляется, возвращает благосклонность сладчайшего освежающего света, кто движет всю субстанцию своей работы целительным дыханием ветров, кто наполняет струи ручьёв и фонтанов с неутомимой силой, кто сменяет разные времена года в определённые циклы дней: о единственный Управитель и Повелитель всего, единственный Владыка и Властитель, кому служат все небесные силы, чья Воля является сутью совершенной работы, чьими безупречными Законами вся природа беспрестанно и постоянно совершенствуется и управляется; о Отец и Мать всех вещей, о Отец и Сын, связанный с самим собой едиными узами; к Тебе благоговейно с трепетной мольбой взываем: «Одари нас милостью в попытке уразуметь ход Твоих звёзд; ибо в Твоей власти пробудить в нас это понимание. И пусть Божественная помощь будет ниспослана моим словам, а зависть злобного человека да не опровергнет их своими враждебными нападками. С чистым умом, отделённым от всех мыслей земных и очищенным от ноши всех грехов, написали мы эти книги для твоих верноподданных». (1) с.21.

3. Немного из истории астрологии

«Наука о звёздах построена не на догмах и беспочвенных верованиях, напротив, её авторитет зиждется на тысячелетних наблюдениях «наилучших из величайших философов». Астрологической практикой занимались самые первые цивилизованные народы Земли, и в каждом периоде философского и духовного просвещения эти высокородные и высокообразованные люди предоставляли ей почётное место. В своей первой книге по прорицаниям Цицерон отмечал, что халдеи вели записи звёздных карт на протяжении 370 000 лет; а по утверждениям Диодора Сицилийского, их наблюдения охватывали период в 473 000 лет. Цицерон также утверждал, что и вавилоняне на протяжении многих тысяч лет хранили натальные карты (гороскопы) всех детей, рождённых среди них, и на основании этой огромной массы данных вычисляли влияния различных планет и зодиакальных знаков.

«Шумеры и вавилоняне верили, что волю богов по отношению к человеку и его делам можно узнать, наблюдая движение звёзд и планет, и что искусные звездочёты

* Печатаем первую беседу из обзорно-вводного курса по астрологии для новичков. Работа Научно-исследовательской Лаборатории по Изучению Психической Энергии (НИЛИПЭ).

могут получить из этих движений и различных аспектов небесных тел указания о будущем процветании или бедствиях, — пишет сэр Э.А.Уоллис-Бадж, — поэтому они вели запись своих наблюдений на табличках и толковали их не с астрономической, а с магической точки зрения. Именно эти наблюдения и пояснения к ним сформировали основу практической астрологии, которая применяется в мире на протяжении последних 5000 лет. Изучая эти древние традиции, которые были сохранены греческими авторами, можно сделать вывод, что вавилоняне наблюдали за звёздами на протяжении нескольких сотен тысяч лет, и, даже отбросив некоторые вымышленные утверждения, мы вынуждены верить, что период, в течение которого на равнинах Вавилона велись наблюдения небесных сфер, составлял многие тысячелетия». Какая из признанных современных наук может похвастаться более прочным и основательным фундаментом?..

Самыми первыми египетскими астрологами, о которых упоминается в известных ныне рукописях, были «богоподобные» Петосири и Нецепсо. Считают, что первый из этих «прославленных», как называет их Манетху, людей был королём, а второй — жрецом и что они жили приблизительно во времена Рамзеса II. Эти исследователи звёзд упоминаются и в работах Этера, Аристофана, Ювенала, Плиния, Птолемея и Свида. По свидетельствам этих авторов, не может быть и малейшего сомнения, что как Петосири, так и Нецепсо оставили обширные письменные труды по вопросам астрологии, но мало какие из них сохранились до нашего времени». (1) с.24.

«При рассмотрении астрологии Халдеи и Вавилона мы вынуждены согласиться со святым Юстином, что «со времён изобретения первых иероглифов далеко не все, но лишь особо избранные и неординарные люди получали возможность прикоснуться в священных тайниках храмов к секретным астрологическим знаниям».

Как считает Альберт Пайк, выдающийся масонский учёный, египтяне в своих религиозных обрядах с глубоким благоговением относились к книгам по астрологии... Египтяне считали, что знания и астрологии, и алхимии были дарованы людям по милости богов. Более поздние народы Земли признавали предположения египтян, но каждый из этих народов претендовал на то, что именно их философы были первыми продолжателями этого «непреодолимого искусства»...

Когда Александр Великий завоёвывал Индию, к нему приходили астрологи Оксидракеса и посвящали его в некоторые секреты этой божественной науки. Углублённым изучением звёздных тайн занимались и брамины, которых посетил Аполлоний Тианский в первом веке христианской эры... В Индии астрологию практиковали на протяжении тысячелетий ещё до составления Вед. Великий маг и астролог Ашшурамаджа был рождён в Атлантиде, и это говорит о том, что Пураны относятся к очень древним памятникам науки о звёздах...

В Китае законы, которые соблюдались как в государстве, так и в семейной жизни, были основаны на астрологических знаниях... Древнейшие традиции Китая, помимо всего прочего, были связаны с верой в происхождение от династии звёздных императоров, которые предшествовали правителям людей на Земле, и основаны на качествах и свойствах пяти планетарных управителей мира...

... Даже в далёком Тибете с удивительной точностью применяли астрологию с помощью системы, понятной только посвящённым бон...

... Прескотт описывает, как ацтеки при рождении ребёнка сразу же приглашали астролога, в обязанности которого входило определение судьбы новорождённого...

Арабы считали астрологию матерью всех наук...

Воистину, нет такого уголка на Земле, где мудрейшие своей расы и своего времени не изучали бы звёзды и не размышляли бы над той наукой, которую Джеймс Гаффарель, астролог кардинала Ришелье, так метко называл «рукописью на стенах неба»...

Отметив, что великий Гермес, Птолемей, фараон Египта, и Зороастр, первый из магов, были покровителями астрологии и уделяли ей большое внимание в своих

мистериях, её королевское высочество принцесса Кумберленда написала: «Каким невежественным, суеверным и незрелым должен быть человек, осуждающий науку, которой восхищался даже сам Соломон, самый мудрый и великий царь на Земле». (1) с.25.

Ни одна из наук не представлена более яркими именами. Как считает Торндайк: «В истории науки Римской империи среди других выделяются три величайших имени: Плиний, Гален и Птолемей». Не стоит и говорить, что все эти выдающиеся мыслители не только допускали мысль о влиянии планет на жизнь человека, но и вписали свои имена в историю астрологии.

Не менее известны, конечно же, и имена других астрологов-учёных, таких, как отец медицины Гиппократ, архитектор Витрувий, математик Платидус, мученик Джордано Бруно, математик Джероламо Кардано, Коперник, Галилей; Гассенди, Тихо Браге, Региомонтан, Кеплер, Хайгенс и Фламмарин — астрономы, бенедиктинский монах Роджер Бэкон и сэр Фрэнсис Бэкон, отец современной науки; барон Напье из Мерчистауна, изобретатель логарифмов; Фламштед, первый королевский астроном и основатель Гринвичской обсерватории; сэр Элиас Эшмол, основатель Эшмольского музея в Оксфорде, и сэр Кристофер Хейдон, написавший большой трактат в защиту юдициарной астрологии». (1) с.30.

4. Что в действительности изучает астрология?

Елена Петровна Блаватская так определила астрологию в Теософском словаре: «Астрология — это наука, определяющая воздействие небесных тел на земные дела и претендующая на предсказывание будущих событий по расположению звёзд. Её древность такова, что ставит её среди самых ранних рекордов человеческого познания. Много веков она оставалась тайной наукой на Востоке, и в своём высочайшем аспекте остаётся таковой и в наши дни; на Западе её экзотерическое применение было доведено до какой-то степени совершенства лишь в период времени с того момента, когда Вараха Мухира написал свой труд по Астрологии примерно 1400 лет тому назад. Клавдий Птолемей, знаменитый географ и математик, около 135 г. н.э. написал трактат “Tetrabiblos”, по-прежнему являющийся основой современной астрологии.

Наука Гороскопии теперь изучается, главным образом, в четырёх направлениях: т.е.

- 1) Земная — в её применении относительно метеорологии, сейсмологии, земледелия и т.д.;
- 2) Государственная или гражданская — относительно судеб наций, царей и властителей;
- 3) Ежечасная — в отношении развеивания сомнений, возникающих в уме по какому-то вопросу;
- 4) Гороскопическая — в её применении к судьбам личности с момента их рождения до смерти.

Египтяне и халдеи были одними из самых древних приверженцев Астрологии, хотя их методы чтения звёзд и современная практика значительно различаются... Если позже звание астролога обрело в Риме и других местах дурную славу, то это произошло благодаря мошенничеству тех, кто хотел зарабатывать деньги с помощью того, что было неотъемлемой частью святой Науки Мистерий, и кто, будучи несведущими относительно последней, развили систему, основанную исключительно на математике, вместо трансцендентальной метафизики, и имевшую физические небесные тела в качестве её упадни или материальной основы. Всё же, несмотря на все гонения, число приверженцев Астрологии среди наиболее мыслящих и учёных умов всегда было очень велико. Если Кардан и Кеплер были среди её ревностных приверженцев, то её более поздним последователям нет причины краснеть, даже при её ныне несовершенной и искажённой форме.

Как сказано в “Разоблачённой Изиде” (I, 259): “Астрология для точной астрономии есть то же, что психология для точной физиологии. В астрологии и психологии необходимо выйти за пределы видимого мира материи и вступить во владения трансцендентного духа”. (2).

«Астроном — это титул, даваемый Посвящённому на Седьмой Ступени принятия Мистерий. В древние времена Астрономия была синонимом Астрологии; великое Астрологическое Посвящение происходило в Египте

в Фивах, где жрецы усердствовали, если и не полностью изобрели, эту науку. Пройдя ступени Пастофора, Неокора, Меланофора, Кистофора и Балахала (ступень Звёздной Химии), неопита учили мистическим знакам Зодиака, в виде хоровода, представляющего путь планет (танец Кришны и гопи, по сей день празднуемый в Раджпутане); после чего он получал крест, Тау (или Тат), и становился Астрономом и Целителем. (См. "Раз. Изиды", II, 423). В этих занятиях Астрономия и Химия были неотделимы. "Гиппократ настолько сильно верил в воздействие звёзд на живые существа и на их болезни, что настоятельно советовал не доверять врачам, несведущим в астрономии". (2).

«Астрология – самая совершенная система знаний и самая трудная для её глубокого изучения, для её понимания и использования в познании реальности. Её методология коренным образом отличается от методологии естественных наук. Нужно отметить, что с математикой – одной из сложнейших и совершенных отраслей знаний – имеется важное сходство и общность методологии. И та, и другая построены на системе символов... Математика – сугубо абстрактная наука, оперирует абстракциями, заключёнными в математических символах... Основоположающий принцип математической символики – однозначность определений; точность, формулировок, правил, законов, отражённых в символах; непротиворечивость и т.д. Отсюда – огромное число символов, правил ограничений... В астрологии – описание реальности производится также на символическом языке. Но количество символов ограничено, что компенсируется огромной многозначностью каждого символа!.. Именно таким образом описывается многообразие реальности». (3) с.8-9.

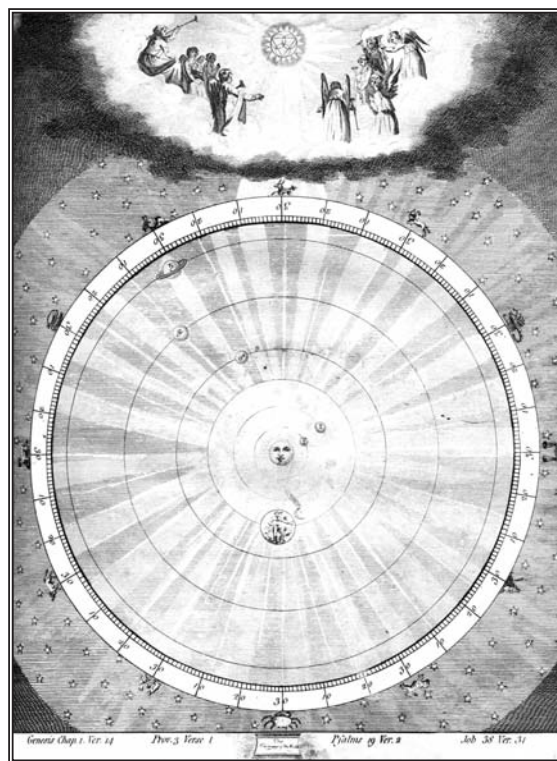
«Как писал д-р Кеннет Негус в своей замечательной статье: Астрология в своём лучшем проявлении не занимается просто материей и энергией, которые представляют основной интерес для науки. Только высший философский подход может должным образом рассматривать высшие формирующие силы, которые создали наш мир и его обитателей в космосе – это одна из высочайших астрологических истин. Нам нужно признать иерархию знаний в самой астрологии. Это означает, что философский и гуманистический уровни астрологического знания должны быть не только неотъемлемыми ингредиентами астрологических исследований, но за ними должно быть признано трансцендентное превосходство». (4) с.17.

Великий Парацельс говорил: «Поймите же, что такое астрология: ей подвластны природа, мудрость и наука звёзд, зарождающих и творящих жизнь человека... И можно было бы избежать множества зол, которые происходят вследствие неблагоприятного расположения звёзд, если бы астрология была основательно и как следует изучена и в соответствии с типами звёздных влияний составлялись гороскопы детей». (1) с.7.

«Чем сильнее контакт человека со своей внутренней жизнью, тем больше предлагает астрология – не сенсационные сюрпризы или способ управления судьбой – а скорее средство разъяснения стадий саморазвития, которые мы должны приветствовать и использовать как благоприятную возможность для персональной трансформации». (4) с.21.

«Астрология, предоставляя нам набросок наших привязанностей, проблем, талантов и ментальных тенденций, предлагает нам путь – первоначальный шаг – не только точного осознания в определённом смысле, что такое наша карма, и помощи в работе с этими конфронтациями внутри и извне, но также путь, чтобы начать подъём и обрести перспективу преодоления этой кармы». (2) с.34. «Действительно, астрологию можно законно назвать "наукой кармы" – т. е. способом осознания и принятия своей ответственности точным образом». (4) с.35.

«Вся астрология – когда она относится к жизням индивидуумов – имеет дело с трансформацией. Другими словами, это способ ясно понять и обрести перспективу постоянных изменений, циклов, периодов роста и распада, которые характеризуют всё в природе. Мы должны также согласиться с тем, что астрология предлагает нам экспериментальный язык, т. е. язык, который наиболее полезен, если используется для описания внутреннего

*Гармония мира. Иллюстрация в
"Новом и полном пояснении оккультных наук"
Эбенизера Сиблы, 1806 г.*

опыта жизни человека и его непрерывных изменений. Астрология не обязательно символизирует внешние ситуации или события в жизни человека, хотя она может делать так во многих случаях. Но гораздо чаще она будет символизировать внутренний опыт». (4) с.63.

«Изучая астрологию, осознаём мы это или нет, мы фактически изучаем высшие принципы, которые "управляют" всей жизнью на нижележащих плоскостях. Хочется надеяться, что через понимание высших принципов за работой в наших жизнях мы сможем более легко и гармонично приспособиться к космической цели за нашим непосредственным опытом». (3) с.67.

«Со времён великой древности «до наших дней астрология постоянно вносила свой вклад в развитие цивилизации человеческой расы. Она не только поддерживает веру человека, она продолжает шагать в ногу с прогрессом. Так же как она вдохновляла античность, она вдохновляет и современный мир. Она освобождает человеческий разум от болезненного страха близости надвигающегося конца; она даёт возможность обрести спокойствие и увидеть выход в любых жизненных ситуациях, и при мудром руководстве опытного астролога она является одной из наиболее полезных и практических наук, которые создал человеческий гений. Действительные истоки астрологии неизвестны и непознаны. Наука уже в довольно рафинированном виде возникает из абсолютного мрака доисторического мира. Конец астрологии также неизвестен. Совершенно очевидно, что освоение этой науки поднимет человека до таких умственных и социальных высот, которые лежат далеко за пределами нашего нынешнего сознания». (1) с.137.

Использованные источники

1. Мэнли П. Холл. Астрология. Ключи к познанию. Пер. с англ. – М.: Сфера, 2004 – 480 с.
2. Блаватская Е.П. Теософский словарь. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 640 с.
3. Кулакова Л.Н. Практикум по кармической астрологии. – Новосибирск: Издательство Манускрипт, 2004 – 192 с.
4. Стивен Арройо. Астрология, карма и трансформация. Внутренний строй гороскопа. М.: Издательство ВШКА, 2006. – 480 с.

Этическое учение великого писателя и мыслителя Л.Н.Толстого включает в себя универсальные нравственные принципы Красоты, Любви, Долга, Высшей Справедливости, Подлинного Героизма, принципы Братства, Принципы внутренней Чистоты... В статье кандидата геологических наук А.А.Михелис показано, что Толстой исполнял своё предназначение – быть на Земле проводником Воли Божьей. Его постоянное устремление к Богу, его способность ощущать Божественность во всём, его творческое воображение представляют собой раскрытие внутреннего потенциала и включают активный контакт – целенаправленный процесс Служения человечеству.

Великое служение Льва Николаевича Толстого

«Толстой видел своими духовными глазами невидимые ещё нам горизонты. Я могу сравнить Толстого с Гоме-ром. Его будут изучать через тысячелетия. Его якобы утопии уже частью находят себе подтверждение. Старый мир трещит, устои его колеблются... Толстой – пророк нового человечества».

(А. Франс.)

20 ноября 2010г. (7 ноября по старому стилю) исполнилось 100 лет со дня ухода с физического плана Л.Н.Толстого. Сердце позвало нас сойтись в эти дни. Сойтись не только в доброжелании к Учителю, но и в созидательной мысли, от него исходящей.

«Надлежало (ему – Толстому – А.М.) умереть... с совершенно несомненным чувством то ли слов Христа: «Царство моё не от мира сего, верующий в меня не увидит смерти вовек», то ли слов индийской мудрости: «Отверзите уши ваши, освобождение от смерти найдено! Освобождение в разоблачении духа от его материально-го одяния, в воссоединении Я временного с вечным Я. Чувство же это приобретается страшной ценой» [1, с.33].

В наше время, в современной цивилизации идёт работа по изменению нравственности человека и человечества и преобразению жизни общества. Вклад в происходящее сегодня мы усматриваем и в миссии Служения великого Учителя – Льва Николаевича Толстого. Вся его творческая доброжелательная энергия была направлена к тому, чтобы идеалы, обусловленные нравственностью людей, сделать нормой жизни общества. Судьба человеческой цивилизации, в том числе русского народа, особенно волновала Толстого. Связанный рождением и воспитанием с дворянским классом, он уже в 70-е гг. XIX века окончательно перешёл на позиции патриархального крестьянства.

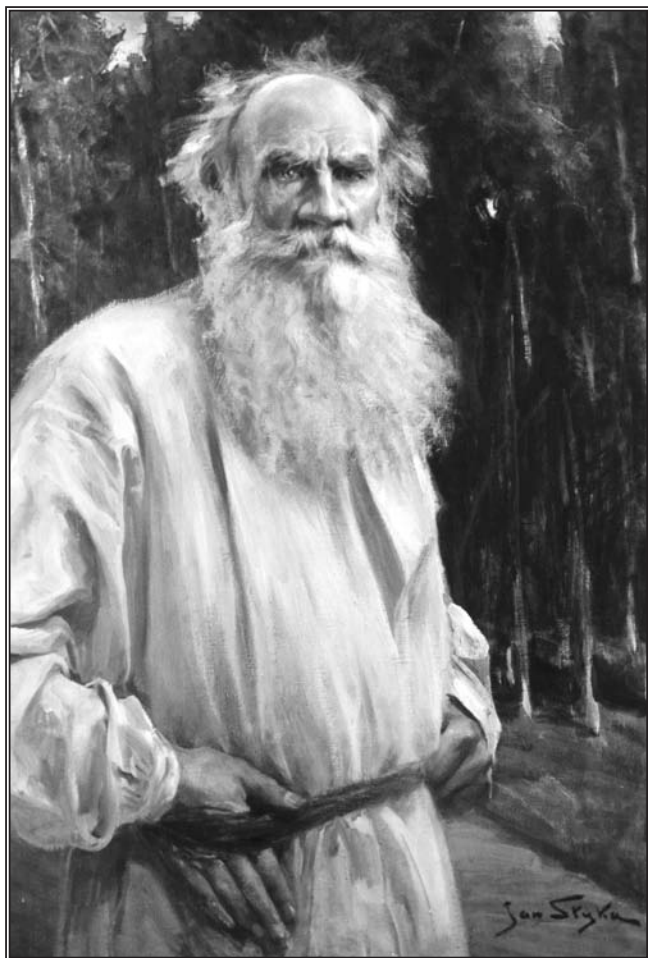
Он вскрывал порабощённость и извращённость миропонимания современного ему человечества. В статье «Так что же нам делать?» Толстой писал: «Каким образом может человек..., не лишённый совершенно рассудка и совести, жить так, чтобы не принимая участия в борьбе за жизнь всего человечества, только поглощать труды борющихся за жизнь людей и своими требованиями увеличивать труд борющихся и число гибнущих в этой борьбе? А такими людьми полон наш так называемый христианский и образованный мир. Мало того, (...) – идеал людей нашего христианского... мира есть при-

обретение наибольшего состояния, т.е. возможности освобождения себя от борьбы за жизнь и наибольшего пользования трудом гибнущих в этой борьбе братьев» [2, с.298]. И дальше: «Как в старину все тонкости богословские, оправдывавшие насилие церковной и государственной власти, оставались специальным достоянием жрецов, а в толпе ходили принимаемые на веру готовые выводы о том, что власть царей, духовенства и дворян священна, так потом философские и юридические тонкости так называемой науки были достоянием жрецов этой науки, а в толпе ходили только принимаемые на веру выводы о том, что устройство общества должно быть такое, как есть и иного быть не может» [2, с.302]. «И это происходит не в России только, но во всём мире...» [2, с.305]. То есть Лев Толстой понимал, что существует глобальная политика, направленная на осуществление целей в отношении всего человечества в целом.

Фактически Толстой принимал самое деятельное участие в культурном преобразении человечества. Основной этого преобразования он считал процесс преодоления атеизма. Атеизма материалистического (позитивизма всей Западной цивилизации, прямо утверждающего, что Бога нет) и атеизма идеалистического (утверждающего, что Бог есть, но подменяющего религию ритуалом и извращённым вероучением). Он отвергал культуру, в которой доминировало толпо-«элитарное» сознание, и, следовательно, сохранялась опасность его катастрофических последствий. Такая культура должна быть вытеснена качественно иной культурой самостоятельного осмысления жизни простыми тружениками, без паразитической власти «элиты» над судьбами народов.

Лев Толстой был носителем новой методологии культуры и системы управления, основанной на принципах справедливости. Системы, отвергающей антагонизм цивилизации и Божьего Промысла. И всё это Толстой провозглашал по зову своей совести в меру своего понимания происходящего в России и мире. Конечно, он обладал концептуальной властью в соответствии со своей «ненормальной», гипертрофированной совестью (как сказал о нём Бунин). В частности, он резко осуждал всякие необузданные желания и действия, направленные на их осуществление. Осуждал культуру гедонизма (есть удовольствие – есть жизнь, нет удовольствия – жизнь не имеет смысла). Думал и писал о том, что в подлинной культуре праведная нравственность противостоит порочной нравственности. И он не просто декларировал нравственность, но жил ею. Главное в Служении Толс-

Я.Стыка. Портрет Л.Н.Толстого. 1912 г.

того – его просветительно-нравоучительная миссия.

Толстой яростно обличал все приоритеты средств подавления народа, начиная с самого низкого, в том числе применения такого дикого наказания как сечение розгами взрослых людей «самого трудолюбивого, полезного, нравственного и многочисленного» сословия крестьян, «кроткого и христиански просвещённого» [3, с.174].

Не мог не высказаться Лев Николаевич по поводу генного оружия, применяемого в современной цивилизации: «Если сцепились рука с рукой люди пьющие и торгующие вином и наступают на других людей и хотят спойть весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы их и их детей не споили заблудшие люди!» [4, с.138].

Экономическое освобождение крестьян Толстой видел в освобождении их от «лежащих исключительно на них квартирной, подводной, сельской, полицейской повинности», «от выкупных платежей, давно уже покрывших стоимость выкупаемых земель» [5, с.195]. Он обращался к царю и его помощникам (1901 г.), убеждая, что «недовольство существующим строем жизни не только растёт, но всё расширяется и захватило теперь уже миллионы людей рабочего народа» [5, с.194]. Уравнение крестьянства, составляющего огромное большинство народа, во всех правах с другими сословиями, – только при этом, считал Толстой, – «может быть твёрдое устройство общества» [5, с.195]. Там же он писал: «Нужно уничтожить все преграды к образованию, воспитанию и преподаванию» народа [5, с.196].

Но Лев Николаевич обращался не только к властям, а и к самому народу. Так в работе «Правительству, революционерам и народу» он убеждал: «Для того, чтобы

положение людей стало лучше, надо, чтобы сами люди стали лучше. Это такой же трюизм, как и то, что для того, чтоб нагрелся сосуд воды, надо, чтобы все капли её нагрелись. Для того же, чтобы люди становились лучше, надо, чтобы они всё больше и больше обращали внимания на себя, на свою внутреннюю жизнь» [1, с.128]. Обследуя бедные городские кварталы, Толстой пришёл к выводу, что «помочь такому человеку можно только тем, чтоб переменить его мирозерцание. А чтобы переменить мирозерцание другого человека, нужно самому иметь своё лучшее мирозерцание и жить соответственно с ним» [2, с.191]. Толстой учил, что преодолевать надо только себя, ибо все испытания и все препятствия – в духе. Когда это понято и когда в духе преодолено противодействие противоположного полюса, тогда достигается победа. Его собственные мироощущения были обусловлены началами древней духовной жизни и способами её осмысления. А внутреннее сознание отворачивалось от каких-либо догм. Он отвергал губительные пороки, сдерживающие цивилизационное развитие. И предлагал альтернативную матрицу будущего: «Выбора нет людям нашего времени: или наверное погибнуть, продолжая настоящую жизнь, или сверху донизу изменить её» [6, с.302]. «Так ясно видна ближайшая задача жизни. Она в том, чтобы жизнь, основанную на борьбе и насилии, заменить жизнью, основанной на любви и разумном согласии» [6, с.141].

Бунин пишет: «Почему так преклонялся он (Л.Толстой – А.М.) перед «народом»? Потому что видел его простоту, смирение; потому что миллионы его, этого простого, вечно работающего народа, жили и живут смиренной, нерассуждающей верой в Хозяина, пославшего их в мир с целью, недоступной нашему пониманию» [1, с.31]. И наоборот, видел недееспособность государственной власти вследствие невежества чиновников, их ошибок и злоупотреблений.

И он работал как одержимый в том числе в области педагогики, прививая подрастающему поколению культуру мышления, давая детям нравственно обусловленные знания. Проблемы народного образования он решал не только теоретически (статья «О народном образовании», 1874), но и практически, организуя народные школы. Его педагогическая программа призывала обратиться к основам народного мирозерцания. В комментарии к X-му тому Собрания сочинений Л.Толстого Л.Д. Опульская писала: «Открывая вновь Яснополянскую школу и содействуя организации школ по всей округе, он мечтал «спасти тех тонущих там Пушкиных, Остроградских, Филаретов, Ломоносовых», которые «кишат в каждой школе». Он был переполнен безграничной любовью к «маленьким мужичкам», как именывал он крестьянских детей. Любовь эта и проявилась в «Азбуке», над которой Толстой трудился с огромным упорством в 1871-72гг. и затем в 1875, когда откладывая работу над «Анной Карениной», писал «Новую Азбуку» и переделывал книги для чтения» [7, с. 506]. Он полагал, что по его «Азбуке» будут учиться несколько поколений русских детей, от мужичкиных до царских, и получают из неё первые поэтические впечатления. «Написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть», – делился он с одним из своих корреспондентов. Многие из его рассказов и поныне входят во все хрестоматии и буквари. Маленькие шедевры Толстого явились трудной даже для него школой освоения нового художественного стиля. В письме детскому писателю Е.В.Львову Толстой писал, что главная трудность состояла в том, чтобы было просто, ясно, не было бы ничего лишнего и фальшивого. И далее заявлял: «... я знаю, как думает народ и народный ребёнок, и знаю, как говорить с ним... я и любовью, и трудом приобрёл это знание» (8, с.776).

А вот как Лев Николаевич обозначил задачи основанного в 1884 г. издательства «Посредник»: «Направление ясно, выражение в художественных образах учения Христа, его пять заповедей; характер – чтобы можно было прочесть эту книгу старику, женщине, ребёнку, и чтоб тот и другой заинтересовались, умилились и почувствовали бы себя добрее» [7, с.509].

О самих народных рассказах Толстого справедливо и глубоко сказал Л.Леонов: «Остаётся впечатление, что при помощи этих маленьких, на один глоток, сказаний Толстой стремился утолить извечную человеческую жажду правды и тем самым начертать подобие религиозно–нравственного кодекса, способного разрешить все социальные, международные, семейные и прочие на века вперёд невзгоды, скопившиеся в людском обиходе от длительного нарушения ими некоей божественной правды» [9, с.510].

Почему на целые годы прерывал Толстой свой художественный труд для педагогики? Он понимал педагогическую несостоятельность школы, преодолевал её, делая достоянием системы обучения свои Буквари и Книги для чтения и решая проблемы культурно–нравственного преобразования общества. Он обучал крестьянских детей чувствовать Жизнь и вести себя в ней осмысленно. Кроме того, он создал множество публицистических статей по различным проблемам современного общества, где не только выявлял, высвечивал, очерчивал эти проблемы, но и указывал пути их разрешения. Ставил задачи в самом широком спектре жизненных ситуаций.

Бунин писал о нём, что всю жизнь он страстно учится и учит: «... на пороге старости вдруг садится за изучение древнегреческого, потом древнееврейского языка, изучает и тот и другой с быстротой непостижимой, но и с таким напряжением всего себя, что обнаруживается полная необходимость ехать в Башкирию, пить кумыс – спасать себя от смертельного переутомления, от зловещих проявлений своей прирождённой чахотки...; потом составляет «Азбуку», учебник арифметики, книжки для школьного и внешкольного чтения; изучает драму Шекспира, Гёте, Мольера, Софокла, Еврипида, изучает астрономию...» [1, с.121].

На собственном опыте, на личном явлении утверждал Толстой, что только пережитое может быть изжито. Не продуманное, но прочувствованное даёт откровение духа. В «Исповеди» (конец 70-х – начало 80-х гг. XIX века) он писал: «Я понял, что для того, чтобы понять смысл жизни, надо прежде всего, чтобы жизнь была не бессмысленна и зла... Что же должен делать человек? Он должен точно так же добывать жизнь, как и животные, но стою только разницей, что он погибнет, добывая её один, – ему надо добывать её не для себя, а для всех. И когда он делает это, у меня есть твёрдое сознание, что он счастлив и жизнь его разумна... Убеждение в том, что знания истины можно найти только жизнью, побудила меня усомниться в правильности моей жизни... Я понял, что если я хочу понять жизнь и смысл её, мне надо жить не жизнью паразита, а настоящей жизнью и, приняв тот смысл, который придаёт ей настоящее человечество, слившись с этой жизнью, проверить его. ...Сердце моё томилось мучительным чувством. Чувство это я не могу назвать иначе, как исканием Бога. ...Ведь я живу, истинно живу только тогда, когда чувствую Его и ищу Его... Он – то, без чего нельзя жить. Знать Бога и жить – одно и то же. Бог есть жизнь» [10, с.147-151].

И дальше: «Я не буду искать объяснения всего, я знаю, что объяснение всего должно скрываться, как начало всего, в бесконечности... Что в учении (историческом христианстве – А.М.) есть истина, это мне несомненно; но несомненно и то, что в нём есть ложь, и я должен найти истину и ложь и отделить одно от другого» [10, с.163].

Мы уже писали, что изучение, исследование Писания было проделано Толстым, но оно было сожжено [11, с.101]. Бунин цитирует Толстого: «Человек переживает 3 фазиса, и я переживаю из них 3-й... Во мне, я чувствую, выделяется, высвобождается из покровов новая основа жизни, которая включает в себя стремление к благу людей так же, как стремление к благу людей включало в себя стремление к благу личному (во 2-м фазисе – А.М.). Эта основа есть служение Богу, исполнение Его Воли по отношению к той сущности, которая во мне... Готовясь только к той жизни, я вернее достигаю служения благу человечества, чем когда я ставил себе целью это благо. Стремясь, как теперь, к Богу, к чистоте божеской сущности во мне, к той жизни, для которой она очищается здесь, я попутно достигаю вернее, точнее блага общего и своего личного блага как-то неторопливо, несомненно и радостно...» [1, с.17-18]. И далее: «Что я такое? Разум ничего не говорит на эти вопросы сердца... С тех пор, как существуют люди, они отвечают на это не словами, т.е. орудием разума, а всей жизнью» [1, с.132].

Из этих формулировок самого Толстого мы видим его борец духа, напряжённость искания, самоотвержённость во имя Общего Блага. Лишь мощное сознание может взять на себя жертвенный труд. Дух этого Служителя человечества как огненный факел. Ибо в своём потенциале этот дух заключал все свойства, которые могут вознести человечество. Преображения духа он достигал объединением воли со Светом, с Богом. И он понял: явление духа и материи нужно искать в каждом утверждении жизни. В Дневнике 1894 г. Лев Николаевич писал: «Смотрел... на прелестный солнечный закат... Радостно. И подумал: Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нём» [12, с.506].

Одно из лучших воспоминаний об излучениях духа этого Великого Служителя принадлежит Куприну, наблюдавшему Толстого в течении 10-15 минут в 1905 г. «Толстой... прошёл на нос корабля, туда, где ютятся переселенцы, армяне, татары, беременные женщины, рабочие, потёртые дьяконы, и я видел чудесное зрелище: перед ним с почтением расступались люди, не имевшие о нём никакого представления. Он шёл как истинный царь, который знает, что ему нельзя не дать дороги. В эту минуту я вспомнил отрывок церковной песни: «Се бо идёт царь славы». И не мог я также не припомнить милого рассказа моей матери, старинной, убеждённой москвички, о том, как Толстой идёт где-то по одному из московских переулков зимним погожим вечером, и как все идущие навстречу снимают перед ним шляпы и шапки, в знак добровольного поклонения. И я понял с изумительной наглядностью, что единственная форма власти, допустимая для человека, – это власть творческого гения, добровольно принятая, сладкая волшебная власть».

И ещё понял Куприн, «что одна из самых радостных и светлых мыслей – это жить в то время, когда живёт этот удивительный человек. Что высоко и ценно чувствовать себя также человеком. Что можно гордиться тем, что мы мыслим, чувствуем с ним на одном и том же прекрасном русском языке. Что человек создавший прелестную девушку Наташу, и курчавого Васюку Денисова, и старого мерина Холстомера, и суку Милку, и Фру-Фру, и холодно–дерзкого Долохова, и «круглого» Платона Коротаева, воскресивший нам вновь Наполеона, с его подрагивающей ляжкой, и масонов, и солдат, казаков вместе с очаровательным дядей Ерошкой..., – что этот многообразный человек, таинственной властью заставляю-

щий нас и плакать, и радоваться, и умиляться, – есть истинный, радостно принятый властитель. И что власть его – подобная творческой власти Бога – останется навеки, останется даже тогда, когда ни нас, ни наших детей, ни внуков не будет на свете».

Куприн видел Толстого за несколько лет до его ухода, уже старого, больного человека. И итожил: «... Это имя было как будто какое-то магическое, объединяющее слово, одинаково понятное на всех долготах и широтах земного шара...

От всей полноты любящей и благодарной души желаю ему многих лет здоровой, прекрасной жизни. Пусть, как добрый хозяин, взрастивший роскошный сад на пользу и радость всему человечеству, будет он долго-долго на своём царственном закате созерцать золотые плоды рук своих» [13, с.604-606].

Но путь такого Служения не всегда усеян венцами человеческой благодарности. Он идёт тернистыми путями. К тому, что мы писали об Отлучении его от церкви, необходимо добавить: Толстой не просто ознакомился с откровениями Учителей человечества, но глубоко вник в их смысл, думал и думал о своих личных взаимоотношениях с Богом, в результате чего поднялся к высотам философской и богословской науки и смог выступить с нравственно-мировоззренческих позиций для блага людей. Он знал кроме Евангелий (и Библии в целом), Бхагавадгиту (и всю Махабхарату), Упанишады, знал учения Будды, Лао Цзы, Конфуция... И в этих Откровениях он видел путь освобождения человечества от всех способов осуществления рабовладения, путь перехода человека в царство истины и справедливости, где вообще не будет надобна никакая власть. Думаю, что Лев Николаевич знал и откровения Корана (3:57): «О обладатели писания! Приходите к слову равному для вас и для нас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ помимо Бога». И (3:100): «И пусть среди вас будет община, которая приказывает к добру, призывает одобренное и удерживает от неодобряемого» [14].

И тот рубеж, до которого поднялся гений Толстого в его нравственном подвиге, нам, его потомкам, предстоит двигать дальше, если мы действительно стремимся к царству Божию на земле и на небе. Сегодняшнему человечеству сопутствует неопределённость целей общественного развития, путей и средств их достижения. Это один из решающих факторов, делающих невозможным какое бы то ни было развитие и обрекающих общество на деградацию. Ведь стремление человека тонет в земных вожделениях. Волны грубых вожделений затрудняют каждую светлую полосу. Для современной цивилизации характерны такие обличающие термины, как бездуховность, паразитические потребности «элиты», её амбициозность, испорченность, безнравственность, порочность, эгоизм (самость), толпо-«элитарное» устройство общества, расслоение его за счёт знаний, непредсказуемость пути. Конечно же, гонка потребления, безответственность, падение здоровья человечества (в том числе психического), техногенные и природные катастрофы и эпидемии выявили системный биосферно-экологический и финансово-экономический кризис, не известный ещё во времена Толстого. Но уже он видел и предчувствовал многое. Он утверждал самые жизненные начала, которые изуродованы до неузнаваемости. Очищение основ жизни и великого Учения Христа можно назвать самым огненным творчеством.

В начале XXI века человечество снова стоит перед необходимостью нового культурного преображения, но на этот раз более грандиозного. Начал эту деятельность, ве-

душую к этической трансмутации будущих поколений, великий Лев Толстой. Он служил Правде-Истине, учил отличать её от умышленной лжи и искренних ошибок. Именно восстановление утерянной человечеством связи между высшими принципами и самой жизнью может вернуть утерянное равновесие. Когда Л.Толстого принимаем в своё мышление, тогда появляется целесообразность, разумное осмысление, понимания смысла Бытия.

Литература

1. Бунин И.А. Освобождение Толстого /И.А.Бунин//Бунин И.А.Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.9, 1967. – С.7-165.
2. Толстой Л.Н. Так что же нам делать? /Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.16, 1983. – С.166-396.
3. Толстой Л.Н. Стыдно /Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.17, 1984. – С.171-176.
4. Толстой Л.Н. Пора опомниться /Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.17, 1984. – С.136-138.
5. Толстой Л.Н. Царю и его помощникам /Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.17, 1984. – С.193-198.
6. Толстой Л.Н. Дневники 1895-1910 /Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.22, 1985. – 558 с.
7. Опульская Л.Д. Комментарий к X тому Собрания сочинений Л.Н.Толстого/Л.Д.Опульская // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.10, 1982. – С.504-536.
8. Толстой Л.Н. Письма 1842-1881 /Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.18, 1984. – 911 с..
9. Леонов Л.М. Слово о Толстом /Л.М.Леонов // Литературное наследство. Том 69, кн.1, с.11; цитируется по Комментарию к X тому Собрания сочинений Л.Н.Толстого // Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.18, 1982. – С.504-536.
10. Толстой Л.Н. Исповедь /Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.16, 1982. – С.106-165.
11. Михелис А.А. Духовно-нравственные аспекты мировоззрения Л.Н.Толстого (1828-1910) /А.А.Михелис // Ноосфера і цивілізація. Випуск 6(9).- Донецьк: ДонНТУ, 2008. – С.99-104.
12. Толстой Л.Н. Дневники 1847-1894 /Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература. Том.21, 1985. – 575 с.
13. Куприн А.И. О том, как я видел Толстого на пароходе «Св. Николай» /А.И.Куприн // Куприн А.И. Собрание сочинений – М.: Художественная литература. Том 6. 1958. – С.603-606.
14. Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского. М., 1963.

«Скажи, что слышно о России?»

Весна 1961 года надолго врезалась в память. Началось с торжественной, радостной встречи завоевателя космоса Юрия Гагарина, потом, как всегда, весело отпраздновали Первомай. Но не успели убрать с площадей и улиц лозунги, транспаранты, флаги, портреты – словом, весь праздничный наряд столицы, как неожиданно на фронто-не Большого театра появился портрет пожилого человека с благородными чертами лица, обрамлённого густыми седыми волосами, с большими умными глазами, по-доброму смотрящими на москвичей. «Кто это? – спрашивали они и, развернув свежие газеты, говорили, приветливо улыбаясь: – Да ведь сегодня, 7 мая, день рождения великого индийского писателя Рабиндраната Тагора, большого друга нашей страны».

Могут не поверить, но это действительно так: по данным Книжной палаты, за годы советской власти книги Тагора были изданы в количестве более восьми миллионов экземпляров не только на русском, но и на многих языках других народов СССР. О величии Тагора, о его значении в развитии не только индийской, но и всей мировой литературы много говорили и писали. Тагора вместе с Махатмой Ганди его соотечественники часто называют создателями современной Индии.

Шантиникетан и Ясная Поляна

В конце 30-х гг. Джавахарлал Неру посетил Тагора в его родовом имении Шантиникетан недалеко от Калькутты. Подобно многим нашим соотечественникам, посещавшим Ясную Поляну для того, чтобы встретиться и поговорить со Львом Толстым, руководители индийского национально-освободительного движения испытывали потребность общения с Тагором. Это была последняя встреча двух великих сыновей Индии. Неру рассказывал, что в конце разговора он попросил поэта написать гимн для будущей независимой Индии. Ни Неру, ни Тагор не сомневались в успехе борьбы за независимость страны. Тагор обещал выполнить эту просьбу, но вскоре тяжело заболел, а в 1941 г. ушёл из жизни. Когда в 1947 г. Индия добилась независимости, государственным гимном Индийской Республики по предложению Неру провозгласили песню Тагора, по своему содержанию примыкающую к циклу лирических стихов и песен «Песнопения», удостоенному Нобелевской премии.

В 1970 году в журнале «Индия», издававшемся в то время посольством Республики Индия в Москве, мною был опубликован перевод этой песни на русский язык. Приведу последний куплет, выражающий веру Тагора в грядущее освобождение Индии:

*Ночь на исходе, над вершинами гор
на Востоке занимается заря,
Птицы поют, утренний ветер приносит дыхание
новой жизни.
Золотые лучи твоей любви и благословения
пробуждают спящую Индию.
Счастливая, она склоняется к твоим стопам.
Слава тебе, владыке всех владык,
вершителю судьбы Индии!
Слава! Слава! Слава!*

Тагор много путешествовал по миру, особенно во второй половине жизни. Знаменитого писателя, нобелевского лауреата из Индии, естественно, встречали всегда гостеприимно. В 1930 г. он посетил Москву, где пробыл две недели. Обо всём, что видел в нашей стране, он писал друзьям письма, которые в 1931 г. были собраны вместе и изданы в виде книги «Письма о России». То, что увидел Тагор в нашей стране в трудные годы самоотверженного труда советских людей, борьбы за укрепление социалистического государства, его поразило и глубоко взволновало. «Меня привело здесь в восторг, что вы впервые дали возможность приобщиться к просвещению всему народу, открыли перед ним двери школ, театров, музеев, – говорил он. – Моя мечта – создать свободного человека, связанного с трудом. Нынешняя цивилизация страдает болезнями и ненормальностями. Её нужно лечить». Тагор восхищается решением национальной проблемы, трудовым энтузиазмом людей, успехами социалистического строительства, но в то же время предупреждает, что «Советы... забывают, что нельзя усилить коллектив за счёт закабаления личности. Если человек в кандалах, общество не может быть свободным. Здесь царит диктат сильной личности. Власть одного над многими не может долго быть плодотворной», и т.д. К сожалению, при подготовке к печати тагоровских писем цензура потребовала снять все его критические оценки советской действительности, хотя они были сделаны нашим другом и доброжелателем. До конца своих дней Тагор сохранял твёрдую веру в успехи советского народа, строящего новую жизнь.

«Только они добьются этого»

В яркой публицистической статье «Кризис цивилизации», написанной за два месяца до смерти, статье, которая стала его политическим завещанием, Тагор выносит приговор капиталистической системе и заявляет о своём разрыве с «надменной западной цивилизацией». «Сейчас, когда я пишу эти строки, по Европе, оскалив клыки и выпустив когти, бродит жестокое чудовище, ... которое сеет ужас и страх. Дух насилия – это порождение западной цивилизации... Он разливает человеческие души, отравляя своим зловонием воздух во всём мире». Тагор снова возвращается к своей поездке в СССР и противопоставляет отношение Англии и России к представителям различных национальностей. «Англия растоптала мужество покорённых народов и тем самым обрекла их на длительный застой. Напротив, многочисленные мусульманские народности, живущие среди пустыни, спаяны прочным государственным союзом с русским народом. Я могу подтвердить, что русские прилагают безграничные старания для всестороннего развития этих народностей».

Отвергая «западную цивилизацию», Тагор вместе с тем никогда не призывал своих соотечественников к самоизоляции, к противопоставлению Востока Западу. «Западная цивилизация» для него – символ капитализма, который он не приемлет, считает общественным злом. На протяжении всей своей жизни он ратовал за сближение Востока с Западом, призывал к взаимодействию культур,

И наконец, в заключение: что мне не только как учёному-востоковеду, но и как участнику Великой Отечественной войны и Парада Победы 1945 г. особенно дорого – это последние, предсмертные слова Тагора. Об этом рассказывает его близкий друг и соратник, крупный индийский учёный-математик, иностранный член АН СССР Прасанта Махаланобис: «В июле 1941 г. Тагор каждое утро с нетерпением ждал новостей с фронта из России. Он снова и снова повторял, что победа России принесла бы ему огромное счастье. Каждое утро он надеялся услышать хорошие вести. Когда же сообщение оказывалось плохим, он бросал газету и больше не читал её. За полчаса до операции Тагор спросил меня: «Скажи, что слышно о России?» Когда я сказал, что дела на фронте поправляются, его лицо просияло и он воскликнул: «Они могут добиться этого. Только они добьются этого». Это были последние слова, сказанные мне Тагором. Я был счастлив видеть его лицо, озарённое твёрдой верой в победу человека».

A black and white portrait of an elderly man with a long, flowing white beard and hair, looking directly at the camera. The man has a serious expression and is wearing a dark garment. The background is dark and out of focus.

ЖИЗНЬ ДРАГОЦЕННА

От века не прерывается, исполненная огня,
В небе игра волшебная звёздных ночей и дня.
Вселенная воплощает тревоги свои в океанах,
В скалах крутых — суровость,

нежность — в зорях багряных.

Ложу соединенья с владыкою и творцом,
Престол божества бессмертный ношу я в сердце моём.
О, красота беспредельная! О, царь земли и небес!
Я создан тобою, как самое чудесное из чудес.

К ЦИВИЛИЗАЦИИ

Перевод В. Тушиновой

ЖИЗНЬ

Перевод Н. Воронель.

Пушкин и судьба России

Недавно мы с моим коллегой Михаилом Филиным составили большую книгу. Называется она “Дар”. Подзаголовок – “Русские священники о Пушкине”. В этой книге собраны наиболее характерные речи, слова, проповеди, беседы, статьи и отчасти даже исследования творчества Пушкина, его судьбы, его пути, личности, созданные православными священниками начиная с 1880-х гг. до нашего времени.

В ней есть, в частности, составленный М.Филиным раздел, где собраны письменные свидетельства (воспоминания, письма, документы и пр.) прижизненных отношений Пушкина с Церковью и Церкви с Пушкиным. Отношений сложных, потому что до конца жизни за ним тянулась репутация как минимум религиозного вольнодумца, а то и атеиста. Он был человек закрытый, ни в своих письмах, ни в произведениях не декларировал своё мировоззрение. Оно выражалось у него только художественно. И это ему в глазах некоторых православных людей очень вредило. Они не понимали, как это можно веровать и не очень часто произносить слова “Бог”, “Господь”, “Христос”, “Спаситель”.

Да и сейчас многие верующие люди не могут разобраться, какое же отношение эта гигантская фигура имеет к нашему российскому вероисповеданию. Одно дело Хомяков – религиозный поэт в полном смысле слова. Или Державин, его оды “Бог”, “Христос”. Всё понятно, всё излагается в словах. А Пушкин ничего такого не говорит, но всё равно он – центральная фигура в русской культуре. И без него представить себе Россию нельзя. Вот и приходится размышлять Пушкина: вообще-то он человек, конечно, был так себе, но зато поэт – гениальный. Или: писал замечательно, но – неправильно... Часто вопрос о Пушкине как поэте православного народа ограничивается выяснениями, насколько веровал или не веровал Александр Сергеевич, – выяснениями по цитатам... однако в той же самой среде, в недрах православной церковной мысли со временем возник и развивается другой взгляд. Становится понятно, что как-то не так надо к Пушкину подходить, не надо делить это явление на составные части, на цитаты. А надо понять его целиком. “Пушкин – это наше всё”, – сказал Аполлон Григорьев. Это не значит, что он сосредотачивает в себе все главные черты нашего духовного строя как целого. Целое – это не сумма: это есть контекст, что по-латыни означает связность. Пушкин – “наше всё” в том смысле, что в нём Россия выражается не в отдельных ярких чертах, а как связанное целое.

Не случайно многие русские эмигранты, в том числе батюшки и владыки, именно в изгнании поняли феномен Пушкина. Потому что они не могли обойтись без России. Я умышленно говорю не “творчество Пушкина”, а “фе-

номен”, т.е. Пушкин как явление. Творчество Пушкина – это его деятельность, а явление Пушкина – это уже дело Божие, ведь не он сам себя создал, не он себя подарил России.

Так почему же он центральная фигура в русской культуре? Ни у одной нации, ни в одной культуре мира такой фигуры нет. Шекспир не является центральной фигурой британской культуры. Он её вершина, но британская культура не оглядывается на него всё время, не сопоставляет себя с ним на каждом шагу, не соотносит, не спорит о нём, не дерётся вокруг него. Разногласия главным образом в том, был Шекспир или нет, написал произведения Шекспира Фрэнсис Бэкон или ещё кто-то. Всё остальное существенное – вне сомнений и споров. То же самое мы можем сказать о Данте: он – гений, он – в начале, он фундамент, но он не является сейчас центром итальянской культуры. Ни он, ни Петрарка. И нигде, ни в какой культуре мира, такой фигуры как для нас Пушкин, не существует.

Есть ещё одна очень интересная черта. Достоевского знает весь мир, и признаёт. Почитает Толстого, Чехова и т.д. Они все в переводе вняты. Пушкин в переводе, если говорить совершенно честно, недоступен. Человеку, не знающему русского языка и России, Пушкин чужд...

Итак, Пушкин – загадка для всего культурного мира. Но есть другая загадка для всего мира, и не только в культурном – в широком смысле. Есть такая загадочная вещь – она называется “русская духовность”. Весь мир знает, что у России какая-то “особая” духовность (“загадочная русская душа”). Что это такое – никто толком определить не может. Нам довольно понятно, что такое, скажем, японская духовность, британская, итальянская, германская – всё это можно охарактеризовать как-то более или менее предметно. Но что такое “русская духовность”? Какое-то облако, которое толком никто не охарактеризовал. И вот я прихожу к выводу, что есть некоторая аналогия между этой непонятностью Пушкина для всего мира и таинственностью русской духовности для всего мира. Все, кто занимается Пушкинским, говорят, что его черты трудно определить. Можно сказать: Лермонтов – мятежность, Тютчев – космизм, пантеизм, Толстой – диалектика души, психологизм. Есть “чеховские интеллигенты”, “тургеневские девушки”, “гоголевские типы”... Ничего подобного у Пушкина нет: нет “пушкинских типов”, нет, скажем, “пушкинских дворян” или “пушкинских мужиков”. Его трудно ухватить. Гоголь, обожавший и превозносивший Пушкина, говорил, что у него нет личности. Но ведь и русская духовность в мире признаётся несколько аморфной. Один человек много лет назад сказал: “Мы, грузины, оформленная нация, а вы – неоформленная”. И это не он один так думает. Что-то такое растекающееся, что-то не затянутое в корсет внутренней формы, лишённое внутреннего скелета. Но примерно то же самое говорили и говорят о Пушкине: “поэт вообще”.

Или, скажем, “всемирная отзывчивость” Пушкина, о которой сказал Достоевский. Ведь тот же Достоевский

* Валентин Непомнящий – литературовед, специалист по творчеству Александра Сергеевича Пушкина, автор книг «Поэзия и судьба. Статьи и заметки о Пушкине», «Пушкин. Русская картина мира», «Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы». Валентин Семёнович – автор программы на телеканале “Культура” – “А. Пушкин. “Евгений Онегин”, в которой он читает и комментирует пушкинский роман в стихах...

говорит, что всемирная отзывчивость характерна для русского человека вообще, для России. Здесь опять-таки Пушкин похож на вот эту русскую духовность. Одним словом, явление Пушкина и явление русской духовности, русской культуры, России – это явления из очень близких рядов.

Замечательно вот ещё что. Эта самая духовность, о которой мы говорим, имеет в мире этническое определение – “русская”. Понятно почему: видимо, для всего мира это качество сосредоточено именно в Росси, ассоциируется именно с Россией. Но если внимательно читать Евангелие, если хорошо вникнуть в учение Православной Церкви, то мы увидим, что та духовность, которую называют русской духовностью, – это есть и Православие. Православие – это не конфессия, как нам навязывают. Православие – это изначальное христианство, христианство до схизмы, собственно христианство. А конфессии – это всё остальное. Митрополит Иларион в своём “Слове о законе и благодати” говорит, что иудеи соделывают своё оправдание при свете свечи закона, а христиане соделывают своё спасение под солнцем Христовой благодати. То есть иудейское оправдание не распространяется за пределы этноса, а христианство светит всему миру.

Стало быть, тот факт, что православная духовность получила название “русской” случился в мире, как говорится, не от хорошей жизни. Мир вынужден был квалифицировать изначальное свойство православного христианства как этническое качество одной только России. В этом сказалась трагедия мира. Трагедия, которая совершилась формально во время схизмы, разделения христианства на “восточное” и “западное”...

К чему сейчас такой широкий контекст? Я не буду оттапливаться на различия между нашим христианством и западным. Просто, когда я рассказываю это менее квалифицированной аудитории, я говорю: посмотрите на два распятия, православное и католическое: ведь на нашем распятии руки Христа раскинуты почти горизонтально, это символ объятия, а на западном – провисшее тело, то есть главное – телесная мука. Вспомним также: на западе исчезла икона, а появилась картина. Картина, на которой изображён Спаситель, святые, является моим объектом, я на них смотрю, они предо мною предстоят. А перед иконой – ты предстоишь. И это условно называется “обратной” перспективой (а та – вроде “прямая”). Это не частность и не случайность, тут коренное различие духовных установок. В чём оно?

На Западе главный праздник – Рождество. “Нет гнезда выше орлиного, нет праздника выше Рождества”, – говорит немецкая пословица. Почему? А потому, что Бог так любит меня, что Он мне уподобился. А раз так, раз Бог уподобился мне такому, каков я есть, – стало быть, я хорош таков, как есть...

А у нас главный праздник – Пасха, и это совсем другой подход: в Пасхе, в Своих страданиях, в Воскресении Бог зовёт меня Ему уподобиться: “Возьми свой крест и иди за Мной”.

Это разные точки отсчёта. У них отсчёт, грубо говоря, “снизу”, от меня, а у нас отсчёт “сверху”, от Бога (или, на светском языке, – от Идеала). Вот в чём разница западного и восточного христианства. Разные точки отсчёта рожают и разную перспективу: у них – линейная, у нас так называемая обратная. Не Бог предстоит мне на картине, а я предстою перед Богом. И я должен тянуться к Нему, а не он мне уподобляться на каждом шагу.

Когда Русь выбрала веру (это произошло исторически мгновенно, потому что это было принято сразу всем сердцем, потому что в этом было услышано своё) – это был момент национальной самоидентификации. С этого момента возникла Русь. При всех войнах, междоусобицах, нестроениях – всё равно культура была все-таки од-

В.Е. Попков. Осенние дожди (Пушкин). 1974 г.

на. Но в это же время, когда мы принимали христианство, на Западе назревали предпосылки того, что потом получило название схизмы. Возникло, осмелюсь сказать, два христианства: рождественское и пасхальное. Для рождественской культуры главная проблема – это как жить здесь, на земле. Это проблема судьбы, успеха, счастья, а оборотной своей стороной – проблема трагической участи человека. Западный человек чувствует, что он живёт в ужасном, несовершенном мире, и поэтому, мол, он несчастен. Человек пасхальной культуры знает, что он живёт в падшем мире, что Господь замыслил мир совершенным и замысел этот остаётся, но человек превратил этот мир в падший мир. И человек не только несчастен (хотя и несчастен) – он грешен. Он несчастен потому, что виновен. И вот в западной культуре, культуре безусловно великой, все-таки главная проблема – это счастье и несчастье. А у нас главная проблема – греха, совести и вины. Ни один поэт в мире не написал: “Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать”, – это написал только русский поэт. И в этой одной строке больше Православия, чем во многих декларациях, где на каждом шагу употребляются слова “Бог”, “Спаситель” и т.д.: это не манифестация убеждений, а экзистенциальное, внутреннее выражение православного мироощущения, хотя автор, вероятно, и не думал об этом.

Раскол христианства шёл постепенно, ползучим образом, и наконец совершился – примерно тогда, когда Русь крестилась.

И вот прошло несколько веков...

В любой культуре, в истории любой нации есть какие-то переломные моменты, но ни в одной культуре Нового времени не было такой гигантской, такой глубочайшей катастрофы, какая совершилась в России в XVIII в. Пётр сделал попытку одним махом, сразу переделать всю нацию. Переделать на протестантский манер, ввести в употребление идеалы силы, успеха, богатства и т.д., а идеалы праведности и святости, проблемы греха, совести, покаяния вынести за скобки (Пушкин, скажем, приводит петровский указ сократить количество монастырей). Так сказать, сменить приоритеты.

Замыслы Петра были по-русски широки, размахисты. Я вовсе не отрицаю необходимости многих реформ Петра. Но он хотел действительно переделать всю нацию по

западному образу. Не окно было прорублено, а стена рухнула. И хлынуло оттуда всё, что могло.

Но без воли Божией ничего не делается. И поэтому в недрах новой русской культуры, говорящей европейским языком, усвоившей европейские манеры, так же исторически мгновенно, как было принято христианство и как Пётр произвёл свой переворот, возник Пушкин – не прошло и ста лет. И вот этот мальчик, который был воспитан совершенно в западном духе (мама, папа его были светскими людьми, окружение всё было светское, и ничего другого он не знал, то есть знал, конечно, в церковь водили, как положено, но читал в основном французские книжки), всё усвоил так, как полагалось по законам новой России. Но вот что-то удивительное происходит с ним – и совершенно не потому, что он так хотел, или его так учили, или ему так посоветовали, или он сам додумался до этого. Это просто происходит. В 1817 г., в Лицее, 18-летний мальчик, которого ещё абсолютно не интересуют духовные проблемы, пишет экзаменационное стихотворение “Безверие”, согласно заданию написать про неверующего человека. Он говорит о муках неверующего человека. О таком предмете, о котором он вряд ли думал глубоко за месяц до этого. Но перед ним стояла творческая задача, а он – очень творческое существо, его душа сразу стала работать. И он написал стихотворение, в котором удивительно точно описаны муки безверия. А написав его, пошёл спокойно дальше – ничего с ним не случилось, потому что стихи родились из такой глубины его души, которая ещё самому ему недоступна. Он ещё сам не дорос до своей интуиции.

И это происходит с ним часто, всё время, всю жизнь. Когда он писал “Бориса Годунова”, он сам ощущал, что с ним что-то важное происходит: ни об одном другом произведении он не высказывался так много в том смысле, что это был решающий период его жизни. Он писал в одном наброске: “Являюсь, отказавшись от прежней своей манеры”. В другом случае он говорит: “Я чувствую, что душа моя развилась вполне – я могу творить”. Ещё: “Передо мной моя трагедия. Я прочёл её один, вслух, и бил в ладоши и кричал: “Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!””. То есть он прочёл и был потрясён тем, что вышло из-под его пера. Это знакомо творческим людям – изумление тем, что у тебя получилось. Семён Людвигович Франк говорил, что два основания были у пушкинской религиозности: первое – это сознание божественности своего дара, как бы взгляд снизу вверх на своё искусство. А второе – это отношение к красоте и любви как к Божественной сущности (потому что для Пушкина – если любви нет, то и Бога нет. Тема любви сопровождала его всю жизнь, она была ему нужна как теодицея).

Ведь когда он писал “Бориса Годунова”, нельзя сказать, что он был очень уж верующим. А написал трагедию, которая вся проникнута религиозным, христианским духом. Не только потому, что там три важнейших действующих лица – инок-летописец Пимен, Патриарх, который выступает в кульминационный момент всей трагедии, и Юродивый – это люди, имеющие прямое отношение к Церкви; а потому, что там православный взгляд на историю. Это не “историческая трагедия”, а трагедия об истории: что такое история и как она получается.

Всё дело в том, как эта вещь построена. Не что говорится здесь и здесь, а как между собой всё связано. У Пушкина главное не сам строительный материал, а постройка. А мы очень часто и об искусстве судим по строительному материалу, из которого оно сделано, а не по архитектонике.

В этой трагедии два преступления: одно – убийство, другое – избрание убийцы на царство; одно преступление совершил герой заглавный, другое преступление совершил народ. Это народ попустил, чтобы Бориса избрали. А попустил потому, что надо было скорее свалить с

себя ответственность. Начало трагедии построено так, что все думают только о себе. Это начинается с первой сцены, с разговора Шуйского с Воротынским, там всё прорисовано чётко, вся экспозиция, расстановка сил: никто не думает о России, все думают только о своих интересах. И так продолжается дальше. И кончается это тем, что народ попускает избрание Бориса на царство. И всё действие трагедии есть следствие греха людей. Люди несчастны, потому, что они сами виноваты. Вот о чём трагедия...

Автор “Бориса Годунова” смотрит на человеческую историю как бы извне (в отличие, например, от западной исторической трагедии – ведь Шекспир находится как бы внутри истории, им воссоздаваемой, он смотрит на падший мир изнутри самого падшего мира). И оказывается, что главное действующее лицо, режиссёр всего – Божий Промысел. Всё происходит так, как нужно. Процесс истории у Пушкина – это процесс искажения людьми Божьего замысла о человеке, но это процесс, над которым есть всё время попечительный взгляд, который не даёт человеку свалиться окончательно в пропасть. Промысел печётся о человеке и даёт ему возможность опомниться. Эта возможность – в финале, когда тот же самый народ, который избрал Бориса на царство, а потом отвернулся от него, стоит – и почти на его глазах убивают другого мальчика, царевича Фёдора. И когда ему говорят: “Кричите “Да здравствует царь Димитрий Иванович!”” – он безмолвствует. В начале трагедии он кричал царей: “Борис наш царь!” Сейчас он не хочет кричать. Казалось бы, народ должен пасть на колени: “Господи! Что мы натворили!” Однако тут занавес опускается. Нет покаянного вопля, но есть безмолвие, и в нём – надежда на прозрение.

Что было бы, если бы после всего того, что мы сделали с Россией и с собою в XX в., у нас всё пошло бы хорошо? Это значило бы, что Сальери прав: “...нет правды на земле, Но правды нет – и выше”, то есть можно творить всё, что угодно. И вот “Борис Годунов” Пушкина – это та модель истории, которая показывает, что нельзя творить всё, что угодно...

Почему я говорю о феномене Пушкина в связи с историческим жребием России? В эпоху петровской революции, которая должна была переломить русскую историю, прервать нашу духовную родословную и построить новый мир, в это самое время в недрах той самой светской культуры, которую создала петровская революция, родился гений. А мы знаем, что культура для России – это самая важная вещь. Видимо, нужно было, если опять-таки судить в каких-то провиденциальных, промыслительных категориях, чтобы замысел Петра удался не вполне, чтобы он сработал только в известной мере. Чтобы Россия сохранилась как православная страна. Потому что без России как православной страны, без этой “русской духовности”, вероятно, и мир не сможет существовать; потому что у России есть особая миссия по отношению ко всему миру. У Пушкина – особая миссия по отношению к России. Он связал то, что разрубил Пётр. Вот почему он – центр нашей культуры, средоточие наших национальных ценностей.

Гоголь говорил, что Пушкин – это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. Обычно эти слова понимали как предсказание – мол, через двести лет все будут такие, как Пушкин. Нет, это не предсказание – это переданное нам через Гоголя промыслительное требование, чтобы мы, в нашу эпоху испытания и искуса, держались. Ведь одна такая эпоха уже была, Петровская, и Россия сумела выстоять – во многом благодаря тому, что родила Пушкина. Значит, и сейчас сумеем, если у нас есть такое явление, как Пушкин.

Опубликовано в издании
“Русский переплет”, 2002 г.

ПЫЛАЮЩИЕ ВРАТА*

1.

В деревне молодых не осталось, а оставшиеся уже не молодые мужики теперь работали в агрономическом комплексе под названием «Заря». Раньше это было государственное предприятие «Заря коммунизма», где из года в год, каждый месяц день в день всем работникам выдавали вначале аванс, а потом зарплату, нельзя сказать, большую, но жить можно было спокойно. Но как только «Зарю коммунизма» купил за рубль бывший глава коммунистов района, он тут же из названия выбросил второе слово, а зарплату работникам теперь выдавал с задержкой то на месяц, то на два, а то и на полгода. Но деревенские не роптали. Что-то происходило в воздухе такое, что из людей вылезало крепко спящее внутри, вовсе неизжитое вековое врождённое преклонение раба перед хозяином — безропотное послушание, смешанное со страхом, завистью и ненавистью.

Но деревенские, говоря между собой, должны были признаться, что их хозяин «всё же человек», — не то, что тот, кто купил завод в посёлке! Хозяин «Зари» заслужил такой комплимент именно тем, что выдавал зарплату, хотя почти всегда с большим запозданием, но всё же деньгами, и открыл в деревне даже лавку. А хозяин завода зарплату выдавал валенками.

— А валенки-то ещё продать надо, — рассуждали бабы. — И зимой — куда ни шло, вроде покупают. Но какой же дурак летом валенки купит!

— Валенки, даже если их в масле обжарить и сметаной залить, — всё равно на закуску не пойдёт! — рассуждали мужики.

— Ой! — зло издевались бабы. — И когда это вы видели эту сметану? Или у кого есть корова?

Мужики хмурились и, немного погодя, начинали уговаривать баб пойти в лавку за бутылкой.

Когда лавка появилась, деревенские обрадовались, — теперь за хлебом и другими продуктами не нужно было ездить в город. Но от лавки был прок только, когда давали зарплату. Поэтому однажды в период достаточно долгого общего безденежья сошлись деревенские на сход и стали просить продавщицу лавки давать продукты в долг.

Продавщица была из пришлых. Это была женщина молодая, но уже вдовая, а нрава тихого и мягкого. Выслушав людей, она понимающе вздыхала, но никак не соглашалась и только говорила, что будь лавка её собственностью, она без всяких уговоров согласилась бы. Но лавка ведь кооперативная, а она материально ответственное лицо.

— Можно подумать, что у тебя, Дарья, каждый день ревизия! — наседали бабы.

— А чтоб тебе, Дарья, было спокойно, — предложили мужики, — мы тебе каждый раз расписки будем писать: что купили и почём. Всё будет чин чином! А как зарплата, — так тебе всё до копеек!

— Даже на коробку спичек, Дарьюшка, — ласково подбегали бабы, — будем давать расписку!

Дарья вздохнула в последний раз и согласилась.

Поначалу земляки брали в долг только хлеб. Но понемногу деревенские бабы стали расширять ассортимент.

— Выручай, голуба Дарьюшка! — говорила очередная

покупательница. — Дай в долг ещё хотя бы консерву какую и пачку сахара, а то чай не с чем пить. — И клала на прилавок расписку.

Другая просила макароны и колбасу. Третья — пару килограммов муки и пачку маргарина. Кто брал в долг селёдку, кто крупу, кто растительное масло, кто бычки в томате.

Приходя в лавку, бабы всегда заискивающе улыбались и говорили, будто в любви признавались: «Дарьюшка — спасительница ты наша, выручалочка!» А уходя, обязательно приговаривали: «Дай Бог тебе и твоему пацанёнку счастья!». И только мужчины постепенно мрачнели. Единственный товар продавщица не давала в долг — водку.

Тогда мужья стали подговаривать жён. Те, приходя за хлебом и продуктами, виновато шептали продавщице, суя ей в руку очередную расписку:

— Дарьюшка, а моему-то дай бутылочку, а? Унылый он без неё.

— Да был бы твой единственным в деревне! — с пониманием отвечала продавщица, возвращая расписку. — А то ведь не пьющих у нас нет! Ты с утра — уже пятая! А на часах, гляди, ещё и десятки нет. Извини!

— Вот придёт он с работы уставший, — ни разу ещё не сдались с первого захода бабы. И, стараясь казаться как можно жалостливее, повторяли точь-в-точь, что и все. — А я что ж? И стаканчик ему не поставлю?

Дарья всё же была непреклонна. И бабы поначалу просто тяжело вздыхали у прилавка, но потом всё же выкладывали за водку, бывало, и последние гроши. Но при этом бросали на продавщицу недобрый взгляд и не забывали упрекнуть:

— Была бы ты, Дарья, мужняя жена, тогда в тебе и понимание было бы.

— А то не знаете, что и я была мужняя! — без всякой обиды отвечала Дарья. — Но, бабоньки, водка ж — не хлеб! Извините, не могу.

Прошались бабы вроде бы, как и прежде, по-доброму. Но глаза прятали, потому что не терпелось побыстрее выйти за порог, плюнуть на дверь и освободить по дороге домой накипавшую внутри злобу:

— А чтоб ты сгорела, гадина!

2.

На этот раз лавка кормила деревню уже четвёртый месяц. На водку у деревенских уже совсем не было денег. И мужики всё время ругались и дрались. Теперь, приходя в лавку, бабы уже смотрели вовсе не по-доброму и уже не называли продавщицу Дарьюшкой-спасительницей-выручалочкой.

А в один из дней лавку ограбили. Вынесли всю водку и все продукты. Но главное, на беду продавщицы, — пропали все расписки.

Приехала милиция, опросила всех баб. Мужиков трогать не стала, — очень уж те были пьяны. Они горланили песни на всю деревню, и если милиционер пытался задавать им вопросы, они отмахивались, как от назойливой мухи, нецензурно ругались и по-дружески предлагали милиционеру выпить с ними и за «Зарю», и за бывшую «Зарю коммунизма», и за своего хозяина. Те, кто ещё мог ворочать языком, вода пальцем около носа милиционера, говорили:

— Хозяин наш, слышь? Че...ло...век! Все остальные — гады! Он нам, слышь? Не валенками платит! И не гробами! На Урале, слышь, какая-то фирма гробы делает, так там людям гробами платят! Там, говорят, люди за покойниками в очередь становятся!

Бабы, подавая милиционеру стакан с водкой, просили:

* Глава из новой книги Ларисы Петровны Дмитриевой «Думалка. Вверх и вниз по реке времени». В 2-х частях. О древнейшем Сокровенном Учении Гималаев — для любознательного юношества и широкого круга читателей, которые готовы воспринять в новой форме — в синтезе — элементы Сокровенного Знания о мире и человеке, как взятые из первоисточников, так и органично влетённые в ткань художественного повествования, напоминающего притчи с элементами фантастики и в сочетании с информационно-документальными врезками.

— Да не приставай ты к ним, служивый! Или не видишь? Отдыхают мужики — воскресенье. А завтра им чуть свет на работу. И ты не будь унылый! Лучше выпей!

Милиционер отказался, сказав, что он при исполнении служебных обязанностей, но потом передумал, присел за стол, выпил, закусил солёдкой, солёными огурцами и сардинами прямо из консервной банки.

Грабителей в первый день не нашли. На второй и третий тоже. Зато ревизор из потребкооперации обнаружил такую крупную недостачу, что продавщицу тут же арестовали. Но пока не посадили в следственный изолятор, учли, что у неё сын-малолетка, да и мест в изоляторе уже не было.

Приехал следователь и решил обосноваться в бывшем сельском клубе, уже полуразрушенном и заплесневелом. Стульев в зале не было, за ободранными кулисами нашёлся только стол и две табуретки. Следователь перетащил стол на сцену, включил свет, открыл дверь, но усидеть в этом затхлом помещении так и не смог. Он решил опрашивать людей, переходя из дома в дом.

— Вы брали в кредит продукты в лавке? — задавал он один и тот же вопрос в каждом доме.

— Да бог с тобой! — бабы во всех домах отвечали одно и то же и крестились, обороты на красные углы. — Мы и слова-то такого не знаем — «кредит»!

— Да ладно вам, — снисходительно урезонивал баб следователь. — Нынче все знают не только такие слова.

И изменял вопрос: — Без денег, под расписку, продукты в лавке брали?

— Кто? Мы? — возмущались бабы. — Да эта мерзавка тебе ещё и не такого наговорит!

Бабы, доходя до визга, кричали:

— Ну, ты только посмотри на эту стерву! Только посмотри!

А потом шли за следователем из дома в дом. В конце концов, его сопровождала уже целая толпа баб и мужиков. И на его вопрос к очередным хозяевам дома: «Вы брали в кредит продукты в лавке?» — те отвечали категорически: «Да упаси Бог!». И толпа гуртом подтверждала. Мужики поясняли:

— Да ты сам посуди, кто ж в наше время кому-то что-то в долг даёт?

А бабы поясняли:

— Даже специальная передача была по телевизору. Адвокат там так и сказал: «Если ты дал в долг малые деньги даже другу своему, то, во-первых, знай, — в срок всё равно не получишь! А если вообще получишь обратно, то не полностью. И то придётся побегать за ним. А в результате, — был друг, стал враг! А уж если дашь в долг большие деньги, — то тут уж, сказал адвокат, сразу готовься к тому, что ты их не получишь вообще!».

— Вот так! — резюмировали мужики. — А тут, выходит, что эта стерва всю деревню содержала целых три месяца? Это как понимать?

— Расписки? — издевательски переспрашивали бабы визгливыми голосами. — Это ещё какие такие! Ну не зараза ли?

Мужики всё сильнее и сильнее багровели от повторных вопросов, и глаза их наливались злобой и яростью.

— Это она за наш счёт хочет алиби себе устроить! — возмущался один и обрушивал тяжёлый кулак на стол.

— Но, как ни вертись собака, а хвост-то позادي!

А другой следом втолковывал следователю:

— Да ты сам посуди, неужто эта девка такая дура, чтобы целых три месяца нас кормить?! Или, может, она всем нам мать родная? Или сном-духом не ведала, что за такую растрату полагается... — И, скрестив по два пальца на руках, мужик поднёс ладони к лицу, чтобы наглядно показать, что именно полагается за растрату.

Через образовавшуюся решётку на следователя смотрел холодный неподвижный глаз, только что белёсо-серый, а тут вдруг ставший сплошь чёрным, словно расширившийся во весь глаз зрачок. От этого странного глаза, отливавшего зловещим металлическим блеском, который перерезала странная бегущая тень, следователю стало не по себе. К тому же он чувствовал нарастающую тошноту.

А мужики продолжали наливаться яростью.

— Вот, поди и спроси у неё! — говорили они. — Скажи: «Так, мол, и так! А ну, стерва, признавайся! Когда это ты кому-нибудь хоть одну бутылку водки давала за просто так?» И в глаза её подлые смотри!

3.

Следователь возвратился в клуб, вызвал продавщицу Дарью, посмотрел, как рекомендовали мужики, в её не просыхавшие от слёз глаза, спросил про водку, и та подтвердила, что водку без денег она никогда не отпускала. Но повторила, что другие продукты давала в кредит, под расписки.

— Тайком от начальства? — спросил следователь.

— Само собой, — уныло подтвердила продавщица. — А как же иначе? Как говорится: зубы есть да нечего есть. А то, что люди наговаривают на меня, так это с горя. Горе — оно одного только рака и красит. Конечно, — потерянно продолжала продавщица, — я виновата, товарищ следователь. Но ведь уже четвёртый месяц пошёл, как денег людям не дают. Что ж я — не человек? Кур — и тех чем-то кормить надо.

— А кто будет кормить вашего сына, когда вас посадят? — спросил следователь. — Детдом?

Дарья разрыдалась.

— Но до сих пор, — говорила она сквозь слёзы, — было всё хорошо... Начальство даже не догадывалось о моём нарушении.

Продавщица плакала, шмыгала носом, сморкалась в платочек, уже совсем мокрый от слёз и продолжала свои признания:

— Вообще-то, товарищ-господин следователь, я сначала боялась давать помногу. Вначале — пачку соли или сахара, или килограмм крупы. Почему ж не дать? Тут все свои...

— Ну да, ну да, — проговорил следователь. — Нужда — она покрепче закона? Так ведь? Что нам закон?!

— Ну да, — шмыгнула носом продавщица и снова высморкалась в мокрый платочек.

Следователь вздохнул и покачал головой, удивляясь ответу продавщицы. А та недоумённо спросила следователя:

— Я вот чего никак не пойму, господин следователь? Ну, грабишь лавку, ладно! Бери продукты! Но бумажки-то тебе зачем? Что воры с расписками будут делать?

И, сдерживая новый поток слёз, Дарья горячо попросила:

— Дорогой товарищ следователь! Найдите, пожалуйста, этих воров! Пусть отдадут расписки!

Следователь повысил голос:

— Вы что, Дарья, так и не поняли, как всё усложняется тем, что в деревне в один голос все утверждают, что никаких расписок вам вообще никто не давал! Потому что никто никогда продукты в долг у вас не брал! Опять будете мне говорить, про зубы и про того рака, которого горе только одного и красит, когда его сварить?

Дарья замерла. Происшедшее, видно, впервые повернулось к ней совершенно другой стороной. От неожиданности у неё даже рот открылся. Она молчала, только беззвучные слёзы катились по щекам.

— Почему? — наконец чуть слышно произнесла она.

— Что — почему? — не понял следователь.

— Почему они так говорят? — шёпотом проговорила Дарья.

— Наверно, потому, что это правда, — сухо ответил следователь.

Женщина опустила голову и обречённо произнесла:

— Тогда, конечно же, пропала я! И мальчика своего, считай, погубила.

Следователь молчал. Дарья тоже замолчала. Но слезы её постепенно высыхали, и лицо стало каким-то отрешённым. Наконец она вздохнула и недоумённо произнесла:

— Но, господин-товарищ следователь, они ж... вроде и в церковь ходят.

— И что? — иронично усмехнулся следователь. — А куда люди не ходят? — спросил он, и сам же ответил:

— Даже туда люди ходят, куда и Ангелы-то бояться ступать. Вот как говорят великие мудрецы. В ногах правды нет, даже если они и в церковь ходят.

— Знаешь, Дарья, чем зверь отличается от человека?

— И дети знают, — тихо отозвалась женщина.

Но следователь всё же решил высказаться:

— Может, дети и знают, — произнёс он, — а вот взрослые, может, и не знают. Зверь — животное, и что бы животное не совершило, оно никогда не может быть виновато. Зверя ни за что нельзя судить, потому что он никогда не нарушает законов природы, по которым живёт. Зверь всегда таков, каков он есть на самом деле. А человек очень часто не такой, каков он на самом деле, а какой он на самом деле, он и сам зачастую не знает. Поэтому, как говорится, козла бойся спереди, коня сзади, а человека — со всех сторон.

Дарья приняла это на свой счёт, и на её глазах снова выступили слёзы. Она тихо произнесла:

— И всё же, товарищ-господин следователь, я верю, что всё прояснится, потому что добро всегда побеждает зло.

Следователь внимательно взглянул на Дарью и медленно произнёс:

— Вот именно. Времена сейчас такие, что добро всегда побеждает зло.

— Вот видите, и вы такого же мнения, — обрадовалась Дарья.

— Я как раз мнения противоположного, — устало произнёс следователь.

Дарья удивлённо уставилась на него и было видно, что она в недоумении.

— Ну, что смотришь? — спросил тот. — Ты сказала: «Добро всегда побеждает зло». И я сказал: «Добро всегда побеждает зло». Только о разных победах мы говорим. Ты уверена, что добро, — следователь сделал акцент на этом слове, — всегда побеждает зло. А я каждый день вижу, как добро побеждает зло, — он сделал акцент на слове «зло». — Сейчас зло сильнее.

У Дарьи даже глаза округлились от такого открытия.

— Надо же! — удивлённо произнесла она. — Чудно как-то! И слова одинаковые. И стоят они на одном и том же месте! Так где же правда?

— Где правда? — переспросил следователь и, помолчав, сказал: — Вот, идёшь на работу по улице. На одной стороне, по твою правую руку — правда, а на другой, по левую руку — неправда. Но идёшь обратно по той же улице: и по правую руку — уже неправда, а правда — уже по левую. В нашем мире и правда умеет переворачиваться.

— Нет, товарищ следователь! — твёрдо возразила Дарья. — Улица — улицей, слова — словами, а правда — это правда! Иначе у мира и чести не было бы. — И вдруг попросила: — Можно мне домой? Устала я от всего этого.

Следователь, разрешая, кивнул, а Дарья предложила перенести стол поближе к двери.

— Клуб-то уже не один год взаперти. Заплесневело здесь всё, — пояснила она. — Как же будете работать? Пропахнете насквозь, — что потом дома-то скажут? А сейчас тепло, и вы будете поближе к воздуху.

Следователь согласился, и они перенесли стол к распахнутой двери, — конечно же, здесь дышать было куда легче.

— Пошла я, — сказала Дарья. — Сын уже из школы, должно быть, пришёл. Голодный. Вечером, если зачитается, — утром и поесть не успевает. А школа-то, — пояснила она, — за пять километров. Он — единственный ребёнок в нашем селе, не будешь же для одного школу строить?

4.

Поздним вечером следователь сел в свой газик и уехал. Он был хмур и озабочен. Доехал домой к полночи и тут же позвонил в столицу своему однокурснику и другу, который на одном из главных телеканалов вёл самую популярную программу о всяких делах человеческих.

— Слушай, старик, помоги! Притом срочно! — сказал следователь другу и рассказал ему историю об ограблении деревенской лавки. — У меня — всё против этой

продавщицы. И от тюрьмы ей не отвертеться. Но я убеждён: это деревенские лавку ограбили. Всей деревней! Почему ограбили? Прежде всего, думаю, из-за своих расписок, которые они, скорее всего, сожгли.

— Но я-то что могу сделать? — спросил друг.

— Подумай, старик! Ты всё сможешь!

— Подумаю, — пообещал друг.

— Спасибо.

— Из спасибо, батенька, шубу не сошьёшь! — отвечал друг. — Сам знаешь, нынче всё денег стоит, а уж на правду — их вообще не напасёшься.

— Знаю, старик, знаю, — согласился следователь. — Но и ты знаешь, что взятку я не беру. А потому даю тебе только на бутылку водки. Какой же русский не знает, что сухая ложка рот дерёт.

В трубке раздался громкий и весёлый хохот.

— Я тебе никогда не говорил, — сквозь смех говорил столичный друг, — кого ты мне напоминаешь со своим животиком?

— Ну?

— Одну большую и пузатую тварь, все соплеменники которой уже давно вымерли!

— Динозавра, что ли? — поинтересовался следователь.

— Угадал! — удовлетворённо воскликнул столичный друг и со смехом спросил: — А почему динозавры вымерли, — поржать не хочешь? — И сам же ответил: — А потому что эти рептилии были единственными тварями на планете, которые не брали взятку!

Друг из уездного городка почему-то не поддержал его смехом, а потому в столичном телефоне раздался разочарованный шумный вздох, и после короткой паузы следователь услышал обнадеживающее:

— Ладно, — деловито произнёс столичный друг. — Что-нибудь придумаем с твоей продавщицей. Пусть твоя девушка прилетает.

— Увы, она не может, — ответил следователь. — Я взял с неё подписку о невыезде.

В телефоне наступила тишина.

— Алло! — сказал в пустоту следователь, пытаясь догадаться, почему прервалась связь. — Алло! Алло! Алло! — кричал он.

Наконец, раздался голос друга:

— Ну чего орёшь? Я звонил по другому телефону. Выяснял, вообще есть ли что-нибудь летающее поближе к твоей деревне. Оказывается, есть. И даже недалеко. Километров двести. Так что, встречай и давай машину.

Следователь шумно выдохнул, поблагодарил друга и негромко сказал — просто так, для себя:

— «Опасность! — душа шорох слышит. Тяжко миру — спешите спастись»!

— Ты что там бубнишь? — раздался недовольный возглас из столицы.

¹ Приведены слова Владыки Шамбалы, вошедшие в его первую книгу «Листы Сада Мории. Зов», март 24, 1920 г.

Следователь повторил внятно. Друг сказал:

— Неплохие стихи. Чьи?

— Господа Бога, — ответил следователь.

— А-а, — понимающе вздохнул друг.

5.

Познакомившись с продавщицей и побеседовав с ней около двух часов, столичный тележурналист начал задавать вопросы её односельчанам. И бабы, и мужики отвечали без запинки то же, что и милиции, и следователю: ничего не видели, ничего не знают, потому что ограбление случилось ночью, а ночью все в деревне спят, как убитые. А по поводу расписок и бабы, и мужики, возмущаясь изо всех сил и раздражаясь всё больше и больше, повторяли без запинки:

— Да эта девка, что своим, что столичным ещё и не такого наговорит! Да ты сам посуди, господин хороший, кто ж в наше время кому-то что-то в долг даёт? Даже специальная передача была по телевизору...

И бабы с тем же запалом пересказывали телепередачу, где юрист пояснял, почему сейчас никто не даёт в долг ни ближнему, ни дальнему.

— Вот, к примеру, мы попросим у тебя взаймы тыщу долларов, — говорили они, заглядывая в глаза журналисту. — Дашь?

— Нет, — твёрдо сказал столичный журналист.

— А почему?

— А потому! — ответил он.

— Ну вот видишь?! — победоносно восклицали бабы. — А тут, выходит, что есть-таки на земле одна дура, которая, оказывается, даст в долг и тысячу, и больше! Да ты прикинь, сколько только одного хлеба нам надо! Считай, сколько только одних хлебов бы накупила каждая из нас за три месяца? И это за так? В долг? За какую-то расписку? И ты веришь?

Подвыпившие мужики, возмущаясь, поддерживали баб:

— Расписки?! Размечталась алиби устроить! Ты ж из столицы, и ума тебе не занимать! Согласись, — не зараза ли? А ты, — распалились мужики, — поди и спроси у неё: давала ли она запросто когда-нибудь кому-нибудь хотя бы одну бутылку водки? Что ответит, то и запиши, чтоб знал, что мы дело говорим!

— Ну посуди сам! — втолковывали бабы столичному журналисту. — Или она всей деревне мать родная? Нет! Она просто самая обычная стерва! Но ничего, — в тюрьме ей быстро мозги вправят, и на свободу она выйдет уже, глядишь, с чистой совестью!

Столичный журналист не верил ни одному слову этих людей. Он не мог отделаться от ощущения мерзости от пребывания в этом тяжёлом месте. В его сознании пульсировали недавно услышанные от своего друга-следователя слова: «Опасность! — душа шорох слышит. Тяжко миру — спешите спастись».

6.

Ещё не успели деревенские обсудить телепередачу, которая, надо сказать, вызвала в них дикую ярость, потому что столичный журналист так всё устроил на своей телепередаче, что эта стерва (теперь они только так и называли продавщицу) оказывалась единственно в том виноватой, что была сострадательна к людям. А тут ещё наутро их словно ударило: районное радио сообщило, что кто-то из бизнесменов тут же после телепередачи перевёл на счёт потребительской кооперации, чьей собствен-

ностью была деревенская лавка, всю сумму недостачи и сказал, что пришлёт серьёзного адвоката, чтобы защищать подсудимую на суде.

Вскоре состоялся суд, на который прибыло полдеревни. Но когда эти свидетели неожиданно услышали, что прокурор потребовал наказание их стерве всего один год и с записью в трудовой книжке, что подсудимой теперь три года нельзя будет работать в торговле, то это настолько взбесило их, что они молча покинули зал суда. Они уже не слышали речь адвоката, который сказал, что он мог бы согласиться с мнением прокурора только при одном условии, — если наказание будет условным, к тому же, без записи в трудовой книжке.

Суд вынес решение, полностью удовлетворившее адвоката. Когда подсудимой дали последнее слово, она взволнованно поклонилась судье, адвокату и прокурору и сказала:

— Низкий всем поклон за ваше милосердие. Если честно, то за мою безответственность и легкомыслие мне можно было бы дать даже пожизненно. Но, конечно же, только условно! Сынок-то мой пока ещё ведь совсем мал. А больше у нас нет никого, — наш папка вот уже четыре года, как умер. Но кроме вас, — взволнованно говорила осуждённая, — есть ещё один человек, который спас нас с сыном, потому что он такие огромные деньги возместил потребкооперации. Я, — продолжала женщина, — очень хотела бы не только от всего сердца поблагодарить его, но и успокоить.

Заметив, что лицо судьи выразило молчаливое удивление и недоумение, осуждённая спросила:

— Если можно, ваша честь, я скажу вам, что хотела бы ему сказать.

Судья, соглашаясь, кивнула, и тогда осуждённая, набрав в лёгкие воздуха начала свою речь.

— Когда я узнала, ваша честь, что этот благородный человек так поступил, я, конечно, расплакалась от радости за себя и сына и от тревоги за него. Я вспомнила, что Христос сказал, что легче верблуду пролезть в игольное ушко, чем богатому в рай попасть. Но тут, ваша честь, — осуждённая счастливо улыбнулась, — меня осенило! Христос, — радостно продолжала женщина, — когда так сказал, он имел в виду вовсе не само богатство! Что богатство? Большое оно или очень большое — само по себе оно ничто. Оно не злое и не доброе, — у золота, денег и вещей ума нет! Христос, ваша честь, — убеждённо говорила Дарья, — имел в виду человека, которого богатство сделало жалким рабом, оно развело его до мозга костей, как гнойная панарица. Оно сделалось ему горбом, будто он верблюд. Вы бы, — спросила судью Дарья, — пустили бы в рай такого человека?²

— Нет, — ответила судья.

— Вот и Христос был того же мнения, — обрадовалась Дарья. Потом, облегчённо вздохнув, сказала:

— Только вот что ещё меня волнует, ваша честь... Вы, наверно, помните кино «Семнадцать мгновений весны»? Так вот, там гестаовец Мюллер говорит нашему разведчику Штирлицу, что маленькая ложь рождает большое недоверие. Мне понравились эти слова, хотя Мюллер фашист и враг лютый, но я думаю, что эти слова ему лично не принадлежат. А вот как же передать моему незнакомому спасителю, что в моём несчастье нет не только большой лжи, но даже маленькой. Я, ей-богу, не растратчица и, тем более, не воровка!

Это правда, ваша честь. И мать меня с детства учила, и я сына учу: украсть у другого человека, — значит, бро-

² Человечеству хорошо известен священный знак «Не Оскудевающей Руки Дающей». Но сокровенный смысл этого благословенного знака воспринимался правильно лишь единицами богатых людей, которых нельзя причислить к тем, о которых Христос говорил, что «легче верблуду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу войти в царствие небесное».

Дополнение к теме для расширения представления о священном знаке «Не Оскудевающей Руки Дающей». В книге Елены Ивановны Рерих «Основа буддизма» приводится беседа Великого Учителя Будды Готамы с неким очень богатым человеком по имени Анахалиндика, известного всей округе покровителя сирот и других бедных людей. Этот человек услышал, что в бамбуковой роще неподалеку остановился Благословенный. Богач немедленно отправился к нему за советом. Ему было известно, что Благословенный отказался от своего царства и своего достоинства и нашёл путь праведный, и тем самым подал пример всему миру, как достичь истинной свободы и истинного блаженства — Нирваны. «Вот и моё сердце, — говорил Анахалиндика, — тоже жаждет поступать справедливо и стать благословением для всех моих ближних. Потому что его жизнь полна трудов, и он очень любит своё дело. К тому же, сказал он, у него богатства много, и их благосостояние полностью зависит от успеха его предприятий. Благословенный ещё до этих слов прозрел чистоту сердца этого человека и совет его был благословен: «Сохрани своё положение в жизни, — сказал Будда, — и ещё усерднее приложи свое умение к делам твоим. Не богатство и не власть делают из человека раба, но лишь его привязанность к богатству и власти».

Сокровенное Учение называет людей, подобных тому труженику, о котором только что узнали, не собственниками, а просто хранителями богатств, которые они могут умело направлять на общее благо, помогая нуждающимся.

С.Н.Перих. Возри, человечество! (Фрагмент). 1962 г.

силь в собственную душу грязь. А грязь такая — это тебе не смола нефтеполимерная или фенолоформальдегидная. А душа — не руки, не ноги и даже не лицо. Испачкаешь душу чёрной смолой, то не только горячей водой с мылом не отмоешь! Не отмоешь такую гадость ни этилцеллозольвом, ни пропиленгликолем, ни этиленгликолем, ни диэтилен-гликолем, ни трикрезолом, ни циклогексаном, ни ангидридом малеиновым, ни нефрасом, ни...

Судья, не скрывшая удивления от такого неожиданно-го напора непонятных слов, спокойным молчаливым жестом остановила осуждённую. Та замолчала, догадавшись, почему её прервали, и виновато пояснила, что её покойный муж работал на химзаводе, потому она и знает, чем можно растворять обычные земные смолы.

— Вы закончили? — спросила судья, обращаясь к осуждённой.

— Вообще-то да, — подтвердила осуждённая. — Только на прощанье разрешите просто спросить вас, ваша честь, кое о чём, для меня очень важном, — быстро проговорила она, увидев, как рука судьи потянулась за деревянным молотком, который, если стукнет, то уже ничего нельзя будет сказать. — Вы наверно слышали, как две женщины украли ордена у прославленного легендарного лётчика, ветерана Великой Отечественной войны 95-летнего генерала Виктора Михайловича Лавского, единственного из ныне здравствующих ветеранов, который был награждён шестью орденами Красного Знамени?³ Приложив руку к сердцу, скажите, ваша честь... Как, на ваш взгляд, могла бы и я совершить такое гнусное воровство?

— Честно говоря, не хотелось бы так думать, — ответила судья.

— Вот так! Никогда так и не думайте! — поблагодарила Дарья и сказала: — У меня — всё.

7.

Полная компенсация недостачи денег и товаров в лавке неизвестным бизнесменом и неожиданно мягкий, как показался односельчанам, приговор суда, к тому же возв-

ращение осуждённой домой прямо из зала суда, — всё это ошеломило, ошеломило и разозлило мужиков и баб до такой степени, что они тут же написали всей деревней жалобу в редакцию на суд и потребовали пересмотра дела.

А тут ещё со всех концов страны начали приходить на имя этой стервы денежные переводы. Правда, почти все были на малые суммы, ведь народ в ту пору в стране был на грани нищеты. Некоторые делились с незнакомой женщиной и её дитём фактически куском хлеба, — ведь иногда присылали ровно столько, сколько стоила булка хлеба. Но Россия — страна большая, и народу в ней было 142 миллиона. А потому переводы всё шли и шли — вначале десятками, а потом и сотнями ежедневно.

Бабы подавляли почтальона, насильно затаскивали его в хаты, заставляли показывать переводы и прибавляли в специально заведённой тетрадке цифру к цифре. Всего за несколько дней набралась уже такая сумма, что у мужиков и баб от зависти и ненависти к продавщице не просто перехватывало горло. Они мрачнели с каждым днём, и лица их темнели, приобретая отвратительный си-нушный оттенок. И с глазами их тоже что-то произошло. Даже прежде серые и голубые, вдруг почернели до такой степени, что уже не только радужной оболочки, но и белка не было видно. Глаз был похож на сплошной чёрный зрачок, а в нём то и дело пробегала какая-то серая тень, излучавшая угрозу.

В деревне смолкли пьяные песни, прекратились драки, пересуды, ссоры между соседями. Наступила тишина. Но была она странной. Напитанная завистью, злобой и ненавистью, эта тишина яростно распирала каждую клетку тела и с каждым днём становилась всё более злобшей. К тому же, неведь откуда, в деревне появились вороны, и бабы шёпотом передавали из дома в дом, что из глоток этих воронов выползают невиданные в этих краях ядовитые змеи.

И однажды ночью дом бывшей продавщицы со всех сторон полыхнул пламенем. Дверь снаружи была подперта колыями, — так что выйти через неё не удалось бы, пришлось бы прыгать через окна. Но поджигатели предусмотрительно держали наготове ведро с бензином, чтобы плеснуть в окно, если продавщица с сыном будут пытаться выбраться через него. Но мать и сын даже не попытались вырваться из горящего дома. Отравившись угарным газом, они так и не проснулись.

Толпа мужиков тяжело дышала, тупо глядя на горящий дом, который являл собою огромный гудящий костёр. А бабы, выглядывая из окон, на которых металась рыжие блики огня, на все голоса кричали, чтобы мужики не уходили с окаянного места до тех пор, пока огонь не погаснет.

— Смотрите в оба! — напоминали визгом бабы и грозились оторвать мужикам бошки, если искра невзначай залетит не туда, куда следует.

8.

В надземном мире беснование угасших сердец и на этом крохотном клочке Земли в который раз ужаснуло дальние миры. Огненное Воинство воскликнуло:

— Владыка Мира, Царь Духа! Мудрость твоя проста и известна во всех мирах: не устоит ни город, ни деревня, если не останется там хотя бы одного праведника! А эти бесноватые, смотри, что сделали?

— Так снимите повязку с глаз Фемиды! — сказал Царь Духа. — Справедливость должна быть зрячей и дальнорочкой.

Огромный костёр вдруг стал закручиваться спиралью. И вот он, как смерч, взметнулся в небо и особым языком огня начертил в пространстве суровые знаки. Эти знаки сообщили Владыкам Кармы, что вот и на этом крохотном

³ Парадный китель с 13 боевыми орденами, среди которых было шесть орденов красного Знамени, четыре ордена Красной Звезды и три ордена Отечественной войны у прославленного генерал-лейтенанта авиации В. М. Лавского похитили 3 ноября 2009 года две женщины, представившиеся сотрудницами социальной службы. 18 ноября столичные милиционеры сообщили, что задержали воровку и нашли награды ветерана, которые те намеревались продать за 85 тысяч долларов.

«Мы искренне рады, что в преддверии 65-й годовщины Победы смогли вернуть награды на их законное место — на ваш китель!» — сказал ветерану начальник подразделения по раскрытию имущественных преступлений Александр Фролов. Но теперь генерал-лейтенант, по совету друзей, думает поместить свои награды на хранение в банк, а на генеральском кителе будет носить копии наград. (Москва, РИА Новости.)

клочке земли уже окончательно завершилось не просто выявление ликов, которое всегда бывает перед смещением старой расы новой. Не один век карма собирала сюда людей из разных мест и из разных веков, магнитно стягивала людей несправедных и тяжёлых, воля которых устремляла их ко злу во многих жизнях, устремляла мрачно и опасно и для них самих, и для других людей. И всё же ещё оставался шанс на спасение. Он был малым, очень малым, но всё-таки был.

Последний шанс этим людям был предоставлен, но они им не воспользовались. Воля людей яростно противилась Свету. И коллективная энергия породила чудовище, которое только тогда успокоилось, когда воля людей была полностью поглощена им. Это чудовище черкнуло спичкой и бросило её в политый бензином дом.

И лишь тогда посланное им во спасение самоотверженное сердце отступило, предоставив несчастных их печальной судьбе — уже полностью созревшей тяжкой карме.

И в этот миг распахнулась зала Страшного Суда.

Невесть откуда налетевший ураганный ветер первым делом опрокинул под ноги мужикам, смотрившим на пылающий дом, запасное ведро с бензином. А затем подхватил языки гудящего пламени и стремительно погнал их вслед поджигателям. Те мгновенно вспыхивали и, дико вопя, устремлялись к своим домам. Но жёны в ужасе запирали ворота, и обезумевшие мужья умирали у входа в свои жилища, поджигая их собственным телом.

А потом налетевший сильный ветер сотворил с домом Дарьи грозное чудо. Он вытянул яростно гудевшее пламя почти на высоту птичьего полёта и в мгновение ока превратил его в стену бушующего огня, которая расширилась до околицы, сомкнула свои края, превратившись в гигантское огненное кольцо...

Ещё библейские пророки знали, что при смене рас карма не будет гоняться за каждым бездуховным существом, чтобы очистить от него пространство. Поэтому при приближении смены рас подобные люди, сами того не подозревая и помимо своей воли, начинают постепенно собираться в специально отведённые места. В течение десятилетий, а то и многих поколений, они, благодаря схожести своих качеств, притягиваются друг к другу, как притягиваются железные опилки к магниту. Так на Земле образуются ужасные места, подобные библейским городам Содому и Гоморре, когда-то дотла сожжённым небесным огнём за то, что там не осталось ни одного человека, дух которого не был бы растлён.

И всё же даже такие места не остаются без помощи Светлых Сил. Они пытаются отыскать в остывающих сердцах человеческих хотя бы одну тлеющую искру и желание подняться духом. На смене рас таким людям, собираемым на некоем клочке земли из разных родов, племён и времён, предоставляется последняя возможность остаться людьми. Но, как угасание сердца, загрязнение и растление сознания злом происходило по их собственной воле, так по их собственной воле должно возникнуть и неукротимое желание подняться вверх, отказавшись от зла.

Чтобы возбудить такое желание хотя бы у кого-нибудь из уже практически омертвевших сознаний, в таких местах, зловещих и опасных, вдруг появляются, притом самым естественным образом (а по-другому и не бывает), самоотверженные подвижники-добровольцы — земные воины могучего Небесного Огненного Воинства. Уже само появление подвижника создаёт в таких местах наилучшую благоприятную среду для пробуждения сердца, если в нём под уже остывшим пеплом всё же ещё тлеет, пусть малая и слабая, искра любви к Свету. И тогда при малейшем импульсе подняться к Свету дух подвижника может немедленно оказать помощь в духе ещё живому сердцу, и последний шанс становится спасением.

Наставник сообщил ученикам, что когда он среди таких отёмнённых сознаний обнаружил душу Фризии в личности простой, бесхитростной и, казалось бы, совершенно незащитной деревенской женщины Дарьи, он сразу понял, что продавщица деревенской лавочки появилась в этом тяжёлом месте не случайно. Просмотрев на выбор некоторые, более далёкие воплощения продавщицы Дарьи, Наставник увидел, что не ошибся.

— Это была высокая душа, настоящая подвижница.

— Быть может, — отозвалась Фризия, — в предшествующих жизнях эта Дарья и была подвижницей и настоящим воином духа. Но, Наставник, в том воплощении она вовсе не казалась такой. Весь образ её жизни, — продолжала Фризия, — делал эту простую, честную и добрую женщину, скорее, похожей на доверчивую овечку.

— Это почему же, — спросил Наставник, — наша прекрасная Фризия так сурово судит свою родственную личность?

— Потому что нельзя быть овечкой в волчьей стае! — коротко сказала Фризия. — Волки овечку обязательно съедят!

— Значит, — спросил Наставник, — лучше, чтобы твоя Дарья была бы волчицей?

— Это было бы отвратительно! — согласилась с Наставником Фризия. И тем не менее добавила, что суровые времена требовали и суровости как в самооценке, так и в оценке людей, с которыми приходилось постоянно общаться. — Суровость — не жестокость! — произнесла она.

— Это так, — подтвердил Наставник. — Но, похоже, — продолжал он, — наша строгая Фризия хочет сказать, что доброе и доверчивое отношение продавщицы Дарьи к своим землякам свидетельствовало о том, что её доверчивость была следствием неумения разбираться в людях? Другими словами, Фризия, — обратился он к юной ученице, — ты хочешь сказать, что у Дарьи было совершенно неразвито чувство распознавания?

Ученица кивнула в знак согласия.

— Было бы распознавание, — произнесла она, — Дарья и себя не погубила бы, и сынишку. Разве бывали подвижники без распознавания действительности? Конечно, — добавила юная ученица, — ни один Учитель не учит выискивать в людях плохое, — полезнее выискивать хорошее. К тому же, — продолжала она, — подозрительность и мнительность — качества низменные, они разлагают сознание, и душа их не приемлет. Но, — продолжала Фризия, — разве постоянная суровая наблюдательность — это не полезное качество, Наставник?

— Мало сказать, полезное, — согласился Наставник. — Это качество было необходимо во все времена, потому что без него не бывает распознавания. И хотя это ещё не шестое чувство, но без распознавания мы не только не смогли бы развить это духовное чувство, мы даже не смогли бы его пробудить. Мы знаем, что распознавание — одно из самых огненных качеств человека, прекрасный отблеск высшего Огня.

Фризия сказала:

— Я что-то не заметила этого отблеска, когда погружалась в личность Дарьи. И, думаю, что даже Армагеддон тут был не причём! Я погружалась, — продолжала юная ученица, — в эту, такую далёкую для меня, личность и чувствовала, что там светло и чисто. Но также я явственно ощущала, как уходит куда-то далеко вглубь сознания и моё чувство распознавания. Наставник, — призналась Фризия, — в какое-то мгновение мне даже стало страшно: как же я буду без чувства распознавания жить среди этих людей? Во мне молниями вспыхивали слова Учителя Учителей: «В жизни не прикасайся к людям с потухшим сознанием. Неразвитость сознания не так заразительна, как сознание потухшее»⁴.

Фризия старалась держаться по-прежнему спокойно, и её прекрасное лицо было строгим, и всё же она не могла скрыть, что страдает от всё ещё не угасших ощущений.

⁴ Владыка Шамбалы: «На пути не отдыхай под гнилым деревом. В жизни не прикасайся к людям с потухшим сознанием. Неразвитость сознания не так заразительна, как сознание потухшее». («Община», § 97.).

— Наставник! — говорила Фризия, — Как же Дарье было распознать своих односельчан без распознавания? Ведь они ещё в самом начале замыслили просто использовать её доброе сердце. А когда омрачение стало необратимым, безумцы без колебания подло и жестоко расправились с нею? Когда она появилась в деревне, как же без распознавания можно было отличить *потухшее* у них сознание или просто *неразвитое*?

Ученики спросили Наставника:

— А могли бы люди той поры вообще отличить *потухшее* сознание от *неразвитого*?

Наставник ответил, что такое распознавание во все времена было делом нелёгким. И, обращаясь к Фризии, сказал:

— Так как Фризия с раннего детства без усилий извлекает из своей памяти любые строки из всех книг Агни Йоги, даже из самых первых, — подчеркнул он, — поэтому попросим её вернуться в ту же книгу и в тот же параграф, из которого она только что прочла нам слова Владыки. Там увидим и ответ на ваш вопрос.

Фризия произнесла, выделяя интонацией некоторые слова, и было видно, что это делает она, прежде всего, для себя:

— «Трудно различить границу *неразвитости* и *потухания*. Но одно качество будет несомненно. *Неразвитости* будет, или может, сопутствовать *трепетание преданности*, но потухший кратер полон золы и серы. Учение не отказывает тратить энергию на неразвитость, но есть степень потухания, когда не залить бездны новым веществом».

— Конечно же, Фризия, — сказал Наставник, обращаясь к девочке, которая, по всему было видно, оставалась при своём мнении, — из сканд, накопленных к тому времени твоей душой, Владыки Кармы вполне могли бы сложить личность Дарьи, которая была бы тебе больше по нраву. Ведь у каждой души человека не счесть! И все разные! В Книге Жизней, — подчеркнул он, — запечатлеваются только разные!

Кто-то из учеников в шутку заметил:

— Нашей прекрасной Фризии, конечно, хотелось бы, чтобы Владыки Кармы «сделали» бы Дарью схожей с воинственной, мужественной и прекрасной королевой древней Исландии! В такую куда приятней было бы воплотиться!

Улыбнувшись, Наставник поддержал шутку и сказал, что Фризия, наверно, была бы не против, если бы Дарье можно было бы вернуть и нрав бесстрашной и сильной амазонки Профои.

— Фризия, — сказал он ученице, — вот уж кого бы ты никогда не назвала овечкой, так это Профой! Между прочим, — заметил Наставник, — можешь в список своих воплощений в Антлантисе добавить и Профой. Впрочем, Дарья была по времени намного ближе, — улыбнулся

сы он и пояснил Фризии и ученикам, что Профой была замечательным воином. Она любила вызывать на поединки самых могучих воинов-мужчин и всегда одерживала победу. Только один лишь меч оказался сильнее меча Профой, — от него она и погибла в одной из битв с греками. То был меч Геракла, полубога-получеловека — сына Зевса и смертной женщины. А можно было бы, — продолжал с мягкой улыбкой Наставник, — «замесить» личность Дарьи, смешав некоторые качества исландской королевы, Профой и мудрой египетской храмовой жрицы-провидицы. Но, — спросил он Фризию, — скажи, строгая Фризия, как бы личность с такими качествами смотрелась за прилавком маленькой деревенской лавчонки?

Достаточно было мгновения, чтобы ещё отягчённое прошлым сознание юной ученицы, пребывавшей пока, как и все юные путешественники, в карантинном состоянии, озарилось, очистилось. Майя далёкого, слишком плотного и загрязнённого мира развеялась, и всё стало на свои места. Фризия первая успешно вышла из карантинного состояния. Теперь она ясно понимала, что, конечно же, *личность* продащицы деревенской лавки не знала о своём трудном и прекрасном предназначении. Но дух знал! И *душа* её, посылая свою новую личность в земной мир с совершенно определённым заданием, знала! Поэтому сканды этой личности были так подобраны, чтобы её воля совершенно не противилась водительству духа. И она не противилась, и дух направлял её в жизни так же просто, как совершенно естественно действует вместе с рукой надетая на руку перчатка.

Дарья вовсе не была безрассудно доверчивой и беззащитной овечкой. Накопления её духа были высоки. Она просто жила так, как хотел дух, и по-другому *просто не могла*. Именно проявление её сострадательного сердца должно было помочь людям, уже поднявшим ногу, чтобы переступить порог бездны, опомниться и отступить от края, собрав по крохе хотя бы щепотку человечности. Дарья добровольно предоставила карме использовать свою жизнь так, чтобы создать для просветления наилучшие условия. Но выбор, как всегда, оставался за волей людей. Они сделали шаг в бездну.

Фризия преклонила колени перед Наставником и благоговейно коснулась его лучистого, совершенно невесомого одеяния.

— Наставник, — произнесла она, — простите меня за то, что в будущем далёкое прошлое не сразу предстало предо мной во всей справедливости.

Наставник поднял девочку с колен и ласково произнёс.

— Я знаю, прекрасная Фризия, почему ты была сурова. Просто ты очень давно полюбила лиловые звёзды!⁵

Ученики спросили Фризию, помнит ли она, как перешла границу миров? Фризия ответила, что она этого не знает, потому что, будучи Дарьей, потеряла сознание. А потом она уже ощутила себя Фризией. Ученики поинтересовались у Наставника, видел ли он переход Дарьи с сынишкой? И когда Наставник ответил положительно, все поинтересовались, почему же он позволил им присутствовать в тонком мире, когда в него перешла девушка-пилот, но как переходила Дарья с сынишкой, они не видели. А ведь, говорили ученики, и девушка-пилот, и продащица деревенской лавки были людьми высокоразвитыми, а значит, как одной, так и другой, после их ухода с земного мира для продолжения существования были уготованы прекрасные лучезарные сферы.

Наставник сказал, что это так, но ведь Дарья переходила не одна.

— А чем же восьмилетний ребёнок, — удивилась Фризия, — мог помешать такому переходу? Тем более, — добавила она, — я хорошо знала его, то была чистая душа.

— Теперь, когда мы уже вернулись, — сказал Наставник Фризии, — если ты хочешь, я могу показать тебе и твоим друзьям этот переход. Теперь уже ваше равновесие не нарушится, потому что это будет лишь простран-

⁵ Владыка Шамбалы: «Знак самого сильного напряжения — лиловая звезда, ибо напряжение и нагнетение энергии и есть явление сотворения». («Иерархия», § 137.)

ственная проекция картины, запечатлённая в моей памяти⁶.

... Огненные Врата, возведённые в период Армагеддона в самой близкой к Земле области невидимого астрального мира, пылали грозно. Пространственный Огонь, направляемый волей Иерархии Света, очищал самые тёмные области тонкого мира, где был настоящий ад. Сонмы омерзительных и злобных чудовищ — отбросов эволюции, бывших людей, которых человеческая душа уже давно покинула по причине их ужасающей греховности и окончательной испорченности⁷. Орды этой нечисти устремлялись в земной мир в безумной надежде, что огненное очищение не коснётся плотного мира, и грубо овладевали многими людьми, безошибочно определяя низкое качество их мышления и сознания. Многие отбросы, вконец обезумев, уже теряли ориентацию и устремлялись к Огненным Вратам, думая прорваться в лучезарные сферы. Но лишь приближаясь к Вратам, они воспламенялись и отлетали с жуткими воплями, сотрясавшими всё пространство низших слоёв Астрала.

Нет человека, уходящего с Земли, кто перешёл бы границы миров, минуя эти слои. Но обычные люди, у которых связь с душой была прочна, хотя они вовсе не были безгрешными ангелами, и у каждого было множество всяческих недостатков, всё же, покидая земной мир, пронзали эти страшные слои подобно стрелам и не видели этого ужаса. И хотя далеко не все астральные слои, предназначенные им, были совершенно спокойны и приятны для пребывания в них, но что делать, — как говорится, по Сеньке и шапка. Каждый, живя на Земле, сам своими руками, точнее, мыслями и желаниями, приготавливал себе надземное обиталище: что сеял на Земле, то и надо было пожинать в мире надземном. Но если же человек, кроме всего прочего, также сеял и зёрна добра и красоты — пусть даже хотя бы одно зёрнышко, даже самое малое, — то некоторое время спустя он обязательно оставит астральные слои (в общем-то совершенно не нуж-

ные человеку, потому что душа там не развивается!) и поднимется в мир, где душа и развивается, и отдыхает, ощущая счастье и блаженство, невозможные на Земле ни при каких условиях!

Но есть люди, которые вообще не теряют времени на совершенно бесполезное пребывание в астральных сферах, даже, казалось бы, довольно приятных и очень привлекательных. Эти чистые и самоотверженные души, жившие не столько для себя, сколько во имя других людей и во имя эволюции, практически сразу же после земного мира легко отрываются от притяжения Земли и оказываются в мире, который вполне можно было бы назвать райским.

Эти люди огненными стрелами пронзали не только низшие слои Астрала, но весь Астральный Мир. Бесстрашно и радостно они устремлялись к Огненным Вратам, и Огонь мгновенно обращал остатки земного сознания в пепел. И, к удивлению этих людей, грозный Огонь был вовсе не грозным. Он, словно корова, облизывающая своего только что рождённого телёнка мягким языком, нежно слизывал с человеческой души всё лишнее. А потом выпускал это живое, маленькое и трепещущее от восторга солнце-душу в его родной мир.

...И вот две души — мать и маленький сын — словно две стрелы, выпущенные одновременно и слитые почти воедино, вынырнули из тьмы земного мира и устремились в самый центр Огненных Врат.

Но тут случилось неожиданное. Душа матери мгновенно и легко пронзила завесу Огня. А вот её ребёнка какая-то неведомая сила вдруг оторвала от неё, и он остался по ту сторону Врат, — не в аду, конечно, но как бы завис между земным и надземным миром.

Душа матери в ужасе устремилась обратно. В безумном отчаянии она билась об огненные столбы, но обратного пути не было.

Мальчик потерянно витал вблизи Врат и упорно, но безрезультатно пытался снова и снова пролететь сквозь

⁶ Подобные пространственные проекции (материализации) могли воспроизводить в далёкой древности все Посвященные Адепты, руководившие Большими и Малыми Мистериями Индии, Древнего Египта, Древней Греции. Эти материализации были бесценными наглядными пособиями для учеников (мистов, или неофитов) закрытых храмовых школ при изучении возникновения Солнечной системы и в отдельности каждой планеты, эволюции жизни на них; при изучении некоторых объектов дальнего Космоса; при передаче законов надземных миров и о жизни в них, при воспроизведении мифологических сюжетов и т. д. Силой своей мысли и воли Учитель-Иерофант создавал в эфирной или астральной материи нужные объёмные и движущиеся образы. Если, допустим, шла речь о планете, Учитель мог показать ученикам все эволюционные стадии становления планетного тела и его природы (наподобие ускоренной киносъёмки). Но позднейшие жрецы, руководители Малых Мистерий, уже не владели высшими ключами от сокровенных знаний и не обладали такой психической силой. Поэтому они могли передавать ученикам лишь некоторые аспекты тайных знаний в своеобразных храмовых спектаклях, роли в которых чаще всего исполняли сами жрецы.

Дополнение к теме. Объёмное пространственное изображение объектов на основе перестроения волновых полей — когерентного (лазерного) излучения, получившее название голография, появилось (и то в очень примитивной форме) лишь в 1948 г. Затем, как уже было сказано ранее, с бурным развитием высоких технологий появилась возможность с помощью компьютера генерировать различную сенсорную информацию: зрительную, звуковую, тактильную и др. и таким образом взаимодействовать с виртуальным миром, напрямую манипулируя объектами внутри этого мира с помощью тех или иных устройств. Но Иерофанты Великих Мистерий не нуждались в столь сложной технике и технологии, — для создания абсолютной иллюзии им нужна была только их собственная воля и мысль.

Один из учеников Храма Человечества спросил Великого Учителя Иллариона: «Так ли уж необходимо для эволюции планеты, чтобы её поразило то, что называют грехом? Разве не может быть эволюции без зла или греха?» На это Учитель ответил, что жизнь, состоит из пар противоположностей, без них вообще невозможно представить себе любое проявление материи. «Никакая материализация силы или субстанции невозможна без негативной силы».

Дополнение к теме. Сокровенное Учение говорит, что не на всех планетах есть то, что мы понимаем под грехом и злом. Зло в аспекте философском — это неведение, источник, как говорил Будда, всех бед человека (неведение нельзя отождествлять с неведением!). Степень негативной силы неведения — есть мерило зла. Зло стремится умножать хаос: оно устремлено в сторону, обратную эволюции; оно стремится разрушить гармоничное сочетание атомов, вещей, людей. Но жизнь — это упорядочение, гармония, равновесие, вечное стремление к совершенству. На более высоких, чем Земля, планетах зла, каковым оно известно на Земле, нет, как нет и его олицетворения в виде тёмных сатанинских сущностей — людей, погрязших во зле. Зло — это то, что противится эволюции осознанию. Однако всюду и всегда было, есть и будет неведение. Несовершенство относительно. Но при поступательном движении в Бесконечность, несовершенство, поднимаясь на одну ступеньку выше к более совершенному, при взгляде вниз, увидит нечто более грубое, чем оно и, быть может, даже ужаснётся. Но по отношению к более совершенному, стоящему пусть даже на одну ступеньку выше,

оно, с точки зрения этой ступени, будет более грубой формой. А жизнь во вселенной такова, что любое более грубое состояние материи по своей природе просто не может не сопротивляться, когда подвергается необходимой, но, конечно же, насильственной обработке — трансмутации, разрыванию плотности, т. е. утончению — одухотворению. Однако на дороге Беспределенности предела совершенству нет, как нет предела самой Жизни. Следовательно, всегда рядом с совершенством будет и несовершенство, и оно всегда будет приносить творцам-разумам немало хлопот и даже страданий.

На нынешней Земле из-за несовершенства человечества пока недостижима совершенная гармония. Гармония возможна лишь в одухотворённом мире, где противоположности уже не враждуют. Но и в земном мире гармония — не утопия. «В грядущем шестом великом веке, — говорит Великий Учитель Илларион, — это может стать действительностью, причём всё более распространённой по мере продвижения циклов». (*Учение Храма*. «Вопросы и ответы».)

Сокровенное Учение Шамбалы НЕПРЕМЕННО требует от каждого желающего изучать его основы, — а это основы духовные — совершенно нового уровня сознания. Качество такого сознания определяется способностью понимать взаимосвязанность, неразрывность, единство и в то же время относительность двух пар противоположностей, из которых состоит всё сущее, вся Жизнь, т. е. Бытие. Такое качество сознания называется *вмещением* — это свойство расширяющегося сознания, которое начинает отрывать от сознания-синтеза. Наступает Эпоха Синтеза, и понимать законы Нового Мира сможет только сознание-синтез, способное воспринимать мир в единстве мира видимого и невидимого, в единстве всего сущего.

Пары противоположностей жизни известны всем: например, плюс-минус, да-нет, материальное-духовное, видимое-невидимое, добро-зло, свет-тьма, мужчина-женщина, сон-бодрствование, любовь-ненависть, рассвет-закат, рождение-смерть, холодное-горячее, верх-низ, левое-правое, эволюция-инволюция, эгоизм-самопожертвование, жестокость-милосердие, Бог-Дьявол и т. д. до бесконечности. А вот *вмещение* — понятие пока для многих людей непонятное. Хотя на уровне сознания земного люди понимают, что холодное может стать горячим и наоборот; жидкое может стать твёрдым и наоборот; левая сторона улицы превращается в правую, если пойдёшь в направлении противоположном. Большинство согласится также, что любовь может перейти в ненависть, а ненависть может превратиться в любовь и т. д.

Но, вот, мы берём жидкую воду, твёрдую соль, мягкую муку, всё смешиваем, получаем тесто и печём блин. Что такое блин? Это не вода, не соль, не мука — это уже нечто совершенно новое, не похожее ни на один из компонентов, хотя и содержащее их. Вот так и сознание, обладающее качеством вмещения, признаёт равное право на существование каждой из пар противоположностей жизни, но воспринимает их в неразрывности, в единстве (в *синтезе*). Такое осознание отличается от сознания расчленяющего так же, как отличается по вкусу блин от тех компонентов, из которых его спекли. Будущее потребует от каждого из нас именно *вмещения*. Но пока в России даже отделы воспитания и отделы образования — воспринимаются как нечто отдельное, хотя это единое, взаимосвязанное, неразрывное. Уже приводили слова Е. И. Рерих о том, что «образование без воспитания порождает преступников, больших и малых». Разрыв здесь противоположен, ведь уже слились в единстве не только математика и лингвистика, но даже физика и лирика, и сегодня поэты, прозревающие будущее, и фантасты-пророки находятся именно среди учёных, обладающих *сознанием синтеза*.

огненную завесу. Сонмы обожжённых чудовищ, хотя и не видели и не касались его, но дико выли, визжали, вопили, стонали и угрожающе рычали, кружась вокруг него, над ним и под ним. Многие были уже только тенью, но даже от них исходила угроза. По злорадствующему дыханию некоторых монстров мальчик узнавал тех, кто сожгли его с мамой.

А душа матери продолжала изо всех сил рваться к сынишке сквозь гудящий Огонь.

— Великий Вратарь! Или не видишь?! — кричала мать, обращаясь к Огню. — Чист мой мальчик, и легка его душа! Он же по яйцам пройдёт, ни одного не раздавит! Великий Агни, да помоги же ему оторваться от Земли! Да скажи же мне, что же его задерживает?!

И в этот момент с Огнём внешним соединился человеческий внутренний огонь, другими словами, соединился с мыслью, вырвавшейся из материнского сердца. И Великий Огонь мгновенно понял, в чём дело. Он сказал матери, пусть мальчик проверит свои карманы.

— Сыночек! — закричала мать. — Карманы! Карманы проверь! Но из-за разногласия воя чудовищ вокруг мальчика была такая дикая круговерть, что он не расслышал слов матери. К тому же мешанина из земных теленостностей в надземном мире была совсем невыносимой, не то что на Земле. Это был бесконечный гром, ужасные раскаты которого раздавались прямо в голове. Вообще-то это был не гром, как при земной грозе. То, что казалось оглушающими раскатами, было просто голосом телеведущего. Раскаты делали слова новостей совершенно непонятными, зато эта громохочущая каша переплеталась с воем чудовищ и, к тому же, материализовывалась в пространстве, усиливая и без того ужасную картину.

Но в земном мире голос телеведущего, конечно же, был самым обычным, и все слова были понятны. Вот сейчас он, например, сообщал, что во всём мире, в том числе и в России, быстро растёт число преступников-маньяков, и причины этого явления не совсем понятны учёным и криминалистам⁸. В нашей стране, говорил телеведущий, за десятилетие — с 1987 по 1998 год — показатель такого вида преступности был более чем в три раза ниже, в сравнении с последующим десятилетием. В ближайшие десять лет, сказал он, Россию потрясут кровавые убийства, совершенные более чем тремя тысячами маньяков. Об этом на II-й международной конференции «Серийные убийства и социальная агрессия», проходившей в Ростове-на-Дону, заявил выдающийся специалист по криминальной психиатрии Александр Бухановский. Его выводы поддержал Владимир Исаенко, начальник отделения криминалистики главного следственного управления Генпрокуратуры. «Уже сегодня, — сказал он, — подмосковные леса, без преувеличения, усыпаны трупами. Правда, среди них числятся жертвы и заказных убийств, и убийств, совершенных в результате криминальных разборок и грабежей». Диктор напомнил телезрителям об ужасной трагедии в Шотландии, где в г. Данблейн маньяк убил в спортзале начальной школы 16 первоклассников и их учительницу и ранил двенадцать детей и двух учителей. А в Япо-

нии, в г. Осака, 37-летний маньяк ворвался в школу и задушил восемь детей, а двадцати нанёс тяжкие телесные повреждения.

Мать продолжала кричать, а мальчик, преодолевая страх, всё продолжал и продолжал попытки приблизиться к Вратам и проникнуть сквозь пылающую завесу.

— Мамочка! — кричал мальчик. — Я хочу к тебе! Но Земля почему-то не отпускает! Словно меня примагничивает что-то!

А мать в отчаянии, как безумная, металась по ту сторону, и всё кричала и кричала сынишке изо всех сил:

— Родной мой! Карманы! Карманы проверь! Может, взял что чужое?!

Наконец, приблизившись на предельно близкое расстояние, сын скорее догадался по губам матери, о чём она говорит, и стал спешно ощупывать себя. Но мать, обливаясь слезами, кричала изо всех сил:

— Милый мой! Не руками проверяй! Руки — для земли! Мыслью проверь! Мыслью освети! Может, найдёшь в карманах что чужое?! А найдёшь, так оставь его на Земле!

— Мамочка! — кричал мальчик в ответ. — Но на мне ведь уже нет земной одежды с карманами!

— Есть! Она есть! — кричала со слезами мать. — Она ещё есть в твоём сознании! Проверь сознание! Каждый уголок освети. Там, — кричала в отчаянии мать, — всё же что-то есть не твоё! Там что-то чужое! Найди и выбр...

Но не успела мать договорить, как в то же мгновение душа сына легче лёгкого пронзила огненную завесу и прильнула к счастливой душе матери.

— Мамочка, — произнёс мальчик с чрезвычайным удивлением. — Ты представляешь? А я и в самом деле кое-что нашёл-таки в своём кармане! Конечно же, тут же выбросил! Но что, угадай?! Вовек не догадаешься!

Мать от счастья смеялась и плакала одновременно и не собиралась разжимать объятий.

— Мам, ну, пожалуйста, подумай! — настаивал мальчик. — Ну, как тебе кажется, что бы это могло быть?

Но мать только смеялась. Тогда мальчик со смехом воскликнул:

— Пу-го-ви-ца! Представляешь? Шёл со школы, — говорил он, — смотрю, — пуговица на дороге. Ну я и поднял.

— Пуговицу? — недоумевающая переспросила мать. — Да зачем же она тебе, милый?

Я подумал, что в хозяйстве всё сгодится! — говорил мальчик. — Откуда же знал, что в рай даже с чужой пуговицей не пускают? А вот сказать бы ребятам в школе, — кто ж поверит?! Да и я бы не поверил, — ведь такая чепуха!

Но Дарья, прижимая к себе сынишку, всё смеялась и смеялась, потому что уже что бы там ни оказалось в карманах земной одежды, ничто не имело для них никакого значения! Они были вместе по эту сторону Пылающих Врат, и чудный свет радости увлекал их всё дальше и дальше от Пылающих Врат в несканно прекрасные дали...

⁸ Елена Рерих в одном из писем своим сотрудникам (8.06.36) писала: «Люди совершенно не отдают себе отчёта, насколько миры, видимый и невидимый, принимают участие в их действиях и событиях, и как часто они являются бессознательными и полусознательными орудиями служителей тьмы. Именно, можно сказать, что две трети всех человеческих поступков совершаются под внушением зримых и незримых советчиков. И увы, по состоянию человечества, последние советчики принадлежат, большей частью, к обитателям низших, прилегающих к Земле, слоев». (Но такие объяснения всё ещё находят-ся вне слуха и ума узко материалистической науки. — Ред.)

Дополнение к сказанию. Великие Учителя Шамбалы говорят, что были времена, когда ужасные сферы тонкого мира, непосредственно прилегающие к Земле, были прекрасны, светозарны и не представляли никакой опасности для человека. Но постепенно, начиная с Четвёртой Расы, низшие слои тонкого мира стали загрязняться различными животными страстями, недостойными человека, и его низкими, мерзкими и нередко порочными желаниями, чувствами и мыслями. И ранее безопасный тонкий мир, прилегающий непосредственно к земному слою, стал настолько опасным, что мир плотный пришлось искусственно изолировать от мира тонкого.

Но Владыка Шамбалы говорит, что сближение этих миров, насильственно разъединённых, жизненно важно и необходимо для развития человечества. И это после их огненного очищения обязательно произойдёт. Конечно, говорит самый Древний Учитель человечества, во время Кали-Юги такое сближение было невозможно, да и нежелательно. Но Сатья-Юга обязательно начнёт сближение миров, и мир тонкий станет естественным продолжением мира земного. Это время, говорит Владыка Шамбалы, надо встретить торжественно, как возвращение к суждённому совершенству.

Дополнение к сказанию. Как сообщали СМИ, Ростов-на-Дону был выбран для такой конференции не случайно. Именно в этом городе жил не только самый страшный насильник и убийца XX века, неуловимый маньяк Чи... (пишущая эти строки сохла не нужным полностью запечатлеть на страницах этой книги фамилию этого чудовища). В Ростове жил и тот, кто помог правоохранительным органам, наконец-то, поймать опаснейшего преступника, — психиатр Бухановский. На кровавом счету ростовского маньяка было 56 изуверски убитых женщин и подростков, хотя сам одержимый даже хвастливо уверял, что жертв было много больше. Даже выдавшие виды работники милиции содрогались, выезжая на места преступлений, совершенных этим двуногим чудовищем. А ведь оно не просто имело облик человека: маньяк учился в ростовском университете, а затем работал там, где у него постоянно была прекрасная возможность контакта с подростками. Он был и председателем районного комитета физкультуры и спорта; был и учителем русского языка и литературы; работал и воспитателем в школе-интернате и воспитателем в профессионально-техническом училище. На допросах он признавался, что в нём сидит зверь.

«ГАДКИЙ УТЁНОК»

Необычная и буквально переворачивающая душу сказка. Сказка-Мистерия, показывающая через какие страдания должен пройти утёнок, чтобы стать *Лебедем*. Но нельзя стать тем, кем ты не являешься в своей *сущности*.

И даже имея природу Лебеда можно остаться *уткой*, стать «как все», бояться расправить крылья и сказать – да, я такой, не похожий на вас, но я и не хочу быть как вы, я хочу быть самим собой!

В этой сказке удивительно переплетаются психология и теософия (Божественное знание). Формирование *Лебеда* идёт через духовную трансформацию психики Утёнка. И здесь мы снова можем вспомнить как наших «нестандартных» детей, *Лебедей* по праву рождения, вынужденных бороться с утиными устоями и рамками, так и сокровенное значение символа Лебеда, и осознание того, что Путь от *утки* до *Лебеда* – это Путь от себя к Себе.

Чтобы избежать недоумений, мы заостряем внимание на том, что это всё-таки больше психологическая сказка, чем волшебная. Отличие в том, что в волшебных сказках всё построено на символах, а в психологических – на аллегориях и сравнении. Зная это кардинальное отличие, вы теперь не будете удивляться тому, что все герои – это психологические портреты, а не символы (как это было в предыдущих сказках), за исключением *Лебеда*, который собрал в своём образе всё то прекрасное, что только может нести в себе этот образ-символ.

Эта сказка была выбрана нами потому, что в жизни и на практике мы очень часто сталкиваемся с так называемым «комплексом гадкого утёнка», который с трудом переживают дети и подростки, и с которым, порой, не могут справиться даже взрослые люди. Юнг называл комплексами сгущение отрицательных эмоций на заданную тему. По-другому можно сказать, что комплексы – это подавленные эмоции и воспоминания, которые могут вызывать постоянные психологические расстройства и даже, во многих случаях, невротические синдромы. Давайте вместе рассмотрим и исследуем, что же в действительности скрывается за этим явлением и попробуем по-новому взглянуть на старую проблему.

Некоторые люди умудряются годами носить в себе чужие обиды (для них) слова. Они с поразительной ясностью и детальностью описывают чувства и ощущения многолетней давности, когда им приходилось быть в роли «гадкого утёнка» и переживать, как и ему, все те ужасы унижения, отторжения, загнанности и безысходности. Так у них образовывалось чувство собственной несостоятельности, формировалась заниженная самооценка, выученная беспомощность и реакция капитулировать при малейшем возникновении конфликта. И всё это «приобретённое, выученное, взлелеянное и выхоленное», почему-то вдруг взяли и связали с комплексом «гадкого утёнка», забыв, что в отличие от этих «капитулянтов» он не сдался, не сломался, он боролся и выживал в условиях, которые мы бы назвали «нечеловеческими». Поэтому сразу расставим акценты и скажем: «комплекс уязвленного себялюбия» далеко не равнозначен комплексу так называемого «гадкого утёнка».

Начнём с того, что «гадкими утятами» начинают чувствовать себя те дети, которые сталкиваются уже в раннем детстве с неприятием себя в определённых кругах: в семье, где ребёнок не нужен ни маме, ни папе, и где стесняются его

внешности, психического или физиологического дефекта; в общении с братьями и сёстрами (если они есть), которые просто стараются выжить его из семьи, отвоёвывая своё место под солнцем; в школе, где таких детей тоже стараются игнорировать, и в первую очередь так называемые «учителя», которые, кстати, великолепно представлены красочным образом мотивом *старой утки*. «Она здесь знатнее всех. Она испанской породы и потому такая жирная. Видите, у неё на лапке красный лоскуток! До чего красиво! Это высшее отличие, какого только может удостоиться утка. Это значит, что её не хотят потерять...». Если кто-то решил сразу обидеться на подобное сравнение, прочтите дальше, а именно: «Славные у тебя детки! – говорит знатная утка с красным лоскутком на лапке. – Все очень, очень милы, кроме одного, пожалуй... Бедняга не удался! Хорошо бы его *переделать!*» и ведь переделывают! Калечат лебединые души, подгоняя их под своё, утиное сознание!!

Дальше – хуже. Ребёнок свыкается с наклеенным на него ярлыком и окружающие просто считывают с него информацию – «убейте меня, я недостоин жить на этом свете». И именно в этом месте идентичность сказочного и жизненного сюжета заканчиваются. В действие вступает «комплекс уязвленного себялюбия», который ничего общего с «гадким утёнком» иметь не может. Так запускаются в действие законы виктимности (стремление стать жертвой).

Чтобы увидеть себя «белым лебедем», как это случилось с гадким Утёнком, нужно, как минимум, хотя бы раз в жизни посмотреть на себя в *свое* зеркало, заглянуть к *себе* внутрь и ощутить своё происхождение – Человек. А Человек – это всегда звучит гордо и не всегда банально. Так что же мешает? А мешает то, что каждый норовит подставить другому *свое* зеркало и заставить вас смотреть на себя через призму чужого отражения. И вы доверяете кривым зеркалам кривых душ и с покорностью терпите глумление невежества.

Но прежде, чем сказать эти слова приходящим на приём людям, им предлагается заново прочесть от начала до конца сказку – она не такая уж и большая (но достаточно объёмная, чтобы её полностью приводить здесь). И только когда у человека, закончившего чтение, появляется действительно просветленный взгляд, мы начинаем серьёзную работу. (Коллегам признаемся честно – уговорить прочесть хотя бы несколько страниц сказки бывает достаточно непросто).

В ходе работы была замечена одна интересная особенность – все те, кто считает себя (с «доброжелательной» подачи самых близких и родных) «гадким», как правило, отличаются удивительной тонкостью восприятия этого мира. Это очень добрые от природы люди, владеющие врожденной эмпатией и альтруизмом. Они с готовностью откликаются на чужую боль и боятся причинить её даже своим гонителям; эти люди терпимы настолько, насколько были не терпимы к ним; эти люди светлы и чисты душой, и тем, у кого на душе тьма, становится нестерпимо от их света – значит «гадких» надо уничтожить! Кроты не могут понять радость солнечного луча, утка не может понять лебеда, а всё что не понятно – опасно для жизни (или существования?) Именно по тонкости восприятия окружающего мира достаточно легко определять, где действительно «гадкий утёнок», которому надо просто помочь увидеть себя настоящего, а где напыщенная и надутая самовлюбленность, которой надо, чтобы мир стал «птичьим двором».

Итак: «Хорошо было за городом! Стояло лето. На полях уже золотилась рожь, овёс зеленел, сено было смётано в стога; по зелёному лугу расхаживал длинноногий аист и болтал по-египетски – этому языку он выучился у своей матери. За полями и лугами темнел *большой лес*, а в лесу прятались *глубокие синие озёра*. Да, хорошо было за городом!

* Лилия и Сергей Райченко – практикующие психологи. Печатаем главу из их книги «Психодиагностика личностных проблем по сказкам» (Донецк: Институт Культуры ДонНТУ, 2010).

Любая сказка, миф, легенда, былина – это зашифрованная в символы Космогония, Теогония, Психология, которые в переплетениях сюжета, незаметно встраиваясь друг в друга, так же как и в сознание человека, открывают Тайну Восхождения к Единству, Тайну познания Себя в себе.

Солнце освещало старую усадьбу, окруженную глубокими канавами с водой. Вся земля – от стен дома до самой воды – заросла лопухом, да таким высоким, что маленькие дети могли стоять под самыми крупными его листьями во весь рост»...

Так светло и чисто начинается сказка Ганса Христиана Андерсена «Гадкий утёнок».

«В чаще лопуха было так же *глухо и дико*, как в густом лесу, и вот там-то сидела на яйцах утка. Сидела она уже давно, и ей это занятие порядком надоело. К тому же её редко навещали, – другим уткам больше нравилось плавать по канавкам, чем сидеть в лопухе да крикать вместе с нею.

Наконец яичные скорлупки затрещали.

Утята зашевелились, застучали клювами и высунули головки.

- Пип, пип! – сказали они.

- Крик, крик! – ответила утка. Поторапливайтесь!»

Здесь нужно немного прерваться, чтобы обратить внимание на то, как приветствовала мамаша своих деток – она не обрадовалась их появлению, она не сказала им даже приветливого слова, но зато сразу прозвучала авторитарная команда – «поторапливайтесь!» У уток, гусей и всего этого широко распространенного птичьего вида, есть одна удивительная особенность, которую называют импринтингом. Импринтинг – это мгновенное запечатление на всю жизнь первого мгновения жизни. В биологии этот момент важен тем, что первый, кого увидит утёнок или гусёнок – будет его «мамой», поэтому эти пушистые комочки очень часто следуют за движущейся человеческой ногой, которую сразу же принимают за родительницу.

Для психологии этот момент важен тем, что первое прикосновение к миру также запоминается у ребёнка на всю жизнь. И если мать, вместо ласковых, добрых слов отдаёт солдафонские, авторитарные команды – от подобного ребёнка не стоит ждать в будущем ярких проявлений положительных эмоций, также как и выражений даже самой примитивной любви. Поэтому и не стоит удивляться, что братики и сестрички «гадкого утёнка» ненавидели и желали ему смерти в той же степени, что и их мамаша.

К тому же высиживаемые уткой утята были далеко не столь желанными и любимыми детьми, как это ожидается от каждого родителя – утке «это занятие порядком надоело», «её редко навещали» даже подруги, а уж папаша, тот и вовсе не разу не появился, как это выяснится потом. Какие уж тут желанные дети, которых хочется одарить любовью – долг и ничего более. Хотя есть ещё один фактор, ради которого стоило претерпеть такие «муки» – это «чтоб дети не хуже, чем у других», чтоб были «благовоспитанными», а лапки выворачивались, как у *всех*, наружу, чтоб можно было «на людях» продемонстрировать свое материнство и услышать похвалу в адрес своих «милых малюток».

Старая и опытная подруга предупреждает молодую мамашу, что она зря тратит время на «индюшонка», однако той не хочется терять то, на что она потратила столько сил и она мужественно его досиживает. Но последовавшее за этим разочарование и досада были пропорциональны затраченным усилиям – «Ужасный урод!» – вот что услышал, только родившись, этот малыш. Представляете?

А «урод», не потому что действительно урод, а потому, что «и совсем не похож на других!» Не вписался в карту мира утки *лебедеёнок* – значит урод. А с уродами шутки в сторону и утка принимает поистине «материнское» решение, заранее зная, что это все-таки индюшонок (!) – «Ну, да в воде-то он у меня побывает, хоть бы мне пришлось столкнуться туда его силой!» Не важно, что он заведомо утонет, важно, что никто не узнает о «позоре».

Знакомо?

Однако, пойдем дальше.

«- Крик-крик! За мной! живо! – позвала она, и утята один за другим тоже бултыхнулись в воду.

Сначала вода покрыла их с головой, но они сейчас же вынырнули и отлично поплыли вперед. Лапки у них так и заработали, так и заработали. Даже гадкий серый утёнок не отставал от других.

- Какой же это индюшонок? – сказала утка. – Вон как славно гребёт лапками! И как прямо держится! Нет, это мой собственный сын. Да он вовсе не так дурен, если хорошенько присмотреться к нему. Ну, живо, живо за мной! Я сейчас

Н.Гольц. Иллюстрация к сказке Г.Х. Андерсена
"Гадкий утёнок"

введу вас в общество – мы отправимся на птичий двор...» и утка дает указания детям, кому необходимо *поклониться*, чтобы быть принятым на *птичьем дворе*.

А птичий двор, тем временем, жил своей повседневной жизнью. «Что тут был за шум! Два утиных семейства дрались из-за головки утря...» В общем, на дворе, как на дворе (или при дворе?) .

Несмотря на расшаркивания и подобострастные «Кряк!»!, «придворные» утки презрительно оглядели подошедшее семейство и громко (было бы с кем считаться!) заговорили:

- Ну вот, ещё целая орава! Точно без них нас мало было! А один-то какой гадкий! Этого уж мы никак не потерпим!

И сейчас же одна утка подлетела и клюнула его в шею».

Просто клюнула, вернее, сделала больно и подала знак всем, как необходимо обращаться с «большими и несурзными», которого «не мешает немного проучить». Абсурд! Проучить – от слова «учить». Если кто-то кого-то собрался «проучить» – значит этот «кто-то» сделал что-то не так. Сделал, заметьте, произвёл неправильное действие. «Гадкий утёнок» совершил действительно страшную ошибку – он имел неосторожность родиться *не таким*, каким его хотели бы видеть. И за эту ошибку он заплатит дорогую цену. Он пришёлся «не ко двору». Он родился *не там, не тем, не тогда*.

«Оставьте его! – сказала утка-мать, наверное, за то, что он всё-таки «славно грёб лапками. – Ведь он вам ничего не сделал! (...) Он некрасив – это правда, но у *него доброе сердце*. А плавать он не хуже, смею даже сказать – лучше других. (...) Я думаю, он вырастет сильным и пробьет себе дорогу в жизнь».

Это были единственные слова матери, которые можно было действительно назвать материнскими и, очевидно, всем импринтингам на зло, именно они и стали благословением и ведущей звездой малыша, если он смог выжить, смог бороться за свою жизнь в таком жестоком и непримиримом к нему мире.

А мир этот был описан без прикрас: «Все гнали бедного утёнка, даже братья и сестры сердито говорили ему: «Хоть бы кошка утащила тебя, несносный урод!» А мать прибавляла: «Глаза б мои на тебя не глядели!» Утки щипали его,

куры клевали, а девушка, которая давала птицам корм, отталкивала его ногою». Ад!

Когда человек, прошедший через это горнило, читает эти строки – лицо меняется. Сразу накатывают воспоминания, наружу прорываются всё, что так тщательно пряталось, расщеплялось, загонялось, стиралось с памяти.

Человеку 52 – а он всё не может простить своей матери «заклёванного и зашипанного» детства, он не может простить ей того, что она даже не догадывалась, в каком пекле ему приходилось жить, учиться, развиваться. Он не может простить и себе своего унижения, беспомощности, которому его подвергали *другие*. И за что? За то, что он – не такой. А какой? Кто, кому и когда дал право устанавливать *нормы* (!) для других. Что берётся за эталон – размер черепа? Вес мозгов? *Размах крыльев*? А если своих собственных у «эталона» нет – значит, другим запретить их иметь? Передвигаться только ползком и с оглядкой? Такое уже было в истории.

И поднимается у человека голова. Он вдруг начинает понимать, что беда его не в том, что он – это он, а в том, что тот, «рожденный ползать, который летать не сможет» взял над ним власть, подчинил своей воле, и попытался уничтожить его собственную природу. Но всё-таки читаем дальше.

А дальше – немного сокровенной, но значительно приближенной к реальности психологии для того, чтобы понять, что скрывается за выделенными в самом начале словами.

«Птичий двор» – это то *осознаваемое* пространство, которое доступно его обитателям. Есть четкие границы, за пределы которых сознание уток, кур, петухов и прочей живности не может и не хочет выходить. Почему? Да потому, что всегда надёжней в привычном состоянии, где есть гарантированный корм и обустроенное место. И совсем не важно, что за всё в этой жизни придется заплатить – каждый надеется, что платить будет сосед, а его этот процесс не затронет. Не важно также и то, что кормят (откармливают) не без умысла – и в то время, когда другие будут радоваться жизни, кому-то откормленному настанет черёд заплатить своей жизнью за безоблачную жизнь других, которые вскоре также окажутся на вертеле в чьём-то очаге. Жестоко? Нет. Справедливо. Не хочешь быть чьим-то супом или шашлыком – осваивай новые пространства, которые никто от тебя не прячет. Выходи на просторы из «старой усадьбы», расширяй свое сознание, свои границы, свои рамки – исследуй «поля и луга», даже если придется пройти через «тёмный лес», в котором прячутся «глубокие синие озера».

Тёмный лес и глубокие синие озера – это и есть то пространство, в которое необходимо заглянуть, которое необходимо освоить и обжить. Это и есть глубины нашего бессознательного, в котором прячется наша истинная сущность. Чтобы понять – *кто я* – необходимо совершить опаснейшее путешествие в Себя и положительный результат никто не гарантирует. «Идущий навстречу Себе рискует встретиться с самим собой» – и эту истину ещё никто не сумел опровергнуть.

Добровольно уходить «от корыта» решаются единицы. Большинство держатся за «тёпленькие местечки» до последнего, пока не настанет их черед быть чьим-то «люля-кебаб». Но есть те, кто в силу сложившихся обстоятельств, *вдруг* понимают, что надо что-то менять в своей жизни, что никто за него не пройдет его путь и никто не освободит его от жалкой участи быть «мясом». Наш Утёнок сумел уловить свой час и, как ни парадоксально прозвучат эти слова, только благодаря издевательствам и надругательствам всех этих «родственников, кур, индюков и петухов» он победил, пройдя ряд нелёгких испытаний, и стал гордым и прекрасным Лебедем. Не случись с ним тогда этой беды, прими его тогда «общество» как равного себе – и кто знает, может со временем он действительно бы «выровнялся и стал поменьше», как предсказывала его мать, оправдываясь перед жирной испанкой, и стал бы «таким же, как все» – домашней живностью, предназначенной на забой. Так хвала врагам! – ибо они открывают нам Путь и заставляют искать новое! Хвала врагам, которые, трава и загоняя нас в самые страшные тупики, заставляют искать *новые, непроторенные пути*! Хвала бегущим за нами, ибо они вынуждают нас быть первыми! Хвала врагам, которые дают нам шанс узнавать Себя и раскрывать в себе всё новые и новые возможности, хвала тем, кто добровольно и с удовольствием жертвует своим развитием ради развития и продвижения других! Но снова и снова

ва повторим – за все удовольствия надо платить. И проценты нарастают в геометрической прогрессии.

«Наконец утёнок не выдержал. Он перебежал через двор и, распутив свои неуклюжие крылышки, кое-как перевалялся через забор прямо в колючие кусты.

Маленькие птички, сидевшие на ветках, разом вспорхнули и разлетелись в разные стороны. «Это от того, что я такой гадкий», подумал утёнок и, зажмурив глаза, бросился бежать, сам не зная куда. Он бежал до тех пор, пока не очутился на болоте, где жили дикие утки».

Остановимся пока на этом кусочке сказки. Обратите внимание, малыш *самостоятельно* принимает решение изменить свою жизнь, потому что прежняя стала для него невыносимой. Это кризис. Можно сказать, что возрастной, потому что уже формируются определённые новообразования и есть конкретные действия, которыми подчёркивается неприемлемость прежнего способа жизни. В нём уже заложен и определённый комплекс, который будет играть с ним злые шутки – комплекс собственной неполноценности, но без этого комплекса, как это, опять-таки, не прозвучит парадоксально, он не сумел бы стать тем, кем стал.

Многие, очень многие ломаются уже на этом этапе: заниженная самооценка, навязанное чувство психофизического дефекта, установка на то, что все вокруг лучше, красивее и умнее – всё это не способствует росту уверенности в своих силах. Но в таких случаях может начаться Путь искания *в себе* чего-то такого, чего нет в других – доброты, бескорыстия в помощи, терпимости, умении сопереживать и облегчать чужие страдания... и из всего этого вырастает впоследствии прекрасное благородство души, истинная интеллигентность, тонкое чувствование Красоты и жизни, интуитивное восприятие и понимание Высшего – жизни.

Нашему малышу не помогли опытные специалисты (и ему, скорее всего, в этом повезло), поэтому он «зажмурил глаза», то есть не умея ещё предугадать последствий своих действий, попадает в «болото, где живут дикие утки».

И опять ему *везёт*. Правильнее: его до самого конца незримо вело Высшее (*Лебединое*) Начало, помогающее только в самых тяжких моментах. Ученик должен *самостоятельно* проходить свой Путь и испытания – Учитель имеет право только незримо направлять и помогать. Но обо всём по порядку.

Болото – это то место, где можно застрять до конца дней, болото засасывает, затягивает, убивает. Болото – это самые неприглядные места в нашем подсознании, где есть трясины и гнилая вода; это место, где скапливается весь гной и грязь прошлого, от которых хотя бы избавиться «забыванием» и «вытеснением» и которые, рано или поздно, всё же придется разгребать и расшишать. Подсознание – это скопления не только прошлого в *этой* жизни. Это место, где хранятся *все* наши «накопления» (сканды, как их называют на Востоке), и в зависимости от наших устремлений и нашей направленности, они либо «ждут своего часа», чтобы проявиться в виде «нелепой случайности», несчастного случая, резкого «неожиданного» поворота в жизни, либо медленно, но уверенно растворяются, если человек «выходит за границы курятника», то есть стремится к познанию и развитию в себе своих самых лучших сторон, к расширению своего сознания, выражаемого в трансцендентности восприятия мира.

Дикие утки – это дикие, необузданные инстинкты, однако в данном контексте есть маленькая уловка. Это всё-таки *утки*. Не лебеди, а утки. То есть это нечто чуждое, хотя и родственное для нашего конкретного малыша, который носит в себе *пока ещё* скрытый потенциал Лебедя. В нём тоже есть дикая природа, но врождённое внутреннее благородство не дает прорваться *утиным* инстинктам наружу, и Утёнок всегда остаётся верным самому себе. (Как же объяснить это «утиным» педагогам и своим коллегам-психологам, особенно тем, кто беззастенчиво открывает детские центры, где вместо раскрытия в ребёнке его *духовного* потенциала эксплуатируется его *природная* способность (выдаваемая за успехи педагогов) к быстрому усвоению материала, которого он может и *не понимать*!! Но родители довольны – они могут похвастать своим «вундеркиндом» перед знакомыми, они щедро оплачивают занятия, не понимая, что платят за то, чтобы убить, задушить на корню Лебединую душу и культивировать вместо неё «утиное» мировоззрение. Каким же криком прокричать, что надо идти за *ребёнком*, за его ин-

туитивным, творческим развитием, а не развивать в нём инстинкты, начиная с эксплуатации механической памяти, заканчивая навязыванием деструктивной установки соперничества для победы, успех любой ценой», даже если ценой будет подлость, клевета, лицемерие. Родители должны тобой гордиться – за это заплачено. Ты должен соответствовать их стандартам, их видению, их рамкам и планкам... (Но это отдельный разговор и очень непростой).

«Утром дикие утки проснулись в своих гнёздах и увидели нового товарища.

– Это что за птица? – спросили они. Утёнок вертелся и кланялся во все стороны как уму.

– Ну и гадкий же ты! – сказали дикие утки. – Впрочем, нам до этого нет никакого дела, только бы ты не лез к нам в родню.

Бедняжка! Где уж ему было думать об этом! Лишь бы ему позволили жить в камышах да пить болотную воду, – о большем он и не мечтал».

Камыши – это то «безопасное» место, где, как кажется многим, тебя никто не видит, и можно «спокойно» жить по принципу «моя хата с краю – ничего не знаю». Правда, жизнью такое существование назвать трудно, но каждый выбирает сам. К тому же, учитывая принцип «за всё в этой жизни надо платить», трудно позавидовать тому, кто выбирает *болотную водичку* вместо родниковой.

Но наш малыш родился под счастливой звездой. И Луч, ведущий его по жизни и знающий, кто скрывается за столь неказистым тельцем, спас «утёнка» от прозябания и забвения, хотя спасение это было весьма поучительным, как, впрочем, и каждое «случайное» спасение каждого из нас. По этому поводу, даже не задумываясь о глубинном смысле того, что произносят, говорят: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Многим, очень многим из нас, приходится получать «пинок под зад» или хороший «подзатыльник» от жизни, чтобы остановиться от суетного бега по кругу и пересмотреть свою жизнь – если уж не кардинально, то хотя бы на какой-то период времени. Вот так и «утёнку» жизнь преподнесла поучительный урок того, что в *камышках* тоже бывает очень опасно и жизнь можно потерять не только в честном бою, глядя врагу в глаза, но и тогда, когда происходит трусливое бегство (особенно от себя).

На болоте начинается отстрел. Охотники окружили болото. Вот и думай – стоило ли травиться столько времени *болотной водой* и жить в *камышках*, если жизнь *всё равно* заставит платить. Уток выбивали беспощадно – охотники знали, куда шли. «Бедный утёнок от страха был ни жив, ни мёртв. Он хотел было спрятать голову под крылышко, как вдруг прямо перед ним выросла охотничья собака с высунутым языком и сверкающими злыми глазами. Она посмотрела на утёнка, оскалила острые зубы и – шлёп-шлёп! – побежала дальше...»

Наверное, впервые в жизни Утёнок оценил преимущество того, что он не «жирная утка». Вот и первый урок – *будь самим собой* – это, по крайней мере, может спасти тебе жизнь, хотя и затруднит продвижение по ней. Стоит взвесить все «за» и «против».

Что ж, трудности в жизни нашего малыша не заставили себя долго ждать. Он решил покинуть это страшное болото и «пустился бежать дальше по полям и лугам». Хочется задержать внимание на том, что Утёнок, не смотря на то, что стал единоличным «хозяином» болота, не захотел оставаться там – он выучил урок с первой подачи и решил, что уж лучше двигаться по жизни самому и вперёд, чем ждать, что тебя кто-то продвинет, а потом использует как «мясо».

«Дул такой встречный ветер, что утёнок еле-еле передвигал лапками». *Встречный ветер* – это трудности жизни, препятствия, которые необходимо преодолевать. Но преодолеть их можно только *двигаясь, сопротивляясь* ветру, иначе он подхватит и унесёт «на свое усмотрение».

Наконец, Утёнок добрался до старой, перекошенной избушки, в которую ему удалось пробраться и немного приютиться в себя.

«В избушке жила старуха со своей курицей и котом», которых она считала своими «детьми». Теперь Утёнку предстояло выучить ещё один урок – как не погибнуть и морально устоять там, где жизнь вынуждает жить с подобными «доброжелателями», которые в своём зауженном сознании, непомерном самовозвеличивании и невежестве уверены в

В.П. Панов. Гадкий утёнок. 1998 г.

том, что только «они знают всё». (Желательно всё же перечитать сказку).

Однажды «в комнату ворвалась струя свежего воздуха и яркий солнечный луч. Утёнка так сильно потянуло на волю, так захотелось ему поплавать, что он не мог удержаться и сказал об этом курице». Конечно *струя свежего воздуха, солнечный луч* – это переосознание того, что со мной происходит, это ощущение того, что что-то я делаю не так, не то, не там – необходимо что-то менять... и Утёнок, услышав «зов» своей природы понимает – он должен *плавать*, пусть пока как утка, но *плавать*, а не нести яйца, как этого требует курица и не стремится мурлыкать, так как это «работа котов». Утёнок, этот подрастающий малыш, вдруг понимает *Истину*, которую пытаются задушить в себе многие, очень многие из нас – поэтому мы и встречаем по жизни врачей, учителей, юристов, психологов, научных работников, которые, вопреки голосу своей *истинной* природы, предпочитают заглушить его и занимают «престижные», «тёплые» (честнее сказать болотные) места, чтобы обеспечить себе «старость», стаж, статус, а в итоге – становятся моральными инвалидами, теми «коротконогими курицами» и «сыплющими искры, когда их глядят против шерсти, котами», убивающими в себе и в других стремление плавать, не говоря уже *летать*.

Андерсен гениален и поэтому его сказки будут жить вечно. Просто прочтите диалог Утёнка и курицы, чтобы увидеть всю трагедию, которая часто происходит и на ваших глазах.

– Ах, плавать так приятно! – сказал утёнок. – Такое удовольствие нырнуть вниз головой в самую глубину!

– Вот так удовольствие! – сказала курица. – Ты совсем с ума сошёл! Спроси у кота – он рассудительнее всех, кого я знаю, – нравится ли ему плавать и летать? О себе самой я уж не говорю. Спроси, наконец, у нашей госпожи старушки, умнее её уж, наверное, никого нет на свете! Она тебе скажет, любит ли она нырять вниз головой в самую глубину!

– Вы меня не понимаете! – сказал утёнок.

– Если уж мы не понимаем, так кто тебя и поймет! Ты, видно, хочешь быть умнее кота и нашей госпожи, не говоря уже обо мне? Не дури и будь благодарен за всё, что для тебя сделали! Тебя приютили, пригрели, ты попал в такое общество, в котором можешь чему-то научиться. Но ты пустая голова, и разговаривать с тобой не стоит. Уж поверь мне! Я желаю тебе добра, потому и браню тебя. Так всегда поступают истинные друзья. Старайся же нести яйца или научись мурлыкать да сыпать искрами!»

Подавайте бы от таких друзей! А ещё от учителей, начиная с младших классов! Сколько крыльев было обрезано, сколько судеб переломано – вот уж поистине «благими на-

мерениями вымощена дорога в ад». А всё потому, что каждый меряет по себе. Хорошо, если размер универсальный и не жмёт. А если всех под одну гребёнку?! Родители, думайте, очень хорошо думайте – кому, в чьи руки вы отдаёте своих детей. Очень часто «курица» по природе, но не по статусу будет ломать вашего ребенка, запрещая ему «наслаждаться глубиной», только потому, что для неё вода – смерть. Очень часто, те кто «кто любит пускать искры», будут нивелировать ваших детей и заставлять их учиться пускать *только* искры, вместо того, чтобы зажигать пламень души и сердца. Рождённые нести яйца – пусть несут яйца, они тоже нужны в питании. Но рождённые летать – пусть распрямляют свои крылья – мы будем смотреть на их прекрасный полёт высоко в небе и наслаждаться великой Красотой Свободы. Придёт время – и они, эти «гадкие утята», научат летать и нас, они научат нас быть самими собой и бороться за этот статус также отчаянно, как некоторые из вас борются сейчас за свой профессиональный «стул и стол».

Утёнок ушёл. Над ним смеялись, его презирали, а он плавал и нырял вниз головой, он наслаждался тем, что жил своей природой, он, уже на этом этапе, познал счастье от ощущения того, что ему удастся жить не вопреки, а только *по своей* природе. (Может хоть сейчас вы поймёте, почему дети убегают из дому?)

Настала осень. Птицы улетали в тёплые страны и в этот период Утёнок впервые увидел Лебедей – тех прекрасных гордых птиц, с длинными гибкими шеями, которые будили своими трубными голосами душу и сердце малыша. Непонятная тревога охватила маленького Лебедя и он тоже вытянул шею, и тоже закричал, и испугался того, что его голос вдруг оказался похожим на голос этих чудесных и недоступных птиц. Вот здесь мы можем сказать – «утёнок» действительно встретился с самим *Собой*, со своей всё ещё скрытой, но несущей в себе огромную силу и энергию, Природой. Тоска, щемящее чувство на сердце, ощущение, что вот сейчас, где-то рядом, пронеслось нечто, что так близко, дорого, но всё ещё непонятно, не осознано – это чувство прекрасно и ужасно одновременно. Хочется разгадать тайну, находящуюся в себе Самом – и ещё *не настало время!* Время, которое хочется обогнать, передвинуть, заставить раскрыть будущее... Но для того, чтобы иметь право быть Собою, родившись «на птичьем дворе», необходимо научиться терпению, терпимости, умению выживать в самых сложных условиях и прощать. А помощь – она придет. Но в самый критический, самый нужный момент, а до этого – борись! Борись до конца! Ты имеешь право быть тем, кем чувствуешь себя! Без борьбы высоту не осилишь и на куриных крыльях далеко не улетишь.

Наступили холода, морозы сковали озёрную гладь, Утёнок плавал до изнеможения, пытаясь отвоевать у зимы хотя бы крохотный участок полыньи. Но зима – суровая дама, она Москву от Наполеона спасла, куда уж с ней маленькому тягаться. На счастье (пока всё ещё горькое), мимо озера проходил крестьянин, который вызволил из льда замерзшего «утёнка», его отогрели, но тут снова вступил в действие принцип – за всё надо платить.

Людьми почему-то всегда кажется, что если они кому-то помогли, если они кого-то «обогрели», согрели, поддержали в нужный, критический момент словом или поступком – у них тут же появляется пожизненное право и в дальнейшем вмешиваться в жизнь «обогретою». И очень удивляются, когда им мягко (или не очень) намекают – спасибо, больше не надо, а то и вовсе заявляют о том, что ничего им не должны. И это правильно. Поверьте, тот, кто получил вашу помощь, действительно испытывал благодарность к вам *на тот момент*, и то, что он пережил, поможет теперь ему в дальнейшем чувствовать чужую боль и не оставит равнодушным на чужую беду. Но жизнь продолжается. И у него и у вас. И даже в банках не существует пожизненных кредитов.

В восточных странах, где психологию знают глубже и пользуются ею чаще и мудрее, человеку никогда не окажут помощь, даже в экстренный момент жизни до тех пор, пока он сам об этом не попросит. И это, как теперь понятно, очень правильно и тактично, так как в таком случае человек освобождается от долга «благодарности». А теперь скажите честно те, кто бьёт себя в грудь и постоянно упрекает ближних своих в неблагодарности – протянутая рука помо-

щи была подана вами только потому, что так подсказало вам ваше доброе и отзывчивое сердце (но владельцы подобного сокровища просто от природы лишены дара злословить, укорять и угнетать), или всё же для того, чтобы поставить человека перед фактом «неоплатного долга»? Если вы выбрали второй вариант – улыбнитесь, жизнь в который раз снимала вас на скрытую камеру.

Что ж, Утёнок тоже попал к подобным «благодетелям». Но он мужественно выстоял и здесь. С трудом и с большими страданиями он выдерживал испытания, выпавшие на его долю и с первыми тёплыми лучами весеннего солнышка вдруг взмахнул окрепшими крыльями и полетел! Его внутренняя природа вела его как по компасу к Себе. И сам не заметив как, он вдруг оказался возле озера, где снова увидел прекрасных птиц, и снова его сердце сжалось от непонятной тоски.

«Полечу к ним, к этим величавым птицам. Они, наверное, заклюют меня насмерть за то, что я, такой гадкий, осмелился приблизиться к ним. Но всё равно! Лучше погибнуть от их ударов, чем сносить щипки уток и кур, пинки птичницы да терпеть холод и голод зимою!»

Бедный, он всё ещё не понял, что прекрасные, *большие и благородные* птицы потому и прекрасны, что они *не утки и не куры* по своей внутренней природе. Они гораздо выше и мудрее злобного, щипающего и клюющего исподтишка, щипающего невежества; они потому и считаются благородными, что у них поистине благородное сердце, которое умеет ценить равных себе.

Утёнку было чуждо утиное чванство, куриная слепота, озлобленность «простых» людей – его сердце стремилось к Красоте и Добру. Он не встал на колени перед гордыми птицами, униженно прося не гнать его – нет. Его сердце было таким же *благо-родным* и гордым (не путать с напыщенной гордыней), как и у тех, к кому его тянуло. Он не набивался в дружбу, не пытался выдавить слезу рассказами о своей горемычной жизни – он был выше, он был *благо-родным*. Он готов был принять смерть, так как его душа больше не могла выносить унижений и насмешек. И кого? – кур и уток!

Эта сказка закончилась счастливо. И лебедь сумел стать Лебедем и найти «своих по духу». Он с достоинством перенёс все испытания и посвящения в Мистериях жизни и он оказался достойным собратом великого общества Белых Лебедей. И когда «дети и взрослые говорили: «Новый лебедь лучше всех! Он такой красивый и молодой!», – у него не кружилась голова от тщеславия, и ему никогда даже в голову бы не пришло заниматься самолюбованием и самовосхвалением.

Что ещё можно сказать об этом удивительном Лебеде, если даже «старые лебеди склонили перед ним головы»? Только то, что в каждом людском сердце живет эта гордая и благородная Птица. Ее называют по-разному: искрой, Высшей Силой, Божественной Энергией, Душой, Божественным Ребенком, Солнечным Ангелом, да мало ли ещё как. Главное, что этот потенциал есть у *каждого!* Не у каждого есть, правда, столько мужества и истинного *благо-родства*, но это уже из другой сказки.

Остается добавить только одно: мы будем рады, если и вы теперь будете с легкостью различать *настоящих* «гадких утят» от «испанских уток». Оно того стоит. Проверено жизнью.

ШАМБАЛА ВЕЗДЕ

(О Павле Фёдоровиче Беликове)

В сферу притяжения Н.К. Рериха я попал ещё ребёнком. Детство моё прошло в Сортавале. Отец работал начальником почты, которая располагалась в здании финского банка, построенном У. Ульбергом. Рерихи там часто бывали. Конечно же, имя художника не звучало в послевоенные годы, но тем не менее я неистово приобщился к миру, созданному им. Случилось это так. В мои руки попала крупноформатная финская книга. Внутри неё было несколько вкладок: на плотной серой бумаге – цветные репродукции. Они очаровали меня своей красочностью. И непонятностью. Теперь я понимаю: это были картины Н.К.Рериха. Нечаянная встреча с ними сыграла роль своего рода импринтинга: что-то изменилось в душе – настроилось на высокую волну. словно передо мной распахнулись окна в запредельное! Можно сказать, что я начал трансцендировать с той поры – безотчётно потянулся к чему-то нездешнему, сказочному.

В 1957 г. в Россию вернулся Ю.Н. Рерих. поэтапно наследие его отца становилось доступным советскому зрителю. Я наблюдал за этим волнующим процессом с самого начала. Собирая статьи, репродукции.

В 1974 г. отмечалось столетие Н.К. Рериха. Был издан том его трудов. Дефицит величайший! Достать книгу мне помог поэт Л.А. Озеров. Она стала для меня откровением. На её основе я написал статью «Мастер духовного синтеза». Напечатанная в журнале «Север», она была замечена Павлом Фёдоровичем – с доскональностью профессионального библиографа он отслеживал все публикации на рериховские темы.

Конечно же, понятие «Живая Этика» было у меня на слуху – ореол тайны окружал его. Должен признаться: о книгах Агни Йоги до 1977 г. я не имел ни малейшего представления.

Говорю об этом вот почему: Павел Фёдорович оценил мою статью как хорошее изложение идей Живой Этики. Не скрою: для меня это было лестно. Очевидно, тексты Рерихов обладают специфической фрактальностью или голографичностью: на основе фрагментов восстанавливается целое. Думается, нечто подобное произошло со мной – получив несколько начальных импульсов, душа спонтанно воссоздала более или менее полную картину.

Вначале у меня наладились почтовые контакты с Павлом Фёдоровичем. Самым драгоценным подарком в моей жизни стала полученная от него огромная бандероль! Там были различные рериховские материалы.

Павел Фёдорович удивился тому, что я не читал книг Агни Йоги. Он активно содействовал заполнению соответствующих лакун в моём образовании. У меня всегда был вкус к формированию библиотеки, к созданию архива. Тут у нас с Павлом Фёдоровичем имелся абсолютный унисон.

Огромную роль в развитии моего интереса к Рерихам – и конкретно: в поиске их изданий – сыграла благословенная Прибалтика.

О, это был своего рода Троянский конь, чьё чрево заполняла крамольная литература! Чекисты не могли распотрошить его досконально. По прямому назначению в подневольную Россию была доставлена масса прекраснейших книг. Открыв для себя этот канал, я всемерно эксплуатировал его.

Пятрас Казимирович Иодвалькис – в Литве, Гаральд Феликсович Лукин – в Латвии, Павел Фёдорович Беликов – в Эстонии: благодарствую им за содействие. Из Прибалтики я всегда возвращался с книжными раритетами.

Вскоре в мой круг вошла «Амаравелла». Дружба с Бори-

сом Алексеевичем Смирновым-Русецким одухотворяла. В беседах с ним я часто ощущал незримое присутствие Н.К. Рериха. Такое же ощущение вызывали контакты с Альфредом Петровичем Хейдоком. Мы тесно сблизились.

Осю и средоточьем чудесно расширившейся рериховской Ойкумены был Павел Фёдорович.

Мой интерес к Рерихам рос по экспоненте. Я всё больше и всё увлечённой писал о них. Задумал исследование о институте «Урусвати». Была нужна информация. За таковой поехал в Коже-Уумыйза – обиталище Павла Фёдоровича.

Это было тяжёлое для меня время. Только что похоронил любимую бабушку. В Эстонии я нашёл утешение и поддержку. С головой ушёл в работу. Архив Павла Фёдоровича казался бездонным. Всё время всплывало что-то очень важное. И неожиданное! Хорошо понимаю В.А. Росова, аса архивного дела. Он постоянно переживает радость новых открытий. Что-то очень похожее, но в малом масштабе, я испытывал в Коже-Уумыйза.

В Эстонии я остро осознал всю необычность миссии Павла Фёдоровича. Это был великий связной – работал он сразу на двух линиях: – соединял в пространстве Рерихов с Россией; наводил во времени мост между Россией эмигрантской и Россией советской.

Молодость Павла Фёдоровича прошла в свободной Эстонии. Это впечатление он сохранил навсегда. Про таких совки говорили: *чужой*. Но ведь это позитив! Едва ли не прирождённая дипломатическая гибкость помогала Павлу Фёдоровичу быть проводником действительно чуждой советскому строю идеологии. Делал он это мастерски. В глухие брежневские времена благодаря ему началась экспансия рериховских идей. Он стоял у истоков будущего движения – мудро и терпеливо готовил почву для него.

Сильно впечатлила меня методичность Павла Фёдоровича. Свой обширный архив он держал в идеальном порядке. Казалось, что помнит каждый документ в бесчисленных папках! Это был архив-система, архив-организм. В нём отражался, воспроизводился многогранный и гармоничный внутренний мир Павла Фёдоровича. Собираение архива: это нетривиальный вид творчества. Здесь тоже действуют законы красоты.

Коже-Уумыйза оставила в душе светлый след. В моём восприятии она выпадала из советской действительности – воспринималась отдельно от неё: как бы на отшибе – в некоем суверенном пространстве, недоступном для сексов и прочей дряни. Будто я попал на свободный Запад! Здесь работал механизм идеализации? Но возможна и своеобразная инерция: Эстония подспудно сохраняла память независимости. Неистово это преломилось и в личности Павла Фёдоровича.

В 1979 г. Павел Фёдорович с сыном Кириллом гостил у меня. Карелия очаровала его. Он воспринимал её сквозь призму Н.К. Рериха. Я как раз писал о сортавальском периоде в жизни мастера. Некоторые мои интерпретации его картин были крайне субъективными. А потому и спорными. Никогда не забуду той деликатности, с какой Павел Фёдорович поправлял меня. Свыше он был наделён покоряющей интеллигентностью. Простота и доступность сочетались в нём с подлинным аристократизмом духа.

В 1981 г. Павел Фёдорович помог мне встретиться со Святославом Николаевичем.

Беседа состоялась в отеле «Советский». Это бывший «Ярь». Уже после падения коммунизма в прессе появились сообщения о том, что КГБ записывало все разговоры, которые вёл высокий гость из Индии. Значит, и я сподобился

этой чести? И приятно, и гнусно. Хотелось бы прослушать давнюю запись. Однако вряд ли доживу до такого уровня свободы, когда доступ к документам этого рода станет возможным.

Запомнилось, как Павел Фёдорович *дирижировал* временем контактов, расписанных до минуты. Он хотел, чтобы со Святославом Николаевичем пообщалось как можно больше людей – и всё делал для этого.

Морозом по росткам рериховских начинаний ударил приход к власти Ю.В. Андропова. Мрачная, отвратная, реакционная фигура!

Начались репрессии.

Появились первые новомученики рериховского дела.

Это были увлечённые неوفиты, чистой воды романтики. Увы, порой с авантюристическими склонностями. Часто их проекты были крайне наивными, утопичными. Ну разве нужны ленинскому ЦК КПСС консультации Шамбалы? А ведь на необходимости таковых настаивали пусть искренние, но утратившие способность к саморефлексии фанатики – адекватно отражать реальность они не умели и не хотели.

Павел Фёдорович тяжело переживал коллизии этого рода. Он был прав в своём убеждении: поспешность лже-миссионеров Шамбалы с их непомерными амбициями вредит делу. Все нелады обитатель далёкого Козе-Уумыйза принимал близко к сердцу. Создавалось ощущение, что он брал на себя ответственность за всё рериховское дело в целом – даже за те его участки, где не имел никакого влияния. Постоянно возраставшее нервное напряжение ускорило уход Павла Фёдоровича.

Особо хочу отметить великодушие Павла Фёдоровича. Он умел прощать. Была у меня перед ним вина. И вот такая.

Павел Фёдорович доверил мне «Надземное». На условиях конфиденциальности.

Как-то Альфред Петрович Хейдок спросил меня о том, не располагаю ли я текстом «Надземного» – очень ему хотелось прочесть заветную книгу.

Передо мной возникла мучительнейшая антиномия.

Будто я оказался на дыбе.

Возможно ли нарушить слово, данное П.Ф. Беликову?

Возможно ли солгать А.П. Хейдоку?

Дилемма решалась на уровне бессознательного.

Внутренний голос подсказывал: открытость лучше закрытости – отдача предпочтительней утаивания.

Импульсивно и спонтанно вопрос был решён в пользу Альфреду Петровича. Он получил чаемый том. И тоже на условиях конфиденциальности. Однако масштабно нарушил их по причине своей бесконечной доброты.

Началась экспансия «Надземного».

От Павла Фёдоровича я не услышал ни одного слова упрёка. Наши отношения ничуть не омрачились. С тех пор я укрепился в убеждении: засекречивать нужно как можно меньше – собственничество, монополия на владение тайной несовместимы с подлинной духовностью. Фашистская по своей сути травля В.А. Росова даёт тому драматическое свидетельство.

Недавно МЦР издал письма Павла Фёдоровича. Благое дело! Есть там и письма ко мне. Одного из их мотивов хочу сейчас коснуться. Речь идёт о выходявшей тогда из-под моего пера Крита-Йоге.

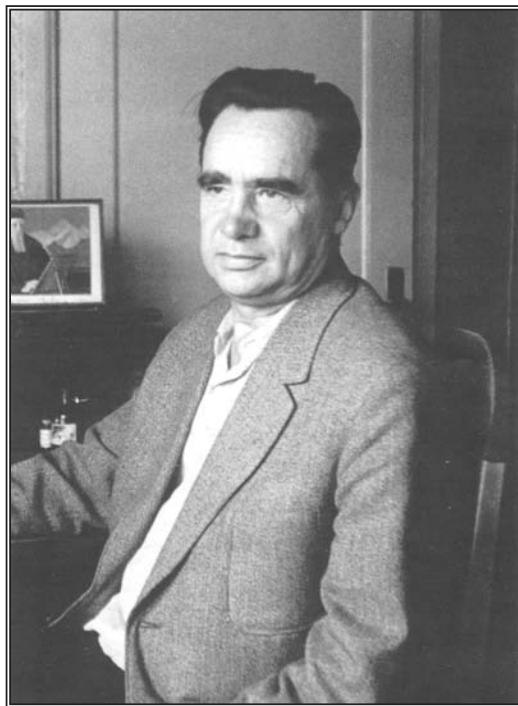
В 1977 г. я был свидетелем петрозаводского НЛЮ. Проблема контакта с внеземными цивилизациями со школьных лет волновала меня. Моделирование этих контактов стало моим увлечением. Воспитанный на фантастике И.А. Ефремова, я форсировал не только вхождение в структуру Великого Кольца, но мечтал и о трансгалактических коммуникациях. Более того: увлечённый идеей множественности Вселенных, я пытался представить миры с другой онтологией и физикой – мысленно входил в эти миры и вёл оттуда репортажи.

Это была игра?

Я раскованно фантазировал?

Меня поразила мысль Е.И. Рерих о том, что для самой смелой фантазии в беспредельности обязательно найдётся прототип – за креативным воображением может скрываться считывание реальной информации.

Да, я был контактёром – но никак не псевдологом: теперь я бы сказал, что мне удавалось выходить на уровень архетипов – общаться с ними и проявлять в образах.

Павел Фёдорович Беликов

Из этих опытов родилась Крита-Йога.

Мои импровизации иногда записывала незабвенная Елена Кондратьевна Андреева, благородный и самоотверженный апостол Рерихов.

Записи эти уходили в самиздат. Часто в своём вольном хождении они причудливо трансформировались. Не знаю, где и когда, но однажды возник миф, будто я имею претензии на то, чтобы продолжить миссию Елены Ивановны.

Конечно, это нелепица.

Во-первых, мне чуждо эпигонство в любой его форме – я считаю себя вполне самодостаточным поэтом и философом.

Во-вторых, нескромные притязания всегда вызывают у меня резкую идиосинкразию – терпеть не могу болезненных амбиций.

В-третьих, я слишком уважаю Рерихов, чтобы чем-то дополнять их или подвергать ревизии – они сотворили совершенный космос, вызывающий во мне трепет и восхищение.

Крита-Йога поссорила меня со многими рериховцами. Однако Павел Фёдорович проявил здесь понимание и мудрость. Об этом свидетельствует переписка.

Уже тогда я понял – поверх всех своих маленьких обид и недоразумений – что рериховскому движению грозит опасность: к нему так и липнут фанатики с диктаторскими замашками. Тогда это были первые симптомы. Сегодня мы видим широкую картину прогрессирующей деградации. Обидно! Но я верю в Ренессанс рериховского дела. Оно начнёт подниматься на той здоровой основе, которую заложили люди типа П.Ф. Беликова или Б.А. Смирнова-Русецкого, носители европейской культуры.

Я бы сказал так: Павел Фёдорович представлял в рериховском движении либеральный фланг – это был свободно-мыслящий и терпимый к поискам интеллигент. Являя дар Всевмещения, он вместе с тем сохранял твёрдость и последовательность в нравственных убеждениях – Рерихов не адаптировал к потребности дня, в тяжелейших условиях держал свой курс уверенно и чётко.

Однажды я спросил Павла Фёдоровича о локализации Шамбалы. Тогдашний его ответ поразил меня:

– *Шамбала везде.*

Это был ответ в духе платонизма.

Мы не раз обсуждали с Павлом Фёдоровичем вот какую проблему: Агни Йога является в равной степени детищем Востока и Запада – однако наше её восприятие асимметрично: преобладает азийский уклон. Экзотика часто первенствует над сущностью. Живая Этика ещё не прочитана в России по-настоящему.

Очень и очень не хватает Павла Фёдоровича Беликова.

ПУСТЬ ПУТЬ НАШ БУДЕТ ЯСНЫМ

(Из писем П.Ф.Беликова)

"Без всякого преувеличения можно сказать, что Павел Фёдорович был уникальным рериховедом, коему не было равных в нашей стране. (...) О таких деятелях, как он, надо знать и говорить."

Н.Д. Спирина¹.

*

Помните, я Вам читал из маленькой книжки: «Взгляните на небо, как бы в первый раз»². Так и требуется на себя и на всё окружающее как бы в первый раз взглянуть, позабыв все теории, все этикетки, припиленные услужливыми, но неумелыми руками к каждому предмету. Это не так легко сделать, как на первый взгляд кажется. Да и потом, повторяю, каждый по-своему подойдет к ним, смотря по своим особенностям, ибо оккультные науки требуют индивидуальности для изучения их, без этого нельзя, надо что-то дать от себя, чтобы что-нибудь получить, индивидуальность как раз и будет таким от себя даваемым. Но поэтому часто бывает, что и последователи оккультных наук очень противоречат друг другу. Люди далеко ещё не совершенны, чтобы не ошибаться – это раз, во-вторых же, степени развития людей очень различны и развиваются они как бы по разным направлениям. Поэтому до определённой границы (обыкновенно в деталях) последователи оккультизма без противоречий друг другу обойтись не могут. На более высоких степенях противоречия, конечно, исчезают, но «истина» целиком тем не менее не познаётся, ибо нельзя познать всего сущего, не было такого Адепта, который говорил бы: «Я знаю всё», потому что нельзя Бесконечность вместить в какие-то границы знания. В этом и заключается принцип Вечности. Меняя формы и состояния, всё сущее может совершенствоваться без конца, ибо комбинация форм, состояний и сочетаний их неисчерпаема.

(26.07.1936)

*

Мне приходилось встречать истинно верующих людей, которые гораздо больше опасались уловов дьявола, чем стремились любовью ко всему сущему приблизиться к Богу. В результате дьявол у них всегда оказывался на первом месте, а Бог уже на втором. Не скажу, чтобы я считал это правильным. Так, кажется, и с земными «испытаниями», с нашими «грехами», с нашими попытками «искупить» их. «Искупать» их, конечно, необходимо, но не теми средствами «борьбы» с самим собой, которые привязывают всё наше внимание, все наши силы к своей же собственной личности. В таком случае «искупление» превращается в топтание на одном месте. Другое дело, когда «восхищение Высшим» органически вытесняет «греховное». Конечно, в одиночестве, в «отшельничестве» это кажется более легко достижимым, но конечной пробой достигнутого все-таки остаётся «мирское». И как легко об это «мирское» разбиваются «достижения», взлелеянные в изоляции. Мне думается, что, испытывая «мирское» и «отшельническое», Вы на правильном пути поиска гармонии, но путь этот не лёгок. От всей души желаю Вам преодоления всех трудностей.

(16.11.1976)

*

Иногда самая малая привычка, от которой нам следует отказаться, препятствует подойти к самому Большому. Зачастую нам необходимо развить в себе терпение и терпимое отношение к людям, которые нас окружают, иногда нужно научиться распознавать людей, иногда – развить в себе творческие импульсы, иногда – «заплатить» по кармическим долгам. Поэтому с готовностью встречайте все невзгоды, все жизненные трудности и старайтесь разрешить их в духе Учения. Особенно же нужно

следить за дисциплиной мысли, за её направлением, за непрерывным расширением сознания. Для встречи с Учит[елем] требуется длительная подготовка, подчас в несколько воплощений, и важно пройти их устремлённо, не отчаиваясь сроками. Ведь перед нами – Вечность, но, чтобы обрести в ней встречу с Вел[иким] Учит[елем], – нельзя терять ни минуты. У Вас много устремления и в сердце много любви к Уч[ителю], поэтому можно быть уверенным, что Вы и дойдёте в положенное время до Светлого Порога.

(06.09.1976)

*

...в «Бхагават-гите» сказано: «На каком бы пути ни приблизился ко Мне человек, на том пути и благословлю его». Истина одна, но путей к ней много, ибо в течение миллионов лет стремятся познать её и приблизиться миллиарды людей. Каждый из них может в чём-то преуспеть больше или меньше, чем мы с Вами, поэтому нет у нас единой меры оценок – кто ближе или дальше на пути к Истине продвинулся. И путь этот – не спортивная дорожка, на которой ставят рекорды в беге и стараются перегнать друг друга, а дорога Жизни, сотен перевоплощений и преодолений кармических последствий, в которых совершенствуется наша духовная сущность и должен один раз родиться Новый Человек. Безусловно, главное на этом пути – стремление к Истине, без этого мы с дороги сойдёмся, однако и мелочами пренебрегать нельзя. Зачастую какой-нибудь пустяк может задержать нас на пути и будет возвращать из воплощения в воплощение всё на то же самое место. Мелочи не имеют значения, когда мы умеем от них отказываться, но если мы не живём в самих себе таких «мелочей», как обидчивость, раздражение, тщеславие, упрямство и т.п. «человеческие» качества, проявляемые в каждодневном быту, то никакие книжные знания не подвинут нас ни на йоту на пути к Истине. Поэтому так важна работа над собой. Из Книг Вы лишь узнаете – куда и как нужно идти, все же Ваши реальные достижения должны быть сделаны, как образно сказано, – «руками и ногами человеческими».

(18.07.1977)

*

Духовность – очень сложное понятие и единого для всех объяснения не имеет. Ведь на эту тему написаны тысячи книг. Большинство культурных ценностей человечества считается результатом духовной жизни человека. Внутренняя культура человека – тоже духовность. Радость, устремление, доброта, совесть, спокойствие – различные проявления духовной структуры или духовной жизни человека, но они – только определённые качества, а не основа духовности в том смысле, как это имеется в виду в «Зове». В этом смысле духовность – постоянное ощущение Высшего начала и преобладание силы духа над ограниченными желаниями и стремлениями чисто земного плана. Именно только такая сила духа, которой подчиняются все эгоистические побуждения, поддерживает most общения с Высшим. Добрых и знающих людей на свете не так уж мало, но только доброты и знания без силы духа, конечно, недостаточно для того, чтобы иметь контакты с Высшим.

(23.03.1978)

¹ Н.Д. Спирина. Отблески, 1991. Екатеринбург, 1997. С.17.

² Листы Сада Мории. Озарение. Ч. III, IV, 8.

О МИРЕ

Белый голубь и мир – вот два понятия нашей эпохи, неразрывно связанные между собой. Мир летит на белых голубиных крыльях. Что может быть радостнее и желаннее для человечества?! Белый голубь – символ чистоты и невинности прочно входит в жизнь как вестник мира. Лучшие умы человечества, лучшие люди земного шара борются за мир. “Мир” – это слово, которое живёт в сердце каждого человека, каждого взрослого, каждого ребёнка. Слово “Мир” символизирует собой радость и жизнь и наполняет сердца надеждою. Оно несёт возрождение к новой, светлой эпохе, несёт счастье и приближает будущее. Да, в будущем всегда будет мир, и войн больше не будет. Белый голубь победит войну – этот страшный, костлявый скелет с косою через плечо. Белоснежный голубь развеет ужас настоящего и принесёт надежду на радость в грядущем дне.

Но борясь за мир и мечтая о будущем, нельзя забывать, кем принесена нам весть об этом будущем и кем впервые был заложен фундамент борьбы за мир. Ещё в 1935 году был подписан Пакт Мира Рериха. Ещё тогда

была признана необходимость учреждения Знамени Мира, которое должно развеиваться над городами и охранять духовные ценности человечества, призывая прекратить вражду и войны. И вот теперь на заложенном Рерихом фундаменте начинают

мотой, Пикассо достал листик и за пару минут набросал “миролюбивую” птичку.

Как оно было на самом деле – сейчас уже не важно. Но

воздвигать грандиозное здание мирной созидательной жизни. Великий русский мыслитель посеял зёрна, которые на наших глазах дали всходы. Они проросли именно теперь, когда это нужнее всего для жителей нашей планеты.

Пора, давно пора одичавшему человечеству разоружить свои сердца и попросту, по-человечески подойти друг к другу и протянуть руку дружбы.

Конец войне. Мир всему миру. Так завещано, так и будет.

14 апреля 1952 г.

Пабло Пикассо и его Голубь Мира

Существует много версий о появлении этого рисунка. Одна из них такова: однажды к художнику подошёл на улице нищий и попросил его: “Пабло, будь другом, ты великий мастер... Начертай мне чего-нибудь, я рисуюнок продам и хоть поем по-человечески”. Обескураженный такой пря-

можно с уверенностью признать, что незатейливые контуры голубя принесли Пикассо всемирную славу, звания, и премии. В 1950 году Пабло Пикассо был избран во Всемирный совет мира, а в Советском Союзе его дважды награждали Ленинской премией.

Пик популярности «Голубь мира» приобрёл в Советском Союзе после фестиваля молодежи и студентов, который проходил в Москве в 1957 году. Во время фестиваля участники запустили в небо несколько тысяч стай этих птиц.

Известно, что сам художник назвал свою любимую дочь – Палом (Paloma), что в переводе с испанского – голубка.

Мы сердечно благодарим всех тех, чьими усилиями у института Культуры Донецкого национального технического университета появилась такая прекрасная эмблема.

Приглашаем принять участие в работе Института Культуры. Занятия проходят по субботам с 15 часов в БАЗе (большой актовый зал) I корпуса ДонНТУ (ул. Артема, 58).

Вход свободный.

http://www.roerich.com/n_m_.htm

Тел. (062) 337-32-66.

